

Федеральное агентство образования
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
“Удмуртский государственный университет”

Алабужев Иван Геннадьевич

Визуализация показаний допрашиваемого
посредством компьютерного моделирования

Специальность 12.00.09. – Уголовный процесс; криминалистика и судеб-
ная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Кандидат юридических наук,
доцент В.П.Зезянов

Ижевск 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Понятие и сущность допроса на предварительном следствии как вербальной формы межличностного психического общения в целях получения от допрашиваемого сведений, имеющих криминалистическое значение	
§1. Очерк истории допроса на предварительном следствии и тактико-криминалистические основы данного следственного действия.....	13
§2. Криминалистическая характеристика допроса на предварительном следствии как вербальной формы психического взаимодействия его участников.....	43
Глава II. Логико-информационное обоснование использования визуализации показаний допрашиваемого и допустимость использования этого метода в уголовном процессе	
§1. Анализ проблем системы и структуры информирования, протекающего в вербальной форме допроса на предварительном следствии.....	65
§2. Уголовно-процессуальный аспект использования метода компьютерного моделирования мысленного образа по его вербальному описанию допрашиваемым.....	87
Глава III. Тактика допроса на предварительном следствии с использованием компьютерной модели, визуализирующей показания допрашиваемого	
§1. Общие положения тактики допроса с использованием метода компьютерного моделирования, визуализирующего показания допрашиваемого.....	121
§2. Тактико-криминалистические рекомендации по подготовке и производству допроса с использованием компьютерной модели, визуализирующей показания допрашиваемого.....	140
Заключение	171
Библиография	174
Приложения	202

Введение

Актуальность темы исследования. Наука криминалистика, имеющая по новому определению сложную, синтетическую природу, развивается под влиянием системы закономерностей, обусловленных запросами следственно-судебной и экспертной практики, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, развитием естественных, технических, точных, информационных и иных наук, а также собственной теории. В последние годы в понятие предмета науки криминалистики включена деятельность по замышлению, подготовке, совершению и сокрытию преступлений не только как отдельный объект изучения, но и как элемент системы взаимодействия с деятельностью по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений (ДВРП). Поэтому можно с уверенностью утверждать, что развитие науки криминалистики обусловлено еще и закономерностями изменения преступности, а также взаимодействия с ней ДВРП.

Развитие науки криминалистики организационно упорядочивается ее собственной системой и структурой, традиционно понимаемой как соотношение теории, техники, тактики и методики ДВРП. Темпы и характер развития науки криминалистики в указанных направлениях неодинаковы, несмотря на прямую связь и взаимообусловленность элементов ее структуры. Это закономерно, так как стимулирующее воздействие элементов, составляющих синтетическую сущность науки криминалистики, переменное и избирательное. Так, на совершенствование технико-криминалистических средств и методов деятельности наибольшее влияние оказывают результаты прогресса естественных и иных наук, относимых в теории уголовного процесса и криминалистики к области специальных знаний. Криминалистическая методика развивается под воздействием результатов анализа практики ДВРП, изменений уголовного законодательства, устанавливающего составы новых видов преступной деятельности (ПД). Криминалистическая тактика, в русле которой диссертантом предпринято исследование, в своем развитии также имеет ряд источников, среди которых можно выделить: обобщение следственно-судебной практики, достижения в области психологии и других областях специального знания, имеющих отношение к ис-

следованию деятельности человека, развитие уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего следственные действия по собиранию доказательств на предварительном следствии.

Одним из самых древних, массовых, сложных, ответственных и незаменимых следственных действий на предварительном следствии безоговорочно признается допрос. Как считают опытные работники правоохранительных органов, по аналогии с философским пониманием практики в качестве критерия истины, допрос является именно тем “оселком”, который определяет уровень профессиональной подготовки и пригодности следователя. Анализируя отнюдь не гладкий путь развития криминалистической теории тактики допроса, можно сделать несколько основных выводов:

1. С начала разработки (середина прошлого века), тактико-криминалистических рекомендаций по использованию в ходе допроса звукозаписи ничего принципиально нового не предложено. Советы по использованию детектора лжи, гипноза, о чем пишут отдельные авторы, не меняют создавшегося положения, так как устарели на фоне мирового опыта, чужды нашей следственной практике, а главное – не регламентированы законодателем.

2. Со времен издания фундаментальных работ по теории криминалистической тактики допроса А.Н.Васильевым, Л.М.Карнеевой, Н.И.Порубовым никто не предпринимал подобных попыток в существенно изменившихся условиях следственной практики, уголовно-процессуального законодательства и теории науки криминалистики. А как известно, решить актуальный прикладной вопрос практики невозможно без его теоретического осмысления и обоснования.

3. Разработка новых, современных, эффективных тактико-криминалистических рекомендаций по допросу на предварительном следствии очень востребована, так как профессиональной, организованной преступности, опирающейся в уголовном процессе на деятельность преуспевающих адвокатов, противостоят зачастую молодые, малоопытные следователи. Ситуация усугубляется установлением принципа состязательности и равенства сторон уголовного процесса перед судом, коррупцией и возможностью активного воздей-

ствия преступного мира на потенциальных допрашиваемых, так как институт защиты свидетелей только формируется в Российском законодательстве.

Актуальность темы диссертационного исследования, вытекающая из этих выводов, становится еще очевидней, если учесть тот факт, что диссертантом избрано в качестве приоритетного направления совершенствование тактики допроса путем внедрения и использования компьютерной техники и технологий.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объект любого частного научного криминалистического исследования не может выходить за рамки установленного объекта науки криминалистики, следовательно, он должен быть его компонентом, стороной или аспектом.

Учитывая то, что в методологии науки криминалистики в настоящее время доминирует парадигма системно-деятельностного подхода, под воздействием которой утвердилось представление об **объекте данной науки** как части-объективной действительности, которую она изучает, **объектом настоящего диссертационного исследования** можно считать взаимодействие (взаимовлияние) преступной деятельности и деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

Объект исследования ограничивается и конкретизируется **предметом исследования**, под которым в данном случае можно понимать закономерности логико-информационных отражательных процессов, протекающих в ходе деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, осуществляемой в форме допроса на предварительном следствии.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью диссертационного исследования является выявление и изучение закономерностей непосредственного (чувственного) и опосредованного, рационального (идеального) отражения преступной деятельности сознанием человека, протекающего как ряд последовательного кодирования и декодирования информационного сигнала. Такая цель исследования была predetermineden необходимостью выявления проблем вербальной формы межличностного психического взаимодействия участников допроса на предварительном следствии как информационного процесса. Достижение указанных целей диссертационного исследования явля-

ется условием и предпосылкой разработки тактико-криминалистических рекомендаций по использованию метода компьютерного, трехмерного, динамического моделирования, визуализирующего показания допрашиваемого, как радикального средства повышения эффективности допроса на предварительном следствии за счет нейтрализации негативного воздействия вербальной формы передачи - приема информации в ходе данного следственного действия.

Для достижения целей диссертационного исследования необходимо было решить следующие задачи:

- Исследовать вербальную форму допроса на предварительном следствии и выявить проблемы протекания информационных процессов, обусловленные использованием естественного языка в устной и письменной речи;
- Исследовать логико-информационную структуру процесса формирования показаний допрашиваемого в обоснование рациональности использования метода визуализации показаний допрашиваемого путем их компьютерного моделирования;
- Провести анализ и обосновать допустимость использования в уголовном процессе метода компьютерного моделирования, визуализирующего показания допрашиваемого, как дополнительного средства и формы фиксации доказательственной информации;
- Определить цели, задачи, направления и принципы компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, а также роль, место и значение модели, визуализирующей показания в процессе их формирования и в доказывании по делу;
- На основе решения предшествующих задач разработать тактико-криминалистические рекомендации по допросу с использованием компьютерной модели, визуализирующей показания допрашиваемого.

Методология и методика исследования. В целом методика диссертационного исследования подчинена принципу восхождения от абстрактного к конкретному, а его методологическим основанием выступают положения материалистической диалектики, реализующиеся в нескольких методологических идеях:

- Идее отображения как всеобщего свойства материи, обуславливающего познаваемость минувшего деятельностного события путем обнаружения, исследования (прочтения, декодирования) изменений в окружающей среде, определяемых в криминалистике понятием “след преступной деятельности”, понимаемого в самом широком смысле этого слова, то есть от материально фиксированного результата взаимодействия двух и более объектов до образования в сознании людей мысленного образа, отражающего объективную реальность окружающего мира;

- Идее закономерностей отражения деятельности в окружающей среде, реализующейся в таких категориях и системах криминалистики, как “способ преступления”, “след преступления”, а также механизм его совершения и сокрытия. Закономерностей выбора вида, места, способа преступления и объекта преступного посягательства, отражающих личностные характеристики субъекта преступной деятельности;

- Идее закономерностей отражения сознанием человека окружающего мира, детерминированного объективными и субъективными факторами, характеризующими механизм и условия восприятия, и не только в стадии непосредственного восприятия объекта, процесса, явления, но и при их вторичном (опосредованном) восприятии через осознание их вербального описания;

- Идее закономерностей возникновения и развития языка и речи человека не только как средства коммуникации, но и как результата отражения окружающей действительности, в гносеологическом и когнитивном аспекте протекающих при этом информационных процессов.

В ходе завершеного исследования были использованы следующие приемы, методы: Теоретического анализа процессов отражения преступной и криминалистической деятельности, а также их взаимодействия; моделирования и классификации; наблюдения; сравнения ; аналогии; абстрагирования ; эксперимента; анализа научных концепций действующего законодательства и практики его применения; синтеза научных знаний на основе обобщения фактических данных, а также логический, исторический, системно-структурный и правовой анализ.

Теоретическая база исследования. Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды известных отечественных ученых в области: Теории криминалистики и уголовно-процессуального права: В.Д.Арсеньева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, И.Ф. Герасимова, С.А. Голунского, А.А. Давлетова, З.З. Зинатулина, Г.А. Зорина, Г.Г. Зуйкова, М.К. Каминского, Л.Д. Кокорева, А.М. Ларина, А.Ф. Лубина, И.М. Лузгина, В.З. Лукашевич, П.А. Лупинской, Н.Н. Лысова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и др.; теории криминалистической тактики и тактики допроса на предварительном следствии: И.Е. Быховского, А.Н. Васильева, Ф.В. Глазырина, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, Л.М. Карнеевой, В.И. Комиссарова, В.Е. Коноваловой, А.А. Леви, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева, В.И. Шиканова и др.; юридической психологии, философии, логики, лингвистики, информатики и других областей знаний: А.И. Анфиногенова, В.Л. Васильева, И.М. Еникеева, Д.П. Котова, А.Р. Ратинова, И.Н. Сорокоотягина, Ю.В. Чуфаровского, И.К. Шахримьяна, Д.И. Алексеева, В.Г. Афанасьева, С.Г. Бархударова, Б.М. Кедрова, Д.А. Керимова, Н.И. Кондакова, А.М. Коршунова, С.Е. Крючкова, А.В. Лекторского, В.П. Малахова, С.И. Ожегова, Н.С. Полевого, Л.И. Скворцова, А.А. Старченко, В.С. Тюхтина, Д.Н. Ушакова, В.А. Штофа и др.

Эмпирическую базу исследования с учетом его комплексного характера, составил анализ 250 уголовных дел и материалов анкетирования и интервьюирования более 100 сотрудников правоохранительных органов Удмуртской Республики, Республики Башкортостан, Коми-Пермяцкого и Ямало-Ненецкого национальных округов за 2000-2003г.г.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, во-первых в том, что допрос на предварительном следствии практически впервые рассматривается с позиций лингвистики и логико-информационного анализа данной формы психического, преимущественно вербального, межличностного общения с целью формирования показаний допрашиваемого и получения таким способом сведений, имеющих криминалистическое значение для предварительного расследования по делу.

Второй элемент новизны диссертационного исследования состоит в том, что тактика допроса на предварительном следствии впервые рассматривается с позиций системно-деятельностного подхода в криминалистике, что собственно и позволило более четко определить роль допрашивающего в процессе обмена информацией с допрашиваемым, иными участниками следственного действия.

Третий аргумент в обоснование новизны заключается в том, что исследование тактики допроса, осуществляемое с учетом нового УПК РФ, содержит предложения по совершенствованию норм, регулирующих производство следственных действий.

Четвертый элемент новизны исследования заключается в том, что впервые обосновывается и предлагается применение метода компьютерного моделирования показаний допрашиваемого с целью их визуализации, а также впервые выработаны общие тактико-криминалистические рекомендации по подготовке, организации и производству допроса с использованием этого метода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Естественный язык, используемый для обмена информацией в ходе допроса, имеет ряд недостатков, несовместимых с этой функцией, но не может быть заменен на искусственный (формализованный) по закону (ст.ст. 18; 164; 166; 169; 189; 190 УПК РФ). Лингвистические проблемы допроса усугубляются влиянием субъективных особенностей личностей допрашиваемого и допрашивающего. Среди известных тактико-криминалистических рекомендаций нет таких, которые могли бы полностью нейтрализовать негативное влияние указанных факторов, существенно влияющих на ход и результаты данного следственного действия.

2. Современные технические и технологические возможности компьютерного моделирования позволяют преобразовать вербальное описание мысленного образа, сохраняющегося в сознании человека, в зримо и непосредственно наблюдаемую, трехмерную, динамическую, пространственно-ориентированную модель этого образа, с большой точностью и неограниченными возможностями детализации изображения, что полностью нейтрализует языковые проблемы и влияние субъективных особенностей лиц, взаимодействующих в ходе допроса.

3. Визуализация показаний допрашиваемого путем их компьютерного моделирования, наряду с традиционной формой производства допроса на предварительном следствии, – допустимый по действующему уголовно-процессуальному законодательству прием действия, основанный на использовании технических средств фиксации информации и помощи специалиста (ст. 58; 80; 84; 166; 168; 189; 190 УПК РФ).

4. Компьютерная модель, визуализирующая показания допрашиваемого, может быть создана специалистом в ходе допроса и позднее на основе протокола следственного действия специалистом или экспертом в рамках производства соответствующей судебной экспертизы. Модель, созданная в ходе допроса, будет доказательством по делу как часть протокола следственного действия (приложение), а созданная позднее, – как заключение специалиста или эксперта (ст. 74 УПК РФ).

5. Использование компьютерной модели, визуализирующей показания допрашиваемого, наиболее эффективно при возможности ее сопоставления с другими моделями, основанными на фактически установленных по делу данных, так как это дает возможность в тактическом плане вносить в допрос элементы очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, надобность в последующем натурном проведении которых может при этом отпасть.

6. Компьютерное моделирование показаний допрашиваемого способствует получению от него правдивых, полных и точных показаний, но этим роль моделирования не исчерпывается, так как последующее использование модели в ходе подготовки и производства иных следственных действий способно повысить и их эффективность.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость проведенного исследования заключается в обогащении криминалистической теории тактики вербальных следственных действий, в частности допроса, лингвистическим анализом языковой формы межличностного психического взаимодействия участников следственного действия как информационного процесса, в ходе которого используется естественный язык (устная, пись-

менная речь). Анализ тактики допроса с этих позиций дает новую характеристику, которая выявляет проблемы и указывает пути их решения.

Другим вкладом в развитие основ тактики допроса на предварительном следствии можно считать разработку логико-информационной характеристики, выявляющей проблемы потерь и искажения информации в процессе формирования мысленного образа в сознании допрашивающего на основании восприятия вербального описания мысленного образа допрашиваемого. Результаты анализа основ тактики допроса, имеющие свою ценность, реализуются в разработке новой тактики данного следственного действия, основанной на использовании метода компьютерного моделирования, визуализирующего показания допрашиваемого. Степень разработанности вопроса характеризуется тактико-криминалистическим и уголовно-процессуальным обоснованием допустимости и эффективности новых приемов допроса, наличием реальных тактико-криминалистических рекомендаций по его производству, предоставлением экспериментального программного компьютерного обеспечения для осуществления визуализации показаний допрашиваемого.

Практическая значимость результатов работы заключается в том, что они могут быть использованы в качестве базы для продолжения исследования теории тактики допроса на предварительном следствии, их нельзя не учесть в преподавании соответствующего курса науки криминалистики, тактико-криминалистические рекомендации и программное компьютерное обеспечение визуализации показаний допрашиваемого позволяют немедленно их использовать в следственной, экспертной и судебной практике. Замена опосредованного восприятия объекта по его вербальному описанию на непосредственное, зрительное восприятие модели способна облегчить подготовку к обыску, соединить следовую картину на месте происшествия с версиями следователя по механизму события, а также облегчить их проверку и поиск новых следов и т.д., что позволяет внедрить метод компьютерного моделирования в тактику производства любых следственных действий.

Апробация результатов исследования. Большая часть научных идей, лежащих в основе разработки новой тактики допроса на предварительном след-

ствии с использованием компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, опубликована в юридической литературе. Материалы диссертационного исследования неоднократно докладывались и обсуждались на различных научных конференциях, семинарах, проводимых в Институте права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, на кафедре криминалистики и судебных экспертиз. Под руководством диссертанта группой специалистов на основе экспериментального компьютерного обеспечения проводились опыты по компьютерному моделированию показаний допрашиваемого (инсценировка), подтвердившие истинность теоретических изысканий и эффективность использования предложенного метода.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава I. Понятие и сущность допроса на предварительном следствии, как вербальной формы межличностного психического общения в целях получения от допрашиваемого сведений, имеющих криминалистическое значение

§1. Очерк истории допроса на предварительном следствии и тактико-криминалистические основы данного следственного действия

В Древней Руси методы ведения следствия не отличались большим разнообразием, имея своей основой осмотр и допрос, сочетавшиеся с "... испытанием на дыбе, огнем и железом, лишением пищи и воды". Лишь в 1805 году вышло ... в свет первое в России пособие, содержащее общие правила и тактические приемы расследования преступлений, - "Зерцало правосудия", где названо несколько направлений отыскания истины: "от лица", "от причины", "от дела" (т.е. происшествия), "от места", "от способа", "от орудий", "от времени" и др. В первой половине XIX в. интерес к следственной деятельности возрос... В частности, заслуживают упоминания "Опыт краткого руководства для произведения следствий" (1833) Н.Орлова и "Указания для производства судебных следствий" (1849) Н.Калайдовича".¹ Однако реальный прогресс в анализе и систематизации методов собирания доказательств, приемов расследования и сыска связывается с судебной реформой 1864 года и в частности с работой А.А.Квачевского "Об уголовном преследовании, дознании, предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.". ² Прогресс наметился, но результаты его сказались только в начале XX века, поскольку в теории уголовного процесса и криминалистики, а также в практике предварительного

¹ Е.П.Ищенко. История развития криминалистики// Криминалистика/ Под ред. И.Ф.Герасимова.- М.: Изд-во Высшая школа, 1994. - с. 19. Детальный анализ истории возникновения и развития криминалистики в период с начала XIX до середины XX века дан в работах Р.С. Белкина. См.: Криминалистика. Учебник для ВУЗОВ/ Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и дополн. - М.: Изд-во Норма, 2003, - с. 1-28.

² Д.П.Поташник. История криминалистики// Криминалистика/ Под редакцией Н.П.Яблокова.-М.: Изд-во БЕК, 1996. - с. 132-133.

расследования преступлений формирование новых, производных от осмотра и допроса, следственных действий по собиранию доказательств не было завершено.³ Об этом свидетельствует один из первых учебников криминалистики, написанный в 1929 году И.Н.Якимовым, где он пишет, что “... главнейшими процессуальными действиями, при помощи которых устанавливается материальная истина при расследовании уголовного дела, является осмотр и допрос. Из них осмотр, согласно современным научным взглядам, считается наиболее совершенным способом, дающим непосредственную возможность лично убедиться в существовании преступления, восстановить по обстановке преступления саму картину преступления, найти и исследовать вещественные доказательства и следы, и на основе этих данных установить личность преступника или круг лиц, среди которых его надо искать. Но при некоторых преступлениях или при особых обстоятельствах их совершения осмотр или вовсе невозможен, или бесцелен. В этих случаях исключительно, а во всех иных дополнительно к осмотру приходится прибегнуть к опросу лиц, которые знают что-либо о преступлении или преступнике, т.е. к допросу”.⁴ Эта мысль прямо реализована в следующей части книги И.Н.Якимова, под названием “Научное следствие”, где автор описывает преимущественно тактику осмотра места происшествия при расследовании различных видов преступлений, как способа установления вещественного состава преступления⁵.

Реально, тактика допроса на предварительном следствии (в современном понимании сути криминалистической тактики вообще и допроса, как отдельно-

³ Развитие уголовно-процессуального законодательства, путем принятия норм регламентирующих новые следственные действия по собиранию доказательств, в значительной степени определяется разработанностью тактико-криминалистических рекомендаций по их производству. Можно сослаться на ст. 194; 205 УПК РФ, регламентирующих проверку показаний на месте и допрос эксперта в новом уголовно-процессуальном законодательстве. Криминалистическая тактика этих следственных действий давно разработана на уровне учебников криминалистики: Криминалистика: Учебн. для ВУЗОВ/ Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Изд-во Высшая школа, 1994. - с. 306-312; Криминалистика: Учебник/ Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. - с. 440-443.

⁴ И.Н.Якимов. Криминалистика: Уголовная тактика. - М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. - с.101.

⁵ И.Н.Якимов. Указ.соч., с. 169;215;274;278.

го процессуального действия по собиранию доказательств) была разработана в 60-х годах XX века.⁶ В литературе принято ссылаться на результаты исследования криминалистической тактики допроса, содержащиеся в монографиях Н.И. Порубова, А.Н.Васильева и Л.М.Карнеевой. Обратившись к работам этих авторов можно отметить, что их определения допроса, как отдельного процессуального следственного действия, не отличались существенно. Так, Н.И.Порубов, предлагал понимать под допросом общение, “...содержанием которого является процесс получения от допрашиваемого информации об известных ему обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по делу...”.⁷ В аналогичной работе А.Н.Васильева и Л.М.Карнеевой написано, что “...допрос при расследовании преступлений – следственное действие, сущность которого заключается в получении следователем от допрашиваемого сведений о расследуемом преступлении, его обстоятельствах и участниках и по другим вопросам, имеющим отношение к делу, с занесением этих сведений в протокол с точным соблюдением всех установленных уголовно-процессуальным законом правил”.⁸ Второе определение на наш взгляд предпочтительнее первого, поскольку расширяет круг вопросов, на которые в ходе допроса могут быть получены ответы. Кроме того, немаловажно выделение принципа законности тактических приемов допроса.⁹

⁶ Термин “тактика” образован от греческого слова *taktika*, или *tasso* – обозначающего наведение порядка, упорядочение, построение. Первоначально тактикой называли искусство подготовки и ведения боя, как части военной стратегии. Позднее термин стал употребляться в более широком смысле слова, как совокупность средств, приемов и методов достижения намеченной цели деятельности: Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2, испр. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 1176; Краткий словарь иностранных слов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1965. – с. 386. Как раздел науки криминалистики, тактика выделилась в 1959 году, что стало результатом “...широких дискуссий и специальных научных исследований”, в которых особую роль в свое время сыграли работы С.П. Митричева, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, И.М. Лузгина, Г.Г. Зуйкова, В.Е.Коноваловой и других авторов: Н.А. Якубович. Общие проблемы криминалистической тактики// Советская криминалистика: Теоретические проблемы. – М.: Изд-во Юрид. Лит., 1978. – с. 132. Как часть науки, тактика – “это система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и планированию предварительного и судебного следствия, определению линии поведения лиц, осуществляющих судебное исследование, и приемов проведения отдельных процессуальных действий...” Р.С. Белкин. Курс криминалистики. Изд. III томах. Том I. – М.: РИО Академии МВД СССР, 1977. – М., 1997. РИО АСС МВД Т.1.-с. 287 – 288. В последнее время определение дополняется целью “...преодоления реального или опосредованного противодействия со стороны субъектов, имеющих иные интересы...” О.Я. Баев. Основы криминалистики: Курс лекций. – М.: Изд-во Экзамен, 2001. – с. 183. Сущность тактики допроса составляют “...способы установления с допрашиваемым психологического контакта, нейтрализации его негативного настроения..., оказания на него психического воздействия с целью получить полные и достоверные показания”. Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Изд-во “Контакт” – Инфра – М; 2003. – с. 155.

⁷ Н.И.Порубов. Допрос. – Минск, 1968. – с.14.

⁸ А.Н.Васильев, Л.М.Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. –М.: Изд-во Юрид. Лит., 1970. – с.5.

⁹ Под тактикой отдельного следственного действия, по мнению А.Н. Васильева, следует понимать выбор и применение того или иного приема действия, разработанного “...на основе данных специальных наук (главным образом логики, психологии, научной организации труда), а также обобщения следственной практики, для применения логических методов познания в специфических условиях расследования...” преступлений, а также

С развитием науки криминалистики и совершенствованием теории криминалистической тактики углублялось и расширялось знание о допросе, как процессуальном способе собирания доказательств, но понимание его сути и определение не претерпевали существенных изменений. Для примера можно рассмотреть их изложение в литературе последних лет. Так, по мнению В.А.Образцова “допрос – это следственное действие, которое производится в целях собирания доказательств. Делается это путем получения фиксируемых в протоколе допроса и иными способами показаний допрашиваемого об известных ему обстоятельствах, исследуемых по уголовному делу”.¹⁰ В учебнике криминалистики, под редакцией А.Г. Филиппова, говорится о том, что “допрос на предварительном следствии – это следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых или обвиняемых о известных им фактах, имеющих значение для расследуемого дела.”.¹¹ Совсем лаконичное определение понятия “допрос” сводится к тому, что “это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела”.¹²

Анализируя те или иные определения понятия “допрос на предварительном следствии”, нет смысла углубляться в мелкие детали, следует руководствоваться главными и существенными признаками этого вида уголовно-процессуальной деятельности субъекта, осуществляющего предварительное следствие по делу, и тактико-криминалистическими особенностями данного

для формирования психологии отношений следователя с иными участниками процесса и организации планомерного расследования по делу: А.Н. Васильев. Тактика отдельных следственных действий. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. - с. 4. В учебной литературе центральным понятием криминалистической тактики считается понятие “тактический прием”: Криминалистика: Учебник для вузов//Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. - с. 364. В свою очередь, под тактическим приемом, по мнению Р.С. Белкина, надо понимать “...наиболее рациональный и эффективный, способ действий... при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств...” Р.С. Белкин. Курс советской криминалистики. Изд. в III томах. Том 1. – М.: РИО Академии МВД СССР, 1977. - с. 217. К разработке тактических приемов производства следственных действий предъявляются требования: научности, наличие рекомендательного характера, оставляющего свободу выбора, соответствия уголовно-процессуальному законодательству, морально-этическим нормам и общечеловеческим ценностям. А.Н. Васильев. Указ. соч., с. 4.

¹⁰ Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/Под ред. В.А.Образцова. - М.: Изд-во Юрист, 1999, с.37.

¹¹ Криминалистика: Учебник/Под ред. А.Г.Филиппова.- М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. - с.135.

¹² Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Изд-во Норма, 2003. - с. 600.

способа собирания и проверки доказательств, а в этом практически все авторы работ по тактике допроса едины:

1. А.В. Дулов и П.Д. Нестеренко, “отшелушивая” второстепенные признаки, прямо говорят, что “... сущность допроса этим не раскрывается. Это только его внешняя форма. Для понимания сущности допроса необходимо исходить из того, что это прежде всего психическое отношение двух лиц... Допрос есть всегда общение, всегда напряженная мыслительная деятельность двух сторон, участвующих в общении...”¹³ На это обстоятельство особо указывают авторы работ по юридической психологии. Так И.Н. Сорокотягин выделяет то, что “...с точки зрения уголовного процесса и криминалистики допрос представляет собой процесс получения доказательств, а с точки зрения судебной психологии – процесс специфического общения допрашивающего с допрашиваемым.”¹⁴ М.И. Еникеев говорит о том же, но замечает следующее: “В работе следователя допрос занимает более четверти его рабочего времени. Допрос является и наиболее психологизированным следственным действием, связанным с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними.”¹⁵ Итак, допрос на предварительном следствии, - это психическое взаимодействие двух лиц – допрашивающего и допрашиваемого, что является первым, существенным (с нашей точки зрения), признаком данного процессуального следственного действия по собиранию доказательств в уголовном процессе.¹⁶ При этом безусловно необходимо разграничивать понятие

¹³ А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. - с. 57-58.

¹⁴ И.Н. Сорокотягин. Психология отдельных процессуальных действий (практикум по курсу судебной психологии). – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985. - с. 15.

¹⁵ М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрист, 1996. - с. 444.

¹⁶ Здесь не уместно упоминание сторон уголовного процесса, поскольку допрос персонализирован и участие других лиц не меняет положения допрашиваемого в том смысле, что, согласно части 5 ст. 189 УПК РФ, “...если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе, но при этом не вправе задавать вопросы свидетелю и комментировать его ответы...” А из части 8 п. 10 ст. 53 УПК РФ полномочия защитника при допросе сводятся к пассивной роли

“психология формирования показаний” и “психология допроса”. Допрос, со всем его психологическим содержанием представляет собой последующий, второй, пусть даже очень важный, элемент структуры системы формирования показаний. Процесс в его естественнонаучной, психолого-физиологической основе, начинается с момента ощущения, восприятия, информации, имеющей отношение к событию преступления, потенциальным объектом допроса, и формирования в его сознании мысленного образа события, явления, факта. В этот момент процесса формирования показаний, безусловно определяющую роль играют психофизиологические свойства личности субъекта, воспринимающего информацию, связанную с событием преступления, т.е. потенциального допрашиваемого. Личностные характеристики потенциального допрашивателя, в этот момент формирования показаний не имеют значения, поскольку он в нем не участвует, его просто не существует, т.к. происходит событие преступления и его предварительное расследование не началось. В рамках допроса процесс меняется и формирование показаний проходит в форме психологии отношений допрашивающего и допрашиваемого.

2. Вторым существенным признаком допроса на предварительном следствии принято считать то, что с гносеологической точки зрения он является особым способом опосредованного познания.¹⁷ Это требует пояснения, так как познание в форме судебного следствия, по отношению к изучаемому объекту, всегда носит опосредованный характер, поскольку преступление, как событие прошлого, недоступно непосредственному восприятию. В ходе следствия изучаются различные изменения в окружающей среде, возникшие в результате отражения события преступления, т.е. следы преступления. Степень опосредованности познания при этом бывает различной и прямо зависит от природы отражательного процесса, т.е. от характера образовавшихся следов. Познание со-

заявления ходатайств, отводов, принесения жалоб на действия следователя. Тем самым он присутствует при допросе, но активно в нем участвовать не может.

бытия преступления через изучение материальных следов его отражения носит относительно опосредованный характер, поскольку эти следы можно непосредственно наблюдать, измерять, сравнивать и т.п., что и происходит при следственном осмотре.¹⁸

Идеальные следы – отражения события преступления, как образы в сознании людей, недоступны непосредственному восприятию со стороны исследователя. Информация, содержащаяся в подобных следах, может быть получена только в форме речевого (вербального) сообщения, от субъекта-носителя мысленного образа, что собственно и происходит при допросе на предварительном следствии. При этом допрашивающий не воспринимает события, явления, факты и отдельные материальные объекты непосредственно сам, своими органами чувств, а только через репродукцию ощущений, восприятий и умозаключений допрашиваемого. Об этом В.А. Образцов замечает то, что “идеальные следы (психические отражения, образы, следы памяти) исследуемого события недоступны следователю для непосредственного восприятия. Их содержание можно раскрыть только приемами и правилами общения, как процесса обмена информацией, диалога следователя с людьми, являющимися носителями “следов памяти”, в ходе беседы, допроса...”¹⁹ Здесь уместно процитировать С.А. Шейфера, исследовавшего следственные действия, их технологию, с точки зрения применяемых методов познавательной деятельности. В частности, он говорит о том, что “необходимо иметь в виду, что каждая операция (исключая описание, обладающее универсальностью) имеет, как об этом говорилось раньше, свое целевое назначение и, следовательно, строго ограниченную сферу применения.

¹⁷ С.А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учебн. пособие. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. – с. 49-50.

¹⁸ “Сущность осмотра заключается в том, что следователь с помощью органов своих чувств убеждается в существовании и характере фактов, имеющих доказательственное значение. Являясь, как и многие другие следственные действия, действием познавательным, осмотр проводится с помощью различных методов познания”. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для ВУЗОВ/ Под ред. Р.С. Белкина. –Изд. 2-е, переработ. и дополн. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 551.

¹⁹ В.А. Образцов. Криминалистика: Курс лекций. – М., 1996. – с. 269.

Она может быть использована для выявления, восприятия и закрепления не любых фактических данных, а лишь тех, которые соответствуют ей по своей физической природе. Так, недоступны наблюдению фактические данные, запечатлевшиеся в памяти лица, подлежащего допросу... Поэтому вряд ли прав Р.С. Белкин, утверждая, что в основе допроса лежит опосредованное наблюдение, осуществляемое следователем через свидетелей, потерпевших, обвиняемых, как бы их органами чувств...²⁰ Таким образом, мы можем утверждать, что вторым существенным признаком допроса, как способа собирания доказательств на предварительном следствии и метода познания, является то, что познание носит опосредованный, через слово (речь допрашиваемого), характер.²¹

3. Следующим, существенным, признаком допроса на предварительном следствии, т.е. признаком данного способа собирания доказательств и метода познания и доказывания по делу, является сама языковая, речевая, вербальная форма межличностного общения между допрашивающим и допрашиваемым, а следовательно и форма передачи – приема информации.²² Конечно, при этом некоторое значение имеют дополнительные средства межличностного общения, воспринимаемые путем наблюдения, такие как мимика, жесты, микромоторные реакции и другие, малоуправляемые допрашиваемым реакции вегетативной нервной системы, отражающие его отношение к процессу допроса в це-

²⁰ С.А. Шейфер. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – с. 101.

²¹ “Слово, одна из основных единиц языка, служащая для именования предметов, лиц, процессов, свойств... Речь, один из видов коммуникативной деятельности человека – использование средств языка для общения с другими членами языкового коллектива. Под речью понимают как процесс говорения (речевую деятельность), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом...) Язык неразрывно связан с мышлением, является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Язык возник одновременно с появлением общества. Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания. Реализуется и существует в речи”. Большой энциклопедический словарь/ Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Научн. изд-во “Большая российская энциклопедия”, 1998. – с. 1111; 1015; 1427.

²² В.А. Штофф указывает “...на две важнейшие функции, которые язык с необходимостью выполняет в общественной жизни, в практической деятельности и в познании: Во-первых, на коммуникативную функцию языка, необходимую для обмена мыслями, знаниями, чувствами, короче – всевозможной информацией, и, во-вторых, на мыслеформирующую, необходимую для формирования знаний, для объективной фиксации актов и результатов мышления... все остальные функции... являются производными от этих двух, из которых его

лом или отдельными элементами, точнее, вопросам которые задаются допрашивающим.²³ Безусловно, путем анализа невербальных реакций со стороны допрашиваемого оценивается его позиция, правдивость показаний и т.п., но эта информация носит ориентирующий, тактический характер, и поэтому не отображается в протоколе следственного действия. Помимо особой формы передаваемого сигнала, несущего информацию в подобных случаях, нельзя не заметить вероятностный, оценочный характер выводного знания. Если, допустим, в ответ на вопрос допрашивающего о том, знает ли допрашиваемый подозреваемого Иванова, допрашиваемый поднимет брови, округлит глаза, поднимет плечи и разведет в стороны руки, то на основе “бытового перевода” жестов нельзя будет записать в протокол, то, что допрашиваемый сказал: “нет, я Иванова не знаю”. В протоколе допроса фиксируется только речь (слова) составляющая суть межличностного вербального общения между допрашивающим и допрашиваемым. Случаи, когда допрашиваемый сам записывает свои показания, не отменяют и не заменяют устной формы общения, т.к. все, что он запишет, оглашается предварительно по ходу письма или позднее, но при этом показания переписываются заново или дополняются. В таком случае, письмо “своей рукой” выступает в качестве технической операции. Точно с таким же успехом показания мог бы записать любой третий человек. Тем самым, можно утверждать, что в протоколе допроса фиксируется устная речь допрашивающего (во-

функция быть средством общения является главной и определяющей”. В.А. Штофф. Введение в методологию научного познания: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – с. 25.

²³ Здесь разделение речи человека и сопровождающих ее жестов, мимики, носит принципиальный характер, поскольку “...в зависимости от используемого материала различаются вербальное (словесное) и невербальное общение (например, жестовое)”. См.: Краткий психологический словарь. Составитель Л.А. Карпенко /Под ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г..- М.: Политиздат, 1985. – с. 431. Известный психолог Пол Экман в своей замечательной книге “Психология лжи” писал, что “...лицо является весьма ценным источником информации для верификатора, ибо оно может и лгать, и говорить правду, и делать и то и другое одновременно. Обычно лицо несет сразу два сообщения – то, что лжец хочет сказать, и то, что он хотел бы скрыть”. См.: Экман П. Психология лжи. – СПб.: Изд-во Питер, 2000. – с. 89.

прос) и допрашиваемого (ответ).²⁴ Если бы в протоколе допроса фиксировалась невербально передаваемая информация, то можно было бы встретить например такой фрагмент: “Раскольников весь задрожал, ... вскочил с дивана, постоял было несколько секунд и сел опять, ... мелкие конвульсии вдруг пошли по всему его лицу”.²⁵ Подобная информация отражается в ходе допроса, но поскольку она не содержится в показаниях допрашиваемого и воспринимается в результате наблюдения (наблюдательности) допрашивающего, то в протокол не заносится.²⁶ Вместе с тем, эта, так сказать, вторая, скрытая сторона процесса допроса вполне конкурентноспособна по отношению к основной, доказательственной, поскольку “...с криминалистической точки зрения, существенно то, что данное действие является средством собирания и проверки не только доказательственной, но и ориентирующей информации, которую следователь получает от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жестов, мимики и т.п.) коммуникаций”²⁷

Речевое, словесное общение между людьми – явление естественное и существует как реализация заложенного природой свойства издавать звуки и социально сформировавшегося способа коммуникации, “...ибо слово несет в себе общественно выработанное значение предмета”.²⁸ Научившись говорить в мла-

²⁴ Говоря о допросе нельзя забывать то, что допрашиваемый дает показания, а “...показания, устное сообщение свидетеля (иного участника...прим. Автора. И.А.) об обстоятельствах, имеющих значение...”: Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е, переработанное и дополненное / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Науч. изд-во “Большая Российская энциклопедия”, 1998. – с. 1069. Вынуждены заметить, что в специализированных научных справочных изданиях данный признак “устность” выпал: Криминалистика: Краткая энциклопедия / Автор составитель Р.С. Белкин. – М.: Науч. изд-во “Большая Российская энциклопедия”, 1993. – с. 69. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Изд-во “Советская энциклопедия”, 1984, с. 259. По аналогии с почерковедением, использующим понятие “Признаки письменной речи”, можно говорить о признаках устной речи, например о дефектах органов речи, тембре и громкости голоса, лексике и т.д., не меняющих смысла сказанного, но выдающих эмоции допрашиваемого или установку на дачу ложных показаний.

²⁵ Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание: Роман. – Ижевск: Изд-во Удмуртия, 1983. – с. 400.

²⁶ Допрос предполагает получение показаний допрашиваемого, т.е. “...личностной информации у ее носителей (говорящих людей) на основе речевого общения”. В.А. Образцов. Криминалистика: Курс лекций. – М., 1996 г. с. 267. Таким образом, в ходе допроса мы получаем “...сообщение – словесное описание образов, представлений, сформировавшихся на основе восприятия уголовно-релевантных явлений”. М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для ВУЗОВ. – М.: Изд-во Юрист, 1996. с. 449-450.

²⁷ Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов /Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юрист, 1999. – с. 37.

²⁸ М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрист, 1996. – с. 63.

денческом возрасте, человек пользуется этим даром не задумываясь, на бытовом уровне.²⁹ Для того, чтобы осознанно и эффективно использовать речевое общение в форме допроса на предварительном следствии, необходимо знать и руководствоваться естественнонаучными основами формирования языка и речи, которые изучаются физиологией и психологией человека.

Механизм взаимодействия между допрашивающим и допрашиваемым носит ситуационный характер, находясь в прямой зависимости от стороны, которую представляет в уголовном процессе допрашиваемый и от степени соперничества сторон.³⁰ Это же определяет направленность и характер участия допрашивающего в формировании показаний допрашиваемого, лежит в основе принятия решения о психическом воздействии на допрашиваемого, а следовательно и определяет степень влияния на процесс допроса субъективных свойств и качеств личности допрашивающего. Можно условно выделить несколько уровней механизма взаимодействия сторон при допросе, определяемые исходной позицией, занятой допрашиваемым, и позицией, которую, в таком случае бывает вынужден занять допрашивающий:

1) Минимум влияния на допрашиваемого, когда допрос сводится к предложению свободно рассказать все известное ему по интересующему следствие вопросу, на что следует адекватный ответ. После рассказа допрашиваемому предлагается записать все сказанное своими словами собственноручно.

2) Слабое влияние, с минимальным вмешательством в процесс дачи показаний, связанное с тем, что допрашиваемый, допустим, упускает описание отдельных, несущественных (с его точки зрения) вопросов или некоторые момен-

²⁹ Помимо естественного языка существуют производные от него искусственные языки, которые "...создаются для решения специальных задач науки и приспособлены к описанию определенных предметных областей... Благодаря введению специальных терминов, значение которых определяется специальными семантическими правилами или задается различного типа определениями, из искусственного языка исключается полисемия, достигается однозначность и недвусмысленность терминов, что является одним из важных условий точности искусственного языка". В.А. Штофф. Введение в методологию научного познания: Учебн. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. - с. 46-47.

³⁰ "Психическое воздействие применяется в ситуации противоборства, психологической борьбы...": Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. - с. 456. "Конфликтная ситуация – это результат лжесвидетельства, самооговора и сговора, симуляции, агровации и другого нежелательного для расследования поведения допрашиваемого": И.Н. Сорокотягин. Психология отдельных процессуальных действий (практикум по курсу судебной психологии). – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985. - с. 19. "Психологическая защита индивида – это способ стабилизации личности в критических условиях конфликта...сфера сознания индивида ограждается от травмирующих воздействий либо путем конверсии... либо регрессии... либо проекции...": М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрист, 1996. - с. 453.

ты описываются им недостаточно подробно. В подобных ситуациях, как правило, конфликта не возникает и допрашиваемый свободно дополняет сказанное. Допрос продолжается без необходимости ревизии уже сообщенных сведений. Показания также могут записываться своими словами, собственноручно допрошенным.

3) Относительно сильное влияние, с частичным вмешательством допрашивающего в процесс формирования показаний, путем оказания помощи в воспоминании забытого, преодоления противоречий, немотивированного нежелания давать полные показания и тем самым активно содействовать расследованию. Возможна ситуация с дачей ложных показаний по заблуждению, на основе неверного восприятия и оценки произошедшего события. Для указанных ситуаций характерно отсутствие соперничества сторон. Воздействие со стороны допрашивающего основывается на обращении к лучшим сторонам личности допрашиваемого, разъяснении его гражданского долга, целей расследования, сути и значения сведений, сообщаемых допрашиваемым. Показания в таком случае чаще записывает допрашивающий.

4) Сильное влияние, со значительным вмешательством допрашивающего в процесс формирования показаний, при слабом соперничестве сторон. Примером может служить случай, когда допрашиваемый умышленно скрывает часть известной ему информации, интересующей следствие, или несущественно ее искажает, т.к. она его компрометирует, либо со всей очевидностью раскрывает негативные качества (поступки) третьих лиц, знакомых допрашиваемому (ложное товарищество). К тому же можно отнести случаи боязни мести со стороны заинтересованных лиц. Тактическое воздействие в подобных случаях направляется на устранение помехи в даче полных, правдивых показаний. Разъясняется бессмысленность сокрытия информации уже известной следствию из других источников, раскрываются негативные черты личности “выгораживаемого” допрашиваемым человека и т.д. Показания в указанных ситуациях желательно записывать допрашивающему, снимая тем самым излишнее напряжение и эмоции у допрашиваемого.

5) Максимально сильное влияние при строгом соперничестве сторон, когда без активной роли допрашивающего и его прямого вмешательства в процесс формирования показаний последние получены быть не могут. Речь в таком случае может идти об умышленной даче ложных показаний, отказе от дачи показаний. В указанных ситуациях допрашивающий использует все возможные тактические приемы воздействия на допрашиваемого. Как правило, показания записываются допрашивающим, возможно подписание допрашиваемым каждого ответа на вопрос допрашивающего, использование звукозаписи. В указанных случаях обращение к лучшим сторонам личности допрашиваемого, его совести и чувству долга наивны и убеждение строится на имеющихся в деле доказательствах, формировании впечатления о большой осведомленности допрашивающего, бессмысленности позиции занятой допрашиваемым, и вредных для него последствиях. Тактическая линия допроса строится либо на слом позиции допрашиваемого, либо на достижение компромисса.

Анализ процесса формирования показаний допрашиваемого в стадии допроса и собственно показаний как информации, получаемой путем допроса на предварительном следствии, должен быть системным. Вероятно, наиболее рациональным принципом построения системы анализа в данном случае будет принятие за основу системы и структуры тактики производства следственных действий. Это логически закономерно, т.к. показания формируются в ходе следственного действия и процесс их формирования прямо связан с процессом развития следственного действия. Поскольку по системе и структуре следственных действий в литературе высказываются различные точки зрения, необходимо предварительно определить свою позицию в этом вопросе.

В большинстве случаев тактические рекомендации по следственному действию излагают применительно к периоду его подготовки и периоду собственно производства следственного действия. Практически всегда подготовку к производству следственного действия рассматривают в двух периодах: до начала следственного действия, осуществляемую предварительно, и в самом начале производства следственного действия, как проверку готовности к его производству и диагностику соответствия плана и модели деятельности реальным усло-

виям и ситуации, в которых начинает развиваться следственное действие. Довольно традиционно в стадии окончания следственного действия выделяют итоговый контроль проделанной работы и полученных результатов. Таким образом, следственное действие по завершению подготовки к его производству делится на начальный, рабочий, или исследовательский, и завершающий периоды деятельности по его производству.³¹

Встречаются другие предложения по определению структуры тактики следственного действия. Так К.В. Соснин выделяет большее количество его структурных элементов:

1. Тактика принятия решения о производстве следственного действия, как элемента в системе и структуре всех следственных действий, проводимых в планируемый период расследования.

2. Тактика подготовки к производству следственного действия, охватывающая собой его планирование, обеспечение, организацию и проверку “стартовой готовности” в начале реального действия.

3. Тактика рабочего (исследовательского) периода производства следственного действия, с элементами оперативного контроля хода и результатов деятельности.

4. Тактика завершающего этапа следственного действия с итоговым контролем и фиксацией полученных результатов.

5. Тактика анализа проделанной работы и оценки полученных результатов после завершения следственного действия, в уголовно-процессуальном смысле этого слова, и подписания протокола всеми его участниками.³²

Анализ предложенной К.В. Сосниным типовой структуры тактики производства отдельного, процессуального следственного действия, показывает, что она не существенно отличается от традиционного подхода к рассмотрению этого вопроса другими авторами. Безусловно, предложение К.В. Соснина содер-

³¹ Для примера сошлемся на несколько изданий учебников криминалистики: Криминалистика: Учебник /Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 349-358; Криминалистика /Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 368; Криминалистика /Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 114; Криминалистика /Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Изд-во Высшая школа, 1994. – с. 277.

³² К.В. Соснин. Тактико-криминалистические основы использования математических методов и компьютерных технологий в следственном эксперименте. Дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – с. 43.

жит некоторую новизну, но по сути все сводится к тому, что стадия подготовки только обогащается элементом принятия решения о производстве следственного действия, а к тактике его производства присоединяется последующий анализ полученных результатов и определение направлений и форм их использования в ходе дальнейшего расследования. Нельзя не согласиться с тем, что указанные К.В. Сосниным виды деятельности осуществляются в ходе предварительного следствия, имеют тактико-криминалистический характер и существенное значение для обеспечения эффективности следственных действий. В то же время определение места этой деятельности в типовой системе и структуре тактики отдельного следственного действия, данное К.В. Сосниным, вызывает возражения. Так принятие решения о производстве определенного следственного действия, как средства решения осознанной следственной задачи, входит в стадию его подготовки, не образуя отдельного структурного элемента системы тактических приемов. Это верно, поскольку оно не может отделяться от одновременного решения вопроса о месте и времени производства следственного действия, обусловленных стоящей следственной задачей и следственной ситуацией, в которой принимается решение, а это, по общему мнению, является элементом тактики подготовки следственного действия.³³

Безусловное и однозначное включение в систему и структуру тактических приемов подготовки и производства следственных действий последующего анализа полученных результатов, предложенное К.В. Сосниным, вызывает принципиальные возражения, т.к., по определению, тактический прием представляет собой способ действия, обеспечивающий достижение определенного результата и тем самым влияющий на ход и результат деятельности.³⁴ Анализ,

³³ “Задачи следственного действия находят свое отражение в плане его производства”: Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс.-М.: Изд-во Юрид. фирма “Контакт”: Инфра – М; 2003. - с. 115. “В каждом конкретном случае следователь располагает различной и материальной и организационной базой для расследования. И если в этой связи понимать ситуацию расследования как следственную ситуацию, то наука криминалистика, разрабатывая тактические рекомендации по применению тех или иных приемов, должна эти факторы учитывать.”: О.Я. Баев. Основы криминалистики: Курс лекций. – М.: Изд-во Экзамен, 2001. - с. 197-198.

³⁴ “Тактика процессуального – следственного и судебного- действия призвана обеспечить его максимальную эффективность...Решение этой задачи предопределяет структуру тактики процессуального действия, содержание ее подсистем, каждая из которых представляет собой его определенную стадию...Тактические приемы...обеспечивают решение...стоящих...задач”: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россин-

проводимый после окончания следственного действия не может входить в состав тактико-криминалистических рекомендаций по его производству, поскольку он не может влиять на ход и результаты деятельности, которая уже завершена. Указанный анализ может быть отнесен к вопросам тактики следственного действия, производство которого уже завершено, но только при условии определенного, системного понимания и структуры следственных действий по расследуемому делу.³⁵ По крайней мере, нельзя не видеть, что имея причинно-следственную связь с проведенным следственным действием, последующий анализ в равной степени относится и к подготовке последующего следственного действия, обнаруживая тем самым принадлежность к вопросам планирования и организации расследования, т.е. не только к тактике отдельных следственных действий, но и к тактике всего расследования по делу, выступая в таком случае как бы соединительным звеном между отдельными следственными действиями, объединяя их в определенную систему деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразнее делить тактику следственного действия на три взаимосвязанных периода, включая в их содержание следующие направления и виды деятельности:

1. Подготовка к производству следственного действия, при необходимости включающая в себя принятие решения о его производстве, охватывающая собой начало следственного действия, когда проверяется готовность к его производству.
2. Производство следственного действия, состоящее из стадии ориентации, рабочей, или исследовательской, стадии и стадии завершения.

ская. Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Р.С.Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 470.

³⁵ Помимо К.В. Соснина, многие авторы говорят о необходимости последующего анализа имеющего целью оценку “...полученных результатов и определение их значения и места в системе доказательственной информации по данному уголовному делу”: Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий. – М., 1997. – с. 39. Но при этом подчеркивается ретро-перспективный характер анализа, поскольку он “...необходим как для проверки достоверности полученной доказательственной информации, так и для решения вопроса о ее значении для доказывания и путях дальнейшего использования”. Там же. – с. 42.

3. Деятельность после завершения следственного действия, в уголовно-процессуальном смысле слова, имеющая с ним причинно-следственную связь, но преимущественно обусловленная необходимостью осознания ценности и значения полученных результатов для дальнейшего расследования, т.е. определения направлений и форм их использования.

В дальнейшем при исследовании запланированных вопросов темы мы будем руководствоваться именно таким пониманием структуры тактики подготовки и производства следственных действий.

Изучая тактику допроса на предварительном следствии, мы, по сути дела, рассматриваем тактические приемы его подготовки и собственно производства, как деятельности, в ходе которой используются, реализуются рекомендации выработанные наукой криминалистикой. Поскольку при этом с необходимостью используются понятия “тактический прием” и “тактика следственного действия”, следует уточнить то, какой смысл вкладывается в эти понятия, т.е. тем самым определять объем этих понятий.³⁶

Точно так же, не обойтись без анализа системы и структуры тактических приемов, рассматриваемых первоначально безотносительно какого-либо конкретного вида следственного действия, и только потом (допустим) применительно к допросу, как отдельному, самостоятельному виду уголовно-

³⁶ “Понятие – целостная совокупность суждений, т.е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого объекта, ядром которой являются суждения о наиболее общих и в то же время существенных признаках этого объекта... Слово, обозначающее строго определенное понятие какой-нибудь области науки, техники, называется термином... Любая наука представляет собой стройную систему понятий, в которой все понятия связаны друг с другом, являются звеньями одной неразрывной цепи... В каждом понятии имеется содержание... и объем, под которым понимается совокупность предметов, отраженных в данном понятии... Соотношение между содержанием и объемом понятия определяется законом обратного отношения между содержанием и объемом понятия..., согласно которому с увеличением содержания уменьшается объем понятия и наоборот”: Н.И. Кондаков. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 456-457. “Деление объема понятия (лат. *devisio*) – логическая операция, заключающаяся в том, что предметы, отображенные в данном понятии, делятся на виды...”: Н.И. Кондаков. Указ. соч., - с. 137.

процессуальной деятельности, осуществляемой с целью собирания и проверки доказательств на предварительном следствии.³⁷

Используя термин “криминалистическая тактика”, необходимо всякий раз уточнять уровень решаемых таким образом следственных задач, поскольку от этого напрямую зависит то, о какой собственно тактике в данном случае идет речь. На самом высоком уровне общности использования тактико-криминалистических рекомендаций можно выделить решение следственных задач, относящихся к процессу расследования преступлений в целом, - выдвижение версий, определение направления расследования, планирование и организацию расследования с решением вопросов взаимодействия с иными, привлекаемыми к участию в уголовном процессе, силами.³⁸ Ниже уровнем, лежит решение тактических задач подготовки и осуществления комплексов следст-

³⁷ Здесь можно сослаться на то, что в учебниках криминалистики раздел “Криминалистическая тактика” начинается с анализа общих положений, имеющих отношение к любым следственным действиям, в равной степени. При этом, в последнее время, проявилась тенденция, заключающаяся в том, что по своему объему общие положения тактики практически равняются объему исследования тактики отдельных следственных действий. См. напр.: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 628-684. О единой операционной системе и структуре всех следственных действий, наряду с индивидуальным тактическим потенциалом отдельно взятого следственного действия, говорит В.А. Образцов: Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/ Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юрист, 1999. – с. 21. На наш взгляд, правы те авторы работ по криминалистической тактике, которые рассматривают общие положения (основы) тактики на двух уровнях, относя ко второму теории отдельного вида следственного действия, допустим допроса, и только после этого исследует тактику допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и т.д.: Астапкин Д.И., Астапкина С.М. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2002. – с. 69.

³⁸ Это утверждение условно, поскольку его истинность или ложность зависят от варианта решения основополагающего вопроса – к какой части науки криминалистики относится версионная работа и, как следствие, определение направления расследования, его планирование и организация. Выделение указанного нами уровня задач верно, - если придерживаться той точки зрения, согласно которой эти вопросы однозначно лежат в области криминалистической тактики. (Криминалистика/ Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1980. – с. 240-257; Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 474-483; Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Изд-во Юрид фирма “Контакт”: ИНФРА-М, 2003. – с. 118-126). Наше решение только относительно верно, если придерживаться той точки зрения на рассматриваемый вопрос, согласно которой версии, планирование и организация расследования изучаются одновременно, частично в теории криминалистики, частично в ее тактике (Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Изд-во Высш. школа, 1994. – с. 54-66; 229-239.; Криминалистика: Учебник/ Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 57-68; 334-343). Указанный нами уровень тактико-криминалистического решения задач предварительного следствия не может иметь места, если придерживаться мнения, согласно которому версии, планирование и организация следствия рассматриваются в части теории криминалистики (Криминалистика. Учебник для вузов/ Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 100-118.; О.Я. Баев. Основы криминалистики: Курс лекций. – М.: Изд-во Экзамен, 2001. – с. 112-147), или рассматриваются в специально выделенном разделе (части) науки криминалистики, а не в ее тактике (Криминалистика: Учебник/ Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 222-230). На наш взгляд решение указанных проблем заключается в том, что до тех пор, пока деление криминалистической тактики на тактику отдельных следственных действий и тактику расследования не станет общепризнанным, целесообразно вопросы версий, планирования и организации следствия, как тактические приемы деятельности, рассматривать в части криминалистической тактики понимаемой традиционно. При этом общенаучные основы указанного вида деятельности могут излагаться в теории криминалистики, а особенности определяемые спецификой расследования отдельных видов преступлений, соответственно, в криминалистической методике.

венных действий, или оперативно-тактических операций, которые состоят не только из следственных, но и иных действий, например, оперативно-розыскных, контрольно-проверочных мероприятий.³⁹ Еще ниже уровнем лежит решение тактических задач в рамках отдельного следственного действия. При этом характер, технология, решения следственных задач могут быть различными. Обобщая, можно выделить три основных типа тактико-технологических процессов решения следственных задач в рамках отдельного следственного действия:

1. Тактика подготовки, производства и последующего анализа хода и результатов следственного действия путем последовательного применения, соответствующих его гносеологической и процессуальной природе, тактических приемов действия. Логика последовательности использования различных тактических приемов действия, в данном случае, объясняется, с одной стороны, принципом этапности развития процесса, в силу которого после подготовки переходят к производству следственного действия, т.е. тактические приемы его подготовки заменяются тактическими приемами производства. С другой сторо-

³⁹ В данном случае мы сталкиваемся с необходимостью отразить свое отношение к проблемному вопросу определения соотношения объема понятий “тактическая комбинация” и “тактическая операция”, не потерявшему своей актуальности на фоне современного количественного уровня и качества преступности, в силу чего, “...одной из определяющих тенденций развития следственной практики является комплексирование тактических приемов или следственных действий с целью решения задач, которые порознь этими приемами или следственными действиями решить затруднительно или вообще невозможно...” Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Изд-во Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – с. 167. Ход дискуссии можно проследить на примере работ Р.С. Белкина, который разграничивал указанные понятия, в том числе и потому, что “концепция тактических операций... не охватывает собой понятия “следственных хитростей”; Концепция тактической комбинации включает в себя и это понятие как подчиненное... В этом, с нашей точки зрения, еще одно различие указанных концепций...” Р.С. Белкин. Курс советской криминалистики. Изд. в III томах. Том III. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1979. – с. 127. В то же время, он не видел принципиальных различий в содержании двух видов деятельности, поскольку допускал в рамках тактических комбинаций не только сочетание тактических приемов, но и следственных действий и даже оперативно-розыскных мероприятий, называя последние оперативно-тактическими комбинациями: Р.С. Белкин. Указ. соч., - с. 128-129. В результате, в последнем учебнике криминалистики под его редакцией эти понятия отождествляются: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 509. Аналогичное понятие дает Е.П. Ищенко: Криминалистика: Краткий курс. – М.: Изд-во Юр. фирма “Контакт”: ИНФРА-М, 2003. – с. 108. На наш взгляд, тактическая, или оперативно-тактическая, операция, по сути, представляет собой комбинацию следственных, или следственных и иных, действий, но не совпадает с понятием тактическая, или оперативно-тактическая, комбинация. Последняя ограничивается рамками отдельного следственного действия, как комбинация тактических приемов его производства и, возможно, проводимых параллельно, оперативно-розыскных мероприятий, усиливающих тактический потенциал данного следственного действия, или действия тактических приемов его производства. При этом, разница между комбинацией и операцией обуславливается, во-первых, масштабами решаемых задач. Комбинация – решение задач в пределах возможностей отдельно взятого следственного действия. Операция – решение промежуточных, этапных задач расследования, что невозможно осуществить путем производства отдельно взятого следственного действия. Во-вторых, масштаб задач определяет размеры (количество) времени, сил, средств, необходимых для их решения, а это, в свою очередь, определяет сложность планирования, организации и координации соответствующей совместной деятельности.

ны переход от использования одного тактического приема к использованию другого тактического приема в рамках одного этапа следственного действия может быть обусловлен нерешенностью поставленной задачи по причине неэффективности первично использованного тактического приема.

2. Тактика подготовки и особенно производства следственных действий путем сочетания и одновременного применения различных тактических приемов с целью решения стоящей задачи, решение которой затруднено или вообще невозможно, посредством применения одного тактического приема. Такую тактическую технологию следственного действия можно назвать комбинационной, поскольку в основе решения задачи будет лежать интегративное, новое качество комбинации тактических приемов.

3. Тактика подготовки и производства следственных действий, основанная на комбинации тактических приемов с одновременным, согласованным проведением оперативно – розыскных, контрольно-проверочных мероприятий, что можно определить как оперативно-тактическую операцию.

Ниже рассмотренных лежит уровень тактико–криминалистического решения следственных задач масштаба меньшего, чем следственное действие в целом, а только элемента, этапа, системы и структуры соответствующей деятельности. Применительно к тактике допроса на предварительном следствии в данном случае можно говорить о тактических приемах либо его подготовки, либо производства, либо последующего анализа хода и результатов деятельности в прошлом. Осуществляя анализ в логической последовательности от общего к частному, мы не имеем возможности дойти до отдельного тактического приема, поскольку эта абстракция существует только в теории криминалистической тактики. Реально выработанные тактико-криминалистические рекомендации не могут быть, по определению, однозначными и всегда оформляются в виде комплекса приемов, приспособленных для адаптации к условиям расследования. Рекомендательный характер тактики производства следственного действия реализуется в многовариантности реагирования, т.е. в возможности выбора из не-

скольких приемов одного, наиболее адекватного, реальной, а не типовой, и следовательно индивидуальной следственной ситуации.⁴⁰

В попытке найти “элементарную частицу” системы тактических приемов подготовки и производства отдельных следственных действий можно выделить решение частных задач в объеме этапа этой деятельности. Например, в ходе подготовки к допросу, как этапа тактики данного следственного действия, можно выделить задачу, а следовательно и тактические приемы, собирания информации о хобби субъекта, которого предстоит допрашивать, с целью составления наиболее полного представления о его личности. Или, например, среди множества следственных задач, решаемых в ходе производства допроса, можно выделить проблему оказания помощи в припоминании забытого допрашиваемым, и, соответственно, тактические приемы оказания такой помощи. С учетом современного уровня развития криминалистической тактики, можно сказать, что сколько выявлено и типизировано следственных задач, столько и тактико-методических рекомендаций по их решению существует, предлагается. При этом, каков уровень следственной задачи, таков и уровень тактико-криминалистической рекомендации. Если эта зависимость будет нарушена, рекомендации потеряют свою актуальность и эффективность.

Помимо связи с решаемыми следственными задачами, тактико-криминалистические рекомендации можно классифицировать в зависимости от научных основ предлагаемых тактических приемов:

1. Тактические приемы, основывающиеся на логических основах правильного мышления, т.е. обеспечивающие познавательный аспект следственных действий.

⁴⁰ “Выбор следственного действия, его конкретной тактики, всегда должен быть наиболее целесообразен исходя из особенностей дела, имеющихся условий. Шаблон здесь совершенно не допустим и наличие указанного принципа обеспечивает качественное проведение и выбор конкретного следственного действия...Одни и те же приемы следственной тактики в одних случаях могут быть полностью целесообразными и способствовать наибольшей эффективности расследования и его результатов, а в других условиях эти же приемы могут не принести ожидаемого результата или даже оказаться вредными”: А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. - М.: Изд-во Высшая школа, 1971. - с. 10-11. “Тактический прием – это наиболее рациональный, наиболее эффективный способ действия или наиболее целесообразная линия поведения лица, осуществляющего процессуальное действие...Тактика – не просто свободный, а правильный выбор”: Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов, Е.Р.Росинская Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перабот. и доп. - М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 457.

2. Тактические приемы, основывающиеся на знаниях в области физиологии и психологии высшей нервной деятельности человека, т.е. предназначенные для формирования контакта с участниками следственного действия и оказания на них, при необходимости, соответствующего психологического воздействия.

3. Тактические приемы планирования и организации расследования или отдельного следственного действия, способствующие решению задач мобилизации и расстановки сил, задействованных в ходе подготовки и производства следствия или отдельного следственного действия.⁴¹

Приводимые здесь, как и любые другие, классификации весьма условны и относительно. Так, например, при планировании следственного действия, не обойтись без логики мышления и нельзя не учитывать психологию отношений участников уголовного процесса.⁴²

Продолжая классификацию тактических приемов следственной деятельности, можно рассмотреть их деление по целевому назначению, что, по мнению А.Н. Васильева, применительно к допросу на предварительном следствии, позволяет выделить тактико-криминалистические рекомендации в зависимости от решаемых в рамках данного действия следственных задач:

⁴¹ См.: А.Н. Васильев. Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970, - с. 7-9; А.Н. Васильев. Следственная тактика. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1976, - с. 45; 79; 143; А.Н. Васильев. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1978, - с. 57-58; А.Н. Васильев. Тактика отдельных следственных действий. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – с. 10-11.

⁴² “Классификация (лат. classis – раздел, facio – делаю) – распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы. Правильно составленная классификация, отобразив закономерности развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами и помогает исследователю ориентироваться в самых сложных ситуациях, служит основой для обобщающих выводов и прогнозов”. Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 247. “Предлагаемая классификация (как и всякая иная) не абсолютна. Относя определенное действие к соответствующей группе по признаку, который представляется наиболее характерным, мы абстрагируемся от других сторон данного действия... Классификация с точки зрения особых процессуальных задач относительно и потому, что, разграничиваемые мысленно для специального изучения, следственные действия на практике и в законе взаимосвязаны и в совокупности образуют единую систему расследования...”: А.М. Ларин. Расследование по уголовному делу: Планирование, организация. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 148-149.

“...а). Организация допроса;

б). Формирование психологического контакта следователя с допрашиваемым;

в). Анализ показаний в процессе допроса с целью установления их достоверности, правдивости и полноты, а также позиции допрашиваемого;

г). Оказание помощи допрашиваемому для восстановления в памяти забытого, преодоления “наслоений” к воспринятому и субъективных недостатков воспроизведения;

д). Психологическое воздействие на допрашиваемых для преодоления установок на ложь и получения правдивых показаний”.⁴³

Рассмотренная нами классификация тактических приемов допроса на предварительном следствии, предложенная А.Н. Васильевым, условна, и сам автор говорит об этом, предлагая другой критерий классификации, в соответствии с которым тактические приемы допроса подразделяются на основные (общие), которые используются при любом допросе, т.е. своего рода обязательные, и специальные (частные), которые используются, применяются, по мере необходимости.⁴⁴ При этом автор к основным тактическим приемам допроса отнес

⁴³ “Раньше тактические приемы разрабатывались для каждого следственного действия, хотя и содержали общие положения... Этот метод формирования и применения тактических приемов постепенно уходит в прошлое. На смену ему приходит новый метод, рассматривающий тактические приемы не как нечто застывшее, а как постоянно развивающуюся и обновляющуюся систему, в основе которой лежит научная природа происхождения приемов, что позволяет по-новому построить и способ изложения: определив содержание тактического приема, дать рекомендации к применению его в ряде следственных действий с учетом специфики каждого...” А.Н. Васильев. Тактика отдельных следственных действий. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – с.10-11.

⁴⁴ А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 8. Положения тактики допроса на предварительном следствии, разработанные в свое время А.Н. Васильевым, реализуются в современных тактико-криминалистических рекомендациях по его производству. Например, Е.П. Ищенко, также как А.Н. Васильев, рассматривая тактические приемы допроса, пишет, что “эти приемы весьма разнообразны, однако некоторые из них, будучи универсальными, применимы при производстве любой разновидности допроса”: Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФРА-М, 2003. – с. 155. Общность некоторых тактических приемов допроса рассматривается и в отношении методики расследования преступлений, поскольку “тактика допроса как раздел криминалистической тактики имеет своим предметом анализ таких положений, которые характерны для каждого вида допроса. Особенности же тактики допроса по различным видам преступных посягательств разрабатываются методиками их расследования”. Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов, Е.Р.Россинская Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и дополнен. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 602. Сказанное спорно, т.к. криминалистическая методика не подменяет собой криминалистическую тактику, а базируется на ее рекомендациях. Здесь более убедительны доводы А.Н. Васильева, считавшего, что система тактических приемов

указанные в пунктах А-В, своей классификации, а к специальным те, которые перечислены в пунктах Г-Д. Деление тактических приемов допроса на общие и частные – логично, но применительно к тем тактическим приемам, которые указаны А.Н. Васильевым, противоречиво по трем основаниям:

1). Те тактические приемы, которые автор относит к основным, не решают напрямую главной задачи данного следственного действия – получение показаний, а только создают условия, способствующие достижению цели допроса. Причем это делается преимущественно до начала самого допроса, как подготовка к нему и формирование контакта с допрашиваемым в самом начале допроса.⁴⁵

2). В отличие от тактических приемов допроса, применяемых в стадии подготовки к его производству, анализ, как основополагающий метод познавательной деятельности, имеет свое место во всех стадиях допроса, а не только во время подготовки к нему. Объединение в одну группу тактических приемов, используемых только при подготовке к допросу, и тех, которые применимы на всем его протяжении – проблематично. Различие между этими двумя видами тактических приемов становится еще более отчетливым, если вспомнить о том, что анализ хода и результатов допроса после его окончания, как тактический

допроса имеет на определенный момент времени развития теории криминалистической тактики законченный и совершенный (универсальный) вид. Индивидуальность всякого допроса в следственной практике заключается в выборе и составлении из известных, стандартных, типовых, тактических приемов их индивидуального сочетания. Иначе говоря, отдельно взятый тактический прием допроса всегда будет типовым, разработанным на уровне обобщения следственной практики, индивидуальность тактики следственного действия в жизни образуется за счет индивидуальности системного сочетания стандартных тактических приемов разработанных в теории криминалистической тактики. Именно это дает интегративное, новое качество тактики, позволяющее решать в реальных условиях индивидуальные следственные задачи определяемые криминалистической методикой расследования отдельных видов преступлений. Допустим, тактический прием предъявления доказательств с нарастающей силой при допросе хулигана, ничем, в своей логике, не будет отличаться от того же приема при допросе убийцы. Индивидуальными будут доказательства. “Тактические приемы допроса являются общими независимо от вида расследуемого преступления. Не существует особых приемов..., предположим по делам об убийствах, которые не применялись бы при допросе по делам о хищениях. Конечно, по делам о наиболее опасных преступлениях виновные могут более упорно избегать контакта со следователем, прибегать к различным фальсификациям и т.д., и следовательно, больше настойчивости и мастерства должен проявить и следователь для достижения целей допроса, однако, характер тактических приемов допроса от этого не изменится”: А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Указ. соч., - с. 9-10.

⁴⁵ “Тактика любого следственного действия включает в себя тактические приемы его подготовки...”: Д.И. Астапкин., С.М.Астапкина Криминалистика: Учебн. пособие. – М.: Изд-во ИНФРА-М, 2002. – с. 70. “На данной стадии уясняются и формируются его задачи, решаются вопросы, связанные с определением момента его проведения и круга участников, применением технико-криминалистических средств, уточнением формы и пределов использования оперативных возможностей, помощи специалистов”: Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФРА-М, 2003. – с. 114. “Знание... особенностей подготовки... отдельных видов допроса и умение их применить – важнейшее условие достижения целей данного действия”:

прием и метод познания, приобретает особое, важное и самостоятельное значение.⁴⁶

3). К частным тактическим приемам допроса по мнению А.Н. Васильева относится оказание помощи в припоминании забытого допрашиваемым и воздействие на него в случае необходимости преодоления осознанной установки на отказ в даче показаний или установки на дачу ложных показаний.⁴⁷

Можно согласиться с тем предположением, что необходимость оказания целенаправленной помощи допрашиваемому в припоминании забытого, в основном возникает тогда, когда имеет место именно такой случай, понимаемый в контексте рассматриваемой классификации, как особый и редкий. В отличие от того, в действительности, все авторы работ по тактике допроса (равно иных следственных действий) говорят о постоянной необходимости подготовки к его производству, иногда весьма обстоятельной.⁴⁸

Возвращаясь к виду тактических приемов допроса, выделенных А.Н. Васильевым, наряду с оказанием помощи в припоминании забытого допрашиваемого

Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/ Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юрист, 1999. – с. 35.

⁴⁶ “Оценка полученных результатов и определение их значения – заключительная стадия процессуального действия. Анализ проделанной в производстве процессуального действия работы и полученных результатов необходим как для проверки достоверности полученной доказательственной информации, так и для решения вопроса о ее значении для доказывания и путях дальнейшего использования. На этой стадии выявляются допущенные при проведении процессуального действия ошибки, прослеживаются те последствия, к которым они привели, решается вопрос о целесообразности повторного проведения данного процессуального действия, если допущенные ошибки невозможно исправить без такого повторного проведения. Оценке подвергается и тот процессуальный документ, в котором отражены ход и результаты проведенного действия...”: Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юрист, 1997. – с. 42. Рассматриваемая форма анализа, как этапа тактики производства следственного действия, существенна и с точки зрения планирования, организации расследования, поскольку может обусловить необходимость производства незапланированных следственных действий или коррекцию плана подготовленных следственных действий. “В результате... допроса... как правило, обнаруживаются данные, требующие дальнейшей проверки, обращения к иным источникам доказательств. Важно своевременно учесть эти результаты и определить их значение для дальнейшего планирования расследования... Результаты следственного действия иногда позволяют исключить из плана некоторые ранее намеченные пункты, поскольку необходимость в них отпадает”: А.М. Ларин. Расследование по уголовному делу: Планирование, организация. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 209; 211.

⁴⁷ “Для того, чтобы успешно осуществить допрос, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить”. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 600. Из сказанного можно сделать вывод о том, что оказание помощи допрашиваемому и преодоление возникших в его сознании негативных установок связаны с психологическим воздействием на него, как средством достижения целей допроса и способом нейтрализации противодействия расследованию. О котором, в данном случае можно говорить как о попытке сокрытия преступления, как деятельности направленной “...на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления, преступника и их носителей. Деятельность в данном случае охватывает не только активную форму человеческого поведения – действия, но и пассивную – бездействие”: Т.В. Аверьянова и др. авт. Указ. соч. – с. 699.

⁴⁸ “Приняв решение о производстве действия, субъект приступает к его подготовке, с тем чтобы создать надлежащие криминалистические и прочие предпосылки для максимально полной реализации его тактического

мым, не будет большой ошибкой согласиться с тем, что действительно, наиболее сложные случаи допроса бывают связаны с необходимостью именно сильного, целенаправленного воздействия на допрашиваемого для преодоления его негативных установок.⁴⁹ Условно допуская истинность всего сказанного, определим целесообразность, корректность использования признака частоты встречаемости случаев применения отдельных тактических приемов, в качестве критерия их классификации на общие и частные.⁵⁰

Поскольку в данной ситуации мы будем иметь дело с частным случаем использования теории классификации, постольку безусловно необходимо руководствоваться логическими законами этой операции, первый из которых говорит о том, что “Классификация (лат. *classis* – разряд, *facio* – делаю) – распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признаком, присущим предметам данного рода... Правильно составленная классификация, отобразив закономерности развития классифицируемых объектов, глубоко вскрывает связи между изучаемыми объектами и помогает исследователю ориентироваться в самых сложных ситуациях, служит основой для обобщающих выводов и прогнозов... чтобы классификация выполняла эти задачи, необходимо в качестве основания для деления предметов брать наиболее существенные и важные в практическом отношении признаки”⁵¹.

потенциала. Вопрос о продолжительности, характере и содержании этапа подготовки каждый раз решается по-разному”: В.А. Образцов. Криминалистика: Курс лекций. – М., 1996. – с. 132.

⁴⁹ В принципе, необходимо отметить то, что “...в самом широком смысле слова тактика как способ действия существует там и только там, где есть необходимость предупреждать и (или) преодолевать непосредственное или опосредованное противодействие оптимальному (или хотя бы рациональному либо такими представляющимися) достижению интересов действующего в этих условиях субъекта”: О.Я. Баев. Основы криминалистики: Курс лекций. – М.: Изд-во Экзамен, 2001. – с. 181.

⁵⁰ В данном случае мы имеем дело с двумя весьма существенными категориями формальной логики: “Общее понятие – понятие, в котором отображены признаки целого класса однородных предметов, носящих одно и то же наименование... Общее суждение – суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается о каждом предмете какого-либо класса предметов... Общее суждение, таким образом, отображает связь каждого предмета какого-либо класса с тем или иным свойством, присущим данному классу... Значение общих суждений в мыслительной деятельности огромно”: Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и дополн. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 399. В отличие от сказанного, определенное частное суждение – “...суждение, в котором что-либо утверждается или отрицается только о некоторой определенной части предметов какого-либо класса”. Н.И. Кондаков. Указ. соч. – с. 412. Понятие общего и частного в криминалистике наиболее ярко выражено в теории идентификации, когда объект рассматривается с точки зрения системы его общих и частных признаков: Юридический энциклопедический словарь/ Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1984. – с. 117; Р.С. Белкин. Криминалистика: Краткая энциклопедия. – М.: Научное изд-во Большая Российская Энциклопедия, 1993. – с. 29.

⁵¹ Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 247 – 248

А.Н. Васильев строит рассматриваемую классификацию тактических приемов на основе оценки частоты встречаемости применения одних из них и относительно редких случаев использования других тактических приемов допроса, поскольку якобы потребность в них возникает реже. При этом стоит заметить противоречие, поскольку по мнению того же А.Н. Васильева, подготовка к допросу, тактические приемы которого отнесены преимущественно к общим, не всегда обязательна,⁵² а по мнению других авторов, иногда просто невозможна.⁵³

По мнению А.Н. Васильева, оказание помощи допрашиваемому в припоминании забытого – редкий случай, а по мнению психологов это естественный, взаимосвязанный с запоминанием, но обратный процесс, действие которого необходимо учитывать при всяком допросе.⁵⁴ Оказание помощи допрашиваемому в даче правдивых показаний обусловлено и другими свойствами памяти, например тем, что “...воспоминания человека всегда связаны с определенными переживаниями тех или иных событий. Одни из них выдвигаются на передний план и подавляют образы других событий. Это вносит субъективные искажения в процесс воспроизведения. Учет возможных причин подобных искажений, их фильтрация, выявление подлинной чувственной основы воспроизводимого материала – важнейшая задача следователя при допросе”.⁵⁵

⁵² А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 62.

⁵³ “Вопрос о продолжительности, характере и содержании подготовительной деятельности каждый раз решается по-разному. Все зависит от ситуации, в которой принимается решение о производстве следственного действия... В одних случаях, когда для этого имеется и необходимость и возможность, подготовка, к производству следственного действия осуществляется по полной программе, в других случаях – по свернутой, сокращенной программе, когда делается лишь то, без чего никак нельзя обойтись”: Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юрист, 1999. – с. 18; Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского и др. авторов. – М.: Изд-во Закон и право, ЮНИТИ – ДАНА, 2002. – с. 371; В.Е. Сидоров. Начальный этап расследования: Организация, взаимодействие, тактика. – М.: Изд-во Российское право, 1992. – с. 124-125.

⁵⁴ Ю.В. Чуфаровский. Юридическая психология: Учебник для юридических вузов. – Изд. 2-е., испр. и доп. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 54. “Тактически целесообразно ориентировать некоторых допрашиваемых на первоначальное изложение наиболее расследованного эпизода. При этом формируется установка на невозможность дачи ложных показаний, а также облегчается оценка позиции такого лица”: М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрист, 1996. – с. 464-465.

⁵⁵ М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрист, 1996. – с. 446. Активность допрашивающего в процессе формирования показаний допрашиваемого обуславливается тем, что “...в своей практике следователь неизбежно встречается с явлениями реконструкции и деформации воспроизводимого материала. Личностная реконструкция материала при его сохранении и воспроизведении может проявляться в следующем: В искажении смыслового содержания исходного материала; в иллюзорной конкретизации, детализации; в замене одного содержания другим, сходным содержанием; в объединении разрозненных элементов и в разъединении связанных элементов; в смещении или перемещении отдельных сторон исходного события”: М.И. Еникеев. Указ. соч. – с. 447.

В качестве вывода, можно сказать, что подготовка к допросу рекомендуется большинством авторов, т.к. целесообразна и закономерно относится к определенной части его тактических приемов, но в практике расследования, в зависимости от обстоятельств, осуществляется не всегда, в полном смысле понимания термина “подготовительная деятельность”. Помимо того, следует учитывать большой диапазон колебания содержания этой деятельности, поскольку, в одном случае, подготовка может быть сведена к направлению повестки лицу, допрос которого предполагается, и отметке в ежедневнике даты и времени допроса. В другом случае подготовка сопровождается истребованием различных справок, предварительным допросом иных лиц, проведением оперативно-розыскных мероприятий, планирования и подготовки тактической или тактико-оперативной комбинации, операции и т.д. Если взять некий усредненный объем содержания направлений и форм деятельности по подготовке к допросу, то обнаруживается, что такого рода подготовка осуществляется в среднем в 10% случаев допроса, по сложным, многоэпизодным, уголовным делам о тяжких преступлениях.⁵⁶

В тоже время, оказание помощи допрашиваемому в формировании его показаний, в том числе припоминания забытого, преодоления негативных установок, является должностной обязанностью, функцией лица готовящего и осуществляющего допрос, что и реализуется в различном по направлению, характеру и интенсивности психологическом воздействии на допрашиваемого. На допрашиваемого будет оказывать воздействие сам факт вызова на допрос, место и время его проведения, комфортность условий, форма общения, порой даже не готовящиеся специально допрашивающим. Отдельные элементы психологического воздействия продумываются заранее, если есть уверенность или предположение о том, что они понадобятся в предстоящем допросе. В принципе, даже формулировка вопросов и очередность их постановки перед допрашиваемым продумываются с целью получения правдивых и полных показаний. Тем самым, эта деятельность, будучи элементом тактики подготовки к допросу, по

⁵⁶ Здесь и далее по тексту используются результаты анкетирования 100 следователей прокуратуры и МВД Удмуртской Республики, Республики Башкортостан, Пермской области РФ.

существу есть планирование и обеспечение возможности оказания на допрашиваемого психологического воздействия. То, что в психологии отношений допрашивающего и допрашиваемого изначально и сущностно содержится принцип оказания (по востребованию) психологического воздействия, можно заключить из того, что большинство опытных следователей, совершенствуя стандартные тактико-криминалистические рекомендации, вырабатывают свои, индивидуальные приемы такого воздействия.

В итоге можно заметить, что классификация тактических приемов допроса, в зависимости от частоты их применения, допустима, но не оптимальна, поскольку строится на учете не самых существенных признаков классифицируемых объектов. На наш взгляд, их первой классификацией должна быть та, которая отражала бы этапность деятельности по допросу, что общепризнанно, не только в отношении всех следственных действий, но и в отношении уголовного процесса в целом.⁵⁷

Рассуждая таким образом, мы присоединяемся к традиционному делению тактических приемов допроса на три группы. В первую входят те, которые используются при его подготовке, во вторую, - применяемые в ходе его производства, а к третьей относятся приемы последующей оценки хода и результатов осуществленной деятельности.⁵⁸ Однако, считая, что при этом нарушается

⁵⁷ “Еще одним общим положением тактики следственных действий является стадийность, т.е. необходимость соблюдения определенной последовательности при проведении каждого следственного действия”: Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с.114. “...понятие “этап доказывания” связан с описанием как бы внешнего пути доказывания, с выделением наиболее значимых его периодов в установлении по делу объективной истины. Но на каждом этапе существует процессуальная деятельность и соответствующие процессуальные отношения, связанные с собиранием, проверкой и оценкой доказательств, образующих как бы внутреннюю структуру уголовно-процессуального доказывания ...Любая стадия уголовного процесса представляет собой относительно обособленную его часть, характеризующуюся конкретными задачами, особым кругом участников... спецификой процессуальной формы и видов принимаемых решений”: З.З.Зинатуллин. Уголовно-процессуальное доказывание: Учебное пособие. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. – с. 45; 144.

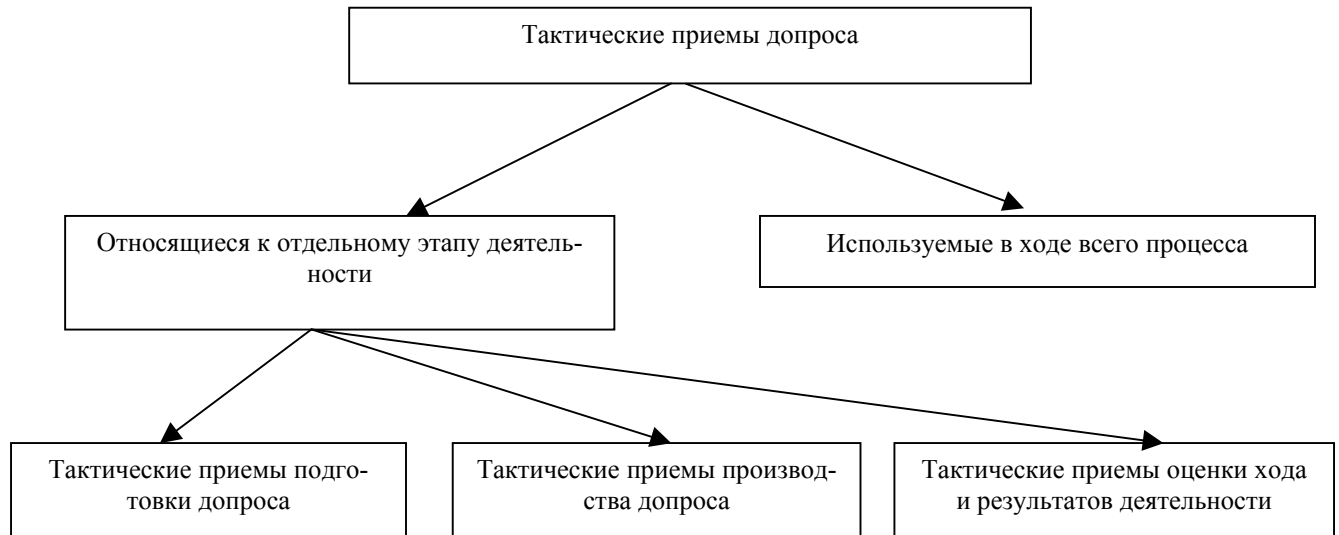
⁵⁸ “Тактические приемы подготовки, осуществления, фиксации и оценки результатов процессуального действия в своей системе составляют его тактику...задачи процессуального действия отражаются в плане его проведения.”: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с.470-471. Этой точки зрения придерживается основная масса авторов работ по теории криминалистической тактики: Криминалистика: Учебник /Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 400-425; Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Изд-во Высш. шк., 1994. – с. 278-284; Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с.368; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с.111-116; Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФРА-М, 2003. – с. 114-117.

классический (первично бинарный) код операции деления, приходится признать указанную классификацию тактических приемов допроса несовершенной, т.к. в результате допущенной логической ошибки из классификации выпадает определенная часть делимого объекта. Дело в том, что при делении тактических приемов допроса только по принципу относимости к определенным этапам соответствующей деятельности, из поля зрения выпадают те тактические приемы, которые не согласуются с этим принципом. Некоторые тактические приемы могут использоваться на любом этапе деятельности, отдельно взятом, или на нескольких одновременно, или на протяжении всего процесса деятельности. Не углубляясь в содержание данного класса тактических приемов допроса, поскольку это не самоцель исследования, остановимся на тактических приемах анализа информации, которые имеют равно важное значение на всех этапах деятельности.⁵⁹ При подготовке к допросу мы анализируем информацию отражающую имеющую место следственную ситуацию по делу, личность допрашиваемого, его роль и место в событии преступления и т.д., с целью моделирования и соответствующей подготовки предстоящего допроса. В ходе непосредственного допроса, мы анализируем степень адекватности нашей модели реальным объектам, процессам явлениям. Анализируем ход допроса с целью коррекции его параметров и получения запланированного результата. Даже на макро уровне, задав вопрос, мы анализируем ответ допрашиваемого, оцениваем

⁵⁹ “Тактика следственных действий для достижения своих целей должна постоянно изучать деятельность каждого из участников следственного действия. Анализ при изучении следственного действия является одним из обязательных методов изучения. Только в результате анализа и синтеза...можно дать достаточно научно аргументированные рекомендации по изменению...деятельности, по созданию условий, облегчающих эту деятельность.”: А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Мн.: Изд-во Высшая шк., 1971. – с.7. Выделение отдельного вида тактических приемов следственных действий на основе того, что они используются в ходе всего следственного действия, вне зависимости от принципа стадийности этой деятельности, отчасти обусловливается уже имеющейся классификацией на познавательные, управленческие и т.д., т.е. определяемые по характеру решаемой следственной задачи, а не этапа деятельности: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 364-365. Необходимость формирования класса тактических приемов, охватывающих своим действие весь процесс производства следственного действия обусловлена тактико-криминалистическими принципами допроса на предварительном следствии: “...целеустремленный, активный, наступательный характер допроса; обеспечение критического анализа, фактически правильной оценки показаний допрашиваемого лица... Следователь не может вести себя равнодушно и пассивно во время допроса, он не должен формально относиться к тому, как ведет себя допрашиваемый и что он говорит...задача следователя состоит не только в том, чтобы выступить с инициативой о необходимости передачи ему информации ее носителем, но и в том, чтобы держать под постоянным контролем ход и результаты допроса, анализировать информацию, выявлять упущения, неточности, проблемы, противоречия в показаниях, сопоставлять их с данными из других источников”: Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юрисъ, 1999. – с. 40.

его и принимаем адекватное тактическое решение. Говорить о роли анализа при оценке хода и результатов завершеного допроса излишне.

Таким образом, прежде чем подразделять тактические приемы согласно этапов деятельности, необходимо поделить их на имеющие такой существенный признак, и иные, в которых этот признак отсутствует, или не существенен. Во вторую группу войдут те тактические приемы, которые вероятно используются с равным успехом на различных этапах деятельности. Только после этого будет логичным разделить тактические приемы допроса первой группы в зависимости от их принадлежности к тому или иному этапу деятельности.

§2 Криминалистическая характеристика допроса на предварительном следствии, как вербальной формы психического взаимодействия его участников

Исходя из того, что основным и существенным признаком допроса на предварительном следствии является его вербальная форма межличностного общения, выступающая доминантом психологии этих отношений и познавательного процесса, осуществляемого таким путем, необходимо исследовать признаки этой формы и сопоставить их с тактическими приемами подготовки, производства и последующей оценки хода и результатов деятельности. Поскольку общая характеристика вербальной формы допроса нами рассмотрена, сосредоточим внимание на проблемах тактики допроса, обусловленных этой формой межличностного общения и возможностях их преодоления посредством использования известных тактико-криминалистических рекомендаций.

Начать можно с того, что в отношении языка (устной речи), как формы и средства психического межличностного общения участников уголовного процесса на предварительном следствии, в частности при допросе, в теории криминалистической тактики обнаруживается пробел.⁶⁰ Во многих других случаях,

⁶⁰ В данном случае надо констатировать тот факт, что предпосылка развития криминалистического учения о языке и устной речи, заложенная первым и основным по сей день разработчиком теории криминалистики профессором Р.С. Белкиным, пока не реализована. Первоначально данный вопрос был исследован преимущественно на уровне языка и знаковых систем в криминалистике, а также специфики исследования общенаучных методов познания при расследовании преступлений: Р.С. Белкин. Курс советской криминалистики. Том 1. Общая теория советской криминалистики. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1977. – с. 189-197; 230-233; 245-254. Позднее он обратил свое внимание на язык и устную речь как форму фиксации доказательственной информации. При этом он особо выделил то, “что вербальная форма фиксации доказательственной информации является наиболее распространенной... Во-первых, этому способствует позиция законодателя, обязывающего составлять протоколы... Во-вторых, распространенность вербальной формы фиксации обусловлена многообразием объектов фиксации, которые могут быть запечатлены путем их словесного описания...Опосредованное

техничко и тактико-криминалистическите рекомендации се accompањат аргументација со употреба на положенија на други, специјални науки, чија знања биле употребени за решавање следствени задачи. На пример, криминалистичкото почерковедение и автороведение содржи опис на основни физиолошките и психолошките закони кои лежат во основа на формирање динамичкиот стереотип на почерковите движења, опис на семантичките, стилистичките, граматичките и други основи на издвојување на знаци на значењето на страната на писмото.⁶¹ Ако на овој фон ми разгледаме основите и тактиката на вербалните следствени дејствија (допит), то откриваме, дека (со исклучок на раб. на В.А. Образцова) лингвистичките и речевите особениosti на протекањето на информативните процеси при тоа не се разгледуваат, природно - научните основи на речта не се истражуваат. Ова не може да не каже за освојувањето, а следователно и за практиката на употреба на тактико-криминалистическите рекомендации, бидејќи обучуваниот допитува на предварително следствие знае само тоа, дека – “овој процес на добивање на показувања од лице, кое поседува сведенија, кои имаат значење за истражуваното дело... и претставува собој процес на пренос на информација за истражуваното догаѓање... Ова информација доаѓа до допитуваниот предимно во моментот на восприемање на овие или други догаѓања и предмети, се запаметува и потоа при допитот се произведуваат и пренесуваат следователу”.⁶² И сепак, и ни зборови дека показувањето на допитуваниот претставува собој усна реч, основана на природно (национално) лингва, кој се изучава од различни страни од многумина науки.⁶³

описание...осуществляется самим следователем, но в его содержание входит указание признаков...которые воспринимались не следователем...Передача информации от ее источника к следователю может происходить в форме речевого (словесного) выражения мысленного образа объекта,...его графического выражения и узнавания самого запечатленного в памяти объекта...Полнота и точность описания при речевом выражении...зависит уже не только от самих процессов запоминания и воспроизведения, но и от таких факторов, как...степень речевой культуры субъекта, размеры и состав его словарного запаса, образность и точность речевых формулировок...” Р.С.Белкин. Курс советской криминалистики. Том 2. Частные криминалистические теории. - М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1978. – с. 107-109.

⁶¹ Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с.281-282; 293-297.

⁶² Т.В. Аверьянова, ... Указ. соч., - с. 600.

⁶³ Язык – “...важнейшее средство человеческого общения... орудие, при помощи которого люди обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания... Язык – это звуковая материальная оболочка мысли. Мышление развивается и может развиваться только на базе языкового материала. Без языка невозможно его появление. Вне языка невозможна обобщающая деятельность мышления... Но будучи в единстве, язык и мышление не тождественны... Слова и сочетания слов, являющиеся единицами языка, выступают в виде движущихся материальных слоев воздуха, в виде звуков. Мышление же, являясь свойством особым образом организованной материи, т.е. в конечном счете определяемым материей, выступает в идеальной форме – в виде суждений,

Таким образом получается, что освоение тактических приемов допроса будет во многом зависеть от умения самостоятельного приспособления специальных знаний самим обучающимся (если оно есть), а не наукой криминалистикой, в лице автора излагающего соответствующие тактико-криминалистические рекомендации. Понятно, что в рамках криминалистики не может существовать иная наука и не допустимо с позиций иной науки исследовать предмет науки криминалистики. Но в тоже время, в теории криминалистики нельзя не указывать те специальные знания которые были почерпнуты из других наук, приспособлены и использованы в криминалистических целях. При этом безусловно можно отсылать за конкретными, полными знаниями к первоисточнику. То, что в отдельных работах от части рассматривается процесс формирования показаний в стадии восприятия информации и образования мысленного образа в сознании субъекта, с позиций физиологии, психологии и логики, не решает проблемы в целом, поскольку это другой процесс, пусть и связанный с вербальной формой передачи допрашиваемым своего мысленного образа.⁶⁴

Показания допрашиваемого передаются и воспринимаются допрашивающим сугубо в форме устной речи, на естественном языке, и могут только до-

понятий, им не присущи масса, протяженность, запах, вкус и т.п.” Н.И.Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – М.: Изд-во Наука, 1975. - с. 696.

Язык изучается общим языкознанием, лингвистикой, и ее отраслями – морфологией, синтаксисом, лексикологией, фонетикой и стилистикой. Его изучает психология, которую интересует не столько сам язык как система, сколько процесс речевого общения индивидов, как форма психической деятельности. В гносеологии язык рассматривается в тесном единстве с мышлением, как форма его материального воплощения, как действительность мысли. Язык является предметом изучения логики, для которой он представляет интерес как знаковая система, изоморфно выражающая разнообразные логические отношения. Его, как знаковую систему изучает семиотика, в семантическом направлении – как отношение слова к тому содержанию которое оно выражает или обозначает и к тому, что понимается людьми употребляющими слова; в синтаксическом направлении – как отношения между словами (знаками); в прагматическом – как отношения между словами (знаками) и людьми, которые их употребляют. В.А. Штофф называет две важнейшие функции языка: 1) коммуникативную, необходимую для обмена мыслями, знаниями и чувствами, 2) мыслеформирующую, необходимую для формирования знаний, для объективной фиксации актов и результатов мышления, в результате чего язык выступает средством организации знаний, хранения информации.“ Все остальные функции, которые язык выполняет... являются производными от этих двух, из которых его функция быть средством общения является главной и определяющей.” В.А.Штофф. Введение в методологию научного познания: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – с.25.

⁶⁴ Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Н.П.Яблокова. – М.:Изд-во БЕК, 1996. –с. 447-451. Определенным достижением можно считать то, что Е.П. Ищенко рассматривает научные основы исследования письменной и устной речи, а также криминалистический анализ устной речи, но к сожалению это все сделано в разделе криминалистической техники, не тактики. Е.П.Ищенко. Криминалистика: Краткий курс.-М.: Изд-во Юридическая фирма “Контакт”: ИНФРА- М, 2003.-с.82-89. Не решил проблемы и перенос в современные учебники положений теории криминалистики из работ Р.С.Белкина подготовленных в 70-е годы прошлого века, поскольку за прошедшее время существенно изменились знания о человеке, его физиологии и психике, информационных процессах и технологиях. Т.В.Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г.Корухов, Е.Р.Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С.Белкина. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Изд-во Норма, 2003. –с. 150-152.

полняться графическим изображением тех предметов и явлений по поводу которых сообщаются сведения. Отрываясь на этой стадии от эмпирики ощущений и восприятия исходной информации, показания допрашиваемого полностью переходят в идеальную сферу его мыслительной, психической деятельности, материальной формой продукта которой может быть и становится только слово, речь, язык.⁶⁵ Идеальный образ ранее ощущавшегося, воспринимавшегося предмета, явления, процесса, воплощаясь в слове, устной речи и тем самым в языке, воспринимает на себя все особенности данной формы описания, сохранения и передачи информации. В том числе и ее недостатки. В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе обычно, в этом случае, говорится о том, что в результате восприятия информации опосредованно, через слово и речь, “содержание...может отразиться в сознании субъекта доказывания существенно иным, чем при непосредственном ознакомлении...”.⁶⁶ В.А. Образцов обращает наше внимание на то, что спонтанная, скорее всего правдивая речь допрашиваемого, трудно усвояема, а установочная, репродуцированная, скорее всего свидетельствует о запрограммированности и неискренности допрашиваемого, что позволяет автору сделать вывод о большей информационной ценности невербальных компонентов устной речи, которые к сожалению не фиксируются в протоколе и имеют не доказательственное, а только ориентирующее, тактическое значение. О дефектности вербальной формы передачи и восприятия информации автор говорит со ссылкой на результаты психологических исследований, согласно которым “... лишь 7% информации в беседе передается непосредственно словами. В тоже время звуками и интонацией переда-

⁶⁵ Здесь имеется ввиду естественный, обыденный язык, в отличие от которого “языком” создания и передачи художественного образа в искусстве может быть: в живописи – композиция, рисунок, цвет, колорит; в музыке – лад, ритм, темп, громкость, тембр, мелодия, гармония, полифония, инструментовка; в пантомиме – пластика, жест, мимика и т.д. Большой энциклопедический словарь/ Под ред. А.М.Прохорова. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. – М.:Изд-во: Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 400; 767; 875;1426.

⁶⁶ С.А.Шейфер. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – с. 26. В другом случае он выделяет то, что “следственные действия, в основе которых лежит метод расспроса, должны проводиться с учетом многочисленных факторов, влияющих на формирование показаний...описание свидетелями будет значительно менее эффективным приемом отображения, чем непосредственное восприятие... В последнем случае сокращается число нежелательных преобразований информации по форме...” С.А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. – с. 50.

ется до 38%, а жестами, позой, телодвижениями до 55% полезной информации”.⁶⁷

Проблемы речевого общения имеют в своей основе комплекс субъективно и объективно существующих причин, действующих как негативный фактор.⁶⁸ Поскольку речевые способности человека и естественный язык устной речи изначально вырабатывались как способ и средство бытового межличностного общения, то они были максимально приспособлены для решения именно этих задач.⁶⁹ Со временем, когда в процессе эволюции человека и развития общества возникли особые области речевого общения, в основном связанные с научным познанием мира, выяснилось, что естественный язык, прекрасно обеспечивающий свою коммуникативную и когнитивную функции на уровне бытового общения, обнаруживает недостатки, затрудняющие его использование в

⁶⁷ Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов /Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1999. – с.50-51. С учетом возможности различного толкования слова разработаны принципы тактики допроса, в соответствии с которыми “...следователь не вправе по собственному усмотрению сокращать полученные показания, изменять их в соответствии со своими представлениями о ходе вещей, навязывать допрашиваемому эти представления. Одной из гарантий объективности допроса является запрещение законом задавать допрашиваемому наводящие вопросы, а полноты – требование дословного по возможности изложения показаний”. Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юрист, 1997. – с.99.

⁶⁸ “Процесс формирования показаний - от восприятия до передачи информации – носит психологический характер; на всем его протяжении на психику человека влияют многочисленные объективные и субъективные факторы, действие которых, в конечном счете, отражается так или иначе на полноте и объективности показаний... объективными факторами, препятствующими восприятию ... являются неблагоприятные погодные условия ..., отдаленность..., кратковременность события или наблюдения и т.п.”, Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юрист, 1997.- с.97-98. “В этом психологическом процессе большую роль играет индивидуальность психики человека, которая опирается в основном на структуру его высшей нервной деятельности”. А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970.- с.11. При этом стоит заметить, что некоторые объективные условия формирования показаний – погода, длительность процессов и т.д. переменны, т.к. могут изменяться в большом диапазоне величины – от благоприятных, до неблагоприятных. Тоже относится к субъективным качествам субъекта воспринимающего, сохраняющего и воспроизводящего информацию. Недостатки языка, в отличие от перечисленных, постоянно действующий негативный фактор.

⁶⁹ “В процессе труда сформировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу. И так, появился язык – средство общения людей между собой, способ передачи мыслей друг другу и сообщений о своих чувствах, действиях и поступках”. Ю.В. Чуфаровский. Юридическая психология: Учебник для юридических вузов. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с.33. “С переходом от животного существования к человеческому обществу возникло два новых фактора формирования психики человека: Это общественный труд, употребление орудий труда и общение с помощью слова”. М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрист, 1996. – с.49. “Язык – это система знаков, с помощью которых люди общаются ..., осуществляют познание мира и самопознание ..., хранят и передают информацию..., управляют поведением друг друга..., он возник в процессе общения людей. Это признают практически все философы.... Только человек обладает способностью “сообщать” содержание своего сознания во вне, объективировать его”. Философия: Учебное пособие для высших учебных заведений. Изд-е 3-е пераб. и доп. – Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 2002 – с.243-244.

качестве языка науки.⁷⁰ Изучение данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что недостатками естественного языка, негативно проявляющимися при его использовании в качестве средства межличностного психического общения на допросе в ходе предварительного следствия, выступают именно те его признаки, которые вызвали в свое время необходимость разработки искусственных, формализованных языков.⁷¹ На этом основании, проблемы речевого общения с помощью естественного языка при допросе, могут быть рассмотрены на примере развития языка науки, в ходе которого преодолевались те же языковые проблемы.

Не смотря на то, что язык науки возникает на базе обычного, разговорного языка, "...естественный язык, по мнению Рассела, Витгенштейна и др., обладает тем логическим несовершенством, что страдает неточностью и многозначностью выражений, несоответствием грамматической формы предложений их логической форме".⁷²

Естественным обыденный язык называется не потому, что он изначально дан человеку вместе с телом, от рождения, а с целью отграничения от разработанных позднее на его основе искусственных языков. Термин "естественный

⁷⁰ "Без естественного языка искусственный язык не мог бы существовать, ибо был бы непонятен людям... В то время как естественный язык является универсальным и всеобщим, искусственные языки создаются для решения специальных задач науки и приспособлены к описанию определенных предметных областей, являясь средством эффективного мышления в границах логики, математики, физики, химии, медицины и других наук". В.А. Штофф. Введение в методологию научного познания: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – с.46.

⁷¹ "Искусственные языки, специальные языки, в отличие от естественных конструируемые целенаправленно для международного общения (например, эсперанто, интерлигва), автоматической обработки информации с помощью ЭВМ (языки программирования машинные языки), записи информации из определенной области науки и техники (информационные языки) и др.". Большой энциклопедический словарь /Под ред. А.М. Прохорова. Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 463. "Язык искусственный – язык созданный людьми для решения каких-либо задач в области науки и техники... От обычного языка, выполняющего познавательную и коммуникативную функции...искусственные языки, называемые информационными, как правило, отличаются тем, что они являются системами знаков (символов), операции с которыми совершаются по правилам, которые определяются только формой выражений, составленных из символов. Искусственными языками называются также языки, создаваемые для общения между членами какой-либо ограниченной группы лиц... Воляпюг..., первый в истории искусственный международный язык, созданный ... на основе западноевропейских языков...". Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с.695; 92; 692.

⁷² А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – с. 101. Поясняя причины несовершенства обыденного языка, авторы указывают на то, что "Слова являются посредником между нашим разумом и истинной природой вещей, которую мы должны постичь. И подобно среде, через которую зрим видимые предметы, они своей неясностью и беспорядком нередко обманывают нас, а своей ясностью помогают лучше узреть вещи. Если благодаря преимуществу применения знаков люди

язык” заменил в свое время по сути более точный термин – “национальный язык” и стал употребляться как синоним последнего.⁷³ Развиваясь в пределах определенной общности людей, одной народности, нации, их “естественный” язык с необходимостью, постепенно, в процессе развития, приобретал свойство универсальности, поскольку должен был быть единым, общеупотребительным и понятным для всех членов общности.

Лексика и грамматика естественного языка исторически складывается таким образом, чтобы в итоге обеспечивать его гибкость, пластичность и возможность эффективного межличностного речевого общения определенного круга людей, в любых условиях и ситуациях их жизни. Выработанную таким образом универсальность естественного языка можно было бы отнести к его достоинствам, так оно и есть, но только в отношении речевого межличностного общения в обыденной жизни. Дело в том, что, в результате исторического развития и усложнения общественных отношений, естественный, универсальный, общий, язык стал неудобен при общении в тех случаях, когда необходимо было предельно точно, лаконично и однозначно изложить свои мысли (наука), и обеспечить тем самым правильное их понимание.⁷⁴

Естественный язык нельзя понимать как нечто однажды выработанное и застывшее, он живет и развивается вместе с человеком – народностью, нацией,

превосходят животных своими знаниями, то они превосходят их также и своими заблуждениями, источником которых является несовершенство языка”. А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. Указ. соч., - с.96.

⁷³ В.А.Штофф. Введение в методологию научного познания: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – с. 38. “Национальный язык, язык нации, сложившийся в процессе ее развития; система нескольких форм существования языка: Литературный язык (устная и письменная форма), народный – разговорный, разновидности языка и диалекты...Нация (от лат. *patio* – племя, народ), историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территориальных, экономических связей...этнических особенностей культуры и характера...и включает в число ее сущностных принципов общность самосознания и социальной структуры...”. Большой энциклопедический словарь/Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Науч.изд-во Большая российская энциклопедия, -1998. – с. 789.

⁷⁴ “Когда же экспериментальные открытия новейшей физики и их успешный теоретический анализ в теории относительности и квантовой механике привели в последние десятилетия к пересмотру оснований физики, отношение к проблеме языка принципиально изменилось. По поводу некоторых принципиальных вопросов названных теорий развернулись страстные дискуссии, и уже по ходу этих дискуссий обнаружилось, что сам язык, на котором говорят о новых сферах исследования, стал проблематичным. Это не столь удивительно, если принять во внимание, что наш естественный язык сформировался в мире обыденного чувственного опыта, тогда как современная наука пользуется уникальной техникой...и проникает с ее помощью в сферы, недоступные чувствам. Нельзя ожидать, что обыденный язык останется в силе и в этих новых областях...”. В.Гейзенберг. Шаги за горизонт: Пер. с нем./Сост. А.В. Ахутин; Общ. Ред. Н.Ф.Овчинникова. - М.: Изд-во Прогресс, 1987. - с. 208.

человечеством.⁷⁵ В некоторых случаях, его развитие естественным путем принимало необычные формы. Например, внутри большой группы людей возникает ситуация при которой обособленная группа лиц, в силу повседневного употребления “специальных” непонятных всем слов, вырабатывает свой “жаргон”, предназначенный для “удобства общения в своем круге”. Иногда это предпринималось умышленно, для того, чтобы посторонние не могли понять смысл разговора между сообщниками – так появился “арго”.⁷⁶

Таким образом, универсальность естественного языка, в одном случае, - его достоинство, в другом случае – недостаток. В литературе эти недостатки естественного языка чаще рассматривают применительно к языку науки, как предпосылку и обоснование необходимости разработки и использования искусственных формализованных языков, свободных от недостатков естественного языка.⁷⁷ К числу таких недостатков, затрудняющих его использование в качест-

⁷⁵ Это явление в лингвистике называют “диахрония”, т.е., “...изменение и смену состояний языка в ходе исторического развития человеческого общества”. Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 149.

Язык может прекратить свое существование вместе с народом, который говорил с его помощью – “мертвые языки”: Большой энциклопедический словарь/Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Большая российская энциклопедия, 1998. – с. 720.

В своем историческом развитии язык может измениться до неузнаваемости, что нашло свое выражение в герменевтике – искусстве “истолкования, перевода преимущественно древних литературных текстов”. Н.И. Кондаков. Указ. соч., - с. 117.

⁷⁶ “Жаргон (франц. jargon) социальная разновидность речи, отличающаяся от общенародного языка специфической лексикой и фразеологией... Арго (франц. argot)... (первоначально воровской язык), создаваемый с целью языкового обособления”. Большой энциклопедический словарь/Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб и доп. – М.: Изд-во Большая российская энциклопедия, 1998. – с. 396; 66. Можно заметить, что при определенном сходстве языка жаргона и арго, последний создается относительно более искусственно, с целью, а жаргоны могут образовываться относительно произвольно. И.Н. Якимов, рассматривая способы общения в среде преступников, отождествлял эти два понятия и, ссылаясь на работы Г.Гросса, выделял то, “...что этот словарь составился из слов, принадлежащих к разным языкам и наречиям, но что больше всего в нем слов, взятых из еврейского и цыганского языков...воровской язык почти никогда не употребляется на письме, а только в разговорной речи,...среди русского преступного мира называется “блатной музыкой”...”. И.Н. Якимов. Криминалистика: Уголовная тактика. Изд. 2-е перераб.и доп.- М.: Изд-во Наркомата внутренних дел РСФСР, 1929. – с. 26-27.

От жаргонов необходимо отличать диалектизмы, т.е. признаки присущие диалектной устной и отчасти письменной речи, а диалект, - это “...разновидность данного языка, употребляемая в качестве средства общения лицами связанными тесной территориальной... общностью”. Большой энциклопедический словарь/Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и доп.- М.: Изд-во Большая российская энциклопедия, 1998. – с.354. Авторы–составители цитируемого словаря, противореча себе, допускают отнесение к диалектной речи профессионализмов, но позднее признают синонимом термина “диалект” термины “..говор”, (разновидность языка, используемая жителями одного или нескольких соседних...населенных пунктов...) и “наречие”, группа говоров...”. Большой энциклопедический словарь. Указ. соч., - с. 289; 783.

⁷⁷ “Крупнейшие мыслители после Платона развивали понимание знаков как “орудия” познания. К ним относятся прежде всего Гоббс, Локк и Лейбниц. Характерно то, что они исследовали природу и роль знаков в неразрывной связи с общими проблемами познания... это так тесно связано со словами, что, если сначала не рассмотреть как следует их важность, то о познании можно сказать очень мало уместного... Требование рационализации языка науки, выдвинутое Гоббсом и Локком, было продолжением борьбы против схоластического вербализма, начатой еще Галилеем и Бэконом.” А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: Изд-во МГУ, - 1974. – с. 95-96. “Язык искусственный – язык, созданный людьми для решения каких-либо задач в области науки и техники...в системах получения, хранения, обработки и пере-

ве языка науки, относят: лексическую многозначность единиц языка, - его слов-знаков; морфологическую и синтаксическую неоднозначность структуры письма и устной речи; громоздкость, растянутость конструкций, порождающую неясность выражения мысли, которая теряется в большом количестве сложносочетаемых слов, имеющих первично уже перечисленные ранее недостатки, что в совокупности обуславливает возможность многозначного понимания смысла сказанного.⁷⁸ Если все изложенное перевести на язык лингвистики и прокомментировать, то обнаруживается пять различных причин, по которым естественный язык может стать причиной непонимания при речевом общении и не только в науке, но и допустим при допросе на предварительном следствии:

1. Естественному языку свойственна полисемия (омонимия), понимаемая как "...многозначность слова, наличие у одного слова нескольких лексических значений... Например, многозначное слово "место" фиксирует следующие значения: 1) пространство земной поверхности, которое занято или может быть занято чем-либо; 2) периферийные учреждения в противоположность центру; 3) отдельный участок какого-либо предмета; 4) отрывок из книги; 5) положение, занимаемое кем-либо в чем-либо; 6) должность; 7) отдельная вещь багажа... В связях с другими словами, многозначное слово должно выступать однозначно, иначе неизбежна путаница..."⁷⁹ Если в контексте не содержится уточнения смысла в котором употреблено многозначное слово (омоним) "...возникает

дачи информации... Искусственные языки, называемые информационными, как правило, отличаются тем, что они являются системами знаков (символов), операции с которыми совершаются по правилам, которые определяются только формой выражений, составленных из символов. Искусственными языками называются также языки, создаваемые для общения между членами какой-либо ограниченной группы лиц (жаргоны) или между людьми, говорящими на различных языках (эсперанто, воляпюк)...". Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, - 1975. - с. 695.

⁷⁸ В.А. Штофф. Введение в методологию научного познания: Учебн. пособие. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – с. 39-40; А.И. Черный. Введение в теорию информационного поиска. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с.95; Философия: Учебн. пособие для высших учебных заведений. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Изд-во Феникс, 2002. – с. 426-427; Ю.В. Чуфаровский. Юридическая психология: Учебник. Изд. 2-е исправ. и доп. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 69; Р.С. Белкин. Курс советской криминалистики. Том 1.: Общая теория советской криминалистики. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1977. – с.190; Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – с. 49.

⁷⁹ Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 452. "Полисемия (от поли...и греч. *Sema* – знак)... употребляется в лингвистике, логике, логической семантике и семиотике". Большой энциклопедический словарь /Под ред. А.М.Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Большая российская энциклопедия, 1998. – с. 933.

возможность неправильного, а иногда сознательно искаженного толкования...»⁸⁰

2. Ошибки в понимании смысла сказанного могут возникать не по причине многозначности слова, а в результате сходства в произношении различных по смыслу и написанию слов естественного языка. Такие слова называют “омофоны” (греч. *homos* – одинаковый, *phonema* – звук) – одинаково звучащие, но различающиеся написанием слова, например “лук” и “луг”, “обед” и “обет”, “плот” и “плод”.⁸¹

3. Непонимание устной речи может быть обусловлено использованием одним из участников беседы, неизвестного другому участнику, синонима слова, вместо более привычного слушающему слова. В другом случае непонимание может быть обусловлено некорректным использованием синонима говорящим, т.к. “производя замену синонимичных слов, надо иметь в виду также и то, что они не всегда являются абсолютно тождественными. Синонимичные слова различаются друг от друга такими тончайшими чертами, которые иногда трудно уловить, а потому необдуманная замена может привести к неточному выражению мысли”.⁸²

4. Препятствием в понимании устной речи может стать неосторожно употребленный одним из собеседников “фразеологизм” (фразеологическая единица, идиома), т.е. устойчивое словосочетание выполняющее функцию отдельного слова, значение которого не выводимо из значений составляющих его компонентов (например, “дать сдачи” - ответить ударом на удар).⁸³

⁸⁰ Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 353; “Омонимы (от греческого *homos* – одинаковый и *onoma* – имя), разные, но одинаково звучащие и пишущиеся единицы языка (слова, морфемы и др.), например “рысь” – бег и “рысь” – животное.”: Большой энциклопедический словарь /Под ред. А.М.Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Большая российская энциклопедия, 1998. – с. 842

⁸¹ Н.И. Кондаков. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 406; Большой энциклопедический словарь/ Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 842.

⁸² Н.И. Кондаков. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 542. “Синоним (греч. *synonymus* – одноименный) – слово, отличающееся от другого звуковой формой, стилистической окраской, но совпадающее, сходное или очень близкое по значению, выражающее одно и тоже понятие (например, “путь” и “дорога”, “глаза” и “очи”, “скупец” и “скряга”)... Различают две группы синонимов: 1) идеографические, или понятийные, когда выделяются оттенки значений... 2) стилистические, связанные с экспрессионно-оценочными характеристиками... Поскольку синоним отображает какой-то один определенный оттенок значения, постольку при выборе синонима возможны логические ошибки, когда в суждение включается синоним, отображающий другой признак понятия”. Н.И. Кондаков. Указ. – соч., с. 542.

⁸³ Большой энциклопедический словарь/ Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 1292. “Идиома (греч. *idioma* – особенность, своеобразие,

5. Понимание в беседе, помимо омонимов, омофонов и синонимов слов, может затруднить присущее естественному языку “...многословие – серьезный недостаток устного или письменного выражения мысли, заключающийся в том, что употребляются лишние слова, которые или не относятся к рассматриваемому объекту и только, подобно шелухе, затемняют суть дела, что издавна порицается... или слова, которые дублируют друг друга, засоряя речь штампами, повторяющимися одно и то же”.⁸⁴

До этого момента мы рассматривали “недостатки” слов, как единиц естественного языка, создающих определенные проблемы в понимании устной речи. И это оправдано, поскольку роль слова велика, но в то же время, необходимо помнить о том, что “...понимается всегда не отдельное слово, а текст, в котором слова взаимно ограничивают друг друга и редуцируют свои значения до представлений... Мы не рабы слов, потому что мы хозяева текста”.⁸⁵

Перечисленные и некоторые другие особенности естественного языка присущи ему объективно, как его свойства, но проявляются эти свойства субъективно и оцениваются субъективно, т.е. условно и относительно – в одном случае, как достоинство, в другом случае, как недостаток языка. Суть сказанного заключается в том, что язык, со всеми своими свойствами, “живет” и проявляется только в письменной или устной форме речи человека (далее без разграничения – речь). При этом на исходные языковые свойства речи наслаивается большое количество субъективных признаков говорящего (пишущего) и слушающего (читающего), а также совокупность внешних факторов объективно влияющих на этот процесс. Если учесть то, что в речи человека объективизируется его мысленный образ, то со всей очевидностью возникает необходимость учета условий и особенностей формирования этого субъективного образа, отражающего субъективную реальность. Таким образом, в речи конкретно данно-

своеобразное выражение) – принятое только в каком-либо данном языке неразложимое сочетание слов, значение которого неравнозначно значению входящих в него слов, взятых в отдельности. Например, в русском языке идиомами являются выражения: “спустя рукава”, “остаться с носом”. Идиомы не переводимы дословно на другой язык”. Н.И. Кондаков. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, исправл. и дополн. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 190.

⁸⁴ Н.И. Кондаков. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, исправл. и дополн. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 353.

⁸⁵ А.А. Ивин. Основы теории аргументации: Учебник. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – с. 269.

го человека системно проявляется воздействие всех имевших место факторов, от предпосылок и условий формирования в его сознании мысленного образа отражаемой действительности и свойств психики, до свойств языка, что в совокупности образует тот или иной качественный уровень частного случая речевой формы межличностного общения данного человека с другими людьми.

Поскольку мы специально выделяем и отдельно рассматриваем преимущественно языковые основы устной речи человека и обусловленные тем ее проблемы и недостатки, то следует отметить, что вопрос отнюдь не нов и, более того, давно имеет свое решение. В качестве примера, можно сослаться на то, что в ходе развития науки, ученые, столкнувшись с проблемами использования естественного языка в специальных областях познания, отказались от него, заменив искусственным, формализованным.⁸⁶ Будучи неразрывно связанной с практикой, наука входила в нее неся с собой, в том числе, искусственные языки. Это в полной мере проявилось и в следственно-судебной практике, поскольку в соответствии с законом, теорией уголовного процесса и криминалистики, на предварительном и судебном следствии, в различных формах, используются специальные познания в области физики, химии, биологии и т.д.⁸⁷

⁸⁶ “Указав на то, что все обычные языки на протяжении длительных исторических периодов развивались под влиянием практических потребностей легкости общения, что не всегда совместимо с точностью и надежностью логического анализа, американский математический логик А.Черч пишет: “желательно, даже практически необходимо, употреблять для логических целей специально созданный язык...” при этом искусственным языком предполагается понимать любой “...язык созданный людьми для решения каких-либо задач в области науки и техники...в системах получения, сохранения, обработки и передачи информации...”. Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М: Изд-во Наука, 1975. – с.648-649; 695. В.А. Штофф отмечает, что постепенно, язык науки становится ее методологической проблемой, но...” она интересуется языком лишь в той мере, в какой он является средством выражения, фиксации, переработки, передачи и хранения научных знаний, научной информации”. В.А. Штофф. Введение в методологию научного познания: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – с. 25.

Проблемы языка науки имеют древнюю историю, как и сама наука, уже “...в греческой философии со времен Сократа ограниченность наших языковых средств была центральной темой. Сократ, если верить записи его рассуждений в диалогах Платона, без устали боролся за ясность выраженных в слове понятий и стоящих за ними представлений. Ученик Платона Аристотель сделал в этом направлении решающий шаг вперед...С тех пор как 300 лет назад Исаак Ньютон написал свой знаменитый труд “*Philosophiae naturalis principia mathematica*”, подобное дополнение и уточнение естественного языка с помощью математической схемы считалось всегда подлинным основанием точного естествознания”. В.Гейзенберг. Шаги за горизонт. Перевод с немецкого /Под ред. Н.Ф. Овчинникова. – М.: Изд-во Прогресс, 1987. - с.210-211.

В тоже время, и особенно по отношению к языково-речевой форме межличностного общения в уголовном судопроизводстве, в криминалистической тактике процессуальных следственных действий, нельзя переоценивать роль искусственных, формализованных языков, поскольку...”специализированные языки, не лишены недостатков естественного языка, но лишены таких его достоинств, как универсальность, доступность понимания”. Ю.Г. Корухов. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Научно-практическое пособие. – М.: Издательская группа Норма – Инфра – М, 1998. – с. 55; В.Гейзенберг. Указ. соч., - с. 210.

⁸⁷ Судебная экспертиза не первый и не единственный канал проникновения искусственных и формализованных языков в науку криминалистику, которая с самого своего зарождения находилась в тесной связи с естественными, техническими и точными науками. “Знаковые системы в криминалистике известны издавна. Та-

Типичной и наиболее распространенной формой использования помощи специалистов при раскрытии и расследовании преступлений является судебная экспертиза (ст. 195 УПК РФ), оценка результатов которой неизбежно сталкивается с необходимостью анализа проведенных экспертных исследований, ход и результаты которых описываются специальным “отраслевым” искусственным языком, или по крайней мере содержат большое количество специальных терминов.⁸⁸ Проблемы в понимании данной части заключения эксперта были столь очевидными, что привели к необходимости законодательного закрепления нового вида допроса - допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ), в ходе которого “предмет допроса могут быть приведенные экспертом формулировки или использованная терминология; вопросы, относящиеся к процессу проведенного иссле

кую систему представляли уже основная и дополнительная дактилоскопические формулы,... Количественные характеристики частей человеческого тела, предложенные А. Бертильоном, условные обозначения признаков словесного портрета”, которые предложил А. Рейс...Разработка знаковых систем в криминалистике осуществляется в настоящее время по нескольким направлениям... исследование методологических проблем построения и функционирования знаковых систем... разработка и применение в криминалистике знаковых систем кибернетики... разработка, информационного языка...”. Р.С. Белкин. Курс советской криминалистики. Том 1. Общая теория советской криминалистики. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1977. – с. 231. Нельзя не отметить, что первыми разработчиками проблем использования логико-семантических методов в праве и криминалистике были Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, А.А. Эйсман. См.: А.А. Эйсман. Вопросы применения логико-семантических методов в юридической науке// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 20. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974. – с. 156-157.

Относительная трудностей понимания описания хода и результатов экспертного исследования, в силу особенностей языка и терминологии, пишут сами авторы-разработчики теории судебной экспертизы. См. напр.: Г.В.Сахнова. Судебная экспертиза. – М.: Изд-во Городец, 2000. – с. 243; Е.Р. Россинская. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе: Практическое пособие. – М.: Изд-во Право и закон, 1996. – с. 46-47.

⁸⁸ Суть проблемы на общем уровне связывается с тем, что “...одинаковое понимание, являющееся центральной проблемой интеллектуальной коммуникации, предполагает, что собеседники, во-первых, говорят об одном и том же предмете, во-вторых, беседуют на одном языке и, наконец, в-третьих, придают своим словам одни и те же значения. Эти условия представляются необходимыми, и нарушение любого из них ведет к непониманию...Языковое выражение становится понятным слушателю, как только ему удастся связать значения слов, входящих в это выражение, со своими представлениями о тех предметах, к которым отсылают слова”. А.А. Ивин. Основы теории аргументации: Учебник. – М.: Гуманитарно-изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 265-268.

Перегруженность речевых коммуникаций терминами, при передаче информации на предварительном следствии, Г.А. Зорин считает причиной речевых ошибок, и с этим трудно не согласиться. Однако это явление неизбежно при обращении к специальным познаниям в форме судебной экспертизы, и тут встает вопрос: “...в состоянии ли следователь и суд...оценить заключение эксперта, руководствуясь общепризнанными критериями такой оценки?”. Г.И. Садыхов. Смысловой анализ терминов и понятий судебной экспертизы (методические рекомендации). – Баку.: Изд-во Чаши-оглы, 1999. – с. 21; Г.А. Зорин, М.Г. Зорина, Р.Г. Зорин. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2001. – с. 287. Ответ на поставленный вопрос однозначно отрицательный. Это ложится в основу признания необходимости обладания специальными познаниями следователя, консультационной помощи специалистов и допроса эксперта. Ю.В. Чуфаровский. Юридическая психология: Учебник для юридических вузов. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 277; И.Н. Сорокотягин. Тактические и психологические особенности взаимодействия следователя и специалиста при допросе//Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. Межвуз. сб. науч.трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1984. – с. 122-123.

О проблемах языка и терминологии используемой в заключении эксперта говорится в первой монографии по этому вопросу: А.А. Эйсман. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М.: Изд-во Юрид. лит., 1967. – с. 90-91.

дования, его методам и основаниям выводов...»⁸⁹

Необходимо отметить, что искусственные, формализованные, языки встречаются в следственно-судебной практике ограниченно, только при использовании помощи специалистов, носителей этих языков, т.е. при обращении, в той или иной форме, к специальным познаниям. В целом, уголовный процесс не приемлет искусственный язык на уровне межличностного речевого общения его сторон и участников, поскольку согласно ст. 18 УПК РФ языком уголовного судопроизводства определен русский язык и иные государственные языки республик входящих в состав Российской Федерации. И пусть в законе этот язык прямо не называется “естественным” (национальным), это следует из контекста, поскольку употребляется термин “родной язык”. Однако, надо признать то, что в уголовном процессе языковые проблемы рассматриваются только в случаях одновременного наличия у сторон и участников двух и более естественных различных языков, что относительно легко преодолевается приглашением, в порядке ст. 59 УПК РФ, переводчика с одного естественного языка на другой. Некоторым диссонансом при этом звучит п. 6 ст. 59 УПК РФ, которая к обычному переводчику приравнивает лиц, владеющих навыками сурдоперевода, т.е. осуществляющих перевод с естественного языка на искусственный и наоборот.

Поскольку, как мы выяснили, естественный язык в речевой форме межличностного общения в уголовном судопроизводстве в целом, и при допросе, в частности, - незаменим на искусственный (формализованный), то следует признать, что проблемы связанные с использованием этого языка решить подобным образом невозможно. В таком случае, остается определить эффективность использования традиционных средств решения проблемных вопросов, возникающих в ходе производства процессуальных следственных действий по собиранию доказательств на предварительном следствии. К таковым безусловно от-

⁸⁹ В литературе сложилось и однозначно высказывается единообразное понимание целей допроса эксперта давшего свое заключение (ст. 205 УПК РФ), согласно которому “в случае, если у следователя возникают вопросы по заключению эксперта, которые не требуют дополнительных исследований, он может выяснить их путем допроса...Предметом допроса могут быть приведенные экспертом формулировки или использованная терминология...”. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Изд-во Норма, 2003. - с. 623; Аналогично: Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Н.П. Яблокова. - М.: Изд-во БЕК, 1996. - с. 386; Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. - М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. - с. 424.

носятся тактико-криминалистические рекомендации, облачаемые в форму тактических приемов подготовки, производства следственных действий и конечно же оценки хода и результатов осуществленной деятельности. Безусловно, речь будет идти не о криминалистической тактике следственной деятельности вообще, а только о тактике допроса на предварительном следствии.

Анализ литературы по криминалистической тактике показывает, что, за исключением вопросов подготовки к допросу и формирования контакта с допрашиваемым, в самом начале общения, основное внимание разработчиков тактических приемов производства данного процессуального следственного действия отводится решению задач преодоления проблемных и конфликтных ситуаций, возникающих в ходе допроса. К числу причин порождающих такие ситуации, ни один из авторов известных работ по тактике допроса не относит языковые проблемы. С этим положением можно согласиться, если учесть то, что проблемы использования естественного языка в процессе межличностного общения при допросе не вызывают и не обуславливают конфликтные отношения между допрашивающим и допрашиваемым.⁹⁰

Несколько иначе языковые проблемы рассматриваются применительно к проблемным следственным ситуациям возникающим в ходе допроса. Дело в том, что в некоторых случаях авторы указывают на трудности в общении с допрашиваемым, обусловленные его речевыми способностями, навыками и скудностью языка. Языковую проблему в подобных случаях связывают не с недостатками языка, а с малым словарным запасом и неумением эффективно использовать его в речи допрашиваемым, а также с неумением четко, лаконично, точно и понятно излагать свои мысли.⁹¹ Таким образом, причиной проблем

⁹⁰ В отличие от проблемной ситуации, чаще возникающей в результате неопределенности, осознания того, "...что в известном есть нечто неизвестное, существенно важное...и в то же время такое, что нельзя сразу выяснить...", конфликтную ситуацию порождает "...несовпадение, противоречие интересов..., личные качества обвиняемых и других лиц, их поведение в процессе расследования..., жестокость или бессмысленность совершенного преступления". Л.Я. Драпкин. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: Учебное пособие. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1985. – с. 36; О.Я. Баев. Противоречия интересов в генезисе следственных ситуаций// Следственная ситуация. Сб. науч. трудов. – М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1985. – с. 35. Достаточно вспомнить, что слово "конфликт" произошло от латинского "conflictus", обозначающего в переводе "столкновение": Большой энциклопедический словарь/Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб и доп. – М.: Науч. из-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 567.

⁹¹ Трудности в передаче с помощью слов, в устной речи, мыслей человека, безусловно, всегда, зависят от личностных характеристик говорящего, но, до определенной степени их отклонения от условной нормы, носят общий характер, т.е. не требуют особого индивидуального подхода к личности, в данном случае допрашиваемого. Если это не так, например "...в случае, когда допрашиваемый в силу тех или иных обстоятельств (в силу

допроса в подобной ситуации выступают личностные, анатомофизиологические, психические характеристики допрашиваемого, его состояния, как индивидуальный, частный случай, а не использование языка в речевой коммуникации, как общей проблемы.

Относительно третьего вида следственных ситуаций, возникающих при допросе и не содержащих в себе проблем и конфликтов в обычном их понимании, а потому называемых “простыми”, можно сказать, что они в то же время могут быть связаны с трудностями общения обусловленными языком и речью допрашиваемого. Это должно было бы автоматически переносить такую ситуацию в класс проблемных, поскольку от допрашивающего потребуется найти решение по преодолению затруднений, путем применения каких-либо тактических приемов. Однако, критерии, на основе которых большинство авторов выделяет проблемные ситуации здесь не подойдут, а кроме того, принято считать, что “...простая следственная ситуация складывается, когда допрос осуществляется в обстановке доброжелательности, взаимопонимания и доверия”, а следовательно не требует применения каких-либо тактических приемов воздействия на допрашиваемого.⁹² В силу сказанного, проблемы языка и речи не исследуются и применительно к простым следственным ситуациям иногда возникающим в ходе допроса.

На наш взгляд, проблемы языка и речи, как общей формы межличностного общения при допросе, игнорируются вообще, или рассматриваются поверхностно, авторами работ по тактике этого процессуального следственного дейст-

умственных ограничений, низкого уровня грамотности и т.д.) не способен к свободному, внятому, раскрепощенному, обстоятельному изложению своих мыслей... рекомендуется отказ от традиционной стадии свободного рассказа в начале допроса, поскольку ...он может развиваться не только от общего к частному, но и в обратном направлении, т.е. от освещения, исследования отдельных элементов характеризуемого объекта, к общей его характеристике”. Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – с. 67. При этом надо знать, что “...не существует резких границ между психической нормой и психопатологией в пограничных проявлениях..., которые диагностируются экспертами как вменяемость...люди с такой аномалией способны к обобщениям, имеют правильные представления о времени и пространстве... особенностью этих людей является ограниченность их словарного фонда, склонность к однотипным речевым шаблонам (это освобождает их от сравнительно трудоемкого процесса творческого речеобразования)”. М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юристъ, 1996. – с. 330-331.

⁹² И.Н. Сорокотягин. Психология отдельных процессуальных действий (Практикум по курсу судебной психологии). – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. института, 1985. – с. 19. Нельзя не заметить того, что даже если отбросить и не учитывать необходимость усилий направленных на создание и удержание подобной ситуации, необходимость применения тактических приемов воздействия на допрашиваемого может возникнуть в простой ситуации при неспособности допрашиваемого дать показания надлежащего качества, помимо его воли.

вия. Даже в тех редких случаях, когда на них обращается внимание, целесообразных и продуктивных тактико-криминалистических рекомендаций не дается, т.к. проблемы языка и речи рассматриваются как только проблемы субъекта дающего показания, а не как проблема формы межличностного общения при допросе и средства передачи-приема информации (сведений).⁹³ В результате недооценки проблем языка и речи, как глобальной проблемы тактики допроса, предлагаются тактические приемы оказания помощи допрашиваемому, способствующие преодолению его собственных проблем языка и речи и в некоторой степени облегчающие ее понимание допрашивающим. При этом форма общения не претерпевает каких либо воздействий, направленных на нейтрализацию ее недостатков, безусловно имеющих место, если посмотреть на язык и речь как средство передачи-приема информации. Единственной, робкой попыткой изменить ситуацию можно признать законодательно закрепленную (п. 5 ст. 190 УПК РФ) возможность сопровождения дачи показаний рисунками, схемами и т.д., имеющими крайне ограниченные возможности.⁹⁴ В результате, можно констатировать тот факт, что имеющиеся тактико-криминалистические рекомендации по допросу не изменяют указанную нами ранее схему формирования показаний допрашиваемого в ходе его общения с допрашивающим:

- 1). Мысленный образ в сознании допрашиваемого, отражающий наблюдавшуюся ранее объективно существовавшую реальность;
- 2) Обращенный к допрашиваемому вербальный вопрос с требованием словами, посредством речи, описать сохранившийся в памяти образ;

⁹³ На наш взгляд, для правильного понимания проблем языково-речевой формы межличностного общения и передачи-приема информации при допросе, необходимо различать “язык”, как основу речи и саму “речь” человека. Не смотря на взаимосвязь этих явлений, можно выделить объективно существующие особенности языка, по сути не зависящие от субъекта использующего его в своей речи, а равно и от субъекта воспринимающего эту речь. В тоже время, могут иметь место проблемы речи конкретного человека, не обусловленные используемым языком, а равно и проблемы восприятия речи слушающим не обусловленные качеством речи говорящего и используемым при этом языком.

⁹⁴ Схемы и рисунки безусловно улучшают восприятие речи, позволяют отчасти уточнить показания допрашиваемого, но возможности их использования сильно ограничены, поскольку ограничен объем передаваемой таким образом информации, отсутствуют измеряемые величины и в большинстве случаев навыки чертёжника. Не случайно словом “схематизм” обозначают “...упрощенность понимания, изложения, изображения чего-либо” Большой энциклопедический словарь/ Под ред. А.М. Прохорова. Изд-е 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 1168. Все они имеют ограниченную, иллюстративную функцию, не заменяют, не моделируют речь и передаваемый таким способом мысленный образ, а только упрощенно поясняют отдельные характеристики его сторон. В доказательство можно привести тот пример, что если схематически изображенное положение вещей играет существенную роль в познании произошедшего события, то прибегают к проверке показаний на месте в порядке ст. 194 УПК РФ.

- 3) Словесное описание допрашиваемым своего мысленного образа;
- 4) Формирование в сознании допрашивающего на основе словесного описания, мысленного образа того, по поводу чего даются показания;
- 5) Вербальная фиксация показаний допрашиваемого в протоколе следственного действия.

Получение полных, детальных и особенно точных показаний по указанной схеме и в указанной форме общения, затруднено, поскольку вторичный образ в сознании допрашивающего формируется субъективно, без материальной основы, опосредованно, через речь допрашиваемого. Дополнить и уточнить показания допрашиваемого, в ходе допроса, не имея их материального, объективного отражения, также сложно, поскольку идеальный, субъективный образ формирующийся в сознании допрашивающего не позволяет выявлять субъективные искажения в передаче мысленного образа, хранящегося в памяти допрашиваемого, который возможно относительно точно отображает действительность.⁹⁵

Анализ литературы и следственно-судебной практики показывает, что проблемы возникающие в ходе допроса, приводящие к тому, что он не дает искомого результата, преодолеваются позднее, путем производства иных процессуальных следственных действий, в частности: Проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ); очной ставки (ст. 192 УПК РФ); следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ). Из этого можно сделать несколько выводов:

⁹⁵ Здесь необходимо отметить то, что краеугольным камнем тактики допроса является утверждение о необходимости выяснения всех обстоятельств формирования и дачи показаний допрашиваемым, поскольку только так можно разграничить ошибки в силу добросовестного заблуждения и неискренность от заведомой лжи. Это, в свою очередь, определяет характер и направленность тактического воздействия на допрашиваемого: В одном случае, ему оказывают помощь в осознании воспринятого, в другом случае, избличают во лжи.: Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/ Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – с. 67; Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юристъ, 1997. – с. 108. Классики отечественной криминалистики А.И. Винберг и Р.С. Белкин, анализируя проблемы науки, отметили, в числе прочих, интересное явление, заключающееся в том, что показания допрашиваемых по одному и тому же вопросу никогда не совпадают между собой, а также то, что каждое из них, отдельно взятое, не совпадает полностью с воспринятой действительностью (фактом, явлением, событием). Как выяснилось, это происходит потому, что восприятие информации сопровождается ее истолкованием, осмыслением и постижением. Р.С. Белкин, А.И. Винберг. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1973. – с. 223. О том же: П.П. Тыщенко. Тактика и психологические основы допроса (опроса): Учебное пособие (опорные схемы). Изд. 3-е, исправл. и дополн. – Домодедово: Изд-во ВШПК МВД России, 2002. – с. 21. В качестве вывода из всего сказанного, можно процитировать А.Н. Васильева, отмечавшего то, что между достоверными и правдивыми показаниями можно всегда поставить знак равенства, а между правдивыми и достоверными показаниями далеко не всегда. А.Н. Васильев. Следственная тактика. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1976. – с. 113.

1. Законодательно закреплён факт того, что самое распространённое, важнейшее следственное действие, - допрос, несовершенен, как способ собирания доказательств, поскольку требует производства дополнительных следственных действий.

2. Получение искомых сведений, надлежащего качества, в случае неэффективности допроса, откладывается на неопределённое время, что замедляет темп следствия. Производство дополнительных следственных действий неэкономично.

3. Имеющиеся на сегодняшний день тактико-криминалистические рекомендации по производству допроса не решают всех его проблем, поскольку в ряде случаев не позволяют добиться положительного результата без производства дополнительных следственных действий с закономерной затратой сил и средств, потерей времени.

4. В настоящее время отсутствуют тактико-криминалистические рекомендации способные повысить эффективность допроса до уровня исключаящего обязательное производство дополнительных следственных действий, что влечёт за собой, помимо затрат сил, средств и времени, значительный тактический риск возможности сговора или позиционной переориентации, в ходе очной ставки, коррекции показаний, в ходе их проверки на месте, в сторону выгодную допрашиваемому и т.д. При этом нельзя не заметить тот факт, что вербальная форма передачи-приёма информации, в ходе допроса, ничуть не препятствует подобным манёврам, даже служит им, поскольку в основе речевого общения лежит гибкий, пластичный естественный язык, заменить который, как мы выяснили, не представляется возможным.⁹⁶

⁹⁶ Поскольку восприятие, осмысление и фиксацию показаний допрашиваемого (речи допрашиваемого) можно образно сравнить с их переводом на другой язык, то уместно напоминание о том, что "...переведенные слова лгут всегда, переведенные тексты – только в тех случаях, когда они плохо переведены... Слово всегда обобщает. Оно охватывает сразу несколько сходных в чем-то предметов или явлений. Когда говорят двое, всегда остается вероятность того, что они имеют в виду может быть весьма близкие и похожие, но тем не менее разные предметы... Понимание – это подведение значений слов под представления о тех вещах, к которым отсылают слова". А.А. Ивин Основы теории аргументации: Учебник. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – с. 270-271. Известно, что "лжецы склонны особенно тщательно подбирать слова... потому, что это наиболее разнообразный и богатый способ общения..., словами обмануть легче всего": Пол Экман. Психология лжи. – СПб.: Изд-во Питер, 2000. – с. 59-60. Принято считать, что "...лгать – значит скрывать правду, искажать действительное положение вещей и состояние дел... Ложь, базирующаяся на подтасовке фактов, формируется путем: Исключения отдельных элементов события; дополнения реального события вымышленными элементами; перестановкой отдельных элементов события во времени и пространстве". В.А. Образцов. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во Юрикон, 1994. – с. 137. Возможность лгать при допросе, во многом обуславливается

5. Основная часть наиболее существенных и актуальных проблем тактики допроса, по нашему мнению, не разрешена на сегодняшний день. Это происходит по причине недопонимания и недооценки сложностей, возникающих в ходе его производства по причине языково-речевой формы межличностного общения, являющейся одновременно и способом передачи-приема информации (сведений) от допрашиваемого к допрашивающему. Только этим можно объяснить отсутствие до сих пор тактико-криминалистических разработок ориентированных на преодоление этих проблем, путем предложения таких тактических приемов допроса, использование которых могло бы нейтрализовать, или существенно снизить негативное воздействие указанного фактора.

При правильном понимании природы основной, пока не разрешенной, проблемы тактики допроса на предварительном следствии, обусловленной вербальной формой межличностного общения, выступающей в то же время и способом передачи-приема информации, становится ясной цель, достижение которой способно кардинально изменить существующее, неудовлетворительное, положение вещей. На наш взгляд, требуется добиться такой ситуации, при которой между исходным, идеальным образом и производным от него, помимо слов, речи, участников допроса, возникало бы некое промежуточное, материальное по своей природе, передаточное звено, снимающее языковую многозначность и субъективный произвол в вербальной форме передачи-приема информации. В рассматриваемом случае, мы предлагаем, в качестве средства преодоления недостатков вербальной формы получения и формирования показаний при допросе, – материализацию передаваемого, с помощью естественного языка и речи, мысленного образа, запечатленного и сохраняемого в сознании допрашиваемого, путем его синхронного, трехмерного, динамичного моделирования, с использованием, теперь вполне доступных, компьютерных технологий и средств, и превращения мысленного образа, не в другой такой же скрытый образ, а в визуально, непосредственно наблюдаемый объект. Подобный объект становился бы в таком случае материальным посредником, источником

и средством контроля, проверки, уточнения и дополнения сведений сообщаемых допрашиваемым.⁹⁷

Нельзя не заметить, что использование подобных, визуально и непосредственно воспринимаемых, а потому материальных, компьютерных моделей показаний допрашиваемого, раскрывает новые, неограниченные возможности в тактике допроса. Например, использование компьютерной, трехмерной, динамической модели показаний допрашиваемого, наряду с подобной моделью установленных в ходе следственного осмотра фактов, например, обстановки места происшествия, позволит заменить собой проверку показаний на месте.⁹⁸ То

⁹⁷ “В широком смысле под моделированием принято понимать исследование каких-либо явлений, процессов или систем объектов путем построения и изучения их моделей, т.е. таких объектов, которые являются мысленно представленными или материально реализованными...”: Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996, – с. 88. “К моделированию прибегают в тех случаях, когда изучение самого объекта, явления, процесса по тем или иным причинам невозможно или нецелесообразно”. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 64. Из сказанного можно сделать вывод: Мысленный образ объекта, явления, процесса, запечатленный и сохраняемый в памяти сознания допрашиваемого, имеющий отношение к расследуемому событию, недоступный непосредственному восприятию и исследованию, целесообразно моделировать и изучать по модели, что снимет проблемы языково-речевой формы передачи информации, ослабит негативное влияние субъективных факторов. Работу в этом направлении не придется начинать с нуля, т.к. в криминалистике накоплен большой опыт использования метода моделирования, от теории, до решения прикладных, частных, следственных задач. См. напр.: И.М. Лузгин. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – 152 с.; М.Н. Хлынцов. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – с.159; И.В. Горюшко. Математическое моделирование в управлении органами внутренних дел. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2000. – 145 с.

⁹⁸ Следует уточнить то, что компьютерное моделирование показаний допрашиваемого не заменяет, в буквальном смысле слова, проверку показаний на месте. Этот способ допроса скорее устраняет необходимость производства, дополнительного по отношению к допросу, следственного действия. Это происходит потому, что проверка и уточнение показаний допрашиваемого, как задача деятельности, согласно ст. 194 УПК РФ, вполне решается с использованием модели, а не только на реальном месте события, поскольку “проверка доказательств при проведении данного следственного действия заключается в том, что лицо, производящее расследование, воочию убеждается: а) в существовании того места... б) существовании того пути... в) в наличии или отсутствии противоречий... г) в знании лицом, чьи показания проверяются, действительных обстоятельств дела”. Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и допол. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 630. Аналогичное мнение о сущности данного следственного действия высказывается большинством авторов работ на криминалистической тактике. См. напр.: Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 427; Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФА-М, 2003. – с. 181. Вероятно существует только один повод произвести натурную проверку показаний на месте, заключающийся в попытке установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в виде обнаруженных ранее следов, предметов и т.д., не воспроизводимых на модели. В связи с тем, можно, кстати, отметить некоторую нелогичность формулировки преамбулы ст. 194 УПК РФ, где говорится о целях следственного действия заключающихся в “установлении новых обстоятельств”, имеющих значение для уголовного дела, наряду с тем, что указанная статья в целом называется. “Проверка показаний на месте” и в качестве основного содержания деятельности указывается на “проверку и уточнение” показаний ранее допрошенного лица. Стоит заметить, что это в полной мере соответствует мнению, сложившемуся в литературе по криминалистической тактике. Поскольку признано оценивать результат всякой деятельности в зависимости от достижения ее целей, возникает парадокс. Проверка показаний, как правило, не дает новых сведений, следовательно, - цель не достигается. Однако, в то же время, уверенность в истинности и правдивости сведений, сообщенных ранее допрошенным лицом, самодостаточна в гносеологическом и тактико-криминалистическом смысле, да и в уголовно-процессуальном, т.к. достигается цель проверки доказательств, к коим относятся показания допрашиваемых. Тем самым, можно констатировать факт указания законодателем, в качестве основной цели деятельности по

же самое, наряду с использованием компьютерной модели показаний полученных от другого источника, позволит, в некоторых случаях, избежать очной ставки между допрошенными.⁹⁹ Более того, использование всего арсенала, перечисленных здесь, компьютерных моделей, позволит проведение компьютерных следственных экспериментов, с целью достижения тактических целей допроса и возможно избавит следствие от производства натурального следственного эксперимента.¹⁰⁰ Таким образом, компьютерное моделирование показаний допрашиваемого, наряду с использованием иных компьютерных моделей, способно не только преодолеть негативное влияние вербальной формы получения сведений при допросе, но и компенсировать необходимость производства дополнительных следственных действий, что безусловно снизит уровень тактического риска, возникающего в ходе их производства, потери драгоценного времени, затраты сил и средств. Сказанное позволяет утверждать то, что компьютерное моделирование показаний допрашиваемого не только способ решения проблем тактики допроса, но и средство оптимизации всего процесса предварительного следствия по делу.

проверке показаний на месте, - факультативной цели, к которой стремятся отнюдь не всегда и которой не всегда достигают на практике.

⁹⁹ В отношении очной ставки, между допрошенными ранее лицами, можно повторить все, что ранее было сказано о проверке показаний на месте, т.е. то, что необходимость в ней может отпасть, в результате использования компьютерного моделирования показаний в ходе допроса. Специфика ситуации в данном случае будет заключаться в том, что моделированию подвергнутся показания двух допрашиваемых и модель правдивых (по мнению допрашивающего) показаний, будет противопоставляться модели ложных показаний, наглядно демонстрируя несостоятельность последних. Нельзя не отметить определенную двусмысленность редакции ч. 1 ст. 192 УПК РФ, поскольку законодатель не уточняет то, о каких противоречиях в показаниях допрошенных идет речь в данном случае. Со всей очевидностью, может иметь место противоречивость отдельно взятых показаний, самих по себе, точно так же они могут противоречить результатам следственного осмотра, заключению судебного эксперта, и т.д. В силу сказанного, необходимо точное указание на то, что очная ставка проводится между допрошенными ранее лицами, в случае, когда выявляется противоречие между показаниями одного и показаниями другого из допрошенных по одному и тому же вопросу. Это имеет принципиальное значение, т.к. в результате недопонимания сущности данного следственного действия "отдельные следователи производят очные ставки, когда никакой надобности в них нет (при наличии несущественных противоречий в показаниях допрошенных лиц, а также по спорным обстоятельствам, которые могут быть достоверно установлены иным способом...)". Н.В. Бахарев. Очная ставка: Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – с. 64.

¹⁰⁰ О компьютерном следственном эксперименте, заменяющем натуральный, в силу необязательности последнего, много сказано в работе К.В. Соснина: *Тактико-криминалистические основы использования математических методов и компьютерных технологий в следственном эксперименте (по делам о дорожно-транспортных происшествиях): Дисс... на соискание уч. степени канд. юрид. наук.* – Ижевск, 2002. В отличие от К.В. Соснина, исследовавшего вопросы компьютерного моделирования в плане тактического приема подготовки к следственному эксперименту, мы рассматриваем их как способ производства допроса, решающий ряд взаимосвязанных задач, в том числе и выходящих за рамки этого следственного действия: а) тактическое воздействие на допрашиваемого с целью преодоления его заблуждений, ошибок и негативных установок; б) проверка и уточнение показаний; в) преодоление противоречий в показаниях допрашиваемого с показаниями ранее допрошенных лиц; г) устранение необходимости производства натурального следственного эксперимента, за счет того, что в ходе конструирования, согласования модели, она не только демонстрируется, как визуализированные показания, но и трансформируется, экспериментально действует, развивается.

Глава 2. Логико-информационное обоснование использования визуализации показаний допрашиваемого путем их компьютерного моделирования и анализ допустимости использования этого метода в уголовном процессе

§1 . Анализ проблем системы и структуры информирования протекающего в вербальной форме допроса на предварительном следствии

Отдельное процессуальное следственное действие, имеющее своей целью собирание и проверку доказательств на предварительном следствии, и весь процесс расследования, в целом, можно рассматривать как разновидность познавательной деятельности и как информационный процесс, одновременно. Таким, образом, исследуя вопросы визуализации показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, мы тем самым определяем возможность внедрения в следственную практику нового способа допроса, который должен повысить эффективность познания в этой процессуальной форме деятельности, за счет оптимизации протекания информационных процессов характерных для данного следственного действия.¹

Руководствуясь изложенной позицией в понимании смысла модернизации техники и тактики производства следственных действий, нельзя не учитывать критерия оценки допустимости новаций с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства. Следовательно, визуализацию показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, как новый способ допроса, необходимо оценивать не только по вероятной степени повышения тактико-криминалистической эффективности данного следственного действия, но и по непротиворечивости нормам УПК РФ, регламентирующим собирание доказательств на предварительном следствии, в том числе и допрос. Важность учета уголовно-процессуальной, формальной стороны следственных действий при разработке новых тактико-криминалистических рекомендаций очевидна уже только по тому, что позволяет выделить уровни сложности механизма реализации на практике рекомендаций выработанных в науке криминалистике:

¹ В ходе обсуждения материалов диссертационного исследования не однократно приходилось отвечать на вопрос: Не является ли визуализация показаний тактическим приемом допроса? Ответ всегда был отрицательным, поскольку она меняет и определяет характер всего следственного действия, от подготовки к допросу, до его завершения, в отличие от локальности действия тактических приемов, в силу чего о тактике следственного действия принято говорить как о совокупности тактических приемов.

Вероятно более точным было бы определить визуализацию показаний допрашиваемого методом допроса, т.к. именно под методом понимают "...способ достижения определенных результатов в познании и практике...": Н.И.Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 348. Однако в этом случае термин пришлось бы употребить дважды, т.к. визуализация осуществляется методом компьютерного моделирования. Избегая этого, решили говорить о визуализации как о способе допроса, а компьютерное моделирование называть методом визуализации.

1). Разработка и внедрение в следственную практику новых технических средств, методов, технологий и тактических приемов производства следственных действий применение которых полностью согласуется с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

2). Технические средства, методы, технологии и тактические приемы производства следственных действий не обнаруживающие прямых, принципиальных противоречий с действующим уголовно-процессуальным законодательством, но до внедрения в следственную практику которых было бы желательным произвести уточнение действующих норм УПК РФ.

3). Криминалистические рекомендации использование которых в следственной практике требует предварительного принятия соответствующих уголовно-процессуальных норм, регламентирующих новую сторону известного вида следственного действия, их системное согласование с иными действующими нормами.

4). Разработка новых видов следственных действий не предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством.²

Несколько забегаая вперед, отметим, что визуализация показаний допрашиваемого не влечет за собой необходимости регламентации нового следственного действия, поскольку не порождает его, оставаясь в традиционных уголовно-процессуальных рамках допроса на предварительном следствии³. Одна-

² В теории криминалистики давно отмечена тенденция постепенного закрепления в нормах уголовно-процессуального законодательства наиболее эффективных тактических приемов производства следственных действий: А.Н. Васильев. Следственная тактика. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1976. – с. 36-40. В настоящее время мы стали свидетелями того, что тактический прием начала допроса со свободного рассказа, закрепленный в ст. 158 УПК РСФСР, изъят из содержания ст. 189 УПК РФ.

А.Б. Соловьевым в свое время было указано на то, что "...в развитии законодательной регламентации следственных действий...прослеживается наличие двух взаимосвязанных тенденций. С одной стороны, имеет место улучшение и детализация процессуального порядка проведения традиционных следственных действий..", с другой стороны, автор отмечает регламентацию новых следственных действий. А.Б. Соловьев. Совершенствование общих положений закона о следственных действиях//Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1984. – с. 47 (с. 47-56).

Роль науки криминалистики в разработке новых видов следственных действий признана давно. Так Н.А. Якубович отмечает закрепление в ст.ст. 164; 165 УПК РСФСР предъявления для опознания, родившегося в криминалистике: Н.А. Якубович. Общие проблемы криминалистической тактики//Советская криминалистика: Теоретические проблемы. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1978. – с. 159. (с. 131-168). В УПК РФ статья 194 регламентирует проверку показаний на месте, тактика производства которой изложена в учебниках криминалистики 30-ти летней давности.

³ Сказанное требует пояснения, т.к., с гносеологической, психологической и поглощающей их тактико-криминалистической точки зрения, вид следственного действия, наряду со следственным осмотром, обыском и т.д., является допрос, а допросы свидетеля, подозреваемого, несовершеннолетнего и т.д. являются разновидностями допроса: М.И.Еникеев. основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во

ко, прежде чем начать анализ уголовно-процессуальных аспектов визуализации показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, необходимо сформулировать определение этого метода деятельности, пояснить логико-информационную сущность происходящих при этом процессов и дать общую характеристику его гносеологической ценности.

Определить в общем смысле суть понятия “визуализация” довольно просто, т.к. оно происходит от слова “визуальный”, т.е. латинского *visualis*, - зрительный. При этом обычно имеется в виду “...наблюдаемый воочию, непосредственно глазом, в том числе и вооруженным какими-либо приборами...”⁴ В том же смысле под визуализацией принято понимать “... методы преобразования невидимого для человеческого глаза...” объекта, явления, процесса, в зрительно воспринимаемый, т.е. видимый непосредственно.⁵ Говоря о визуализации в нашем случае, мы имеем в виду то, что таким путем достигается возможность зрительного, непосредственного, восприятия информации запечатленной на таком носителе и таким сигналом (кодом), который недоступен прямому и в частности зрительному восприятию при любых иных условиях. Иначе говоря, имеется ввиду изменение сигнала (кода) передающего информацию, а не приспособление к нему наших органов чувств, а точнее – зрения. Поскольку при этом происходит не просто трансляция информации, а своего рода перевод, раскодирование и перекодирование сигнала несущего информацию, можно го-

Юристь, 1996. – с. 444 – 446; Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов /Под ред. В.А.Образцова. – М.: Изд-во Юристь, 1999. – с. 35 – 38.

Можно сослаться на пример регламентации звукозаписи при допросе ст. 141¹ УПК РСФСР, не породившей нового вида следственного действия, называвшейся “применение звукозаписи при допросе”, т.е. при любом допросе, и закономерно поглощенной в последствии ст.ст. 164; 166; 189; 190 УПК РФ.

⁴ Н.И.Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975, - с.88. Автор отмечает, что “В современных научных исследованиях визуальное наблюдение, в котором возможны индивидуальные ошибки, осуществляется лишь тогда, когда не вызывается необходимость использования фотографических и других приемов наблюдения или когда приборы применить по каким-либо причинам не представляется возможным.” Н.И. Кондаков. Указ. соч. – с. 88.

⁵ Здесь надо различать два очень схожих на первый взгляд, но принципиально различных случая визуализации. Во-первых, путем визуализации можно преодолеть проблемы визуального восприятия неких предметов обусловленные несовершенством органов зрения человека, т.е. путем расширения имеющихся возможностей. В этом случае не происходит принципиального изменения природы сигнала несущего информацию. То же происходит при использовании лупы или микроскопа: Большой энциклопедический словарь. Изд. 2-е, переработанное и дополненное./Под. Ред. А.М.Прохова. – М.: Научное издательство Большая Российская энциклопедия, 1998. – с.202. В другом случае визуализацией достигается возможность видеть то, что недоступно зрению в обычных условиях, например, объект описанный словами, вес предмета или его запах, для восприятия которых человек имеет другие органы чувств: С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка/Российская АН; Российский фонд культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во АЗЪ, 1994. – с.79.

ворить о том, что в этом случае имеет место не любой, а именно логико-информационный процесс.⁶

Логико-информационный анализ, основанный на системно-деятельностном подходе к форме и содержанию следственных действий по собиранию и проверке доказательств в уголовном процессе, использован при группировке этих действий в УПК РФ. Обратим внимание на то, что во второй части УПК РФ “Досудебное производство”, в разделе 8 “Предварительное расследование”, следственные действия разделены на четыре группы и рассматриваются соответственно в главах 24 – 27:

1). Глава 24. Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент (ст. 176 – 181 УПК РФ). Что лежит в основе выделения и объединения в одну группу указанных следственных действий? Вероятно то, что с гносеологической точки зрения, они характеризуются непосредственностью восприятия информации. Рассматривая этот факт применительно к использованию метода визуализации, отметим, что потребность в нем отсутствует. Фото – видеосъемка, схемы и рисунки, изготавливаемые в ходе производства этих следственных действий, выполняют иллюстративную функцию, а потому не могут рассматриваться как визуализация, т.к. при этом фиксируется непосредственно, зрительно воспринимаемый объект, явление, процесс.⁷

⁶ Убежденность в этом обусловлена тем, что с точки зрения формальной логики не важно содержание сообщения, как суммы информации, а важно лишь соблюдение формальных правил операций с этой информацией. В то же время, информатику не интересуют подробности технологии передачи-приема информации, помимо зависимости от полноты и точности передачи-приема информации. Именно поэтому в логико-информационном подходе к деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений обнаруживается гармония формальной и содержательной стороны, что исходно предопределяется необходимостью обеспечения соотношения уголовно-процессуальной и тактико-криминалистической составляющих следственных действий по собиранию доказательств в стадии предварительного следствия: Р.С.Белкин, А.И.Винберг. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). – М.: Изд-во Юрид. лит., 1969. – с. 140; 172; В.Я.Колдин, Н.С.Полевой. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М.:Изд-во МГУ, 1985.-с.6-8; М.Н.Хлынцов. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. –Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982.-с. 28-30; А.Р. Белкин. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М.: Изд-во Норма, 1999.-с. 56-58; 75-77; Н. И. Кондаков. Логический словарь-справочник. Изд.. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975.-с. 650; 210-212; Большой энциклопедический словарь / Под редакцией А. М. Прохорова. Изд.. 2-е, перераб. и допол. –М.: Науч. изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998.-с. 455; 654-655.

⁷ Деление следственных действий, в зависимости от непосредственности или опосредованности восприятия информации, общерпризнано: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е..Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 551-552; 600-601. С.А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. с. 48-49; Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – с. 20-21.

Под иллюстрированием (иллюстрацией), от латинского *illustratio*, принято понимать “1) объяснение с помощью наглядных примеров. 2) изображение, сопровождающее и дополняющее тексты...”. Большой энцик-

2). Глава 25. Обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров (ст.ст. 182 УПК РФ). Надо отметить, что объекты получаемые в результате производства указанных следственных действий, в том, числе письма, телеграммы и фонограммы переговоров, воспринимаются субъектом деятельности непосредственно. Это в известной степени роднит данные следственные действия с осмотром, освидетельствованием и экспериментом (глава 24, ст. ст. 176-181 УПК РФ), а обособлены они в основном потому, что в отличие от других следственных действий наиболее остро вторгаются в сферу конституционно охраняемых прав граждан. В остальном, с гносеологической стороны, отличий нет, и фотоснимки, например объектов обнаруженных при обыске, несут как и в первом случае иллюстративную функцию.

3). Глава 27. Производство судебной экспертизы (ст. ст. 195-207 УПК РФ). Данное следственное действие обособлено в силу того, что в отличие от других поручается специалисту – эксперту и гносеологически, для субъекта осуществляющего предварительное расследование, изначально носит характер опосредованной формы познания. Однако и в этом случае фото – видеоматериалы, предоставляемые экспертом наряду с текстом заключения, выполняют иллюстративную функцию. Это происходит по двум причинам: Во-первых, эксперт таким образом запечатлевает объекты, процессы, явления в момент их непосредственного наблюдения; во-вторых, фото-видеоматериалы не заменяют его и не рассматриваются без текста заключения, находясь с ним в неразрывной взаимосвязи.⁸

4). Глава 26. Допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте (ст. ст. 187 – 194 УПК РФ). Указанные следственные действия существенно отличаются от всех перечисленных ранее (глава 24; 25; 27 УПК РФ) тем, что познание в их форме носит не только опосредованный характер, но и тем, что обусловлено вербальной формой психического межличностного общения, в хо-

лопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Науч. изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – с. 441; С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. Изд. и доп. – М.: Изд-во АЗЪ, 1994. – с.239.

⁸ Здесь можно сослаться на п.3 ст. 204 УПК РФ, где прямо говорится о том, что “Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью”.

де которого и в форме которого происходит передача – прием сведений (информации). Другой особенностью этих следственных действий является то, что словами описывается не сам объект, явление, процесс, а их мысленный образ, сохранившийся в сознании человека, наблюдавшего их в прошлом. Таким образом в процессе информирования включается дополнительный механизм воспоминания и припоминания ранее наблюдавшегося и мы имеем дело с описанием субъективного образа, отражающего объективную действительность существовавшую в прошлом времени.⁹

Подводя итог анализу структуры систематизации норм УПК РФ, регламентирующих собирание и проверку доказательств на предварительном следствии, можно сказать, что законодатель выделяет в отдельную группу те из них, которые связаны с вербальной формой межличностного общения, приема и передачи информации. При этом допрос, как наиболее специфическое вербальное следственное действие, выступает системообразующим звеном.

Руководствуясь данной выше логико-информационной (гносеологической) характеристикой рассматриваемой группы следственных действий, и в первую очередь допроса, можно также сделать вывод о том, что только в данном случае замещение вербального описания зрительно и непосредственно наблюдаемой моделью можно назвать методом визуализации, поскольку в ходе моделирования происходит перекодирование и полное замещение показаний, т.е. их материализация и объективизация.¹⁰

Пользуясь предложенной профессором М.К. Каминским графической моделью процесса информирования¹¹, происходящего в ходе производства след-

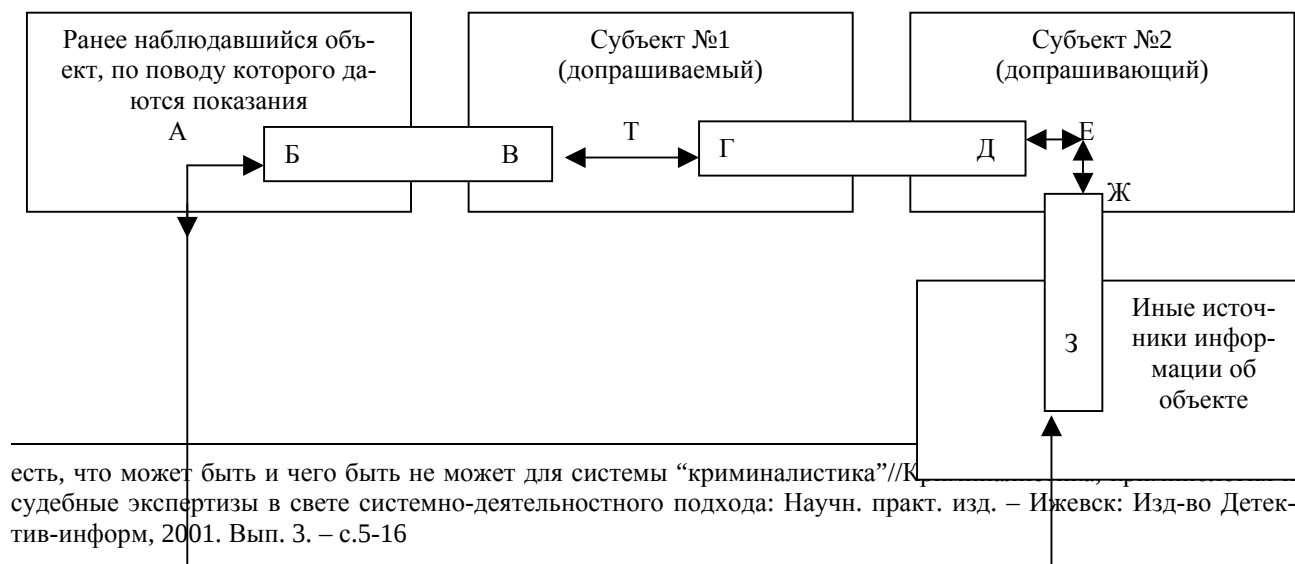
⁹ “Наша память ограничена не в запечатлении, а в возможностях сознательного воспроизведения необходимого материала ... Воспроизведение, связанное с временной и пространственной локализацией прошедших событий, называется воспоминанием”. М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юристъ, 1996. – с. 129; 137

¹⁰ Речь идет не о реализации концепции идеалистической философии, согласно которой субъективный образ может быть материализован в некую сущность, а о моделировании этого образа по его словесному описанию, в силу действия закона материального единства мира, согласно которому “... нет ничего в уме, чего бы не было раньше в ощущениях...” - *Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu*: Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 343; 388; 402. Иначе говоря, в процессе визуализации показаний допрашиваемого осуществляется следующая операция: 1) ощущение, восприятие – мысленный образ; 2) мысленный образ – словесное описание образа; 3) словесное описание образа – формирование вторичного мысленного образа; 4) вторичный образ – модель образа, позволяющая ощущать и воспринимать прообраз непосредственно, исключив его первичный мысленный образ. Далее это будет показано в схемах.

¹¹ М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Методологическая парадигма современной криминалистики//Вестник Удмуртского университета. Вып. 1. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1997. – с. 67-77; М.К. Каминский. Что

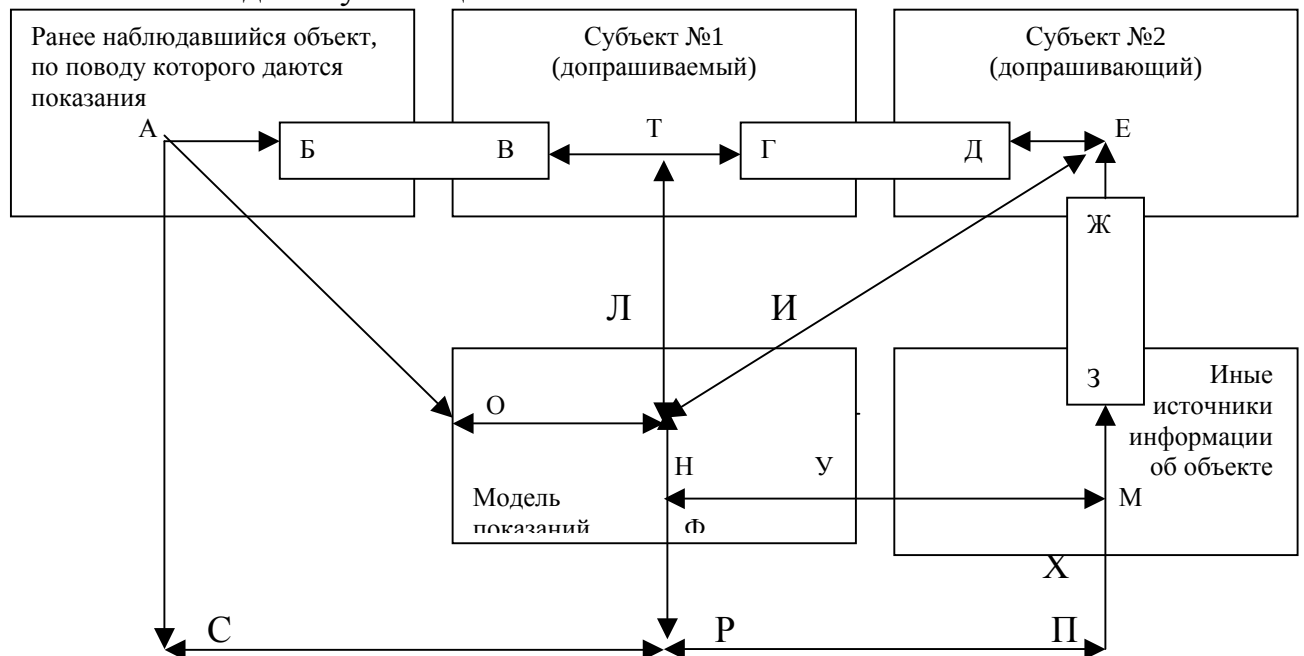
ственных действий, сущность визуализации показаний допрашиваемого можно упрощенно изобразить двумя схемами (см.: схема №1; 2)

Схема 1. Информирование в процессе допроса осуществляемого в обычной вербальной форме передачи-приема информации.

С

Схема 2. Информирование в процессе допроса осуществляемого с использованием метода визуализации показаний

Как можно видеть на схеме №1, в процессе обычного допроса, ограничиваемого вербальной формой межличностного общения и передачи – приема информации, имеют место три контура информирования (БВ; ГД; ЖЗ), разрываемых субъектами-участниками допроса, т.е. влиянием субъективного фактора формирования показаний, передачи и приема информации ВГ, с центром Т (допрашиваемый), а также ДЖ с центром Е (допрашивающий). Канал передачи – приема информации АСЗ не рассматривается, т.к. лежит за рамками данного следственного действия. Согласно схеме, точка Т на отрезке ВГ ключевая, т.к. обуславливает получение информации об объекте субъектом №2 (допрашивающим). Информация об объекте, полученная из других источников (контур ЖЗ), используется при допросе, но как видно из схемы не избегает вербальной формы межличностного общения с допрашиваемым (контур ГД) и тем самым значительно обесценивается под влиянием недостатков данной формы передачи-приема информации и формирования показаний.

В качестве примера, предположим, что допрашиваемый “Т” сообщает сведения вызывающие сомнения в их подлинности, а кроме того, противоречащие

показаниям данным ранее допрошенным “Ю”. Противопоставляя показания “Т” и “Ю”, мы можем получить от допрашиваемого ответ в трех наиболее вероятных вариантах, за исключением “сдачи позиций”, что маловероятно при столь слабом воздействии:

1). Первый вариант ответа – “Ю” “врет”, т.к. это ему выгодно, или потому, что он заблуждается. Налицо ситуация неразрешимая в рамках текущего допроса и требующая производства дополнительного следственного действия – очной ставки, связанной с тактическим риском, затратой сил и средств, а главное выигрышем времени допрашиваемым “Т”, что можно признать, в определенной степени, его тактической победой над допрашивающим и неудачей текущего допроса.¹²

2). Второй вариант ответа допрашиваемого “Т” на противопоставление его показаний показаниям ранее допрошенного – “Ю” сообщил ложные сведения, т.к. то, что он показал невозможно в силу условий и того места, где все происходило. Налицо ситуация описанная в первом случае, но в отличие от него требующая, скорее всего, производства проверки показаний на месте со всеми вытекающими негативными последствиями.

3). Третий вариант ответа – “Ю” дал ложные, надуманные показания, поскольку не мог видеть (слышать, ощущать, осознавать) того, о чем рассказал на допросе, поскольку это несовместимо с расстоянием и условиями наблюдения и т.д. Налицо ситуация описанная в 1 и 2 случаях, но требующая по своей сути производства следственного эксперимента, опять же со всеми вытекающими негативными последствиями.

В отличие от первой, схема №2 отражает процесс информирования в ходе допроса с использованием модели визуализирующей показания допрашиваемого. Легко заметить по схеме, что в результате использования этой модели возникает множество новых каналов и контуров информирования. Отметим среди них наиболее существенные и наиболее убедительно доказывающие преимуще-

¹² На проблемы, трудности подготовки и производства очной ставки указывают практически все авторы исследовавшие тактику данного следственного действия, при этом они говорят о высокой степени риска сговора и переориентации ее участников: А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 102 – 103; Н.В. Бахарев. Очная ставка: Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – с. 14-15. Е.М. Лифшиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый Юристь, 1997.-с.124-126.

ства допроса на предварительном следствии с визуализацией показаний допрашиваемого путем их моделирования:

1). Гиперконтур А (БВ) Т (ГД) Е (ИКО) А, объединяющий в себе контур А (БВ) Т (ЛКО) А, - формирования показаний до начала допроса, но с учетом действия визуализирующей показания допрашиваемого модели на отрезке контура ОКЛ, а также контур передачи – приема информации о наблюдавшемся в прошлом времени объекте – Т (ГД) Е (ИКЛ) Т, опять же с учетом влияния модели визуализирующей показания, но уже на отрезке контура ИКЛ. Таким образом графически безусловно доказывается то, что ключевой пункт (по схеме №1) Т, на отрезке контура ВГ, дублируется пунктом К на отрезке контура ОИ. Таким образом, за счет использования модели визуализирующей показания, возникает новый канал информирования допрашивающего о предмете допроса А (ОКИ) Е, параллельный существовавшему ранее, как единственному, каналу информирования А (БВ) Т (ГД) Е. В таком случае со всей очевидностью снижается негативное влияние субъективного фактора на отрезке формирования показаний ВГ (точка Т), за счет материализации и объективизации получаемых показаний допрашиваемого на отрезке контура информирования ОКИ.

2). Рассматривая схему 2, можно заметить, что информирование по каналу ТЕ, через вербальную форму описания мысленного образа отражающего наблюдавшийся ранее объект (контур ГД) заменяется, или дублируется, каналом ТЕ через визуально и непосредственно наблюдаемую модель показаний Т (ЛКИ) Е. Возможность сопоставления информации получаемой по каналу Т (ГД) Е с информацией получаемой по каналу Т (ЛКИ) Е позволяет уточнять и дополнять показания допрашиваемого, на материальной основе модели визуализирующей показания, непосредственно, и в ходе его допроса.

3). Схема 2 демонстрирует и другое преимущество, достигаемое в результате использования модели визуализирующей показания допрашиваемого, заключающееся в возможности контроля параметров модели, создаваемой на основании показаний допрашиваемого, с моделью объекта созданной на основе иных источников информации о нем. В данном случае речь идет о сравнении модели создаваемой за счет контура информирования Е (ДГ) Т (ЛКИ) Е и мо-

дели создаваемой за счет контура информирования Е (ИКНУ) М (ЗЖ) Е. Указанное преимущество реализуется в возможности уличения и изобличения допрашиваемого в умышленной лжи, или в непредумышленном искажении показаний по причине заблуждения.

4). Нельзя не заметить на схеме 2 принципиально нового гиперконтура информирования Е (ИКО) АСРПХМ (ЗЖ) Е, в результате действия которого субъект дающий показания, на определенном этапе накопления информации, условно исключается из системы информирования, допустим для их независимой оценки, или проверки, путем сравнения разных контуров информирования, например А (БВ) Т (ЛКО) А и Т (ГД) Е (ИКЛ) Т. В данном случае можно говорить о том, что за счет использования метода визуализации показаний, путем их моделирования, снижается уровень влияния субъективного фактора формирования показаний, а также влияния недостатков вербальной формы передачи и приема информации и межличностного общения в процессе допроса.

Логико-информационный, отчасти гносеологический, анализ процесса допроса на предварительном следствии с использованием модели, визуализирующей показания допрашиваемого, позволяет отличать случаи иллюстрирования показаний от случаев их визуализации. Схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, изготавливаемые допрашиваемым, согласно п. 5 ст. 190 УПК РФ, не заменяют, а только дополняют, разъясняют сообщаемые им сведения, в отличие от модели визуализирующей показания, воссоздающей показания в полном объеме, путем декодирования и перевода вербальной формы в визуально и непосредственно наблюдаемый образ.

В известной степени, логико-информационный анализ процесса формирования и получения криминалистически важной информации, в форме допроса на предварительном следствии, с учетом специфики вербальной формы межличностного общения его участников и информирования, позволяет уточнить суть рекомендуемого к использованию метода визуализации показаний, путем их моделирования. На наш взгляд, визуализация показаний при допросе представляет собой раскодирование вербальной формы передачи мысленного образа, сохраняемого в сознании допрашиваемого, с целью получения непосред-

ственно, зрительно воспринимаемой модели показаний, достигающей изоморфного отражения образа, путем ее дополнения и уточнения допрашиваемым, а также сопоставления с моделями основанными на информации получаемой из других источников.

Таким образом, модель, визуализирующая показания допрашиваемого, в общем, выступает материальной основой и средством получения правдивых, полных и достоверных сведений от допрашиваемого, а в частности, она оптимизирует процесс воспоминания и припоминания допрашиваемым минувшего события, как предмета допроса, предотвращает дачу ложных показаний, позволяет оперативно сопоставлять даваемые показания с уже установленными фактами по делу, выявлять противоречия с ними, а в некоторых случаях и разрешать эти противоречия.

Логико-информационный анализ деятельности по собиранию доказательств, в форме следственных действий проводимых в стадии предварительного следствия по делу, используется с давних пор разработчиками теории уголовного процесса и криминалистики.¹³ Можно провести анализ высказываний различных авторов работ использовавших данный метод решения задач теории науки уголовного процесса и криминалистики, но мы ограничимся двумя, наиболее характерными:

1). Р.С. Белкин, рассматривая методологические проблемы науки криминалистики (1970г.), писал: “Информация как мера связи события и вызванных этим событием изменений в среде не может существовать без материальной основы или, как принято говорить, вне информационного сигнала, под которым понимают единство материального носителя и средства передачи информации.

¹³ Учитывая только хронологию, сошлемся на несколько работ наиболее известных авторов: Р.С. Белкин. Собрание, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы. – М.: Изд-во Наука, 1966. – 295 с.; И.М. Лузгин. Методологические проблемы расследования. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1973. – 216 с.; Ф.Ю. Бердичевский. О предмете и понятийном аппарате криминалистики (в порядке обсуждения)// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 24. – М. Изд-во Юрид. лит., 1976. – 189 с. (с. 131-149); А.А. Эйсман. Методологические проблемы криминалистики// Сов. Криминалистика: Теоретические проблемы. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1978. – 192 с. (с. 14-25); Г.А. Густов. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики// Актуальные проблемы советской криминалистики. – М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1980. – 103 с. (с. 68-80); Н.С. Полевой. Криминалистическая кибернетика. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 208 с.; М.Н. Хлынцов. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 159 с.; А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 143 с.; В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 134 с.; В.А. Образцов. Криминалистика: Курс лекций. – М.,

Таким образом, доказательство – это информационный сигнал, имеющий свое содержание – информацию и форму выражения – информационный код”.¹⁴

2). С.А. Шейфер, изучая сущность и способы собирания доказательств (1972 г.) писал: “...исследователи отмечают, что понятие информации успешно служит при изучении таких явлений, где действительно происходят объективные процессы получения, передачи, хранения, переработки и использования информации. Именно такими являются процессы, связанные с собиранием доказательств... При анализе познавательной деятельности любого вида в теории отражения широко используется понятие сигнала, информации... При этом следует учитывать, что любой процесс преобразования информации всегда связан с возможностью утраты определенной ее части. Это объясняется тем, что при перекодировании информации сказывается отрицательное воздействие разного рода помех...”.¹⁵ Позднее он напишет, что “...различные по целям и соответствующим им методам следственные действия дают возможность извлечь из одних и тех же следов разную по содержанию и форме информацию”.¹⁶

Рассматривая логико-информационную характеристику допроса на предварительном следствии как элемент логико-информационного подхода к изучению деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, но уже на методологическом уровне, нельзя не отметить существенный вклад в развитие взглядов на природу и предмет науки криминалистики сделанный профессором М.К. Каминским.¹⁷ При этом, учитывая им же определенный пятилетний цикл “насыщения” процесса развития науки на исходной методологи-

1996. – 448 с.; А.Р. Белкин. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М.: Изд-во Наука, 1999. – 418 с.

¹⁴ Р.С. Белкин. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. – с. 8.

¹⁵ С.А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – М.: НИИ и РИО ВШ МВД СССР, 1970. – с. 11.

¹⁶ С.А. Шейфер. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – с. 97.

¹⁷ Нельзя не согласиться с замечанием профессора М.К. Каминского о том, что в длительно ведущихся дискуссиях по определению “...предмета криминалистической науки, по сути речь идет об ее методологических основах... В силу этого созрели условия разработки новой ее методологической парадигмы, тем более что некоторые аспекты, например идеи системно-деятельного подхода, уже известны”: М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Методологическая парадигма современной криминалистики// Вестник Удмуртского ун-та. Вып. 1. – Ижевск, 1997. – с. 70-72.

ческой парадигме, можно обратиться к двум его статьям написанным именно с таким интервалом времени.¹⁸

В первой своей статье, носящей в некотором смысле диагностический характер, М.К. Каминский, со ссылкой на мнение ряда философов, говорит о том, что методологическая парадигма науки "...должна исходить из обоснованной системы идей, которые и определяют методологический строй, форму и содержание ее теории".¹⁹ Далее автор предлагает в качестве таковой системы четыре основополагающих идеи, которые по его мнению являются исходными для методологии науки криминалистики:

1). Идея перехода от традиционного в прошлом понимания отношений в процессе отражения, как субъект-объектных, к более точному пониманию этих отношений, как субъект-объект-субъектным, учитывающим в таком случае то, что "...для субъекта раскрывающего преступление, это отражение выступает как объект деятельности, лишь в результате отражения отраженного..."²⁰

2). Идея информирования (функциональная сторона отражения при взаимодействии систем) обусловленного закономерными изменениями на входе-выходе каждой из взаимодействующих систем и в среде между ними, из чего можно сделать вывод о том, "...что с информационной стороны процесс раскрытия преступлений есть процесс многократного перекодирования, расшифровки информации в многоуровневом отражении".²¹ Именно эта сторона отражения связывается с необходимостью прямого использования логико-информационного анализа, чем мы и воспользуемся далее.

3). Идея о необходимости системного (на наш взгляд именно логико-информационного, – прим. автора – И.А.) анализа взаимодействия двух видов деятельности, в соответствии с которой процесс выявления, раскрытия и расследования преступлений представляет собой процесс их взаимодействия, т.е. взаимосвязи и взаимозависимости. "Внешне этот процесс описывается как ин-

¹⁸ М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Методологическая парадигма современной криминалистики// Вестник Удмуртского университета. Вып. 1: Ижевск, 1997. – 206 с. (с. 67-77). М.К. Каминский. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы "криминалистика"// Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельного подхода: Науч. - практ. изд. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2001. Вып. 3. – 117 с. (с. 5-16).

¹⁹ М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Указ. соч. – с. 72.

²⁰ М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Указ. соч. – с. 72.

²¹ М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Указ. соч. – с. 72-73.

дуктивный, ... при этом опускается внутренняя существеннейшая именно в криминалистическом отношении сторона данного процесса, строящаяся по дедуктивным законам... от исходной криминалистической модели преступления...”²²

4). Идея системно-структурного подхода к деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений (на наш взгляд опять же основанного на логико-информационном анализе, – прим. автора – И.А.), обусловленного двумя закономерностями: Во-первых, изменениями объекта на который направлена преступная деятельность, т.е. его исходное и конечное состояние; во-вторых, изменениями условной, исходной криминалистической модели преступления вплоть до рождения изоморфной модели, однозначно соответствующей минувшему деятельному событию преступления, чем и знаменуется окончание раскрытия преступления. Цикличность процесса при этом заключается, с одной стороны, этапами продвижения в познании от конечного состояния объекта преступления к его исходному состоянию, а с другой стороны, от условной, вероятностной модели минувшего события, к изоморфной модели преступления, при обусловленности и взаимосвязи этих двух процессов.²³

Другая статья М.К. Каминского, вышедшая в свет через пять лет, посвященная памяти профессора Р.С. Белкина, является логическим завершением ранее предпринятого исследования общетеоретических задач науки криминалистики. Первое, что стоит при этом отметить, это то, что автор, завершив логико-информационный анализ проблем методологии криминалистики, пришел к отправной точке, но на новом уровне понимания предмета науки, под которым предложил понимать систему закономерностей информирования, “...т.е. закономерностей кодового преобразования информации во взаимодействии преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, закономерностей отражения отраженного в этом процессе”.²⁴ Это и является в нашем случае самым важным, поскольку далее мы построим логико-

²² М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Указ. соч. – с. 73-74.

²³ М.К. Каминский, Т.В. Горшенина. Указ. соч. – с. 74-75.

²⁴ М.К. Каминский. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы “криминалистика”// Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельного подхода: Научн.-практ. изд. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2001. Вып. 3. – с. 13.

информационный анализ проблем тактики допроса на предварительном следствии и визуализации показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, именно с этих, указанных позиций.

Логико-информационный анализ процесса получения показаний от допрашиваемого предполагает, что помимо психологических и лингвистических основ тактики допроса на предварительном следствии, рассмотренных ранее, не менее важно знать и использовать законы логики правильного мышления, поскольку слово порождается мыслью, несет ее в себе, является результатом мышления. Поскольку допрос имеет своей целью получение сведений от допрашиваемого (информации), вербальную форму межличностного общения, в которой он протекает, необходимо рассматривать как форму передачи-приема информации. Все перечисленное позволяет сделать несколько выводов:

1). Речь человека (слово) является средством передачи во вне информации о сформировавшемся в сознании субъективном образе объективной действительности, т.е. субъективного отражения объективной действительности. Поскольку ощущение и восприятие субъективны, то уже в стадии отражения объективной действительности происходит проявление личностных качеств. Иначе говоря, на формирование в сознании человека образа, отражающего объективную действительность, влияют особенности устройства и состояние его органов чувств, а также свойства личности, в том числе способность относительно правильного, точного, или отклоняющегося осознания воспринимаемой (отражаемой) информации (ощущений).²⁵ Некоторое пренебрежение к психологическим основам тактики допроса на предварительном следствии повлекло за собой определенные погрешности в криминалистической теории формирования показа-

²⁵ “Люди практически никогда не в состоянии рассказать, как они видят то, что видят. Они придумывают, они пытаются сконструировать акт зрения таким, каким они его понимают, стараются выразить словами явления, происходящие во время работы зрительного аппарата. А слова – это совсем не то, чем занимается зрение”. В.Е. Демидов. Как мы видим то, что видим. – М.: Изд-во Знание, 1979. – с. 16-17. В литературе по криминалистической тактике допроса отмечается, что “...в этом психологическом процессе большую роль играет индивидуальность психики человека, которая опирается в основном на структуру его высшей нервной деятельности”. А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 11. Если быть точнее, то следует говорить, что “...в процессе познания первостепенное значение приобретают гностические свойства личности: Сенсорно-перцептивные, мнемические и интеллектуальные (когнитивные)”, которые складываются из темперамента, способностей и характера личности: М.И. Еникеев. Указ. соч. – с. 191; 192-215.

ний.²⁶ Помимо того, что до начала допроса и вне его рамок сведения содержащиеся в памяти человека или сообщаемые им не могут рассматриваться как “показания”, довольно часто, исследуя процесс формирования показаний забывают субъективную роль того, кто собственно придает этим сведениям качество показаний по делу – следователя, дознавателя. В таком случае, под формированием показаний обычно понимают только психологические процессы, в результате которых у допрашиваемого сложился и запечатлелся в памяти образ, и процессы, в результате которых он путем воспоминания передает допрашиваемому сведения отображающие этот образ.²⁷ При таком подходе к пониманию сущности теории формирования показаний допрашиваемого, размываются психологические основы тактики допроса, в соответствии с которыми рассматривается деятельность субъекта осуществляющего допрос на предварительном следствии, его взаимодействие с допрашиваемым, в результате которого собственно и появляются показания последнего. На наш взгляд, процесс формирования показаний допрашиваемого следует рассматривать как состоящий из двух периодов – первый период, до начала допроса, с традиционным пониманием содержания происходящих процессов, когда роль допрашивающего отсутствует. Второй период – собственно допрос, когда в формировании и фиксации показаний допрашиваемого самым непосредственным образом участвует допрашивающий. При этом становится принципиальным положением включение в тактику следственного действия подготовки к его производству, поскольку уже

²⁶ Как отмечает М.И. Еникеев, “...в юридической литературе распространены термины “формирование показаний” и “стадии формирования показаний”. Эти термины не бесспорны, поскольку только в момент допроса воспроизводимые человеком образы памяти осознаются им как показания”. М.И. Еникеев. Указ. соч. – с. 450.

²⁷ Для примера, можно сослаться на монографию Е.М. Лившица и Р.С. Белкина, где в теории формирования показаний не учитывается роль следователя, поскольку авторы ограничивают “...процесс формирования показаний – от восприятия до передачи информации...”: Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый Юрист, 1997. – с. 97. Примерно то же находим в учебнике: Криминалистика /Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 447. И.Н. Сорокотягин в учебном пособии пишет, что “...в юридической и психологической литературе процесс формирования показаний... делится на три стадии – восприятие, запоминание и воспроизведение”: И.Н. Сорокотягин. Психология отдельных процессуальных действий (практикум по курсу судебной психологии). – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985. – с. 15. А.Н. Васильев и Л.М. Карнеева замечают, что между запоминанием и воспроизведением имеет место припоминание (узнавание) ранее воспринятого: А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 11. Ошибочное, на наш взгляд, понимание процесса формирования показаний допрашиваемого, без учета роли следователя, проявляется и в последних изданиях учебной литературы. См.: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ под ред. Р.С. Белкина. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 600. И это вопреки давно известной, противоположной позиции психологов, занятой ими по вопросу определения роли допрашивающего в формировании показаний допрашиваемого.

на этой стадии, если речь идет о допросе, возможно оказание психологического воздействия на допрашиваемого и участия тем самым в формировании его показаний. Для примера можно рассмотреть тактический аспект формы вызова на допрос. В одном случае, при соблюдении конфиденциальности, заранее формируются доверительные отношения, в другом случае, когда факт громко афишируется, сопровождается “демонстрацией силы и власти”, безусловно имеет место психологический прессинг и своего рода устрашение.²⁸ Нельзя исключать и возможность производства в стадии подготовки к допросу оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых может быть оказано определенное психологическое воздействие на формирование показаний допрашиваемого. Например, подлежащий допросу человек информируется о задержании и допросе определенного лица, в результате чего он будет вынужден продумывать свои показания с учетом того, что вероятно стало известным следствию.

2). Личностные качества субъекта – носителя сведений (образа) проявляются вновь в стадии допроса, когда возникает необходимость извлечь из памяти эти сведения (образ). Они могут проявляться двояко: Во-первых, как свойства его памяти; во-вторых, как умение облечь в вербальную форму мысленный образ. В первом случае, диапазон велик, от полного стирания (забывания) образа, до полного его восстановления с мельчайшими подробностями, что зависит от качества памяти допрашиваемого.²⁹ Во втором случае человек с нормально развитыми речевыми способностями коммуникабельностью и коммуникативностью может довольно адекватно излагать свои мысли (образы). Проблемы чаще всего возникают при неблагоприятных условиях восприятия (отражения) информации, т.е. когда образ сформировался нечеткий, фрагментар-

го. См.: М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юрист, 1996. – с. 447.

²⁸ Е.П. Ищенко выделяет, то что не только способ вызова допрашиваемого, место и время допроса, играя тактическую роль, но и последовательность допросов отдельных лиц, обладающих разной информированностью, психологией и отношением к событию преступления. Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Изд-во Юр. фирма “Контакт”: Инфра-М, 2003. – с. 155.

²⁹ “Память – это интегративный психический процесс, охватывающий результаты ощущений, восприятия и мышления... Забывание представляет собой процесс противоположный запечатлению и сохранению. Забывание – явление физиологически вполне нормальное... Бывают случаи провалов памяти (амнезия), когда из сознания выпадают события, заполняющие определенный отрезок времени. Провалы памяти могут наступить, в частности, у потерпевшего...”: Ю.В.Чуфаровский. Юридическая психология: Учебник. Изд.2-е, испр. и дополн. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 53-55. “Под влиянием острых психических переживаний потерпевшие нередко, особенно на первых допросах, не могут вспомнить об обстоятельствах, которые предшествовали со-

ный по объективным причинам, или когда формирование адекватного образа требовало специальных познаний, отсутствовавших у воспринимающего информацию субъекта.³⁰

3. При допросе, ранее указанный, субъективный фактор формирования показаний допрашиваемого удваивается, т.к. вербальную форму передачи мысле-образа отражает лицо осуществляющее допрос. При этом цикл повторяется, но с некоторыми особенностями:

Во-первых, допрашивающий, в отличие от допрашиваемого, не наблюдает непосредственно то, по поводу чего стремиться получить информацию.³¹ Таким образом он получает словесное (вербальное) описание объекта, процесса явления наблюдавшегося допрашиваемым. При этом, условием фиксации показаний допрашиваемого выступает вторичное, опосредованное, отражение информации сознанием допрашивающего. Иначе говоря, через отражение у допрашивающего сформируется мысленный образ произошедшего события, явления, но механизм его образования совершенно иной. У допрашиваемого мысле-образ возникает в результате непосредственного наблюдения (восприятия) объективной реальности, а у допрашивающего по второй сигнальной системе, - со слов допрашиваемого.³²

Формирование образа, в сознании допрашивающего, при типовой, (благоприятной), следственной ситуации допроса, не отличается большими пробле-

бытию преступления или же наоборот, последовали за ним (так называемое ретроактивное и проактивное торможение)". Криминалистика/Под ред. Н.П.Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 457

³⁰ "Поэтому каждый допрос... есть процесс тщательной проверки и выяснения особенностей каждой стадии формирования показаний для того, чтобы найти ту стадию и ту конкретную причину, те конкретные условия, которые привели к появлению сознательной или несознательной помехи в передаче информации. Только после этого следователь может направить свои усилия (путем применения соответствующих методов воздействия) на ликвидацию действия этой помехи". А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. - с. 61.

³¹ Это положение играет принципиально важную роль в понятии сущности и классификации следственных действий. Так, например, С.А. Шейфер строит классификацию следственных действий с учетом информационных процессов, протекающих в ходе их производства и выделяет вербальные, т.е. приспособленные к отображению вербальной информации "...которая сохраняется в памяти людей в виде образно-понятных структур, под воздействием расспроса преобразующихся допрашиваемым в словесное сообщение". А к другому классу следственных действий относит те, которые приспособлены для отображения информации заключенной "...в предметах и процессах материального мира...", т.е. выраженной в предметно-пространственных признаках: С.А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. - с. 48.

³² "Принципы и закономерности высшей нервной деятельности являются общими как для животных, так и для человека. Однако, высшая нервная деятельность человека существенно отличается... Благодаря второй сигнальной системе (слову) у человека более быстро, чем у животных, образуются временные связи... Слово является средством познания окружающей деятельности, обобщенного и опосредованного отражения сущест-

мами, поскольку путем уточнения, дополнения и детализации показаний, допрашивающий, обычно, может получить информацию достаточную для формирования искомого образа.

Во-вторых, допрос имеет целью не формирование в сознании допрашивающего образа того, о чем ему рассказывает допрашиваемый, а получение и фиксацию показаний. Таким образом, допрашивающий выступает не в качестве конечного, а промежуточного (пусть очень важного) звена процесса собирания доказательств в уголовном процессе. В силу этого, допрашивающий, в свою очередь, бывает вынужден “переводить” в слова, придавать вербальную форму сформировавшемуся в его сознании образу, т.е. делать запись в протоколе допроса. Вспомним запись, которую делает допрошенный, знакомясь с текстом, составленным допрашивающим: “Мною прочитано лично, с моих слов записано верно”. Тот, кто будет знакомиться с показаниями допрошенного (протоколом допроса), будет воспринимать речь допрошенного уже со слов допрашивавшего. Таким образом, непосредственно наблюдавшееся явление, процесс, объект, проходят вербальный “перевод” мысле-образа конструктивно, дважды (допрашиваемый - допрашивающий) и потом неограниченное количество раз. В упрощенном виде этот процесс можно представить себе в виде трех схем (см.: схема № 3, 4, 5)

Схема № 3 Начальный этап формирования показаний

Процесс наблюдения,
восприятия

Формирование,
запоминание образа

Схема № 4. Формирование показаний в процессе допроса

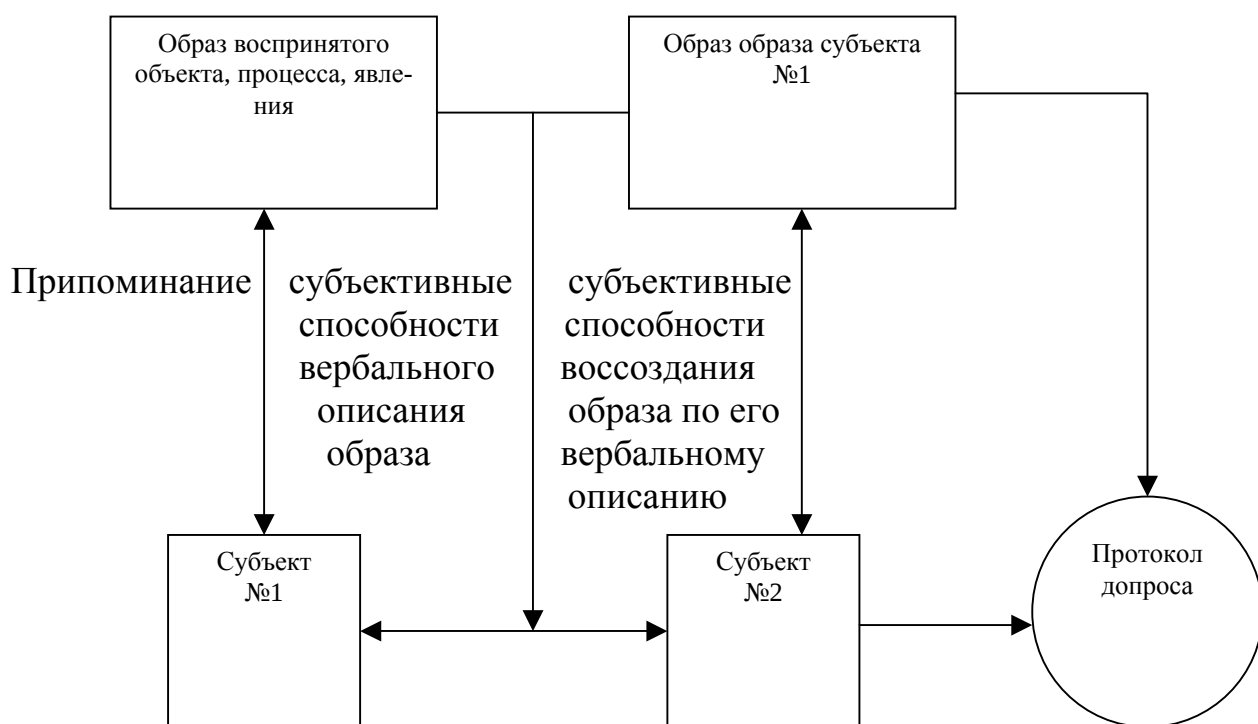
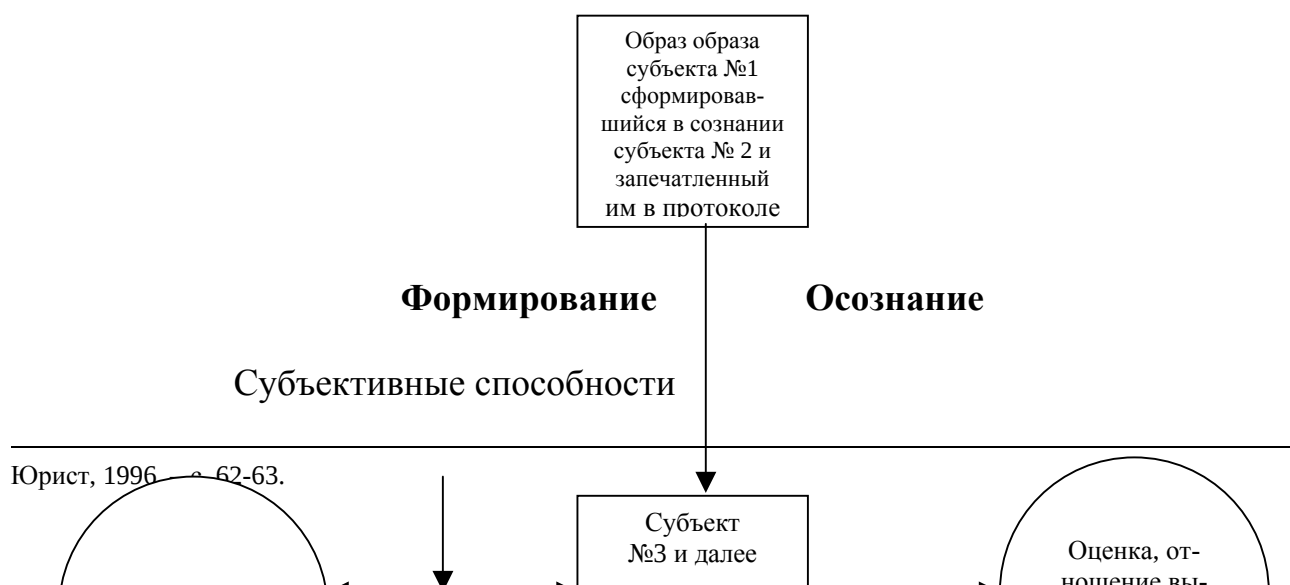

Схема № 5. Оценка результатов допроса, как доказательства по делу.

восприятия, раскодирования вербального
описания образа

Ознакомление с вербальным
описанием образа

логическое мышление,
анализ – синтез, сравнение

Как видно из схемы, вербально зафиксированная в протоколе допроса информация, лишь отчасти является описанием образа в сознании допрашиваемого данного им самим. Можно сказать, что мы имеем дело с описанием образа возникшего в сознании допрашивающего, в основе которого лежит описание мысленного образа в памяти допрашиваемого. Поскольку “соавторство” допрашивающего в формировании показаний на стадии допроса очевидно, очевидна и его роль. При этом не могут не проявиться его субъективные качества, определенно влияющие на восприятие информации. Даже если мы отбросим, как несущественное, способность допрашивающего получить от допрашиваемого, всю информацию необходимую для формирования в его сознании четкого, адекватного образа, можно рассматривать его способность точно описать словами возникший в его сознании образ, отражающий показания допрашиваемого. Таким образом, становится спорным употребление термина “фиксация показаний” допрашиваемого в ходе допроса, как функция допрашивающего, поскольку более уместно говорить о формировании показаний и фиксации этих показаний, как образа в сознании допрашивающего.³³ Активность роли допрашивающего, а следовательно и проявление субъективных свойств его личности, заключается в том, что он: 1). Формирует вопросы подлежащие выяснению в ходе допроса. 2). Редактирует и корректирует эти вопросы во время допроса, определяя тем самым предмет допроса. 3). Получив ответ на поставленный вопрос, проанализировав и оценив его и позицию допрашиваемого, решает, –

³³ Следователь при допросе фиксирует только осознанную им информацию (сведения). В случае, если она ему не понятна, не полна с его точки зрения, противоречива, по его оценке, он активно формирует показания, устраняя выявленные дефекты. Активная роль следователя в уголовном процессе определена законодателем в ст. 38 УПК РФ.

удовлетвориться полученным ответом или попросить уточнить, пояснить, детализировать показания в определенной их части. При необходимости, в таком случае, может меняться формулировка вопроса. 4). Допрашивающий принимает решение об оказании тактического воздействия на допрашиваемого, с целью получения правдивых, полных непротиворечивых показаний и оказывает, в случае необходимости, такое воздействие.³⁴

Таким образом, процесс получения, формирования и фиксации показаний, в форме допроса, начинается по инициативе следователя и продолжается до тех пор, пока он не решит, что получил искомое, или не решит, что допрашиваемый будет стоять на своем и не изменит данные им показания, которые, по мнению допрашивающего, не точны, не полны, или ложны.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что субъективная роль допрашивающего реализуется в принятии решения о месте и времени допроса конкретного лица, определении предмета допроса и вопросов подлежащих выяснению, выбора тактических приемов воздействия на допрашиваемого, а также в принятии решения об окончании допроса и фиксации данных показаний, в том смысле, в котором они осознаны допрашивающим, последнее с согласия допрашиваемого.

§2 Уголовно-процессуальный аспект использования метода компьютерного моделирования мысленного образа по его вербальному описанию допрашиваемым

Любые новые идеи в области криминалистической тактики подготовки и, особенно, производства следственных действий, требуют анализа их уголовно-процессуальной состоятельности. При этом, речь должна идти не о выяснении допустимости использования в следственной практике новых тактико-криминалистических рекомендаций, поскольку законность – безусловное тре-

³⁴ “Результат допроса это не только изложение в письменном виде информации, переданной допрашиваемым, но и итог очень сложной деятельности допрашивающего... особенность допроса заключается в том, что следователь на основании восприятия и оценки всей совокупности информации, исходящей от допрашиваемого, призван решать вопрос о тех помехах, которые имеют место... выявление их при подготовке и проведении каждого конкретного допроса, разработка условий, приемов, необходимых для достижения целей допроса, и составляют понятие тактики этого следственного действия”. А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. - с. 58-61. Воздействие на слабые места психики допрашиваемого осуществляется допрашивающим с использованием методов психического воздействия, путем избличения, убеждения, внушения и т.д. П.П. Тыщенко. Тактика и психологические основы допроса (опроса): Учеб. пособие. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2002. - с. 23;31.

бование, а о наличии и соотношении тактического и уголовно-процессуального смысла в следственном действии, направленном на собирание доказательств в стадии предварительного следствия. Суть сказанного заключается в том, что временный, сугубо тактический успех, в виде получения ориентирующей информации, в ходе производства следственного действия, но лишенный, в то же время, процессуального значения, не без основания, расценивается как неудача в собирании доказательств по делу. С точки зрения криминалистической тактики, подобный результат может быть признан самодостаточным, но все же при условии, что в ближайшем будущем он реализуется, либо как средство, либо как условие получения безупречных доказательств по делу. Вероятно, технологически оптимальным, можно признать такое следственное действие, в ходе которого достигается закономерный переход тактического содержания в уголовно-процессуальную форму доказательства по делу, при балансе тактических затрат и полученных доказательств.

Если рассматривать визуализацию показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, с точки зрения уголовно-процессуальной регламентации деятельности по собиранию, проверке и оценке доказательств на предварительном следствии, то можно сразу же исключить из такого анализа случаи, когда подобная модель разрабатывается вне рамок следственных действий, с сугубо тактико-криминалистическими целями. Подобное моделирование можно считать обычным, не процессуальным, случаем познания, не рассчитанным на прямое и непосредственное использование его результатов в доказывании по делу как доказательства. Сказанное позволяет выделить два, наиболее типичных вида моделей, в зависимости от их соотношения со структурой процессуальной следственной деятельности и хронологией событий: Во-первых, перспективные, разрабатываемые в стадии подготовки к производству следственных действий, основанные преимущественно на предвидении наиболее вероятного хода их развития;³⁵ во-вторых, ретроспективные, в практике чаще

³⁵ Для примера можно сослаться на М.Н. Хлынцова, предложившего, путем моделирования личности допрашиваемого, разрабатывать мысленную модель его поведения при допросе, или, путем моделирования хода развития предстоящего следственного действия, допустим проверки показаний на месте, решать вопросы его материального обеспечения и определения технологии производства. См.: М.Н. Хлынцов. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений/Под ред. В.Г.Власенко. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982.-с. 145; 151-153.

всего мысленные модели, основанные на анализе и обобщении результатов произведенных следственных действий, в нашем случае, – допроса.³⁶ Модели первого вида способствуют эффективности подготовки к допросу, а второго, проверке и оценке уже полученных в ходе допроса сведений, т.е. формированию объективно обусловленного внутреннего убеждения в сознании лица осуществившего допрос (ст. 17 УПК РФ). Сосредоточим свое внимание на моделях второго вида и отметим то, что мысленное моделирование, как ступень компьютерного, неизбежно, но мысленная модель, в сравнении с компьютерной моделью, визуализирующей показания допрошенного, примитивна и несопоставима, т.к. последняя не только делает возможным непосредственное наблюдение визуализированного образа, но и объективизирует его, т.е. позволяет мыслить не предположениями о фактах, а фактами. Разрабатываемые таким образом аналитические модели показаний допрошенного ранее лица основываются на всеобщей теории познания, компьютерной технике и технологии, методологически находясь за пределами действия уголовно-процессуального законодательства. Однако это, как говорится, до поры, до времени, т.к. при получении модели наглядно, убедительно демонстрирующей дефектность сообщенных при допросе сведений, может возникнуть и необходимость, и желание ее использования в доказывании по делу, т.е. при производстве повторного допроса и иных следственных действий.

³⁶ В данном случае нельзя не отметить того факта, что в монографических исследованиях прошлых лет их авторы, говоря о криминалистическом моделировании, базировались на уровне научно-технических возможностей того времени и достижений в области следственно-судебной практики. В результате они выделяли преимущественно: 1) предметное или материально - реализованное моделирование, в виде макетирования, реконструкции и реставрации объектов или обстановки; 2) логико-математическое и мысленное моделирование, воплощавшееся в рисунках, схемах, формулах и расчетах, которые предлагалось делать с помощью электронно-вычислительных машин, поскольку компьютеров, в современном их понимании, тогда не было. См.: И.М. Лузгин. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – с. 5-7. Странным выглядит то, что в наше время, когда есть и мощные компьютеры и современные технологии компьютерного моделирования, фундаментальные работы по теории криминалистического моделирования не реализуются на новом уровне развития науки и техники. Символично выглядит то, что в последнем учебнике криминалистики, разработанном ведущими учеными России (2003г.) дается типология и классификация моделей предложенная И.М. Лузиным (1981г.), а в отношении основных направлений использования компьютерной техники и технологий в следственной практике, отмечается удобство составления с их помощью протоколов, таблиц, копирования документов, обмена информацией, получение справочной информации. См.: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов /Под редакцией Р.С. Белкина. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 64; 443-448. И это к сожалению верно, поскольку в полной мере соответствует реальному положению вещей в следственной практике, но почему то ни кто не замечает вопиющего факта задолженности ученых криминалистов, перед этой практикой, допустивших отставание от уровня развития естественно-технических, точных наук.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего следственные действия по собиранию и проверке доказательств на предварительном следствии, показывает, что законодателем не предусмотрена такая форма деятельности, как визуализация показаний допрошенного, путем их компьютерного моделирования, служащая источником сведений имеющих криминалистическое значение по делу и порождающая в ходе дальнейших следственных действий доказательства по делу. Итак, мы имеем в руках, с точки зрения информационного содержания - доказательство, но не можем его использовать в доказывании по делу. Конечно, можно прибегнуть к классической форме легализации информации добытой в ходе оперативно-розыскных мероприятий, или полученной иным, не процессуальным, путем. Например, провести следственный эксперимент, с целью проверки достоверности полученных показаний, проверку показаний на месте, или очную ставку. Но какова степень рациональности в этих действиях тогда, когда их уже в полной мере заменило компьютерное моделирование? Напрашивается вопрос, а нельзя ли получить такую модель в процессуальной форме и потому допустимой в качестве доказательства? На наш взгляд, это возможно и с учетом уголовно-процессуальных требований реально, но только в одной из уже существующих форм следственных действий. Рассмотрим предпосылки решения указанной проблемы детально.

Начнем с того, что можно обратить внимание на некоторое сходство визуализации показаний допрошенного ранее лица с реконструкцией события, явления, факта, по поводу которых были сообщены сведения.³⁷ Однако заметим, что показания допрашиваемого могут существенно отличаться от того, что было на самом деле, умышленно исказить описываемое явление, событие, или факт, в случае дачи ложных показаний. Таким образом, визуализируя показания данные в ходе допроса, мы визуализируем подлинный или надуманный образ сохраняемый в сознании допрашиваемого, отражающий только в какой-то мере действительность. Получается, что мы не реконструируем действительность, а

³⁷ Автор рассматривает реконструкцию как разновидность моделирования, что спорно с нашей точки зрения. И.М. Лузгин. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – с. 20-24.

только идем по пути к ней. Помимо того, поскольку законодатель не воспринял тактико-криминалистическую инициативу по регламентации такого нового, отдельного, самостоятельного способа собирания и проверки доказательств как “следственная реконструкция”, то это направление поиска путей решения рассматриваемой проблемы – тупиковое.³⁸

На наш взгляд, большего внимания заслуживает другой признак деятельности по визуализации показаний допрошенного лица, путем их компьютерного моделирования, заключающийся в том, что такую модель невозможно создать без использования специальных знаний, в первую очередь в компьютерной технике и технологиях. Так же могут потребоваться знания в других областях знания, относимых в уголовном процессе к специальным. Например, при моделировании показаний связанных с дорожно-транспортным происшествием, не избежать участия инженера - автотехника, а в случае моделирования действий повлекших телесные повреждения, специалиста в области судебной медицины, и т.д. Напрашивается закономерный вывод о том, что визуализация показаний допрошенного ранее лица связана, во-первых, как минимум, с исследованием этих показаний, а скорее всего и с исследованием иных источников доказательств по делу, во-вторых, может быть связана с использованием специальных знаний сведущих лиц. В теории уголовного процесса (в уголовно-процессуальном законодательстве), да и в теории криминалистики, а равно и в следственно-судебной практике, такая ситуация обуславливает назначение судебной экспертизы для решения вопросов имеющих существенное значение по расследуемому делу. Дополнение части 2 ст. 74 УПК РФ пунктом 3¹, не изменило положения, т.к. под заключением специалиста нельзя понимать результат “особой” судебной экспертизы проведенной без соблюдения требований ст. 195 УПК РФ и без наделения специалиста ее осуществившего правами и обязанно-

³⁸ В отличие от проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), родившейся в недрах следственной практики и давно научно обоснованной в теории криминалистической тактики, следственная реконструкция не регламентирована в уголовно- процессуальном законодательстве. Среди причин этого можно выделить, в первую очередь, отсутствие единства взглядов на эту деятельность среди криминалистов. Не последнюю роль сыграла точка зрения профессора Р.С. Белкина, чье мнение практически было непререкаемым, считавшего, что реконструкция не может иметь места в форме отдельного, самостоятельного, процессуального действия, поскольку “сама по себе...ничего не дает следствию. Мы реконструируем обстановку либо для ее последующего осмотра, либо для проведения в созданных условиях следственного эксперимента или опознания...” Р.С. Белкин. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1964. – с. 24.

ствиями эксперта, в порядке действия ст. 57 УПК РФ. Введение п. 3¹ части 2 ст. 74 УПК РФ могло бы повлечь за собой позитивные изменения в роли специалиста – участника следственных действий, если бы сопровождалось изменением части 3 ст. 58 УПК РФ, где, допустим в пункте 5, специалисту предоставлялось бы право или вменялась обязанность давать по результатам своей деятельности в рамках следственного действия заключение, от своего имени, в письменной форме, прилагаемого к протоколу следственного действия, поскольку этого не произошло, п. 3¹ части 2 ст. 74 УПК РФ не имеет отношения к специалисту участвующему в следственных действиях согласно ст. 58 УПК РФ. Из сказанного следует, что наиболее разумно визуализировать показания ранее допрошенного лица, путем их компьютерного моделирования, через назначение и производство судебной экспертизы, позволяющей использовать полученный результат в доказывания по делу (п. 3 части 2 ст. 74 УПК РФ).³⁹ Это вполне согласуется с действующим уголовно-процессуальным законодательством, регламентирующим назначение и производство судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве (ст. ст. 57; 70; 80; 195-207; 282-283 УПК РФ).

Несмотря на то, что в ст. 195 УПК РФ, (в отличие от ст. 78 УПК РСФСР, действовавшего ранее уголовно-процессуального законодательства), прямо не указывается на то, что основанием для назначения и производства судебных экспертиз является потребность в специальных познаниях, законодатель неоднократно использует данный термин по отношению к судебной экспертизе (ч. 1 ст. 57; ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

³⁹ В теории криминалистической тактики указывается на проблемы подготовки и производства судебных экспертиз связанные с необходимостью подбора материалов, формирования задания и процессом исследования, требующих значительных сил, средств, а главное большого количества времени: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с.403; Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФА – М, 2003. – с. 188; Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 377. Нельзя не отметить того, что если у следователя возникает необходимость проверки показаний допрошенного, то фактор времени приобретает особое значение, поскольку повторный допрос или использование полученных сведений не терпят отлагательства. Однако, проведенное нами исследование показало, что процесс разработки компьютерной модели, визуализирующей показания допрошенного, в среднем укладываются в один рабочий день (8 часов), при этом основная масса времени уходит на изучение материалов и доводку модели с учетом разных мнений. Сказанное справедливо при условии наличия всех необходимых специалистов, технического и программного обеспечения. В простых случаях, когда материалы сосредоточены в одном протоколе допроса и осмотра места происшествия, модель создается в течение одного часа. Таким образом, предлагаемый нами вид судебной экспертизы свободен от наиболее существенного недостатка присущего большинству других экспертиз (затраты времени) и может быть признан эффективным способом проверки показаний допрошенного, даже в сравнении с проверкой показаний на месте, очной ставкой и следственным экспериментом.

Компьютерная техника и технологии (в том числе моделирования), как метод исследования и средство иллюстрации, применяются (при наличии технической возможности и программного обеспечения) по всем видам судебных экспертиз, что стало уже привычным. Случаев же, когда разработка компьютерной модели исследуемого объекта была бы самоцелью судебной экспертизы, нами не обнаружено, ни в экспертологии, ни в экспертной, ни в судебно-следственной практике.⁴⁰

Поскольку обозначились признаки зарождения нового вида судебной экспертизы, возникает ряд вопросов, в том числе: 1). К какому классу, роду и виду данная экспертиза будет относиться; 2). Специалисты в каких областях знания будут привлекаться для ее производства; 3). Что будет предметом и объектом экспертного исследования; 4). Какого рода вопросы будут ставиться на разрешение судебным экспертом; 5). Какие материалы будет необходимо при этом предоставлять судебным экспертам для исследования?⁴¹

Ответить точно и полно на все перечисленные вопросы в настоящее время трудно, преждевременно и не вполне совпадает с целями настоящей работы, заслуживая обособленного, углубленного исследования. В данном случае, мы считаем достаточным предложить и обосновать использование судебной экс-

⁴⁰ Некоторое сходство с рассматриваемой нами судебной экспертизой обнаруживает габитоскопическая, криминалистическая портретная экспертиза, но она разрешает ограниченную, идентификационную задачу, т.к. моделируются непосредственно данные объекты. Моделирование при этом только метод решения указанной задачи а не цель исследования. Е.Р. Россинская. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М.: Изд-во Право и закон, 1996. – с. 103. То же можно сказать и о пожарно-технической судебной экспертизе, с тем отличием, что в ее ходе разрешаются в основном диагностический задачи, когда путем моделирования может осуществляться реконструкция события, с учетом сохранившейся обстановки, знаний и опыта эксперта, восполняющая отсутствующую информацию: Е.Р. Россинская. Указ. соч., с. 147. Отличие от компьютерно-технической судебной экспертизы еще более очевидно, поскольку посредством ее исследуется компьютерная техника и данные программного обеспечения. Е.Р. Россинская. Указ. соч., - с. 173.

⁴¹ Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих назначение, подготовку и производство судебных экспертиз на предварительном следствии, показывает, что законодатель не определяет и не ограничивает виды судебных экспертиз по предмету, направлению и характеру исследований. Таким образом, "...вопросы возникающие в ходе судопроизводства, могут относиться к любой отрасли специальных знаний. Поэтому они столь же разнообразны, сколь и сферы человеческой деятельности": Е.Р. Россинская. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном, процессе. – М.: Изд-во Право и закон, 1996.- с.11. Уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе основания для классификации судебных экспертиз, но совершенно по другим критериям, например: 1). Судебные экспертизы, назначаемые постановлением следователя единолично (ст. 195 УПК РФ) и по судебному решению (п.3 ч.2 ст. 29 УПК РФ); 2). Назначаемые инициативно (ст. 195 УПК РФ) и в обязательном порядке (ст. 196 УПК РФ); 3) Проводимые экспертом в государственном или негосударственном экспертном учреждении и вне экспертного учреждения (ст. 199 УПК РФ); 4). По составу экспертов и численности можно выделить единолично проводимые (ст. 195 УПК РФ), комиссионные (ст. 200 УПК РФ) и комплексные судебные экспертизы (ст. 201 УПК РФ); 5). По объему исследования и последовательности проведения судебные экспертизы подразделяются на первичные (ст. 195 УПК РФ) и дополнительные, повторные (ст.207 УПК РФ); Е.Р. Россинская, Указ. соч., - с.11-13; Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. - М.: Изд-во Юрид. фирма "КОНТАКТ" : ИНФРА – М, 2003.-с. 188-191.

пертизы в качестве средства получения компьютерной модели ранее данных показаний, в установленной уголовно-процессуальной форме собирания доказательств, т.к. это решает проблему ее последующего использования в доказывании по делу. В остальном мы разделяем точку зрения тех авторов работ по теории судебной экспертизы, которые утверждают, что "...создание каждого рода (вида) экспертизы начинается с эпизодических ее проведений. После того как экспертиза докажет не случайный, а закономерный (систематический) характер обращения к ее услугам, начинается ее развитие как научно-практической области знаний: Обобщается практический (эмпирический) материал, связанный с ее проведением; создаются теоретические обоснования данного рода (вида), определяется предмет, объекты, задачи; разрабатываются методики исследования объектов".⁴²

И все же, только в качестве предложения, в первом приближении к определению классификационных признаков нового вида судебной экспертизы, можно сказать, что она, скорее всего будет отнесена к классу криминалистических, нетрадиционных судебных экспертиз.⁴³

Как отмечалось ранее, в сложных случаях, она будет носить комплексный характер, поскольку потребует участия специалистов в различных областях науки и техники, чье присутствие обусловит специфика моделируемых объектов и явлений. С этой группой специалистов ситуация так – сказать штатная, и в тактико-криминалистическом и в уголовно – процессуальном смысле (ст. 201

⁴² Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с.427.

⁴³ Данное предположение требует пояснений, т.к. криминалистические судебные экспертизы не всегда подразделяют на традиционные и нетрадиционные. См. напр.: Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма "Контакт": ИНФРА – М., 2003.- с. 189 –190; Справочник следователя. Вып. 3. (Практическая криминалистика : Подготовка и назначение судебных экспертиз). – М.: Изд-во Российское право, 1992. – с. 43-104. Между тем вопрос имеет свою историю, которую во многом можно связать с работами А.М. Шляхова, предлагавшего отграничить от традиционных криминалистических экспертиз те, которые имеют природу смежную с другими отраслями знания: А.Р. Шляхов. Теория и практика криминалистической экспертизы. Сб. № 9-10 (Организация и производство криминалистической экспертизы в СССР). – М.: Гос. изд-во Юрид. лит., 1962. – с. 25-27. Несколько позднее Н.А. Селиванов выделяет в классе криминалистических экспертиз "прочие криминалистические экспертизы". См.: И.В. Виноградов, Г.И. Кочаков, Н.А. Селиванов. Экспертизы на предварительном следствии. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1967. – с. 35-38. В этом отношении нельзя согласиться с Е.Р. Россинской, которая переводит ряд нетрадиционных криминалистических судебных экспертиз в обособленный класс: Е.Р. Россинская. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М.: Изд-во Право и закон, 1996. – с. 11. Предпочтительнее решение принятое в последнем учебнике криминалистики под редакцией Р.С. Белкина, где класс криминалистических экспертиз делится на три рода: 1) Традиционные; 2) Нового вида; 3) Исследования материалов, веществ и изделий: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с.415.

УПК РФ). Несколько сложнее со специалистами в области компьютерной техники и технологий. Разработчики программного продукта “визуализация показаний” будут присутствовать при производстве судебных экспертиз основанных на их программном обеспечении так – сказать незримо, поскольку их задача исходно будет охватывать собой решение проблем либо всех видов подобных экспертиз, либо их отдельной группы. Безусловно, особенно в первое время, могут складываться экспертные ситуации, когда стандартное программное обеспечение будет “пробуксовывать” в неординарных случаях и потребует своего совершенствования, как говорится “на ходу”. Такого рода специалистов придется включать в состав группы экспертов, т.к. они будут активно участвовать в деятельности по визуализации показаний. Специалист-оператор, выполняющий обычные технические функции, может рассматриваться как технический помощник и не включаться в состав группы экспертов.⁴⁴ Это тем более очевидно потому, что он будет работать под визуальным контролем и руководством группы экспертов.

Со временем, практикой может быть выработана рекомендация включать в состав группы экспертов определенного специалиста, чье участие будет традиционно целесообразным в ряде случаев. Например, когда особое значение будет иметь анализ операционного состава и мотивации субъекта моделируемой деятельности, участие психолога станет неизбежным и возможно обязательным.⁴⁵ При этом все перечисленные и другие (пока неизвестные), закономерности формирования группы экспертов не затрагивают и не могут затрагивать безусловно ведущей роли эксперта-криминалиста, поскольку всякое исследование, в рамках рассматриваемого вида судебной экспертизы, будет всегда связано с оперированием такими сугубо криминалистическими категориями, как

⁴⁴ Здесь уместно прибегнуть к аргументации, которую, в аналогичной ситуации, приводит Т.В. Сахнова, выделяя то, что “...характерным признаком экспертизы как исследования является установление – в ходе применения экспертом специальных методик к объекту – так называемых промежуточных фактов. Однако, если эксперт этим ограничится, то никакой экспертизы осуществлено не будет. Так, анализ крови, выявление количества эритроцитов, лейкоцитов и других составляющих (что может сделать и лаборант – Прим. наше, И.А.) еще не есть экспертиза. Необходимым атрибутом исследования является профессиональная оценка выявленных фактов, их взаимосвязей. Такая оценка во вне выступает новым знанием, добытым экспертом в ходе исследования”: Т.В. Сахнова. Судебная экспертиза. – М.: Изд-во Городец, 2000. – с. 23-24.

⁴⁵ В данном случае можно сослаться на мнение А.И. Анфиногенова, считающего, что “...психологические термины “действие” и “операция” в криминалистике не используются и не различаются... в реальной жизни действие едино и целостно, непрерывно и нерасчленимо. Однако, не совершив такого анали-

“механизм, способ совершения и скрытия преступления”, “след преступления (преступника)”, “место и обстановка совершения преступления” и т.д.⁴⁶ Таким образом, поскольку допрашиваемое по делу лицо сообщает определенные сведения имеющие отношение к событию расследуемого преступления, среди которых особый интерес для допрашивающего представляет описание действий, процессов, явлений связанных с механизмом преступной деятельности, их визуализация, путем компьютерного моделирования, будет иметь прямое и непосредственное отношение к предмету науки криминалистики.⁴⁷ В силу того и судебная экспертиза, имеющая своим предметом исследование закономерностей отражения преступной деятельности, должна относиться к классу криминалистических. Определяя, таким образом предмет судебной экспертизы, мы исходим из того, что объектом ее исследования будут прежде всего показания допрошенного лица, т.е. протокол его допроса и иные материалы уголовного дела, зафиксировавшие отражение преступной деятельности (следы). Например, протоколы допроса иных лиц, осмотра места происшествия и вещественных доказательств, заключения экспертов и т.д., как источники информации необходимой для разработки сравнительных, по отношению к первой, моделей исследуемого события. При этом мы учитываем тот несомненный факт, что один и тот же объект может быть исследован различными специалистами в пределах предмета соответствующих областей знания (науки). Например: Человек оставивший следы пальцев рук на месте происшествия будет объектом

тического расщепления, мы рискуем многое не увидеть и не понять”. А.И. Анфиногенов. Психологическое портретирование не установленного преступника. – М.: Изд-во Академии управления МВД РФ, 2002. – с. 70.

⁴⁶ О терминологическом аппарате, как языке науки см.: Р.С.Белкин. Курс советской криминалистики. Том I. – М.: РИО Академии МВД СССР, 1977. – с. 189 – 197.

⁴⁷ “Криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках...”: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 42. Определение предмета науки криминалистики всегда связывалось с изучением отражения преступной деятельности в окружающем мире и прошло в своем развитии несколько этапов начиная с первого определения следа И.Н. Якимовым, употребления терминов “учение о следах” и “трасология” С.М. Потаповым, с постепенным переходом к широкому толкованию понятия “след” и выработке криминалистического учения о механизмах следообразования, а потом и механизме преступления: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин и др. авторы: Указ. соч., – с. 18-21. “Существование науки оправдано только в том случае, если предметом ее изучения являются специфические для нее объективные закономерности... Как объективная реальность, механизм преступления формируется и функционирует под воздействием определенных закономерностей, которые являются составляющими предмета криминалистики”: А.М. Кустов. Механизм преступления: Теория и практика. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2001. – с. 11. Далее автор обосновывает изменение взглядов Р.С. Белкина на предмет науки криминалистики в 80-х г.г. прошлого века именно переходом от формулы “способ совершения преступления – метод его раскрытия”, к “...более широкому по своему содержанию подходу, при котором определяю-

исследования криминалиста-трасолога; психика человека детерминировавшая его деятельность - психиатра или психолога; телесные повреждения - судебно-медицинского эксперта и т.д.⁴⁸

В той же мере, что и объект исследования, не определяют предмет судебной экспертизы и методы исследования объекта, которые могут быть только более или менее типичными для определенной области практики применения научных знаний. Например, в ходе технико-криминалистической судебной экспертизы документов, эксперт решает поставленные перед ним задачи во многом основываясь на результатах применения физико-химических методов исследования материалов.

Определение предмета судебной экспертизы имеет существенное значение в уголовном процессе, поскольку напрямую связывается с определением пределов компетенции эксперта, выступая тем самым важнейшим критерием оценки данного им заключения. Как показывает анализ специальной литературы и следственно-судебной, экспертной практики, наиболее существенным фактором влияющим на определение предмета назначаемой судебной экспертизы является цель предстоящего исследования. Она же в свою очередь раскрывается через анализ вопросов (задач) которые ставятся инициатором производства судебной экспертизы перед экспертом.⁴⁹

Относительно рассматриваемого здесь нового вида криминалистической судебной экспертизы, основанной на визуализации информации (полученной в вербальной форме) с использованием методов компьютерного моделирования,

щим элементом динамично развивающейся системы поисково-познавательного характера выступает механизм преступления". А.М. Кустов. Указ. соч., - с. 11.

⁴⁸ Для примера можно использовать разграничение судебно-психиатрической и психологической экспертизы данное Д.П. Котовым, который, со ссылкой на работы М.М. Коченова и М.И. Еникеева, пишет о том, что в отличие от психиатрической, психологическая судебная экспертиза изучает явления обусловленные непатологическими особенностями психики отдельных участников уголовного судопроизводства и приходит к выводу, что "...предмет любого познания есть зафиксированные в опыте и включенные в процессе практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью..." Д.П. Котов. Объекты, компетенция и предмет судебно-психологической экспертизы в советском уголовном процессе// Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности. Межвузовский сб. научн. трудов/ Под ред. И.Н. Сорокотягина. - Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1985. - с. 61-62. (61-66 с.)

⁴⁹ По мнению Т.В. Сахновой, "...предмет и объект индивидуализируют специальное исследование и поэтому являются его важными характеристиками. О значении можно судить уже по тому, сколько внимания уделяется их исследованию в экспертологии... Частный предмет исследования формируется путем конкретизации общего предмета в соответствии с конкретной экспертной задачей": Т.В. Сахнова. Судебная экспертиза. - М.: Изд-во Городец, 2000. - с. 24-25.

можно предположить, в качестве типовых, постановку перед экспертом следующих вопросов:

1. Где и какие следы должна была бы оставить описанная допрошенным лицом деятельность (действия), с учетом места, времени и обстановки происшествия?

2. Какими признаками должны закономерно обладать следы отражающие описанную допрошенным лицом деятельность (действия)?

3. Совпадают ли следы, обнаруженные при осмотре места происшествия со следами, которые закономерно должны были бы образоваться в результате действий описанных допрошенным лицом?

4. Могли ли следы, обнаруженные при осмотре места происшествия образоваться в результате действий описанных допрошенным лицом?

5. В чем заключается различие механизма образования следов обнаруженных при осмотре места происшествия с механизмом действий описанных допрошенным лицом?

6. Возможно ли было действовать таким образом, как сообщило допрошенное лицо, в обстановке и условиях места происшествия?

7. Какие факторы влияли на механизм действия в условиях места происшествия и в какой степени они проявились в описанной допрошенным лицом деятельности?

8. Чем может быть обусловлена ошибка в восприятии события описанного допрошенным лицом и какие факторы обстановки и места события могли негативно повлиять на восприятие события? И т.д.

Оценивая в целом тактико-криминалистическое значение и уголовно-процессуальную (доказательственную) сущность заключения судебного эксперта в рассматриваемом случае, можно отметить то, что особую роль оно будет играть тогда, когда получение искомой информации будет крайне затруднено или практически невозможно по причине изменения, уничтожения обстановки места происшествия (пожар, наводнение, землетрясение, взрыв, снос здания и т.д.), а также смерти ранее допрошенного лица, что исключит возможность повторного допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, следст-

венного эксперимента с его участием и т.д. Следственное, сугубо тактико-криминалистическое, значение подобное заключение судебного эксперта может иметь при повторных допросах добросовестно заблуждающихся лиц и лиц давших ложные показания. Нельзя не отметить и другой положительной стороны использования компьютерной модели показаний ранее допрошенного лица, поскольку она будет выступать не только средством изобличения во лжи, но и средством оказания помощи допрашиваемому в припоминании забытого, а так же существенно упростит для допрашивающего анализ полученных в ходе допроса показаний.

Визуализируя показания после окончания допроса, в ходе которого они были даны, мы получаем их компьютерную модель, ретроспективную по своей сущности, но определенно перспективную в смысле ее реализации на предварительном следствии по делу. Ретроспективность такой модели обусловлена дважды: во-первых, мы моделируем показания допрошенного полученные в прошлом времени, во-вторых, сведения содержащиеся в показаниях допрошенного отражают событие прошлого. Как уже было показано, тактико-криминалистические перспективы использования компьютерной модели (визуализирующей показания ранее допрошенного лица) в ходе подготовки и производства последующих следственных действий – безусловно хорошие и позволяют быть уверенным в том, что все затраты понесенные в связи с разработкой подобных моделей всегда будут окупаться. Однако, оценивая тактико-криминалистическую эффективность использования метода визуализации показаний через их компьютерное моделирование в форме судебной экспертизы, нельзя не заметить того, что его эффективность условна. Это становится очевидным, если провести аналогию с оценкой эффективности использования тактических приемов производства следственных действий, где лучшим считается тот прием, который действует немедленно и быстро приносит положительные результаты. Такой подход не случаен, т.к. прямо обусловлен необходимостью обеспечения своевременности производства следственных действий, промедление с которыми всегда чревато наступлением негативных, необратимых по-

следствий.⁵⁰ Визуализация показаний, путем их экспертного моделирования, отдельное, важное направление развития криминалистической тактики, поскольку решает проблему повышения качества подготовки к производству следственных действий, но ограничивать этим использование метода визуализации не разумно, т.к. с его помощью возможно решение большего круга иных задач. В частности, мы предлагаем использовать компьютерное моделирование, визуализирующее показания допрашиваемого непосредственно в ходе допроса и считаем это направление генеральным, поскольку таким путем тактика производства данного следственного действия может быть поднята на принципиально новый, качественно более высокий уровень.⁵¹ Для того, чтобы это обосновать, сравним данную форму визуализации показаний допрашиваемого с уже рассмотренной формой экспертного, компьютерного моделирования показаний ранее допрошенного лица. Суть сравнения заключается в демонстрации трех наиболее существенных и принципиальных различий:

Во-первых, на этапе предварительного следствия, после производства допроса и получения показаний подлежащих визуализации в форме экспертного моделирования, существует много других, конкурирующих способов проверки, уточнения и дополнения этих показаний на месте (ст. 194 УПК РФ), очной ставки, с целью устранения противоречий в показаниях разных лиц (ст.192 УПК РФ), следственного эксперимента, для преодоления сомнений в достоверности сообщенных сведений (ст. 181 УПК РФ), в конце - концов, повторного допроса в более выгодных для допрашивающего условиях. Следовательно, экс-

⁵⁰ В.А. Образцов, рассматривая принципы следственной деятельности, выделяет принцип "...срочности, неотложности правового и криминалистического реагирования (... т.к., по его мнению, - прим. Автора, И.А.) допущение перерывов в работе, перенесение на завтра того, что можно и нужно сделать сегодня, крайне отрицательно сказывается на эффективности достижения целей ППД (поисково- познавательная деятельность, - прим. автора -И.А.), на уровне охраны отношений в области собственности, жизни, здоровья людей...": В.А. Образцов. Криминалистика: Курс лекций. – М., 1996. - с.113. Е.П. Ищенко указывает на то, что традиционно фактор времени связывают с первоначальными следственными действиями по делу, но он важен и при производстве последующих следственных действий, т.к. они имеют комбинационную природу и задержка с производством одного из них может повлечь за собой срыв других, связанных с ним следственных действий: Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма "Контакт": ИНФРА – М., 2003.- с. 116.

⁵¹ Визуализация показаний допрашиваемого **действенное** средство разоблачения лжи, заблуждений, неточности, неполноты сообщаемых сведений, способное существенно изменить в лучшую сторону тактику допроса. "**Действенный**" – в латинском языке *effectivus* – слово, от которого образован термин "эффективность", а в следственном действии эффективность – это цель и результат применения тактико-криминалистических рекомендаций. См.: Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий .- М.: Изд-во Новый Юристъ, 1997. – с. 39; Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов /Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – с.35; Д.И. Астапкин, С.М. Астапкина. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во ИНФРА – М, 2002. – с. 71.

пертное моделирование показаний, при всей его простоте, экономичности, все же может быть заменено перечисленными натурными следственными действиями, т.е. налицо альтернатива. Совершенно другая ситуация возникает при визуализации показаний путем их компьютерного моделирования непосредственно в ходе допроса, т.к. данное следственное действие незаменимо другими следственными действиями и не может включать их в свой состав. С другой стороны, принятие решения о проведении визуализации показаний непосредственно в ходе допроса носит ярко выраженный тактический характер, что позволяет считать такую форму визуализации (в какой – то мере), тактическим приемом допроса и сравнивать его по эффективности с использованием других тактических приемов производства данного следственного действия. Исследование в этом направлении однозначно показывает, что альтернативы приему визуализации показаний допрашиваемого непосредственно в ходе допроса, - нет и быть не может, т.к. среди известных на сегодняшний день тактических приемов производства данного следственного нет способных составить хоть какую-то конкуренцию приему визуализации, дающей, в тактическом смысле слова, эффект проверки показаний на месте, очной ставки, следственного эксперимента, вместе взятых.

Во-вторых, экспертное моделирование, визуализирующее показания допрошенного ранее лица, как и любые другие следственные действия, проводимые после допроса, как бы ни были они эффективны, уже не способны повлиять на ход и результаты законченного допроса, который (в таком случае), можно считать неудачным, поскольку его результат потребовал производства иных, (дополнительных) следственных действий. Совсем другая ситуация возникает в случае визуализации показаний непосредственно в ходе допроса, поскольку допрашивающий получает возможность восприятия сообщаемых сведений уже на другом уровне, т.к. появляется возможность их сопоставления с иной информацией по делу, немедленно, и что не менее важно, продемонстрировать модель допрашиваемому, влияя на ход и результаты допроса, как говорится – “здесь и сейчас”.

В-третьих, в отличие от судебной экспертизы, как установленной и регламентированной уголовно-процессуальной формы собирания доказательств на предварительном следствии (ст. 195 УПК РФ), компьютерное моделирование показаний допрашиваемого, в ходе его допроса, не может рассматриваться как отдельное, следственное действие, а только как элемент допроса.

С учетом изложенного, анализируя гносеологическую и уголовно-процессуальную сущность использования метода компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, непосредственно в ходе его допроса, необходимо отметить три, наиболее существенные, стороны такой деятельности:

1. Техничко-криминалистическую, поскольку компьютер в таком случае выступает, прежде всего, в качестве технического средства фиксации, переработки, накопления и сохранения информации, собираемой в ходе следственного действия.

2. Тактико-криминалистическую, поскольку визуализация показаний допрашиваемого, (путем их компьютерного моделирования), представляет собой метод, прием деятельности, охватываемый в целом понятием “тактика допроса на предварительном следствии”.

3. Уголовно-процессуальную, но не в смысле решения вопроса о допустимости использования компьютера, как технико-криминалистического средства, или признания метода визуализации показаний допустимым тактическим приемом допроса, а установления того факта, что компьютерная модель, визуализирующая показания, является дополнительным, но неразрывно связанным с протоколом следственного действия, средством фиксации показаний допрашиваемого, а потому носители доказательственной информации, доказательством, и тем самым средством доказывания по делу. Последнее требует пояснений. Для этого сравним роль, место и значение в процессе доказывания по делу различных моделей. В процессе допроса, в сознании допрашивающего, в результате восприятия и осмысления сообщаемых ему сведений, формируется субъективная, мысленная, идеальная модель, отражающая эти сведения. Подобная модель, будучи элементом мышления, способствует получению точных, полных, правдивых показаний от допрашиваемого, но сама по себе никак не отражается

в протоколе следственного действия. Совершенно другая ситуация складывается при компьютерном моделировании показаний допрашиваемого в ходе его допроса, т.к. факт участия специалиста и использования технического средства отражается в протоколе следственного действия, специалисту разъясняются его права и обязанности, компьютерная модель (на соответствующем носителе) прилагается к протоколу следственного действия (ст. 58; часть 5-6 ст. 164; часть 2-3; 5; 8; 10 ст. 166; часть 2 ст. 168; ст.ст. 189; 190 УПК РФ).

В отличие от идеальной модели, компьютерная модель показаний допрашиваемого прямо и неразрывно связана с этими показаниями и протоколом следственного действия, поскольку часть вопросов допрашивающего и ответов допрашиваемого базируется на этой модели и не может быть понято без нее.

Предложение использовать метод компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, как средства и способа их визуализации, прямо и непосредственно в ходе допроса, и особенно утверждение того, что результаты этого процесса могут быть использованы в доказывании по делу, - требует уголовно-процессуального обоснования, или (по крайней мере), доказательства их непротиворечивости нормам УПК РФ, регламентирующим собирание доказательств на предварительном следствии и доказывание по делу. Необходимость подобного исследования безусловна, поскольку всякое использование технических средств и помощи специалистов в ходе производства следственных действий требует соблюдения ряда установленных уголовно-процессуальных процедур. В частности, требований законодателя изложенных в ст.ст. 164; 166; 168; 190 УПК РФ, в соответствии с которыми обязательно разъяснение участникам следственного действия их прав и обязанностей, порядка производства следственного действия, характера и целей использования технических (дополнительных) средств фиксации хода и результатов следственного действия, отражения фактов воспроизведения материалов технической записи хода и результатов следственных действий.⁵²

⁵² Указание в части 6 ст. 164 УПК РФ, (определяющей общие правила производства следственных действий), того, что технические средства используются с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств по делу, не препятствует использованию компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, т.е. их фиксации, поскольку термин “след преступления” используется не только в узком смысле слова “след”, как материально фиксированное отображение внешнего строения слепообразующего объекта. Уголовный процесс воспринял и признал сформировавшееся в недрах криминалистической такти-

Нельзя не отметить и того, что компьютерная модель, визуализирующая показания допрашиваемого, создается не только для рассмотрения допрашивающим, но и для демонстрации допрашиваемому, с постановкой соответствующих вопросов и получения от него адекватных ответов.

Поскольку, используя такую модель в ходе допроса мы получаем новую информацию (сведения), в виде показаний допрашиваемого, моделирование выходит за рамки тактико-криминалистического приема воздействия на ход и результаты этого процессуального следственного действия. Отсюда необходимость соблюдения не только тактико-криминалистических рекомендаций, но и норм УПК РФ, поскольку в силу действия ст.ст. 7; 75 УПК РФ, информация, сведения (доказательства) собранные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего эту деятельность, должны будут быть признаны недопустимыми в доказывании, даже если при этом будут играть существенную роль в деле расследования преступления.

Приступая к исследованию уголовно-процессуальной сущности роли и значения компьютерного моделирования визуализирующего показания допрашиваемого в доказывании по делу, отметим один факт. Дело в том, что восприняв все новации демократического судопроизводства, зарубежный опыт и идеи ведущих отечественных ученых процессуалистов, новый УПК РФ совершенно не адекватен реально существующей в мире и в России ситуации, определяемой использованием компьютерных средств и технологий. В то время, когда все сферы жизнедеятельности человека и общества компьютеризованны, от продажи билетов на общественный транспорт, до космических полетов, в УПК РФ имеется практически только одно упоминание о компьютерном носителе информации, в части 8 ст. 166 УПК РФ. В тоже время, как то ни странно, в части 2 ст. 82; части 2 ст. 84; части 2 и 8 ст. 166; части 5 ст. 179; части 4 ст. 184; части 3-4 ст. 190 УПК РФ упоминается киносъемка, производство которой в настоящее время (мягко говоря) затруднено и осуществляется только в профессиональном кинематографе. По непонятным причинам, из поля зрения законодате-

ки и методики толкование данного термина в широком смысле слова, т.е. любое отображение события, механизма и способа совершения преступления, в том числе и в виде мысленного образа в сознании потерпевшего,

ля выпал и тот факт, что в деятельности правоохранительных органов компьютерная техника и технологии давно заняли прочную позицию. Даже отбросив систему учетов и регистрации, множительную технику, стоит обратить внимание на то, что классическая “мокрая” фотография и видео-аудио запись переоснащаются цифровыми технологиями именно по тому, что адаптированы к использованию компьютера. Однако, это тема отдельного, самостоятельного направления исследований. В нашем случае, ограничимся констатацией того факта, что законодатель не во всех случаях указывает конкретный вид и тип средств технического характера, использование которых допускается в ходе производства предварительного следствия. Не комментировано, термин “техническое средство” используется в п. 12 части 2 ст. 42; части 6 ст. 164; части 2 и 5 ст. 166; части 3 ст. 170; части 3 ст. 180; п. 2 части 4 ст. 190 УПК РФ.⁵³

Таким образом, поскольку законодатель разрешает использование технических средств при производстве следственных действий, не определяя точно и исчерпывающе круга допустимых к использованию технических средств, - компьютеры и соответствующие технологии можно использовать в качестве технических средств при производстве любых следственных действий и допроса в частности.

Общим условием допустимости использования компьютерной техники и технологий в таком случае надо считать соблюдение норм определяющих на-

очевидцев и т.д.: Криминалистика: Краткая энциклопедия/Автор составитель Р.С. Белкин. – М.: Научн. изд-во Большая советская энциклопедия, 1993. – с. 76

⁵³ Надо сознаться в том, что при анализе уголовно-процессуальной состоятельности компьютерного моделирования, визуализирующего показания допрашиваемого, срабатывает стереотип мышления в духе теории советского уголовного процесса и УПК РСФСР, в силу которого возникает соблазн предпринять обходной маневр. Например, как в случае с проверкой показаний на месте, тактика производства которой была разработана в теории криминалистики очень давно: Криминалистика /Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1971.- с. 312-328; Криминалистика /Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – с. 320-334; Криминалистика /под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – с.265-269; Криминалистика /Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 426-432. Тем не менее, в следственной практике проверку показаний на месте проводили под видом следственного осмотра места происшествия с участием допрошенного или следственного эксперимента, вплоть до принятия в 2001 году нового уголовно-процессуального законодательства, регламентировавшего в ст. 194 УПК РФ производство этого следственного действия. По аналогии, можно предложить “легализацию” компьютерных моделей через их опознание допрашиваемым, тем более, что законодатель допускает в виде исключения) опознание объекта в единственном числе (часть 4 ст. 193 УПК РФ), проведение опознания объекта по его изображению (часть 5 ст. 193 УПК РФ). Можно сослаться и на то, что помимо тактических приемов закрепленных в ст. 193 УПК РФ, и ставших нормой, существуют общепризнанные тактико-криминалистические рекомендации по производству опознания объекта не только в статике, но и в движении. В частности, считается рациональным предложить “...группе лиц встать (если они сидели), подойти ближе к свету, повернуться в профиль...Наряду с отождествлением по морфологическим (анатомическим) признакам человека опознание может проводиться и по функциональным признакам: походке, голосу, жестикуля-

значение и принципы уголовного судопроизводства (ст. ст. 6-19 УПК РФ), общие условия предварительного расследования (ст. ст. 150-161 УПК РФ), предварительного следствия (ст. ст. 162-175 УПК РФ), производство отдельных следственных действий (ст. ст. 176-207 УПК РФ). Анализ указанных норм УПК РФ не обнаруживает препятствий для отнесения компьютерной техники к технико-криминалистическим средствам и их использование в ходе производства следственных действий.

В отношении использования компьютерной техники и технологий при допросе на предварительном следствии, может возникнуть вопрос о допустимости иллюстрирования показаний допрашиваемого, таким образом, да еще с помощью специалиста? Ответ должен быть положительным, т.к. законодатель в части 6 ст. 164 и в части 4 ст. 189 УПК РФ, устанавливающей общие правила проведения допроса, допускает использование технических средств фиксации показаний допрашиваемого, а в ч. 5 ст. 190 УПК РФ, устанавливающей требования предъявляемые к протоколу допроса, допускает изготовление схем, чертежей, рисунков, диаграмм, которые иллюстрируя и дополняя показания допрашиваемого, приобщаются к протоколу следственного действия, становясь таким образом его неотъемлемой частью. В отношении допустимости использования в этом процессе помощи специалиста заметим, что (согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ) его роль во многом определяется именно задачей оказания помощи в использовании технических средств сторонами, разъяснении им вопросов, связанных с этим и входящим в его профессиональную компетенцию.

Если рассматривать допустимость визуализации показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, не с точки зрения “буквы”, а “духа” уголовно-процессуального закона, то следует отметить, что этот процесс никак нельзя оценивать односторонне, как только средство оказания воздействия на допрашиваемого. Использование допрашиваемым (стороной защиты) модели показаний облегчит доведение до сознания допрашивающего сообщаемых сведений без их искажения обусловленного несовершенством вербальной формы обмена информацией, или ее ошибочного толкования в силу субъектив-

ных свойств личности допрашивающего. Не будет большим преувеличением сказать, что в визуализации показаний будет не заинтересовано только лицо умышленно сообщаемое ложную информацию, т.к. это будет объективно проявляться на модели, но в этом случае надо помнить о важнейшей функции лица осуществляющего соби́рание доказательств по делу – их проверку, в том числе проверку достоверности, в том числе, путем изобличения лжи, инсценировок, самооговора и т.д., согласно ст.ст. 85; 86; 87; 88 УПК РФ. То, что при этом будут соблюдаться права сторон процесса, обусловливается возможностью проведения моделирования показаний не только по инициативе допрашивающего, но и в результате удовлетворения ходатайства стороны защиты, иных участников следственного действия, что гарантировано законодателем: ст. 38; п.5 части 2 ст. 42; п.4 части 4 ст. 44; части 3 ст. 45; п. 5 части 4ст. 46; п.5 части 4 ст. 47; п.3 части 1 ст. 53; п. 8 части 2 ст. 54; части 2 ст. 55; п. 5 части 4 ст. 56; ст. ст. 119; 122; 159 УПК РФ.

Одной из проблем внедрения в следственно-судебную практику компьютерного моделирования визуализирующего показания допрашиваемого может стать несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства, процесс оптимизации которого, путем изменения и дополнения изначально принятых норм, отнюдь не завершен. Рассмотрим пример его противоречивости имеющей значение для решения рассматриваемой проблемы.

В пункте 5 части 2 ст. 74 УПК РФ, наряду с другими доказательствами, называется протокол следственного действия, но не уточняется – распространяется ли этот режим на приложения к протоколу следственного действия. Ни в одной из норм УПК РФ нет указания на то, что приложения к протоколу являются его неотъемлемой частью. Более того, имеют место прямые противоречия между нормами УПК РФ, препятствующие единому толкованию указанного соотношения. Для примера рассмотрим наиболее очевидное:

1). В ч. 2 ст. 166 УПК РФ, определяющей порядок оформления протоколов следственных действий, говорится о том, что при производстве следственных действий может применяться фотографирование, киносъемка, аудио-, видеоза-

пись, материалы которых хранятся при уголовном деле. Данное положение подтверждается содержанием ч. 4 ст. 189 УПК РФ, определяющей общие правила производства допроса на предварительном следствии, где говорится о том, что эти материалы не просто хранятся при уголовном деле, но и опечатываются, правда, только по окончании предварительного следствия.

Таким образом, в силу действия ст.ст. 166, 189 УПК РФ, материалы записи хода и результатов следственного действия, произведенные с использованием технических средств, до окончания предварительного следствия находятся в относительно свободном обращении, т.е. могут беспрепятственно просматриваться и прослушиваться лицами имеющими доступ к материалам дела, что не исключает изменения их содержания. По отношению к носителю компьютерной информации это особенно просто и не вызывает изменений внешнего вида. Почему же тогда законодатель требует чтобы допрошенное лицо подписывало все листы протокола допроса (ч. 8 ст. 190 УПК РФ)?

2). Содержанию ч. 4 ст. 189 и ч. 2 ст. 166 УПК РФ противоречат ч. 8 ст. 166 и ч. 5 ст. 190 УПК РФ, где говорится о том, что рисунки, схемы и т.д., а также материалы кино, фото и видео-, звукозаписи прилагаются к протоколу следственного действия, о чем делается запись в этом протоколе. Обратившись к ч. 4 этой же ст. 190 УПК РФ, где указаны требования предъявляемые законодателем к подобной записи в протоколе следственного действия, обнаружим все, кроме средств и методов обеспечения сохранности носителей этой информации.

Основываясь на изложенном, можно сделать некоторые выводы, в частности о том, что доказательственное значение материалов прилагаемых к протоколу следственных действий не очевидно, поскольку законодательством это прямо и непосредственно не определено. Вероятно п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ стоит изложить в следующей редакции: “5) протоколы следственных и судебных действий, со всеми приложениями к ним, оформленными в соответствии с требованиями настоящего Кодекса”.

На наш взгляд, целесообразно дополнить п. 6 ст. 164 УПК РФ, устанавливающей общие правила производства следственных действий, фразой: “Все носители информации, полученной с использованием технических средств, при-

лагаются к протоколу следственного действия, с отметкой о том в протоколе, и упаковываются, опечатываются (оформляются), таким образом, чтобы исключить вероятность изменения содержащейся в них информации”. Надо полагать, что упаковка в таком случае должна будет иметь конструкцию исключающую возможность воспроизвести запись или произвести перезапись информации, без ее вскрытия, а вскрытие должно быть исключено (технически) без предварительного повреждения печати и подписей участников следственного действия. Таким образом, воспроизвести запись или подвергнуть ее воздействию будет невозможным без представительства сторон и участников следственного действия.⁵⁴ И опять напомним, что это особенно важно по отношению к компьютерным носителям информации, чье содержание легко изменить без видимых (внешних) повреждений, и факт вмешательства будет устанавливаться в таком случае только путем сложного экспертного исследования.

В контексте изложенного, возникает необходимость изменения содержания последнего предложения в ч. 2 ст. 166 УПК РФ, которое потребует следующей редакции: “Фонограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио и видеозаписи, иные носители информации, полученной путем использования технических средств фиксации информации, оформляются в качестве приложения к протоколу следственного действия, в соответствии с требованиями настоящего Кодекса, и хранятся вместе с протоколом следственного действия, как его неотъемлемая часть”. В след затем, потребуются сделать соответствующие изменения в содержании ч. 4 ст. 189 УПК РФ, начиная с третьей по порядку строки, которую изложим в следующей редакции “...и (или) видеозапись, киносъемка, а также использованы иные технические средства фиксации информации (показаний), материалы которых оформляются в качестве приложения к протоколу следственного действия, с соблюдением требований настоящего Кодекса”.

⁵⁴ Это разумно, поскольку должны быть гарантии того, что никто, в том числе следователь, дознаватель и другие представители стороны обвинения, не смогут злоупотребить полномочиями и закрепленные таким образом сведения останутся достоверными. Как известно, достоверное знание – “это доказанная невозможность противоположного утверждения, исключение последнего”: Р.С. Белкин, А.И. Винберг. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). – М.: Изд-во Юрид. лит., 1969. – с. 211

Мы рассмотрели две различные формы компьютерного моделирования показаний допрошенного лица, обеспечивающих доказательственное значение результатов этой деятельности. Во-первых, мы проанализировали процесс получения компьютерной модели показаний путем производства судебной экспертизы, т.е. доказательства по делу согласно п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Во-вторых, исследовали способ получения компьютерной модели показаний допрашиваемого непосредственно в ходе его допроса, с использованием помощи специалиста участвующего в производстве следственного действия, что придает доказательственное значение модели, как приложению к протоколу следственного действия, согласно п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Будет вполне логичным рассмотреть далее возможность подхода к компьютерной модели показаний допрошенного как к иному документу и доказательству по делу согласно п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ. При этом сразу можно отметить то, что необходимость в этом для субъекта осуществляющего предварительное следствие по делу практически отсутствует, поскольку нет смысла изменять установленный механизм использования помощи специалистов, без участия которых при компьютерном моделировании не обойтись. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, если моделирование показаний будет осуществляться в ходе допроса, специалист может оказывать помощь в соответствии со ст.ст. 58; 168 УПК РФ, а если моделирование будет осуществляться после окончания следственного действия (вне зависимости от того, участвовал в нем или нет специалист), то лучший вариант назначить судебную экспертизу в порядке действия ст.ст. 57; 195 УПК РФ. Любые отклонения от этой схемы приведут к ненужным и трудно разрешимым проблемам с определением статуса специалиста и доказательственного значения результатов его деятельности.⁵⁵

⁵⁵ Иначе как “недоумение” назвать отношение к необеспеченному признанию заключения специалиста доказательством по делу (п. 3¹ части 2 ст. 74 УПК РФ, введенного ФЗ от 04.07.2003г. №92 – ФЗ), нельзя. См. напр.: В.М. Быков, Т.Ю. Ситникова. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1(9). – М.: Изд-во Спарк, 2004. – с. 19 – 26; Н.П. Майлис. О соотношении заключения специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. Статей: В 3-х частях. Часть I: Вопросы уголовного судопроизводства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – с. 52 – 54. Там же: А.В. Кудрявцева. Заключение и показания специалиста как вид доказательств в уголовном процессе России. – с. 55-57; Л.В. Клейман. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам. – с. 58 – 61. На наш взгляд, простейшим путем решения проблемы было бы добавление к слову “специалист” через (-) слов “участник следственных действий” в п. 3¹ части 2 ст. 74 УПК РФ и дополнение ч. 3 ст. 58 УПК РФ п. 5, где специалисту делегировалось бы право дачи заключения по результатам его участия в производстве следственного действия. В другом случае возникает необ-

Таким образом, предпринятое нами исследование важно по отношению к тем случаям, когда моделирование показаний происходит по инициативе стороны защиты, после окончания допроса и вне рамок какого-либо следственного действия, т.е. без участия стороны обвинения, но с помощью специалиста.

Свое исследование начнем с анализа уголовно-процессуальной литературы, в ходе которого обнаруживается, что интерес к иным документам, как к доказательствам по делу, возник давно и не иссяк по настоящее время. Одной из причин этого явления, по мнению В.А. Камышина, является четко отслеживаемая тенденция в развитии доказательственного права, заключающаяся в отказе от введения в уголовный процесс, в качестве доказательств, новых видов информации и предпочтение совершенствования процессуальных способов доказывания за счет "...внутреннего изменения существующих, традиционных доказательств".⁵⁶ Подтверждением того можно считать факт сохранения в ст. 74 УПК РФ практически неизменным перечня доказательств, установленных ранее в ст. 69 УПК РСФСР, в том числе и иных документов, за исключением п.3¹ – показания и заключение специалиста.

Изучая возможности приобщения к материалам дела компьютерной модели, визуализирующей показания ранее допрошенного лица, в качестве иного документа, согласно ст. 84 УПК РФ, необходимо учитывать то, что законодатель различает два вида подобного рода документов. Во-первых, называются документы, содержащие в себе сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу (ч. 2 ст. 84 УПК РФ). Во-вторых, называются документы, обладающие признаками вещественных доказательств по делу (ч. 4 ст. 84 УПК РФ).

На наш взгляд, рассматривать компьютерную модель показаний ранее допрошенного лица, как иной документ – вещественное доказательство, нет ника-

ходимость введения в УПК РФ фигуры специалиста – консультанта и регламентация его прав и обязанностей, в том числе дачи заключения.

⁵⁶ В.А. Камышин. Иные документы как "свободное" доказательство в уголовном процессе. Автореферат дисс... на соискание уч. ст. кандидата юрид. наук. – Ижевск, 1998. – с. 3. Мы согласны с автором обосновывающим повышенный интерес к иным документам, как доказательствам по делу, усилением "...роли защиты, которая в противоборстве с обвинением все чаще прибегает к "иным документам"... И, наконец, переход с жесткой конструкции традиционной теории доказывания к более "мягкой" концепции уголовно-процессуального познания (А.А. Давлетов, Г.П. Корнев и др.), гибкость которой требует поиска новых доказательственных средств, приводит к необходимости переосмысления сущности "иных документов" в целях более эффективного их использования в уголовном процессе". В.А. Камышин. Указ. соч., - с. 4.

ких оснований, поскольку она не обладает признаками, указанными в ст. 81 УПК РФ:

1) Не является орудием преступления и не несет на себе каких-либо следов преступной деятельности.

2) На нее не были направлены преступные действия, т.е. она никаким образом не является предметом преступного посягательства.

3) Она не отражает иным образом событие преступления или наступившие в результате его совершения последствия, а только показания лица, данные в процессе его допроса, имеющие определенное отношение к событию преступления или наступившим последствиям, что, безусловно, не одно и то же, поскольку имеет место отражение процесса и результатов следственного действия, а не преступления.

Несколько сложнее разобраться в вопросах допустимости приобщения к материалам дела компьютерной модели показаний ранее допрошенного лица, в порядке действия части 2 ст. 84 УПК РФ, как иного документа – доказательства, в случае ее предоставления стороной защиты. Дело заключается в том, что с одной стороны, компьютерная модель, как информация на соответствующем носителе, может быть признана документом, в соответствии с действием части 2 ст. 84 УПК РФ, где говорится о том, что “документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации...”.⁵⁷ С другой стороны, компьютерная модель показаний допрошенного ранее лица, способствуя разоблачению лжи, или подтверждая истинность сообщенных сведений, обеспечивая тем самым возможность уточнения и дополнения показаний, вполне соответствует требованиям, которые предъявляет законодатель к иным документам – доказательствам по делу в части 1 ст. 84 УПК РФ, где говорится что “иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления об-

⁵⁷ Аналогичный подход к понятию документа сложился в теории криминалистики, поскольку принято читать, что “Документ (от латинского *dokumentum* – все, что может служить свидетельством, уроком, приемом), материальный объект, на котором с помощью знаков, символов и т.п. элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения...”: Криминалистика: Краткая энциклопедия /Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Научное изд-во Большая Российская Энциклопедия, 1993. – с. 24.

стоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса”. Таким образом, формально, руководствуясь ст. 84 УПК РФ, следователь казалось бы может удовлетворить ходатайство стороны защиты и приобщить к материалам дела, как иной документ – доказательство, компьютерную модель визуализирующую показания ранее допрошенного лица, но это не так, по следующим соображениям:

1. Традиционно, рассматривая ходатайство стороны защиты о приобщении к материалам дела “обычного” документа следователь производит осмотр (проверку) документа и, в случае принятия положительного решения, выносит постановление о его приобщении в порядке действия части 2 или 4 с. 84 УПК РФ (ст.ст. 86; 87; 88; 122; 159; 176; 180 УПК РФ). В случае с ходатайством о приобщении (на общих условиях) компьютерной модели показаний, указанный механизм “не сработает”, т.к. она не выдержит проверки в порядке ст. 87 УПК РФ, поскольку обнаружится неясность источника (автор-исполнитель), а это автоматически повлечет за собой недопустимость ее использования в качестве доказательства по делу (ст.ст. 75; 87 УПК РФ). Предположим, что к носителю модели, будет приложен документ удостоверяющий факт ее изготовления определенным специалистом, или этот специалист будет представлен физически. Это отчасти устраним неясность в источнике появления документа, но возникает другая проблема – законодатель предоставляет стороне защиты право непосредственно использовать помощь специалистов только в форме их участия в следственных действиях (п. 3 части 1 ст. 53; ст. 58 УПК РФ). Нельзя не заметить и того обстоятельства, что в данном случае не были соблюдены обязательные условия деятельности специалиста в уголовном процессе – разъяснение его прав, обязанностей и ответственности (ст.ст. 58; 161; 164; 166; 168 УПК РФ).

2. Если условно предположить, что проблемы со специалистом, создавшим компьютерную модель, визуализирующую показания ранее допрошенного лица (п. 1) каким-либо образом решены, то это не будет означать отсутствие препятствий для приобщения этой модели к материалам дела в порядке ст. 84 УПК РФ. Возникает очередной вопрос, без ответа на который трудно принять положительное решение: Что послужило исходным материалом для создания компьютерной модели? Что собственно смоделировано, при том, что специалист не

был участником допроса и ему никто не передавал протокол допроса или его копию? Можно предположить, что информационной базой для моделирования в таком случае стал рассказ ранее допрошенного, его защитника (адвоката), иных участников следственного действия. Отбрасывая правовую оценку действий таких лиц, как разглашение данных предварительного следствия (ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ), заметим, что смоделированным окажется рассказ этих лиц, а не показания допрошенного лица, т.е. не сведения сообщенные им на допросе (ст.ст. 76; 77; 78; 79 УПК РФ).

3. Продолжая анализ проблем, рассмотрим еще один вопрос: Возможно ли признание, в уголовно-процессуальном смысле, компьютерной модели визуализирующей показания ранее допрошенного лица иным документом-доказательством по делу, содержащим показания допрошенного? При этой формулировке вопроса ответ должен быть однозначно отрицательным. Причины заключаются в следующем: Во-первых, показания, - это сведения сообщенные допрашиваемым во время допроса и зафиксированные в протоколе данного следственного действия. К нему могут прилагаться изготовленные в процессе допроса рисунки, схемы, графики, а также аудио-, видеоматериалы запечатлевшие ход и результаты следственного действия (ст.ст. 76; 77; 78; 79; 83; 164; 166; 189; 190 УПК РФ). Показания не могут быть получены в иной процессуальной форме, кроме допроса, разновидностью которого можно считать очную ставку и проверку показаний на месте.⁵⁸ Во-вторых, любые приложения к протоколу допроса (равно иного следственного действия), к которым условно отнесем компьютерную модель показаний, не имеют самостоятельного процессуального значения, т.е. не действительны без протокола следственного действия и не могут рассматриваться, оцениваться безотносительно протокола.

⁵⁸ Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 623; Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 446. Очная ставка (ст. 192 УПК РФ) и проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) не в полной мере соответствуют понятию “допрос”, поскольку всегда вторичны по отношению к нему и обеспечивают либо устранение противоречий в полученных ранее показаниях, либо их проверку и уточнение. В этом смысле понимания сущности допроса, как способа получения показаний, нельзя согласиться с теми авторами, которые и после введения ст. 194 УПК РФ продолжают называть одной из разновидностей допроса его производство на месте (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин и др. авторы. Указ. соч., с. 609). Стоит напомнить, что в ст. 187 УПК РФ местом проведения допроса называется место производства предварительного следствия, или место нахождения допрашиваемого. Таким образом, нет оснований выделять допрос на месте как еще одну разновидность допроса, поскольку он проводится после “основ-

Для иллюстрации сказанного, рассмотрим несколько условных, но вероятных процессуальных следственных ситуаций. Предположим, что изготовленную после окончания допроса компьютерную модель показаний данных ранее, продемонстрировали лицу давшему эти показания. Допрошенный засвидетельствовал адекватность модели данным им ранее показаниям. Даже в таком случае модель показаний не сможет заменить оригинал, которым по отношению к ней будет протокол допроса и к которому она будет приобщена, а уже через это к материалам дела. Может возникнуть другая ситуация. Предположим, что мы задались целью “любой ценой” придать процессуальную “независимость” компьютерной модели показаний от протокола допроса, т.е. собственно допроса, и с этой целью решили назначить судебную экспертизу. По нашему замыслу, компьютерная модель показаний, в совокупности с данным в ее отношении заключением судебного эксперта, должна будет стать, обособленным от протокола допроса, самостоятельным источником доказательственной информации. Увы, ничего не получится, т.к. мы не сможем предоставить такую модель эксперту для исследования, до тех пор, пока она не будет приобщена к материалам дела, надо полагать, как приложение к протоколу допроса. Мало того, даже приобщенная к материалам дела, компьютерная модель показаний не может быть исследована экспертом без протокола допроса и иных материалов дела, поскольку речь должна идти о сравнительном исследовании, а сравнение возможно только с показаниями которые дал допрошенный (протокол допроса) и фактическими данными о месте, времени, обстановке и т.д., в которых происходило явление, процесс, событие, по поводу которого давались показания (протоколы иных следственных действий). Это не только определяет вопросы которые будут поставлены перед экспертом, но и его ответы, которые должны будут ограничиться следующей схемой:

- 1). Вывод о том, что компьютерная модель либо адекватно, либо не адекватно, отражает данные показания. В последнем случае указывается что, и в какой степени искажено, возможно и вероятные причины этого явления.

2). Вывод о том, что данные показания, воспроизведенные в модели, т.е. модель показаний, согласуются с фактами установленными путем производства иных следственных действий, или противоречат им. В последнем случае указывается характер и размер противоречий, вероятные причины этого явления. Возможна констатация полной несовместимости или условной совместимости модели показаний с условиями и обстановкой события.

Исследование можно продолжить, но на наш взгляд сказанного достаточно для того чтобы сформулировать вывод и он будет таким: Использование стороной защиты, самостоятельно и независимо, метода компьютерного моделирования показаний ранее допрошенного лица (визуализации), и преодоления таким путем имеющего место (по их мнению) неверного восприятия, оценки и использования стороной обвинения данных показаний в доказывании по делу – не рационально.⁵⁹ Поскольку, в то же время, мы уверены в эффективности визуализации показаний, путем их компьютерного моделирования, как способа допроса, особенно в случаях, когда производство очной ставки, проверки показаний на месте и следственного эксперимента затруднено, или (более того), невозможно, предложим способы преодоления очевидного противоречия:

1). Предвидя проблемы еще до начала допроса, сторона защиты может заявить ходатайство о приглашении к участию в следственном действии специалиста, с целью осуществления визуализации показаний, путем их компьютерного моделирования.

2). Осознав проблему в ходе допроса, тем более после его окончания, сторона защиты может заявить ходатайство о назначении и производстве судебной экспертизы, с целью визуализации данных показаний, путем их компьютерного моделирования.

⁵⁹ Одним из основополагающих принципов уголовного процесса является то, что уголовное судопроизводство, т.е. предварительное и судебное следствие, в целом осуществляется на основе состязательности сторон, но равенство сторон утверждается только перед судом (ч. 1, ст. 15 УПК РФ). Учитывая неравенство возможностей в собрании доказательств на предварительном следствии, допустим, между следователем и защитником (ст.ст. 38,53,86 УПК РФ), не состоит возлагать большие надежды на самостоятельный путь моделирования показаний допрошенного лица. Целесообразнее, путем соответствующего ходатайства, произвести его в рамках уголовного процесса, используя права и полномочия следователя, суда, тем более, что законодатель установил достаточные гарантии удовлетворения ходатайств (ст.ст. 119-122 УПК РФ) и обжалования действий лиц осуществляющих уголовное судопроизводство (ст.ст. 123-127 УПК РФ).

Гибкость подобных решений и отсутствие тактического риска со стороны защиты обеспечивается возможностью, в случае неудовлетворенности результатами деятельности специалиста, участвовавшего в производстве допроса, ходатайствовать о производстве судебной экспертизы модели визуализирующей данные показания. В другом случае, после получения неудовлетворительного заключения судебного эксперта, ходатайствовать о производстве дополнительной, повторной, в том числе комплексной, судебной экспертизы.

Подводя некоторые итоги сказанному, можно со всей уверенностью утверждать, что актуальность внедрения в следственно-судебную практику новых форм и направлений использования компьютерной техники и технологий, в том числе компьютерного моделирования, очевидна. Проблема можно сказать “перезрела”, особенно на фоне того, что судебно-экспертная практика использует их уже более тридцати лет.⁶⁰ Если говорить конкретно о компьютерном моделировании показаний допрашиваемого (визуализации), то технических проблем препятствующих этому нет, тем более, что с каждым днем возможности расширяются, тактико-криминалистическое обоснование и обеспечение имеются, таким образом основным препятствием внедрения новой технологии (метода и тактических приемов) приходится признать отсутствие опыта и ясной уголовно-процессуальной урегулированности вопроса.

В настоящее время мы являемся свидетелями экстенсивного процесса постепенного уточнения, дополнения (редактирования) норм уголовно-процессуального законодательства. Явление закономерное и понятное, но не сопоставимое с динамикой развития компьютеризации науки и практики, а главное с темпами постановки перед наукой криминалистикой все новых задач обеспечения практики выявления, раскрытия и расследования преступлений новыми, более эффективными средствами, методами, технологиями. Если наука криминалистика будет в темпах своего развития следовать постепенному со-

⁶⁰ Н.А. Селиванов. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974.; Г.Г. Зуйков. Применение математической логики и ЭВМ для решения криминалистических задач на основе “модус операнди”// Правовая кибернетика. – М., 1973; Основы применения кибернетики в правоведении/ Под ред. Н.С. Полевого, Н.В. Витрука. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1977. Надо отметить, что уже в то время вопрос ставился о том, “...что данные математики и кибернетики могут и должны использоваться не только в сфере криминалистической техники, но также в тактике и методике”: Н.С. Полевой. Криминалистическая кибернетика. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – с.20.

вершенствованию уголовно-процессуального законодательства, то она не справится со своей служебной ролью в отношении обеспечения деятельности системы правоохранительных органов государства, поскольку станет неадекватной состоянию преступности, развивающейся экспансивно. Таким образом получается, что криминалистика, с одной стороны, вынуждена соблюдать при разработке своих рекомендаций требования закона, а с другой стороны, стимулировать его развитие путем предложения совершенствования существующих или введения новых, более прогрессивных норм регламентирующих деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

В отношении допустимости использования метода компьютерного моделирования показаний допрашиваемого лица (визуализации), в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, была доказана такая возможность, особенно при условии частичной коррекции норм регламентирующих собирание доказательств на предварительном следствии. Однако следует признать, что оптимальным решением вопроса было бы реальное и прямое закрепление в УПК РФ возможности использования данного метода в процессе собирания и проверки доказательств на предварительном следствии. При этом видятся два варианта (уровня) такого решения:

1). Принять общую норму УПК РФ регламентирующую использование компьютерного моделирования при производстве процессуальных следственных действий по собиранию доказательств на предварительном следствии.

2). Принять локальную норму УПК РФ регламентирующую использование метода компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, с целью их визуализации.

Нельзя не видеть того, что в данном случае мы сталкиваемся с трудно разрешимым противоречием, т.к. принимать общую норму не реализующуюся на более низком уровне (реально), бессмысленно и декларативно. Ситуация же будет выглядеть именно так, поскольку на сегодняшний день отсутствует тактико-криминалистическое обоснование использования метода компьютерного моделирования при следственном осмотре, опознании, обыске и т.д. В то же время, попытка решения частных вопросов прежде общих всегда сомнительна.

Думается, что в рассматриваемом случае этот путь все же предпочтительнее, т.к. в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует запрет на использование при производстве следственных действий компьютерных средств. Более того, в принципе, на общем уровне, вопросы использования технических средств при производстве следственных действий регламентированы достаточно хорошо, а компьютер безусловно относится к таковым.

Вряд ли будет правильным и целесообразным в такой обстановке не внедрить компьютерное моделирование при производстве допроса на том основании, что этот вопрос недостаточно изучен по отношению к иным процессуальным следственным действиям. По нашему мнению, стоит использовать накопленный, положительный опыт регламентации использования в следственной практике новых технических средств и технологий. Речь в данном случае идет о ст. 141¹ УПК РСФСР, регламентировавшей в свое время использование при допросе на предварительном следствии звукозаписи, параллельно с его протоколированием. (Была введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 г. – Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1966, № 36, ст. 1018). Как мы знаем, со временем, когда использование звукозаписи стало обычным, и не только при допросе, надобность в такой локальной норме отпала и соответствующие положения были закреплены на общем уровне действующего уголовно-процессуального законодательства. Вероятно, со временем тоже может произойти и с компьютерным моделированием, а сегодня стоит принять новую, локальную норму регламентирующую использование данного метода при допросе, допустим ст. 190¹ УПК РФ. Только в порядке обсуждения, предположим следующее ее содержание:

“Статья 190¹ Моделирование показаний допрашиваемого.

1. По усмотрению следователя, или по ходатайству стороны защиты (иных участников следственного действия) может быть осуществлено моделирование показаний допрашиваемого с использованием компьютерных и иных технических средств и технологий.

Моделирование может осуществляться непосредственно допрашивающим, или с использованием помощи специалиста, в соответствии с нормами настоящего Кодекса.

2. Следователь, приняв решение о моделировании показаний допрашиваемого, уведомляет о том всех участников следственного действия, разъясняет им порядок производства допроса, о чем делается запись в протоколе следственного действия, удостоверяемая подписями всех его участников.

В протоколе фиксируется факт демонстрации модели показаний, вопросы заданные допрашиваемому по поводу модели показаний и его ответы на поставленные вопросы.

3. Носитель компьютерной модели показаний, по окончании следственного действия, оформляется в качестве приложения к протоколу допроса. После снятия копии, оригинал-носитель модели показаний упаковывается и опечатывается способом исключающим внесение изменений в его содержание, подписывается всеми участниками следственного действия.

Оригинал-носитель модели и его копия хранятся при уголовном деле в соответствии с порядком, установленным настоящим Кодексом”.

Было бы крайней степенью наивности полагать, что уголовный процесс сможет долго противостоять повсеместной и поголовной компьютеризации. Вопрос заключается только в том – как и когда будет регламентировано реальное использование этой техники и технологий при производстве следственных действий? При этом нельзя не учитывать того, что уголовно-процессуальная регламентация компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, представляет собой признание способа визуализации любой, вербально передаваемой в ходе производства следственных действий, информации. Таким образом, освоение, на законных основаниях, этого метода по отношению к допросу, откроет широкие возможности по его применению в рамках любых иных следственных действий.

**Глава III. Тактика допроса на предварительном следствии
с использованием компьютерной модели, визуализирующей
показания допрашиваемого**

**§1 Общие положения тактики допроса с использованием метода
компьютерного моделирования визуализирующего показания
допрашиваемого.**

Исследовав деятельность по допросу на предварительном следствии, как вербальную форму межличностного психического общения, с целью получения от допрашиваемого сведений имеющих криминалистическое значение, мы выявили, таким образом, проблемы тактики подготовки и особенно производства данного процессуального следственного действия по собиранию доказательств в уголовном процессе. К числу таковых, в первую очередь, была отнесена собственно вербальная форма передачи – приема информации в ходе допроса, осуществляемого посредством естественного языка и устной речи, с последующей ее фиксацией в протоколе следственного действия опять же посредством использования естественного языка в письменной речи.¹

Определив таким образом приоритетное направление усилий по совершенствованию криминалистической тактики допроса, как преодоление или нейтрализацию недостатков вербальной формы психического межличностного общения участников допроса, мы предложили и гносеологически обосновали возможность использования с этой целью метода компьютерного моделирования, визуализирующего (объективизирующего, материализующего) показания допрашиваемого. Оказалось, что точно определить и сформулировать задачу невозможно без исследования логико-информационной сущности технологии и процесса визуализации показаний допрашиваемого путем их компьютерного моделирования, а так же анализа допустимости использования этого метода в уголовном процессе с позиций действующего законодательства.

Если кратко, в сжатом виде и только по существу, сформулировать то, к чему мы пришли в результате исследования названных вопросов, то можно сказать, что вербальная форма передачи-приема и фиксации информации, циркулирующей в рамках предварительного следствия по делу, т.е. в ходе производства следственных действий с целью собирания, проверки и оценки доказательств – используется на нескольких различных уровнях:

¹ При классификации следственных действий давно принято выделение вербальных следственных действий по собиранию доказательств в уголовном процессе на предварительном следствии. Здесь мнения ученых процессуалистов и криминалистов полностью совпадают. См.: С.А. Шейфер. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – с. 55 – 73; С.А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учебн. пособ.. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. – с. 43 – 56; В.А. Образцов. Криминалистика: Учебн. пособ.. – М.: Изд-во Юрикон, 1994. – с. 92 – 100; В.А. Образцов. Криминалистика: Курс лекций. – М., 1996. – с. 267 – 283.

1). Первый уровень, это описание мысле–образа сформировавшегося в сознании субъекта осуществляющего следственные действия связанные с непосредственным восприятием следов отражающих событие преступления. К такому, бесспорно относится следственный осмотр, освидетельствование.

2). Второй уровень, это описание мысле-образа сформировавшегося в сознании человека в результате непосредственного восприятия события преступления. Такой образ формируется, сохраняется в сознании потерпевшего, субъектов и соучастников, пособников, преступной деятельности, очевидцев события преступления, а потом передается (описывается) ими в вербальной форме.

3). Третий уровень, это описание мысле–образа формирующегося в сознании субъекта осуществляющего следственные действия в ходе которых воспринимается вербальное описание мысле-образов сформировавшихся и запечатлевшихся в сознании потерпевшего, субъектов и соучастников, пособников, преступной деятельности, очевидцев события преступления.

4). Четвертый уровень, это осознание вербально закреплённого мысле – образа сформировавшегося в сознании субъекта осуществившего следственное действие, с целью фиксации мысле – образа первично отразившего событие преступления в сознании потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), его пособников и соучастников преступной деятельности, очевидцев события преступления. Здесь можно говорить об ознакомлении указанных лиц, с протоколом допроса очной ставки, опознания и проверки показаний на месте, проведенных без их участия.

Выявление указанных, разных, уровней использования вербальной формы описания (передачи) и восприятия, а стало быть фиксации, мысле-образа, формирующегося и запечатлеваемого в сознании человека, позволило сделать вывод о том, что при этом визуализация информации, в момент ее передачи и восприятия, может играть существенную роль и иметь большое значение на любом уровне, а не только при допросе на предварительном следствии (уровень 2;3). Иначе говоря, обосновывая, предлагая и разрабатывая, способ визуализации вербально передаваемой, осознаваемой и фиксируемой информации, путем ее компьютерного моделирования, мы открываем широкую дорогу ее использова-

нию при производстве любых иных следственных действий на этапе предварительного следствия по делу, т.к. законодатель жестко и однозначно установил в качестве основной формы фиксации их хода и результатов протокольную (вербальную) форму. Определив наиболее рациональным, в условиях современного состояния развития науки и техники, методом визуализации вербально описываемого мысле-образа его компьютерное моделирование, проанализировав требования которые законодатель предъявляет к средствам, методам и формам собирания, проверки и оценки доказательств на предварительном следствии, мы пришли к еще одному выводу – это допустимо в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства, особенно если уточнить и дополнить содержание некоторых из этих норм.

По завершению исследования всех перечисленных вопросов, в объеме первых двух глав настоящей работы, возникла проблемная ситуация, связанная с необходимостью практического изготовления экспериментального программного обеспечения компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, что выходит не только за рамки, проводимого исследования, но и за рамки предмета науки уголовного процесса и криминалистики т.к. является “делом рук” специалистов по компьютерной технике, технологиям и программистов.. С другой стороны, обозначить проблему, указать пути ее решения, но не апробировать предложенный метод, не получить экспериментального подтверждения своих выводов – явно недостаточный результат исследования. свидетельствовало бы о незавершенности исследования еще и по тому, что в окончании работы планировалось изложить тактико-криминалистические рекомендации по подготовке и производству допроса с использованием компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого, что совершенно невозможно без анализа опыта использования подобных моделей.² Таким образом, возникла и была осознана необходимость разработки программного обеспечения компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, что и было сделано автором в составе группы специалистов по компьютерной технике и технологиям.

² В период формирования общей теории криминалистики А.Н. Васильев писал, что “... обобщение следственной практики криминалистикой имеет специальный характер. Оно дает возможность... разрабатывать и

Программный продукт, его описание и характеристика содержатся в приложении к настоящей работе. Считая нецелесообразным включение в текст работы технического описания программного обеспечения визуализации показаний допрашиваемого, полагаем необходимым обозначить собственно криминалистическую составляющую проведенного исследования, что раскрывается в следующих положениях:

1). Осознать и сформулировать тактико-криминалистическую задачу (в данном случае, преодоления недостатков вербальной формы межличностного психического общения при допросе, а тем самым передачи-приема и фиксации информации) может только представитель этой науки.³

2). Для науки криминалистики исконно присуще использование помощи специалистов во многих случаях решения проблем следственной практики, в самых различных областях науки, техники, искусства, ремесла и т.д. Однако, при этом, решение задачи ни когда не отдавалось на откуп этим специалистам, поскольку для исследования и решения проблемы собирался и предоставлялся специфический материал, требующий криминалистических знаний, навыков и опыта.⁴

3). Апробация и оценка результатов работы проделанной специалистами (полученного продукта) возможны только с позиций науки криминалистики, как определение степени решенности криминалистической проблемы, т.е. испытания в ходе соответствующего вида деятельности, в надлежащих условиях, на основе строго определенных критериев оценки.⁵

4). Любое средство, метод, технология, разработанные специалистами для использования на предварительном следствии при производстве следственных

совершенствовать ... научно-технические средства, тактические приемы и рекомендации...”: А.Н. Васильев. Следственная тактика. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1976. – с. 15.

³ Е. П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юридическая фирма “Контакт”: ИНФРА – М, 2003. – с. 187-188; В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – с. 54-76.

⁴ В данном случае нельзя не отметить негативные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, заключающиеся в отходе от жесткой позиции в отношении запрета на собирание материалов для исследования специалистом (экспертом) существовавшего в УПК РСФСР. При этом имеется в виду действие п. 4 ст. 202 УПК РФ, допускающий получение экспертом образцов для сравнительного исследования, если это является частью судебной экспертизы, а это можно признать во всех случаях использования образцов для сравнительного исследования, что прямо противоречит действию п. 2 части 4 ст. 57 УПК РФ, где говорится о том, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

действий, с целью собирания и проверки доказательств, охватываются технико и тактико-криминалистическими рекомендациями по их применению в уголовном процессе, без которых они собственно и не могут быть восприняты следственно-судебной практикой⁶.

5). Традиционно выступая адаптером использования специальных знаний и форм помощи специалистов на предварительном следствии, наука криминалистика тем самым выполняет важную служебную роль, заключающуюся как бы в предварительной уголовно-процессуальной экспертизе решения вопросов допустимости использования новых средств, методов и технологий в уголовном судопроизводстве. Это происходит с момента постановки перед соответствующими специалистами определенной криминалистически важной задачи и заканчивается в ходе подготовки технико и тактико-криминалистических рекомендаций для следственных работников, с целью обеспечения эффективности использования новых средств, методов и технологий собирания и проверки доказательств на предварительном следствии по делу. Далее, как показывает анализ законотворческой практики, процесс признания и регламентации законодателем вопросов использования новых средств, методов и технологий собирания доказательств в уголовном процессе, может продолжаться годами.⁷

Для разработки компьютерной программы позволяющей моделировать и тем самым визуализировать показания допрашиваемого лица, после общей постановки перед соответствующими специалистами такой задачи, потребовалось четко и точно сформулировать ряд основополагающих принципов и правил, в том числе:

⁵ Р.С. Белкин, А.И. Винберг. Криминалистика и доказывание (методологические проблемы). – М.: Изд-во Юрид. лит., 1969. – с. 16 – 19; Р.С. Белкин. Собирание, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы. – М.: Изд-во Наука, 1966. – с. 81 – 85.

⁶ Здесь будет уместным вспомнить дискуссию о понятии “технико-криминалистическое средство”, в 60-х годах прошлого века, когда на примере использования в следственной практике серийного фотоаппарата “Зенит” была доказана его приспособленность именно за счет разработки особых приемов использования. Позднее это стало хрестоматийным понятием. См.: Криминалистика: Краткая энциклопедия /Автор – составитель Р.С. Белкин. – М.: Науч. изд-во Большая Российская Энциклопедия, 1993. – с.83.

⁷ Если говорить о принципах развития науки криминалистики, то партийность и социалистическая законность забыты и утверждается – объективность, историзм, системность: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, пераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 53. Однако деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, основывающаяся на криминалистических знаниях, и в частности тактико-криминалистические рекомендации, должны быть допустимыми в силу правомерности, а взаимодействие участников этой деятельности должно быть – законным: Указ. соч. – с. 454 – 456; 494. В тоже время, нельзя не отметить замедленность уголовно-

1). Общую тактико-криминалистическую и уголовно-процессуальную цель, конкретные задачи и принципы визуализации показаний допрашиваемого путем их компьютерного моделирования.

2). Качественный и количественный состав (характер) информационной базы служащей основой компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, зависящий от вида расследуемого преступления, процессуальной роли допрашиваемого, признаков его личности и личности иных участников события, а так же условий и обстановки в которой оно произошло.

3). Технические параметры моделирования и собственно компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого, с необходимостью предоставляющей гибкие возможности коррекции модели в изменяющихся условиях.

4). Необходимость обеспечения корреляционного анализа совпадений и различий исходной, базовой, компьютерной модели события и модели конструируемой по показаниям допрашиваемого.

5). Важность проекции на компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого следовой картины гипотетических действий, его самого или других лиц, на месте события, позволяющей их сравнение со следовой картиной установленной в ходе следственного осмотра, или реконструированной в соответствии с показаниями иных лиц.

Следующей проблемой которую пришлось решать в процессе сотрудничества со специалистами по компьютерной технике и технологиям была проблема конкретизации и ограничения конструктивных возможностей моделирования в разрабатываемой, пробной компьютерной программе.⁸ При этом было понятно, что компьютерная модель показаний допрашиваемого не может в каждом случае создаваться вновь, с самого начала, а должна выстраиваться на основе ин-

процессуальной регламентации криминалистических новаций, что безусловно препятствует совершенствованию деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

⁸ Модель, как известно, не тождественна и только подобна оригиналу, в определенных условиях стремясь стать максимально изоморфной ему. Если сравнить компьютерную модель показаний допрашиваемого и протокол его допроса, так же своего рода модель, то можно отметить, что по отношению к оригиналу, т.е. мысле – образу передаваемому в вербальной форме допрашиваемым допрашивающему, компьютерная модель будет передавать (запечатлеть) его более точно и полно, а главное даст непосредственность восприятия отражаемого смысла – образа: Н.И. Кондаков. Логический словарь – справочник. – Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – с. 360 – 361; Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. – Изд. 2-е, пераб. и доп. – М.: Науч. изд-во Большая Российская Энциклопедия, 1998. – с. 744.

дивидуализации базовой, общей модели. Более того, речь должна идти о системе моделей, т.к. в следственной практике допрос может быть связан с самой различной обстановкой места совершения преступления, предметами находящимися на этом месте, участниками события, их действиями и использованными при этом орудиями, оружием и т.д. Не вызывало сомнений то, что разработать сразу универсальную компьютерную программу, с банком данных пригодным для моделирования любых показаний допрашиваемых, не реально, да и для эксперимента не обязательно. Вероятно много позднее, по мере накопления опыта компьютерного моделирования показаний различных категорий допрашиваемых, по разным видам совершенных преступлений, возникнет набор компьютерных программ имеющих в совокупности универсальный характер. В нашем случае возникла задача выделить из универсума один вид компьютерной модели показаний допрашиваемого с целью разработки экспериментальной программы моделирования и выявления, таким образом, закономерных особенностей криминалистической тактики допроса на предварительном следствии с использованием визуализации показаний допрашиваемого. Подыскивая критерии классификации компьютерных моделей показаний допрашиваемого и выделения, таким образом, отдельного вида моделей было обращено внимание на три типичных исходных следственных ситуации в моделировании:

1). Во-первых, следует выделить случаи моделирования показаний допрашиваемого в начальной стадии расследования, т.е. первичный допрос при отсутствии иной информации по предмету допроса. В такой ситуации отсутствует возможность оперативно контролировать и проверять сообщаемые сведения, поскольку их не с чем сравнивать. Компьютерное моделирование в таком случае не столь эффективно т.к. не обеспечивает критичности восприятия показаний допрашиваемого, но играет другую, не менее важную роль, способствуя взаимопониманию между допрашивающим и допрашиваемым. Немаловажно и то, что при этом облегчается выявление и устранение пробелов, логической непоследовательности в показаниях допрашиваемого. Подобная ситуация характерна для допроса потерпевшего в начале расследования или очевидцев события. Нельзя не заметить, что даже в том случае, когда использование компью-

терного моделирования с целью визуализации показаний допрашиваемого ограничится такими ситуациями, есть все основания говорить об эффективности использования этого метода преодоления недостатков вербальной формы межличностного общения при допросе. Напрашивается прямая аналогия с заменой регистрации преступников, путем вербального описания их внешности, на фотографирование. Более того, в бесконфликтной ситуации допроса можно говорить о тактическом рисунке следственного действия с использованием компьютерного моделирования визуализирующего показания допрашиваемого, напоминающем изготовление фоторобота скрывшегося преступника.

2). В качестве другой ситуации, в которой может осуществляться компьютерное моделирование показаний допрашиваемого, с целью их визуализации, следует назвать первичный допрос на более поздней стадии, когда путем производства иных следственных действий уже собрана определенная информация по предмету допроса. Такая информация может быть самой различной, но по степени достоверности составит два основных вида. Во-первых, это та информация, что собрана в ходе следственного осмотра, освидетельствования, опознания, судебной экспертизы и т.д., т.е. информация, которая не вызывает сомнений в своей достоверности. Во-вторых, можно рассматривать информацию полученную в ходе допроса иных лиц, т.е. не безусловно достоверную и нуждающуюся в проверке и подтверждении.⁹ Тем не менее, как та, так и другая информация могут быть использованы при допросе с моделированием показаний допрашиваемого и при постановке соответствующих вопросов перед допрашиваемым, но по разному. В случае выявления в показаниях противоречий фактически установленной по делу, информации можно говорить о заблуждении допрашиваемого или его умышленной лжи. Если обнаружатся противоречия с показаниями иных лиц, то можно предположить, что один из допрошенных со-

⁹ Установленные в ходе следственного осмотра факты не требуют дополнительной проверки. Речь может идти об углублении и расширении приобретаемого знания путем производства следственного эксперимента, производства судебной экспертизы. Однако эти факты могут интерпретироваться стороной обвинения или защиты, участниками процесса. И уже только объяснения факта потребуют обоснования, проверки и доказывания. Совсем другое дело с показаниями данными при допросе. Они признаются доказательством в соответствии со ст. 74 УПК РФ, но только после проверки, т.к. знание основанное на них носит опосредованный характер. Таким образом, показания разных лиц сравниваются между собой и с фактически установленными обстоятельствами дела.

общил, осознанно или неосознанно, ложные сведения и сопоставление компьютерных моделей показаний двух лиц поможет в этом разобраться.

В целом, в рассматриваемых случаях, допрос с использованием компьютерной модели допрашиваемого будет напоминать тактику проверки показаний на месте, т.к., модель показаний допрашиваемого будет накладываться и сравниваться с другими моделями. Если это будут модели показаний иных лиц, то допрос будет обнаруживать сходство с тактикой производства очной ставки.

3). В качестве третьей ситуации допроса, в ходе которого может быть использовано компьютерное моделирование показаний допрашиваемого, можно выделить случаи повторных и дополнительных допросов ранее допрошенных лиц, при условии, что при их первичном допросе не производилась визуализация показаний и компьютерная модель была создана позднее. Указанную ситуацию можно назвать информационно насыщенной и определить как наиболее жесткий вид допроса, поскольку в распоряжении допрашивающего будет несколько компьютерных моделей, допустим по материалам осмотра места происшествия, следственного эксперимента, судебной экспертизы и показаниям иных допрошенных лиц, согласующихся и не противоречащих друг другу, в отличие от показаний которые дает допрашиваемый. К числу не совсем типичных случаев такого вида ситуаций можно отнести и повторные допросы лиц, первичный допрос которых был проведен с использованием компьютерного моделирования, но не дал в то время необходимого результата. Допустим, на тот момент еще не была собрана вся информация из других источников.

При разработке опытной компьютерной программы моделирования показаний допрашиваемого, принципиально необходимой для составления тактико-криминалистических рекомендаций по допросу с ее использованием, было принято решение ограничиться одним из наиболее простых типов моделей и следственной ситуации моделирования. В качестве таковой выбрали первичный допрос одного из участников преступной деятельности в ситуации когда уже проведен осмотр места происшествия, по материалам которого составлена компьютерная модель. С целью типизации информации необходимой для компьютерного моделирования, как банка данных, были использованы уже разра-

ботанные в науке криминалистике классификации. Таким образом, из общих положений тактики осмотра места происшествия стало возможным позаимствовать критерии выделения видов осмотра, в зависимости от характера и места расположения осмотра, например:

1). Открытая территория, которая может быть городской, сельской или располагаться вне населенных пунктов – поля, леса, дороги и т.д.

2). Помещения и сооружения, подразделяемые на жилые и производственные. Далее, если говорить о жилище, можно различать многоэтажные, многоквартирные постройки и индивидуальные, отдельно стоящие. Квартиры отличаются по архитектурно-строительному проекту, количеству комнат, левостороннему или правостороннему расположению и т.д.

3). Территория, на которой произошло расследуемое событие может быть более ограниченной, допустим вагон поезда, салон автобуса и т.д.¹⁰

При составлении информационной базы компьютерного моделирования показаний допрашиваемого необходимо получать предельную универсальность, позволяющую смоделировать любые показания. Так, если событие произошло в жилом помещении, отбрасываем первый и третий из указанных вариантов. Далее отыскиваем тип, вид жилого дома, тип, вид и расположение квартиры, таким образом, моделирование начинается с получения трехмерного изображения именно такой (типовой) квартиры, в которой произошло расследуемое событие.

Вторым компонентом информационной базы компьютерного моделирования показаний допрашиваемого можно назвать объекты в совокупности составляющие обстановку места происшествия, т.е. те объекты, которые вероятно там могут находиться. Например, для жилища этого будет мебель, бытовая техника и т.д.

Третьим информационным компонентом, составляющим базу компьютерного моделирования показаний допрашиваемого можно назвать человека, т.е. лиц – участников события. В этом случае вполне подходит классификация ис-

¹⁰ Е.М. Лившиц, Р.С. Белкин. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый Юрист, 1997. – с. 47; Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под ред. В.А.

пользуемая при описании внешности человека по признакам внешности (словесный портрет) и технология составления фоторобота. Отличие будет заключаться в перенесении основного внимания на общие признаки внешности человека, его одежду, аксессуары, а так же используемые ими орудия, иные предметы, оружие и т.д.

Четвертым компонентом банка данных, необходимых для моделирования показаний допрашиваемого, можно назвать деятельность, действия человека. Одного, нескольких, с различным ролевым участием и использованием различных предметов. Это наиболее сложная задача, поскольку при моделировании действий допрашиваемого или действий иных лиц необходимо добиваться максимального сходства характера, направления, интенсивности, последовательности и т.п. воспроизводимых действий. При этом они должны точно по описанию располагаться на территории и в пространстве смоделированной обстановки места происшествия. Поскольку сравнить моделируемые действия можно только со следами обнаруженными при осмотре места происшествия, необходимо запрограммировать образование, фиксацию на модели следов которые должны были бы сопровождать и отображать моделируемые действия. Если сведения сообщаемые допрашиваемым о своих действиях, или действиях иных лиц, на месте происшествия, верны, то следы на модели будут совпадать или незначительно отличаться от установленных при осмотре места происшествия.¹¹

Накопление и систематизация информации необходимой для компьютерного моделирования показаний допрашиваемого – дело криминалистов, но и здесь не обойтись без помощи специалистов. Если речь идет о строениях – ар-

Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – с. 177; 190-191; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 120.

¹¹ Понятие “след” в криминалистической литературе обсуждается с давних пор и поныне, т.к. напрямую связан с другими важнейшими понятиями, такими как способ и механизм совершения преступления, теория отражения преступной деятельности. При этом однозначно понимается деление следов на идеальные и материальные (следы отражения внешнего строения следообразующего объекта и следы – вещества), а так же образования следов, как сложного механизма взаимодействия (субъект-объект-субъектные отношения) отражающего деятельность человека: М.К. Каминский. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы “Криминалистика” // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода: Науч. – практ. изд. вып. III. – Ижевск: Изд-во Детектив – информ, 2001. – с. 15-16; Ю.Г. Корухов. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Научно-практическое пособие. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА – М, 1998. – с. 104 – 110; М.Н. Хлынцов. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / Под ред. В.Г. Власенко. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – с. 104.

хитектор, тела человека – медицинский работник и т.д. Прodelав указанную и многую другую работу, с помощью группы специалистов по компьютерной технике и технологиям, удалось создать ограниченную, экспериментальную, программу моделирования показаний допрашиваемого. Опыты с использованием этой программы позволили проверить возможность использования данного метода при допросе и на том основании определить тактику допроса с визуализацией показаний допрашиваемого в различных следственных ситуациях.

Исходя из ранее указанного, традиционного понимания общей структуры тактики подготовки и производства процессуальных следственных действий, далее рассмотрим особенности тактики допроса с использованием компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого. Начать можно с того, что в ходе изучения проблемы была обнаружена одна особенность, заключающаяся в том, что метод компьютерного моделирования, используемый в целях визуализации показаний допрашиваемого, с одной стороны, существенно повышает эффективность допроса, а с другой стороны, незначительно усложняет тактику его производства и не требует больших дополнительных усилий при его подготовке. В то же время, выяснилось, что использование данного метода при допросе создает повышенную нагрузку и предъявляет повышенные требования к иным следственным действиям, особенно к осмотру места происшествия, результаты которого используются при создании базовой, исходной компьютерной модели события, на которую в последствии будут наращиваться моделируемые показания допрашиваемого.

Суть этого явления заключается в том, что самодостаточной может быть и отдельно взятая компьютерная модель, основанная сугубо на показаниях допрашиваемого, но аналитические возможности субъекта допроса в таком случае резко ограничиваются выявлением только внутренних противоречий в показаниях допрашиваемого, их нелогичности, непоследовательности или неполноты. Намного эффективнее наложение компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого на исходную, базовую модель события являющегося предметом допроса, которая разрабатывается заранее на основе фактов установленных в ходе различных ранее проведенных следственных действий. При

этом совершенно очевидно то, что эффективность сравнения различных моделей, их наложение, будет прямо зависеть от качества и полноты использованной для создания базовой модели информации, а она в свою очередь будет зависеть от качества проведения тех следственных действий, в ходе которых была обнаружена, зафиксирована и собрана эта информация.¹²

С учетом сказанного, есть все основания полагать, что расширяющееся внедрение в следственную практику метода компьютерного моделирования, со временем, закономерного вызовет необходимость совершенствования техники и тактики производства следственных действий по собиранию и проверке доказательств в уголовном процессе, проводимых с целью обеспечения получения путем их производства информации качественно и количественно пригодной для компьютерного моделирования. В частности, можно указать на ту особенность производства следственных действий, в настоящее время, что зачастую субъект, допустим, осуществляющий осмотр места происшествия, выделяет и фиксирует только информацию существенную с его точки зрения, а другую, как фоновую, малозначительную, упускает.¹³ Не случайно в практике не редки случаи когда на фотоснимке места происшествия обнаруживаются объекты не осмотренные следователем, если судить по протоколу следственного действия, которые имеют, как оказалось позднее, существенное значение для расследования по делу. В некоторой степени все сказанное будет относиться и к вербальным следственным действиям, но их недостатки, обусловленные в основном именно вербальной формой межличностного общения, в большей части нейтрализуются при использовании метода компьютерного моделирования. При этом, в силу повышения точности и полноты фиксации информации, может по-

¹² С. А. Шейфер, отмечая недостатки в качестве производства следственных действий по собиранию доказательств в уголовном процессе выделял то, что "...собираание доказательств представляет собой не что иное, как отображение в сознании следователя, прокурора или судьи, а затем и воплощение в надлежащую процессуальную форму следов преступления и иных, связанных с событием преступления обстоятельств": С.А. Шейфер. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учебное пособие. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. – с. 7; 47-48.

¹³ В данном случае можно процитировать Ю.В. Чуфаровского, который говорит о том, что с одной стороны "...событие преступления оставляет во внешнем мире следы, которые обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему... одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить эту систему следов из окружающей действительности". Но тут же добавляет, что с другой стороны "...многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью... при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения...": Ю.В. Чуфаровский. Юридическая психология: Учебник для юридических вузов. – Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 126; 128.

выситься эффективность использования полученных результатов, в том числе компьютерной модели показаний, при производстве иных следственных действий по делу.

Рассматривая особенности тактики допроса на предварительном следствии с использованием компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого, необходимо различать, как минимум, три разновидности моделей которые могут быть разработаны и использованы в ходе допроса. Во-первых, предполагается исходная, базовая модель, создаваемая заранее, на основе фактических данных установленных в ходе ранее проведенных следственных действий, особенно осмотра, освидетельствования, судебной экспертизы. Во-вторых, в распоряжении допрашивающего может быть компьютерная модель визуализирующая показания других лиц, допрошенных ранее. В-третьих, собственно модель показаний допрашиваемого. Необходимо отметить, что последняя проходит несколько стадий своего развития и формирования:

1). Первая стадия характеризуется начальным моделированием, по мере поступления сведений от допрашиваемого, в ходе его допроса, до момента демонстрации полученного результата допрашиваемому. Такая модель несет в себе все недостатки присущие первичным показаниям допрашиваемого и подлежит, как и они, уточнению, путем постановки соответствующих вопросов перед допрашиваемым.

2). Вторая стадия разработки модели более активна, т.к. связана с ее уточнением и коррекцией по ходу допроса, в результате чего мы получаем промежуточную модель. Такой ее характер обуславливается тем, что модель показаний демонстрируется без сравнения с другими, т.е. без выявления совпадений и противоречий. Основным результатом моделирования показаний на этой стадии надо считать признание допрашиваемым факта, что, по его мнению, модель точно передает то, что он наблюдал или делал сам, другие лица, по поводу чего даются показания, т.е. модель полностью соответствует тому, что он сообщил допрашивающему.

3). Третья стадия разработки модели показаний связана с ее сопоставлением с иными моделями, выявлением противоречий, между ними, если такие

имеются. Естественно при этом выясняются причины таких противоречий. Характер сотрудничества в этом случае будет прямо зависеть от характера выявленных между сравниваемыми моделями противоречий, а так же тем, какой модели противоречит модель визуализирующая показания допрашиваемого. Как уже было сказано ранее, если она противоречит модели показаний иных лиц, то возможно те были ложными. Если же она противоречит модели созданной на основе бесспорно, безусловно, установленных фактов, то предстоит выяснить и устранить либо заблуждение, либо попытку ввести следствие в заблуждение. Как то, так и другое, осуществляется в соответствии с тактико-криминалистическими рекомендациями давно разработанными для стандартного допроса. В этой стадии модель показаний допрашиваемого также может в отдельных случаях дорабатываться. Основных варианта два – допрашиваемый нашел разумные объяснения противоречиям, особенно если сравниваемая модель создана на основе ложных показаний. Второй вариант – допрашиваемый под тяжестью улик меняет данные им ранее ложные показания на правдивые.

Как было нами выяснено ранее, решение о использовании метода компьютерного моделирования с целью визуализации показаний допрашиваемого может быть принято в любой момент расследования по делу, а именно – до допроса, непосредственно во время допроса и после его окончания, в уголовно-процессуальном смысле слова. Безусловно, в каждом названном случае будет иметь место определенная тактико-криминалистическая и уголовно-процессуальная специфика в использовании метода компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, т.к. будут использованы различные формы участия специалиста в предварительном следствии по делу. Для начала рассмотрим, так сказать, классический и наиболее рациональный случай принятия решения о визуализации показаний допрашиваемого в стадии подготовки к его допросу.

Общие задачи, решаемые в стадии подготовки к допросу на предварительном следствии указываются различными авторами работ по тактике этого след-

ственного действия довольно однообразно.¹⁴ Конечно, есть исключения, так несколько необычно звучит предложение изучать в ходе подготовки к допросу, наряду с материалами дела, данные полученные в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий, с целью уточнения круга вопросов подлежащих выяснению в процессе допроса.¹⁵ На наш взгляд, в таком случае, более понятно предложение использовать информацию добытую в ходе оперативно-розыскной деятельности для изучения личности субъекта подлежащего допросу, либо предмета допроса.¹⁶ В остальном, как показывает анализ литературы по криминалистической тактике допроса, перечень и характер мероприятий проводимых в стадии подготовки к допросу обычно приводится типовой, отличающийся только степенью детализации решаемых при этом задач. По этому, для дальнейшего изучения вопросов технико и тактико-криминалистического обеспечения компьютерного моделирования, визуализирующего показания допрашиваемого в стадии подготовки к допросу, будет использован усредненный, типовой вариант предлагаемых мероприятий, содержащийся в работах указанных ранее авторов исследовавших криминалистическую тактику допроса на предварительном следствии:

1). Изучение материалов дела и других источников информации с целью определения круга обстоятельств подлежащих выяснению в ходе допроса (предмет допроса), а так же изучение личности субъекта подлежащего допросу.

2). Разработка перечня основных вопросов подлежащих постановке перед допрашиваемым и получение консультаций по тем из них, которые связаны с использованием специальных знаний.

3). Определение вариантов наиболее вероятной линии поведения допрашиваемого во время допроса и выработка тактических приемов преодоления его негативных установок. Подготовка на такой случай вещественных доказа-

¹⁴ А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с.62-63; Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р.Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 602 – 603; Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФРА – М, 2003. – с. 154-155; Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 137 – 139.

¹⁵ Д.И. Астапкин, С.М. Астапкина. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во ИНФРА – М, 2002. – с. 90 – 91.

¹⁶ Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юристь, 1997. – с. 101.

тельств и других материалов дела, которые могут быть использованы в указанных целях.

4). Определение круга обязательных участников следственного действия, а так же лиц, чье участие необходимо по усмотрению субъекта готовящегося осуществить допрос. Проведение мероприятий по обеспечению их присутствия на допросе.

5). Определение времени, места допроса и способа вызова на допрос. В том числе решение вопроса об очередности допроса разных лиц.

6). Создание необходимой обстановки для допроса, в том числе технической оснащенности помещения где он будет проводиться.

7). Составление плана допроса.

Сопоставление задач которые необходимо решить в стадии подготовки к допросу для обеспечения последующего компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, с приведенным выше, традиционным, перечнем мероприятий провидимых при подготовке к “серьезному” допросу, показывает, что новых, дополнительных к указанному списку направлений деятельности не требуется.¹⁷ Можно только отметить несколько большую насыщенность деятельности в указанных направлениях. Рассмотрим это подробнее, в том же порядке, в котором мероприятия были перечислены выше.

Обычно, комментируя рекомендацию изучать материалы дела, при подготовке к допросу, авторы работ по тактике этого следственного действия говорят о том, что таким образом можно “... определить или уточнить процессуальный статус вызываемого на допрос субъекта...”¹⁸; “... данные о личности допрашиваемого... (которые связывают, - прим. авт. – И.А.)... с его психофизиологическими свойствами и состоянием. ... моральным обликом и поведением в быту,

¹⁷ Возможно, в отдельных случаях, когда при изучении материалов дела обнаружится пробел какой-либо информации, крайне важной для создания базовой компьютерной модели, – возникнет необходимость провести повторные или дополнительные следственные действия. Скорее всего осмотр места происшествия. Однако подобное предложение встречается в перечне подготовительных действий к “обычному” допросу: Криминалистика: Учебник /Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 138; Д.И.Астапкин, С.М.Астапкина. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во ИНФРА – М, 2002. – с. 91-92. Указанную ситуацию нельзя путать с установлением очередности допроса разных лиц: Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФРА – М, 2003. – с. 155.

¹⁸ Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФРА – М, 2003. – с. 154.

отношением к другим лицам, проходящим по делу”.¹⁹; “... уточнить круг вопросов, подлежащих выяснению; по эпизодам преступной деятельности; по соучастникам; по имеющимся противоречиям в показаниях соучастников или самого допрашиваемого лица”.²⁰ Как мы видим, задачи, которые решаются путем изучения материалов дела при подготовке к “обычному” допросу, во многом совпадают с теми, которые требуют своего решения при подготовке к допросу с использованием компьютерного моделирования показаний допрашиваемого. Скорее всего, именно в ходе изучения данных о личности субъекта подлежащего допросу, его роли и места в событии преступления, связей с другими участниками, принимается решение о необходимости и целесообразности использования метода компьютерного моделирования показаний на предстоящем допросе.²¹ Можно назвать наиболее типичные поводы и основания принятия такого решения в условиях подготовки к первоначальному допросу:

1). Неблагоприятные условия восприятия лицом подлежащим допросу события относящегося к предмету допроса, т.к. это позволяет предположить затруднения в описании события воспринимавшегося в неблагоприятных условиях. Например – кратковременность наблюдения, плохая освещенность, волнение или растерянность и т.д.²²

2). Физиологические данные лица подлежащего допросу, такие например, как старческий возраст, особенности зрения и слуха, общее состояние здоровья на начальный момент формирования показаний, т.е. то, что дает основания предвидеть необходимость особого подхода к допросу такого лица и оказа-

¹⁹ Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 603.

²⁰ Д.И. Астапкин, С. М. Астапкина. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во ИНФРА – М, 2002. – с. 90 – 91.

²¹ Здесь можно сослаться на работу М.Н. Хлынцова, предложившего методику моделирования поведения допрашиваемого, на основе модели его личности. Со ссылкой на А.В. Дулова он пишет, что “... осуществление каждого следственного действия представляет собой процесс управления, регулирования поведения других лиц... но для эффективного “регулирования поведения” других лиц следователь должен располагать правильной информацией об особенностях этих лиц...”: М.Н. Хлынцов. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / Под ред. В.Г. Власенко. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – с. 143.

²² Рассматривая психологию формирования показаний допрашиваемого, М.И. Еникеев пишет, что “... отражение действительности в сознании человека обусловлено различными моделирующими механизмами личности... в своей практике следователь неизбежно встречается с явлениями реконструкции и деформации воспроизводимого материала...”: М.И. Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М: Изд-во Юристъ, 1996. – с.446 – 447.

ния помощи ему при затруднениях в даче полных, точных и последовательных показаний. Это в полной мере относится к допросу малолетних.

3). Низкий интеллект лица подлежащего допросу, дающий основания предположить затруднения в передаче им словами своего мысле-образа. Та же ситуация может возникнуть в случаях, когда допрашиваемый вынужден описывать сложные объекты, процессы, связанные с необходимостью использования специальных знаний, терминологии, незнакомой ему. Может быть и обратная ситуация, когда допрашиваемый является специалистом и использует в описании профессиональную терминологию не понятную другим участникам процесса.²³

4). В некоторых случаях, поводом для принятия решения об использовании компьютерного моделирования показаний допрашиваемого может стать информация о его установке на дачу ложных показаний, в совокупности с данными о том, что он сильная, волевая личность, т.е. прогноз конфликтной ситуации при допросе.²⁴

5). Установление в материалах дела данных свидетельствующих о том, что допрашиваемый по определенным причинам может пойти на дачу ложных показаний, допустим в силу личных отношений с лицами в отношении которых ему придется давать показания. Или, например, угроз, подкупа, со стороны заинтересованных лиц.

6). Установление данных свидетельствующих о том, что субъект подлежащий допросу, ранее, в ходе предыдущего допроса по делу, сообщил неточные, неполные сведения, дал умышленно или в силу заблуждения ложные показания.

7). Выявление противоречий в показаниях лиц, допрошенных ранее по тем же вопросам.

²³ Рассматривая тактико-криминалистические задачи решаемые с целью организации допроса в подготовительной стадии, А. Н. Васильев и Л.М. Карнеева выделяют необходимость "... приобретения знаний по специальным вопросам, если они необходимы для того, чтобы ориентироваться в событии преступления и предмете допроса... Если следователь не сочтет нужным получить о них хотя бы общее представление, то у допрашиваемого возникнет естественное недоверие... желание (и возможность) отделаться общими фразами и ввести следователя в заблуждение.": А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 62; 64.

²⁴ А.В Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 63; Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 611.

8). Решение о необходимости компьютерного моделирования показаний допрашиваемого может быть принято с целью получения модели, которая может в ходе допроса другого лица, более “сильного противника”.

§2. Тактико-криминалистические рекомендации по подготовке и производству допроса с использованием компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого

Приняв решение о использовании метода компьютерного моделирования в ходе предстоящего допроса, с целью визуализации показаний допрашиваемого, и ориентируясь при этом на традиционный перечень мероприятий проводимых в стадии подготовки к производству данного следственного действия, необходимо четко сформулировать и представить себе то, какие задачи следует решить для обеспечения достижения цели. Эти задачи могут быть самыми различными по своей сути и иерархии, что в каждом конкретном случае будет определяться сложившейся следственной ситуацией.²⁵

Например, задачи могут носить материально-технический характер, организационно-управленческий, логико-информационный, тактико-криминалистический и т.д.²⁶ Выясняя эти задачи и планируя их решение, стоит исходить из того, что в общем виде конечный результат, в данном случае, можно определить как наличие в распоряжении субъекта допроса следующих средств его осуществления:

²⁵ В начале разработки криминалистического учения о следственной ситуации многие рассматривали ее преимущественно как обстановку расследования в целом, характеризующуюся “... совокупностью фактических данных, имеющих существенное значение для уяснения произошедшего события, выдвижения и проверки версий, определения хода и состояния расследования.”: В.К. Гавло. Следственная ситуация // Сб. науч. трудов.- М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1984. – с.40 (с. 38 – 42). Но уже в то время высказывалось мнение, что “...ситуационным является как процесс осуществления всего предварительного расследования, так и отдельных его частей, в том числе следственных действий.”: В.А. Снетков. Элементы технико-криминалистической ситуации осмотра места происшествия// Сб. науч. трудов. – М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1984. – с. 16 (с. 16 – 20). Последняя из названных точек зрения оказалась более реальной, т.к. в настоящее время о следственной ситуации говорят как о конкретной обстановке “... в которой работает следователь и иные субъекты, участвующие в доказывании, и в которой протекает конкретный акт расследования (выделено автором – И.А.)”: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.К. Корухов, Е.Р.Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 503.

²⁶ Осознание стоящей следственной задачи предполагает принятие, с целью ее разрешения, определенных тактических и процессуальных решений, включающих в себя и средства, и приемы деятельности. Поскольку следственная задача и прием ее решения взаимосвязанные и взаимообусловленные понятия, мы использовали для определения характера следственных задач классификацию тактических приемов действия: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 364 – 365.

1). Базовая компьютерная модель события являющегося предметом предстоящего допроса известного лица, созданная с участием специалиста, на основе фактически установленных данных (материалы осмотра, освидетельствования, судебной экспертизы и т.д.). Для разработки такой модели могут быть использованы результаты производства дополнительных следственных действий, справки и заключения специалистов, иные документы.²⁷

2). По возможности, дополнительная компьютерная модель (модели) построенная на вероятных, но не проведенных фактах, допустим почерпнутым из показаний допрошенных ранее лиц. В качестве источника информации для разработки такого рода моделей могут быть использованы и версии следователя, оперативных работников, специалистов и экспертов, объясняющие характер, механизм образования обнаруженных и зафиксированных следов преступной деятельности, любые другие такого рода материалы собранные по делу.²⁸

3). Техническое обеспечение возможности компьютерного моделирования показаний допрашиваемого во время предстоящего допроса. Здесь же можно указать на необходимость обеспечения присутствия на допросе оператора компьютера, т.к. допрашивающий не должен отвлекаться от восприятия показаний допрашиваемого, а так же по тому, что реализация программного продукта мо-

²⁷ К числу типичных случаев возникновения необходимости получения дополнительной информации о моделируемом событии можно отнести: отсутствие в материалах дела информации важной для разработки базовой модели. Допустим какого – либо измерения на месте происшествия, что легко восстанавливается в ходе дополнительного осмотра. Другой вариант – информация собрана, но ее прочтение и использование требуют специальных познаний. Такую проблему можно оперативно устранить получением заключения специалиста в порядке действия ст. ст. 168; 58 УПК РФ. Сложнее, когда определенная информация не зафиксирована в ходе следственных действий и не доступна на текущий момент в виду изменившихся условий, обстановки места события. В такой ситуации можно использовать тактико-криминалистические рекомендации по восполнению и удостоверению информации разработанные применительно к подготовке следственного эксперимента, заключающиеся в получении соответствующих справок от государственных органов – гидрометецентр, санитарно – эпидемиологическая служба и т.д.

²⁸ На наш взгляд, следственной версией можно назвать любое, реальное, имеющее фактическую основу, относящееся к расследуемому делу, предположение следователя, проверяемое им в порядке исполнения своей процессуальной функции: Криминалистика: Краткая энциклопедия / Автор составитель Р.С. Белкин. – М.: Науч. изд-во Большая Рос. Энциклопедия, 1993. – с. 12-13. В процессе разработки криминалистического учения о следственных версиях был период, когда под ними понимали только версии расследования: Г.В. Арцишевский. Понятие версии расследования // Вопросы криминалистики: Сб. науч. трудов. Вып. 6-7 (21-22). – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – с. 15 – 24. Позднее, и в настоящее время, о них стали говорить применительно к отдельным следственным действиям: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 400 – 401; Н.В. Бахарев. Очная ставка: Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – с. 69; А.А. Леви, А.И. Михайлов. Обыск: Справочник следователя. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1983. – с. 17. Безусловно большую роль следственные версии играют при подготовке к допросу: Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юристь, 1997. – с. 102. Рассматривая следственные версии нельзя отождествлять их с версиями иных участников расследования – специалистов, экспертов и т.д., но как только следователь примет такую версию и приступит к ее проверке, она становится следственной версией.

делирования показаний допрашиваемого требует профессионализма, которым обладает не каждый допрашивающий. По тактическим соображениям стоит рекомендовать отдельное, по крайней мере от “стола допроса”, рабочее место оператора компьютера, конечно в пределах помещения в котором производится допрос. Таким образом, с одной стороны, он не будет помехой в межличностном общении “допрашиваемый – допрашивающий”, с другой стороны, останется участником следственного действия. Немаловажным эффектом, в данном случае, будет и то, что визуализацию показаний (как - бы) будет осуществлять компьютер, лишенный пристрастий и слабостей.

4). Гибкое программное обеспечение компьютерного моделирования, с базой данных позволяющих свободно визуализировать показания допрашиваемого в самом широком диапазоне (при достаточной точности преобразования информации) описания места, обстановки, отдельных предметов, явлений и процессов имеющих отношение к предмету допроса. Здесь важно отметить принципиально важное условие моделирования показаний допрашиваемого, заключающееся в том, что модель должна содержать в себе не символ объекта, а изображение объекта, максимально приближенное к действительности, дополняемое и уточняемое в самых разнообразных характеристиках этого объекта²⁹.

5). Тактико-криминалистическое обеспечение предстоящего допроса, в классическом понимании смысла этой деятельности, но, в тоже время, приспособленное для решения новой, не традиционной, задачи, – визуализация показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования. В этом отношении особого внимания заслуживает подготовка вопросов, которые будет необходимо задать допрашиваемому по предмету допроса, но не только первоначально, т.к. эти вопросы носят установочный характер. Важнее другие вопросы, которые также необходимо в общем определить заранее, для того, чтобы задать допрашиваемому с целью развития, дополнения, уточнения, его ответов на во-

²⁹ В нашей работе программное обеспечение моделирования показаний допрашиваемого основано на мультимедийном, символическом, обозначении тела человека и его действий, с ограниченным потенциалом индивидуализации модели по отношению к оригиналу. В настоящее время уже разработаны технологии изоморфности компьютерной модели, позволяющие добиться не подобия, а точности передачи движений индивидуально определенного человека, если имеются данные характеризующие его опорно-двигательный аппарат

просы первого порядка.³⁰ Вот здесь-то и возникает специфика тактико-криминалистической подготовки к допросу с компьютерным моделированием визуализирующим показания допрашиваемого, т.к. вопросы второго порядка будут обеспечивать новую, дополнительную функцию допрашивающего, связанную с необходимостью обеспечения компьютерного моделирования, или реализации модели показаний в ходе допроса, путем оказания с ее помощью допустимого психического, или психологического, воздействия на допрашиваемого, с целью получения от него правдивых, истинных и полных сведений имеющих криминалистическое значение для расследования по делу.

Как известно, начало предварительного следствия по делу характеризуется острой информационной недостаточностью, что может осложнить подготовку к допросу с компьютерным моделированием показаний по полной программе. При этом, в некоторых случаях, информация может быть пополнена за счет производства дополнительных следственных действий, иных мероприятий. Помимо дополнительного осмотра места происшествия можно предположить консультации со специалистами, получение заключения специалиста, особенно если он участвовал в осмотре места происшествия или осмотре отдельных объектов. Не исключено, что ситуацию можно будет поправить путем допроса “второстепенных” лиц, обладающих в какой – то степени интересующей следствие информацией, а возможно просто с целью “обкатки” экспериментальной базовой компьютерной модели обстановки и самого события преступления³¹.

³⁰ Как известно, при допросе первоначально устанавливаются факты определяющие положение допрашиваемого по отношению к событию преступления (за исключением случаев применения тактических приемов основанных на “следственной хитрости”). Допустим, выясняется факт того, что допрашиваемый находился в квартире в момент совершения там преступления. Дальнейшая прорисовка его места и роли в расследуемом событии должна происходить со стремлением допрашивающего к установлению измеряемых величин, желательно трех пространственных параметров. На пример, в зависимости от того, видел или не видел он со своего места расположения определенный элемент обстановки жилища (картина, люстра) получаем один параметр. Выясняя, мог или не мог допрашиваемый дотянуться рукой до иного, определенного, объекта – другой параметр и т.д. В итоге, на модели может быть с большой точностью установлена зона расположения допрашиваемого в определенный момент развития события, по поводу которого даются показания, уточняемая в сравнении с фактически установленными данными и показаниями иных лиц. Таким образом мы не только проверяем показания допрашиваемого, показания других лиц, но и уточняем его вероятную информированность.

³¹ В данном случае можно воспользоваться общими тактико-криминалистическими рекомендациями по организации допроса, где предлагается определять очередность допроса нескольких лиц в зависимости от личных качеств, процессуального положения, степени информированности и т.д.: А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 62 – 63; Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П.Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 446; Т.В.Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов, Е.Р.Росинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С.Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 605.

Гибкость приемов визуализации показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, проявляется в том, что если в стадии подготовки такого допроса возникнет ситуация исключающая получение дополнительной модели (например показаний иных лиц), то допрос можно проводить опираясь только на базовую компьютерную модель места и обстановки события. Если и базовая модель не получилась из-за недостаточности информации, а медлить с допросом нельзя, то можно ограничиться односторонним моделированием показаний допрашиваемого, без каких-либо исходных моделей. Как уже указывалось ранее, такое моделирование менее эффективно, но безупречно с точки зрения закрепления показаний допрашиваемого. В итоге может быть выиграно время для разработки базовой и дополнительных моделей, которые в совокупности с анализом компьютерной модели допрошенного лица позволят максимально эффективно провести повторный допрос, т.с. “во всеоружии”.

Завершается подготовка к допросу в стадии выполнения допрашивающим требований ст.ст. 164; 189 УПК РФ. Особенностью данного момента, при намерении визуализировать показания допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования с помощью специалиста, будет то, что участникам допроса разъясняются цели, задачи и порядок производства следственного действия с участием данного специалиста. Прежде чем разъяснять права и обязанности специалисту, субъект допроса должен, в соответствии со ст. 168 УПК РФ, убедиться в его незаинтересованности и компетенции, т.е. отсутствии поводов или оснований к его отводу, готовности технических средств к работе. На этом вопросе стоит остановиться, т.к. есть несколько принципиально важных положений, которые нельзя не учитывать при организации допроса:

- 1). Компьютеров должно быть два – один “рабочий”, на столе специалиста, второй контрольный и демонстрационный. Допрашиваемый и участники допроса не должны иметь возможности видеть экраны дисплеев компьютеров и тем самым контролировать ход работы над моделью. Это важно по двум основаниям: Во-первых, наблюдая изображение модели они могут оперативно и помимо воли допрашивающего корректировать показания, имеется в виду конечно допрашиваемый с адвокатом (защитником). Не исключая возможности

придания таким образом правдоподобности сообщаемым сведениям, заметим, что изображение на дисплее компьютера будет в тоже время безусловно отвлекать допрашиваемого, мешать сосредоточиться и т.д.³². Только в определенных, особых случаях, предоставление допрашиваемому возможности наблюдать процесс моделирования показаний, можно считать тактическим приемом. Во-вторых, отсутствие визуального контроля за процессом моделирования показаний со стороны допрашиваемого лишает его таким образом контроля за ходом допроса, оценки его показаний со стороны следователя и специалиста, как бы маскирует их позицию до поры, до времени³³. Для допрашивающего это наоборот позволяет управлять процессом дачи показаний, направляя допрос в нужное русло. Немаловажно и то обстоятельство, что допрашивающий и специалист могут негласно обмениваться информацией по ходу допроса.

2). Не может быть случайным и расположение рабочего места специалиста, т.к. если он будет располагаться в зоне нахождения допрашивающего, а тем более за его спиной, то будет ассоциироваться со стороной обвинения, что не соответствует его статусу в уголовном процессе. Вероятно, лучшим вариантом будет предоставить рабочее место специалисту сразу у входа в помещение. Тогда между допрашиваемым и допрашивающим будет открытое пространство, а специалист окажется как бы “за кадром”.

3). Существенной особенностью допроса с визуализацией показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования, надо признать особую роль специалиста участвующего в следственном действии. Вероятно не тактической рекомендацией, а правилом должно стать то, что к участию в допросе должен привлекаться тот специалист, который совместно с субъектом допроса разрабатывал базовую и возможно дополнительные модели в стадии подготов-

³² А.Н.Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 71; А.Р. Ратинов. Судебная психология для следователей: Учебное пособие. – М.: Изд-во ВШ МООП СССР, 1967. – с. 185 – 186; И.Н. Сорокотягин. Психология отдельных процессуальных действий: Практикум по курсу судебной психологии. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1985. – с. 17; М.И.Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юристъ, 1996. – с. 73 – 76; 458 – 459.

³³ Во время допроса происходит обмен информацией между допрашиваемым и допрашивающим, “... причем, стремясь к получению от допрашиваемого как можно более полных показаний, следователь из тактических соображений до поры до времени скрывает свою осведомленность и сообщает лишь ту информацию, которую считает целесообразным использовать на данном этапе допроса”: Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – с. 455; А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 58.

ки к следственному действию. Если же по каким-то причинам это случится не так, то незадолго до допроса необходимо с участием специалиста просмотреть заготовленные модели, разъяснить ему цели и задачи предстоящего допроса, разъяснить информацию о личности, роли и процессуальном положении допрашиваемого, а так же версии его поведения при допросе. Сложнее ситуация при моделировании показаний допрашиваемого без заготовленных моделей, т.е. с “чистого листа”. В таком случае специалисту необходимо сообщить всю ориентирующую информацию по предстоящему допросу и проверить программное обеспечение, информационную базу, на предмет технической возможности смоделировать показания допрашиваемого в этом конкретном случае.

С изменением позиции законодателя в отношении начала допроса со свободного рассказа допрашиваемого по предмету допроса, появилась возможность тактического маневра в этом вопросе для допрашивающего. В качестве альтернативы свободному рассказу в начале допроса надо рассматривать начало допроса сразу в вопросно-ответной форме. Как то, так и другое имеет свои преимущества и недостатки для каждой из сторон. При свободном рассказе в начале допроса допрашиваемый более “мягко” входит в процесс производства следственного действия, конечно, если между ним и допрашивающим сформировался контакт и бесконфликтная ситуация. Однако при этом допрашиваемый может проговориться и сказать то, о чем мог бы и умолчать³⁴. Для допрашивающего свободный рассказ допрашиваемого в начале допроса не имеет отрицательных сторон, кроме потери времени. Наоборот, допрашиваемый показывает свое отношение к допросу и позицию занятую по отношению к предмету допроса³⁵. Начало допроса в вопросно-ответной форме носит более жесткую

³⁴ В большинстве учебников криминалистики, в разделе “Тактика допроса”, отмечаются положительные стороны использования тактического приема “Свободный рассказ допрашиваемого”, при этом указывают на то, что “... следователь не всегда представляет себе, какими данными и в каком объеме располагает свидетель или потерпевший. При свободном рассказе он может сообщить такую важную информацию, о характере и наличии которой следователь и не предполагал и которую не стремился бы получить путем постановки вопросов.”: Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р.Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Р.С.Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – с. 608.

³⁵ “В свободном рассказе обвиняемый и подозреваемый в большей мере, чем при ответах на вопросы раскрывает самого себя, свои психические свойства.”: А.Н. Васильев, Л.М.Карнеева. тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 128; А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 74.

форму для допрашиваемого, сильнее напрягает его психику и интеллект, заставляет сразу раскрыться, но избавляет от угрозы проговорки, позволяет сразу понять позицию допрашивающего, его информированность. Тот в свою очередь теряет возможность изучения личности допрашиваемого, его позиции, но приобретает возможность сразу направить диалог в нужное русло и не позволять допрашиваемому уклоняться в сторону, хитрить. Многое при выборе тактики начала допроса будет зависеть от личности допрашиваемого, его роли в событии преступления, процессуального положения и следственной ситуации сложившейся на момент допроса. Однозначно можно утверждать только то, что первичный дорос с компьютерным моделированием показаний лучше начать со свободного рассказа, т.к. специалисту будет легче постепенно наращивать модель информационно не столь насыщенного рассказа. При дополнительном, или повторном допросе надобность в свободном рассказе отпадает.

Рассмотрим тактику допроса на предварительном следствии по делу, который начинается с предложения допрашиваемому в свободном рассказе сообщить допрашивающему все, что ему известно по предмету допроса, разъясненного перед этим. Такой подход достаточно рационален уже только по тому, что не исключает последующей вопросно-ответной стадии. Обычно, по отношению к свободному рассказу допрашиваемого, рекомендуют:

1). Правильно, предельно точно, сформулировать вопрос являющийся предложением дать показания в форме свободного рассказа и связать его с предметом допроса³⁶. При этом обращается внимание на то, что в этой стадии “... применяются приемы формирования мыслительной задачи”³⁷. Допрашиваемые по разному реагируют на предложение начать давать показания со свободного рассказа и мнения ученых в оценке складывающихся при этом ситуаций расходятся. Одни говорят о том, что “... не следует идти на поводу у некоторых доп-

³⁶ А.Ф.Савкин, И.Ф.Пантелеев. Тактика допроса // Криминалистика: Учебник/Под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 407. (с. 400 – 426); А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 76 – 79; И.Ф. Пантелеев. тактика допроса// Следственная тактика: Учебное пособие по курсу “Основы криминалистики” / Под ред. И.Ф. Пантелеева. – М.: Изд-во ВЮЗИ, - с. 51 - 53 (с. 43 – 61); Д.И. Астапкин, С.М. Астапкина. Криминалистика: Учебн. пособие. – М.: Изд-во ИНФРА – М, 2002. – с. 96; А.А. Шмидт. Общие положения тактики допроса //Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Изд-во Высшая школа, 1994. – с. 281. (с. 276 – 284).

³⁷ Д.И. Астапкин, С. М. Астапкина. Криминалистика: Уч. пособ. – М.: Изд-во Инфра – М, 2002. – с.96.

рашиваемых, которые нередко просят следователя задавать им вопросы, так как не знают, о чем говорить”.³⁸ Другие говорят о том что “... если свидетель заявляет, что ему по данному вопросу ничего не известно... не следует делать поспешный вывод о недобросовестности свидетеля”³⁹.

2). Определить последовательность дачи показаний допрашиваемым в ходе свободного рассказа, когда событие по поводу которого даются показания носит многоэпизодный характер. Анализ литературы показывает, что условно свободный (в таком случае) рассказ может быть организован в следующих вариантах: Во-первых, в хронологическом порядке, свободно описывается первый эпизод, по нему выясняются детали в вопросно-ответной форме, затем снова свободный рассказ и т.д.; Во-вторых, следователь может попросить осветить сначала какой-то один эпизод, а потом рассказать все остальное. Такая тактика используется тогда, когда допрашиваемый бывает, вынужден дать правдивые показания по отдельному эпизоду, которые будут мешать давать ложные показания по другим, вытекающим из первого эпизода. Иногда при этом рекомендуют предложить допрашиваемому первоначально описать тот эпизод, по которому имеется большее количество точно установленных данных; В-третьих, не исключается свободный рассказ эпизода – за эпизодом, в хронологической последовательности, но при этом следует специально оговорить, разъяснить допрашиваемому необходимость описания события в хронологической последовательности⁴⁰.

³⁸ А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 97. С данным мнением трудно не согласиться, т.к. допрашиваемый отказывающийся от свободного рассказа скорее всего боится того, что “... может сообщить следователю такую информацию, о характере и наличии которой тот и не предполагал...”. Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юрист, 1997. – с. 106 – 107.

³⁹ И.Ф. Пантелеев. Тактика допроса // Следственная тактика: Учебное пособие по курсу “Основы криминалистики” / Под ред. И.Ф. Пантелеева. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1982. – с. 51.

⁴⁰ Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 608; Р.С. Белкин, Е. М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый Юрист, 1997. – с. 106 – 107; А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 97-98; А.Ф.Савкин, И.Ф.Пантелеев. тактика допроса//Криминалистика: Учебник/Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 407. Высказываются и другие мнения, в частности, о нецелесообразности влиять на последовательность изложения сведений допрашиваемым в стадии свободного рассказа: А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 73; А.К. Гаврилов, С.П. Ефимычев, В.А. Михайлов, П.М. Туленков. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: Учебное пособие / Под ред. С.В. Мурашова. – Волгоград: Изд-во НИИ и РИО Волгоградской ВСШ, 1975. –с. 64.

3). Во время свободного рассказа допрашиваемого не прерывать дачу показаний замечаниями, вопросами, даже в том случае, когда эти показания носят путанный характер, непоследовательны, противоречивы или очевидно ложны с точки зрения допрашивающего⁴¹. По мнению Р.С. Белкина, Е.М. Лившица, а также А.В. Дулова, П.Д. Нестеренко – вмешательство в свободный рассказ допрашиваемого может сбить его с мысли и запутать⁴². А.Ф. Савкин, И.Ф.Пантелеев считают, что чем больше ошибок допустит допрашиваемый умышленно искажающий сведения по предмету допроса, тем легче потом его изобличить во лжи⁴³. Принцип невмешательства в свободный рассказ допрашиваемого был сформулирован И.Н.Якимовым уже в одном из первых отечественных учебников по криминалистике издания 1929 года⁴⁴.

4). Внимательно выслушивать показания допрашиваемого в свободном рассказе, демонстрируя заинтересованность в этих показаниях, а так же то, что допрашивающий их контролирует⁴⁵. Считается, что умение внимательно выслушать собеседника является одним из главных профессиональных качеств следователя⁴⁶. Поддержание таким образом “... уровня умеренной эмоциональной напряженности обостряет чувство ответственности свидетеля и потерпев-

⁴¹ Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юристь, 1997. – с. 107; Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р.Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/под ред. Р.С. Белкина. Изд.2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 608; Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 407; А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 74; Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. – М.: Изд-во Высшая школа, 1994. – с. 281; Следственная тактика: Учебное пособие по курсу “Основы криминалистики” / Под ред. И.Ф. Пантелеева. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1982. – с. 55.

⁴² Р.С. Белкин, Е.М.Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юристь, 1997. – с. 107; А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 74.

⁴³ А.Ф. Савкин, И.Ф.Пантелеев. Тактика допроса/Криминалистика: Учебник/Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 407. Другое мнение было высказано по этому вопросу А.Н. Васильевым, Л.М. Карнеевой, которые считали, что “... с психологической стороны для получения правдивых показаний лучше предупреждать ложь, чем разоблачать ее. Высказанная ложь создает дополнительные препятствия, так как от допрашиваемого требуются новые усилия для отказа от уже данных ложных показаний”: А.Н.Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 95.

⁴⁴ И.Н.Якимов. Криминалистика: Уголовная тактика. – М.: Изд-во Наркомата внутренних дел РСФСР, 1929. – с. 113. Позднее тоже воспроизводит Г.Г. Фейгин в первом учебнике криминалистики изданном Всесоюзным институтом юридических наук министерства юстиции СССР: Г.Г. Фейгин. Допрос на предварительном следствии//Криминалистика. Часть1. / Под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. – М.: Гос. Изд-во юрид. литературы, 1950. – с. 282.

⁴⁵ Е.П. Ищенко. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Юридическая фирма “Контакт”: ИНФРА – М, 2003. – с. 156; А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 95; Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 609.

⁴⁶ Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. – М.: Изд-во Высшая школа, 1994. –с. 281.

шего за свои показания и тем самым благоприятствует целям допроса”.⁴⁷ В то же время, практически все авторы работ по тактике допроса на предварительном следствии, единодушно, советуют сделать замечание допрашиваемому, если он “.. отклонился от предмета допроса, если такое отклонение не является необходимым для припоминания значимых для дела фактов”.⁴⁸

5). Не поторапливать допрашиваемого и терпеливо выслушать его свободный рассказ.⁴⁹ В.А Образцов, исследуя допрос по методу когнитивного интервью, замечает, что если “...интервьюируемый, не договорив до конца, вдруг остановит свой рассказ, целесообразно выдержать паузу, не спешить “подталкивать” рассказчика вопросами”⁵⁰. Это не исключает возможности остановить допрос, в силу очевидной невозможности получения сведений от допрашиваемого в форме свободного рассказа, т.е. с целью перевода допроса в “...следующую стадию, когда необходимо применять тактические приемы, побуждающие к даче показаний. Они основаны на постановке вопросов, с помощью которых можно получать сведения о значимых фактах и обстоятельствах...”⁵¹

6). Однозначно не рекомендуется писать протокол допроса в стадии свободного рассказа, а только делать пометки на листе бумаги, с целью кратко зафиксировать отдельные недостатки в рассказе допрашиваемого, возникшие вопросы и свои соображения по поводу сообщаемых сведений. Точная фиксация сообщаемых сведений в протоколе следственного действия безусловно будет мешать допрашивающему слушать свободный рассказ допрашиваемого, а ему

рассказывать, т.е. давать показания.⁵²

⁴⁷ А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 95.

⁴⁸ Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов/Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 608.

⁴⁹ Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 407; А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 95 – 96; Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юрист, 1997. – с. 107.

⁵⁰ Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов/Под ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – с. 71.

⁵¹ Е.П.Ищенко. Криминалистика: краткий курс. – М.: Юрид. фирма “Контакт”: ИНФРА – М, 2003. – с. 156.

⁵² Р.С. Белкин, Е.М. Лившиц. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый юрист, 1997. – с. 107 – 108; А.Н. Васильев, Л.М. Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 79; 98; Т.В. Аверьянова, Р.С.Белкин, Ю.Г.Корухов, Е..Р. Россинская. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во НОРМА, 2003. – с. 609; Следственные

Все перечисленные тактико-криминалистические рекомендации по взаимодействию с допрашиваемым, в стадии его свободного рассказа по предмету допроса, разработанные в свое время для “классического” допроса, сохраняют свое значение и в случае, когда он осуществляется с визуализацией показаний допрашиваемого, путем их компьютерного моделирования. Однако, поскольку при этом помимо стандартных задач разрешаемых путем производства данного следственного действия, решается дополнительная задача, можно сказать сопутствующая достижению общих целей, то безусловно возникает и специфика в тактике получения показаний от допрашиваемого в стадии его свободного рассказа. Эта специфика обуславливается стремлением допрашивающего создать компьютерную модель показаний допрашиваемого, являющуюся одновременно и моделью описываемого события. В силу этого, необходимо дать установку допрашиваемому на дачу показаний в строго хронологическом порядке, другое исключено, т.к. в результате нарушения очередности описания в рассказе отдельных действий, может возникнуть искаженное восприятие описываемой деятельности в целом. Необходимо так же учитывать тот факт, что в результате свободного рассказа допрашиваемого может быть создана только общая, довольно огрубленная, принципиальная, т.е. промежуточная модель описываемой деятельности, процесса, явления, которая в последующих стадиях допроса будет уточняться, дополняться и прорисовываться. Иначе говоря, в ходе моделирования изначально требуется добиться полного сходства модели с показаниями допрашиваемого, а потом, устраняя ошибки, пробелы в показаниях, преодолевая заблуждения или умышленно измененные показания, постепенно подойти к предельно точной, насколько это возможно по показаниям допрашиваемого, модели описываемого события.

Поскольку остается в силе рекомендация не перебивать замечаниями и вопросами свободный рассказ допрашиваемого, возникает необходимость моделирования показаний такими, какими они воспринимаются допрашивающим и специалистом, с одновременной пометкой вопросов которые будет возможным и необходимым задать допрашиваемому после окончания его свободного рас-

сказа. По своему характеру эти вопросы будут точно соответствовать характеру недостатков изложения допрашиваемым сведений в свободном рассказе:

1). Непонятные выражения, термины, обороты речи, которые могут быть истолкованы по разному, или неясно передают смысл сказанного.

2). Пробелы в повествовании, фрагментарность, в силу чего не получается осознание картины события в целом.

3). Противоречия в показаниях разрушающие целостность общей картины события.

4). Поверхностное, схематичное описание события не содержащее деталей и т.д. Необходимо заметить, что в стадии свободного рассказа допрашиваемого общие цели допроса и цели моделирования, безусловно взаимосвязанные и взаимообусловленные, несколько разграничиваются, т.к. основная задача решаемая с целью разработки модели показаний – не включает в себя понятия “правдивые показания – не правдивые показания”, “ложные или истинные”. Главное максимально точно понять смысл сказанного и визуализировать это в элементах модели.

Составление набросков вопросов подлежащих выяснению в вопросно-ответной, следующей стадии допроса, делают и допрашивающий и специалист, но отдельно, обеспечивая тем самым ход последующего развития процесса допроса и достижение его конечных целей. Не смотря на то, что специалист участвующий в производстве следственного действия может, с разрешения следователя, задавать вопросы его участникам (п. 2 части 2 ст. 58 УПК РФ), при допросе лучше этого избегать, во всяком случае целесообразно исключить вопросы специалиста по свободному рассказу допрашиваемого, т.к. это может привести к смешиванию ролей и значения следователя и специалиста в уголовном процессе. Поскольку, в то же время, следователь может не до конца осознать проблемы моделирования данных показаний, да и не должен подменять специалиста, можно предположить следующий вариант. Специалист формулирует свои вопросы допрашиваемому и через компьютер передает следователю. Тот задает вопросы специалиста допрашиваемому, ответы выслушиваются и

фиксируются, после чего следователь спрашивает специалиста о том, все ли ему понятно и нет ли у него вопросов к допрашиваемому? Таким образом, четко очерчивается руководящая роль следователя и вспомогательная – специалиста. Нельзя не заметить, что специалисту удобнее уточнить вопрос после ответа на него допрашиваемым, чем поставить вопрос перед ним, а потом еще и попросить уточнить ответ уже данный допрашиваемым. Фрагменты модели могут быть продемонстрированы специалистом следователю, но не допрашиваемому, т.к. при этом может возникнуть ситуация при которой он сможет уточнять свои показания по отношению к модели, а не по отношению к своему мысленному образу события по поводу которого даются показания.

К моменту окончания свободного рассказа допрашиваемым, в результате анализа всех сообщенных сведений, следователь, с помощью, специалиста, получает в свое распоряжение условную, схематическую компьютерную модель данных показаний. Степень проработанности такой модели в каждом отдельном случае будет различной, в зависимости от объема и содержания сообщенных сведений, степени сложности описанных объектов и процессов, интеллекта и речевой культуры допрашиваемого и т.д. Однако все модели такого рода будут условными, поскольку до их демонстрации допрашиваемому и подтверждения им адекватности модели показаний его мысленному образу сохранившемуся в сознании, делать окончательные выводы преждевременно. Тем не менее, сформулировать предварительные выводы по результатам свободного рассказа допрашиваемого, с использованием промежуточной модели, не только возможно, но и необходимо, т.к. это не только способ оценки данных показаний и позиции допрашиваемого, но и средство определения задач решение которых позволит завершить моделирование. Потребность анализа в этом случае обусловлена еще и необходимостью сформулировать вопросы к допрашиваемому, с помощью которых, в следующей, более активной стадии допроса, станет возможным уточнить и дополнить его показания, а следовательно и завершить моделирование этих показаний.

Показания допрашиваемого, данные им в форме свободного рассказа, анализируются и оцениваются отдельно взятыми. При этом определяется их по-

следовательность, полнота и точность описания объектов и процессов. Позиция занятая допрашиваемым, его поведение и характер сообщенных сведений сравниваются с мысленной моделью допроса, разработанной следователем в стадии подготовки к его производству⁵³. Результаты подобного анализа позволяет предвидеть ход дальнейшего развития событий в рамках продолжающегося допроса.

Показания допрашиваемого сопоставляются с их компьютерной моделью, при этом устанавливается точность и полнота отражения этой моделью данных показаний, в том понимании, которое имело место со стороны следователя и участвующего в допросе специалиста. Помимо того, определяются недоработанные элементы компьютерной модели показаний допрашиваемого, формируются вопросы, которые следует задать допрашиваемому, с целью получения ответов содержащих информацию необходимую для завершения моделирования его показаний. Крайне полезным, в этой стадии допроса и моделирования показаний допрашиваемых будет сравнение промежуточной модели с ранее описанной нами, базовой компьютерной моделью расследуемого события. Такое сравнение позволит, в предварительной оценке, определить правдивость и истинность показаний которые дает допрашиваемый. Что не менее важно, это сравнение поможет сформулировать новые вопросы к допрашиваемому, в ответах на которые он возможно сможет объяснить причины и природу расхождения данных по расследуемому событию. Это тем более важно по тому, что причин таких может быть много и они могут иметь самый разный характер:

1). Ошибки и заблуждения допрашиваемого, обусловленные обстановкой и условиями восприятия события по поводу которого даются показания. Причины такого рода могут быть как объективного, так и субъективного характера. Более того, неблагоприятные условия восприятия события, приведшие к искаженному, неполному отражению его деталей и механизма, могут в дальнейшем (при даче показаний) породить ошибки второго порядка, так сказать производ-

⁵³ “Модели – прогнозы позволяют получить в ходе исследования только вероятное представление о последующем развитии объекта... могут помочь следователю и оперативному работнику органа дознания создать представление о линии поведения отдельных участников..., о возможных результатах работы с ними...”: М.Н.Хлынцов. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / Под ред. В.Г.Власенко. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – с.20.

ные от первых. Так, например, иногда добросовестные свидетели, дают правдивые, но ложные по существу показания, т.к. произвольно заполняют пробелы восприятия своими домыслами⁵⁴.

2). Другой вариант. В основе расхождения показаний данных добросовестным свидетелем, с показаниями других лиц или результатами производства иных следственных действий, может лежать неверное описание допрашиваемым своего мысленного образа, который, в тоже время, точно отразил и запечатлел объект, процесс, явление, по поводу которого давались показания на допросе. Причина противоречий, сохраняя указанную природу, может быть диаметрально противоположной, т.к. не исключены ошибки со стороны следователя, или специалиста участвующего в допросе, связанные с неверным восприятием вербального описания допрашиваемым своего мысленного образа, наблюдавшегося ранее объекта, процесса, явления⁵⁵.

3). Установка допрашиваемого на дачу ложных показаний.

4). Нельзя исключать и ошибок в фиксации информации при производстве следственных осмотров, иных следственных действий. Примером может служить обнаружение и фиксация инсценированных следов преступления, или следов не имеющих отношения к событию преступления.

Не будет излишним сравнить показания данные допрашиваемым и модель этих показаний с дополнительными моделями, например, показаний иных, ранее допрошенных лиц. Сравнение в таком случае может дать возможность не только критической оценки сообщаемых сведений, но и позволит допраши-

⁵⁴ Как писал Тарасов – Родионов, со ссылкой на А.Ф.Кони, “Самое достоверное показание, данное с искренним желанием рассказать одну правду, и притом всю правду – основывается на условии памяти, передающей то, на что, в свое время, свидетель обратил внимание. Но внимание есть орудие для восприятия весьма несовершенное, память же с течением времени искажает запечатленные вниманием образы... вызывает на бессознательное восстановление образующихся пробелов и мало-помалу в передачу виденного и слышанного прокрадываются вымысел и самообман”: Тарасов – Родионов. Допрос и показания свидетелей // Настольная книга следователя / Под ред. Г.Н.Сафонова. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. – с. 252.

⁵⁵ М.И.Еникеев отмечает, что “допрос – это особый тип следственного исследования специфического второсигнального источника информации. последний имеет свою генетическую структуру – образуется путем получения, сохранения и передачи информации человеком. При его исследовании существенно и четвертое звено познавательной деятельности – прием информации (сообщения) следователем. На стыке этих четырех звеньев ...возможна значительная трансформация информации...”: М.И.Еникеев. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юристъ, 1996. – с. 450.

вающему использовать показания иных лиц в ходе допроса как доказательство, безусловно, если допрашивающий считает их истинными⁵⁶.

Если коротко подвести итог, то можно отметить то, что, по завершению стадии свободного рассказа, допрашивающий должен иметь в своем распоряжении промежуточную компьютерную модель данных показаний и новые вопросы, дополняющие подготовленные им ранее, с учетом качества и количества полученной в ходе допроса информации, а также уже возможно установленной позиции допрашиваемого.

В литературе по криминалистической тактике допроса на предварительном следствии дается классификация вопросов, которые обычно задаются допрашиваемому в вопросно-ответной стадии допроса. Вопросы чаще подразделяют в зависимости от их прямого назначения:

1). Дополняющие или детализирующие вопросы. Такие вопросы задаются с целью восполнения пробелов в данных показаниях или дополнения поверхностного описания какого-либо объекта, процесса, явления конкретными деталями. В большинстве случаев, задавая подобные вопросы, следователь исходит из того, что ответ на них известен допрашиваемому и он не сообщил интересующие следствие детали, т.к. не придавал им существенного значения. Например: “Вы сказали, что вечером отдыхали с приятелями в кафе. Как называется это кафе и где оно расположено?”.

2). Уточняющие вопросы. Они близки по своей сути с дополняющими и детализирующими вопросами. Но отличаются тем, что конкретизируют сведения, которые были сообщены допрашиваемым. Так, в приведенном примере, уточняющим будет вопрос: “В какое время вы пришли в кафе и до какого времени там находились?”.

3). Напоминающие вопросы. Сразу необходимо оговорить то, что такие вопросы не должны иметь ни чего общего с наводящими вопросами, которые

⁵⁶ Предлагается и другой вариант, когда следователь уверен в ложности сведений сообщенных ранее допрошенным лицом, но использует их для стимуляции защитной реакции другого допрашиваемого и дачи им показаний под угрозой оговора. Как пишет в этом случае Е.Е.Центров: “...порой установить истину по спорным обстоятельствам можно лишь путем сопоставления, столкновения различных источников доказательств”: Е.Е.Центров. Наводящий вопрос: Процессуально-криминалистические аспекты // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в 3-х частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – с. 11 (с. 10–11).

запрещены ч. 2 ст. 189 УПК РФ. Основной целью постановки напоминающего вопроса служит оживление памяти допрашиваемого за счет возбуждения в его сознании ассоциативных связей⁵⁷. Продолжая пример, предположим постановку нескольких вопросов, которые могли бы помочь последовательному припоминанию обстановки и событий вечера проведенного в кафе: “Среди посетителей кафе, сидящих за другими столами, не было ли ваших знакомых? С кем вы общались, разговаривали, кроме друзей с которыми пришли в кафе? Как назвал Иванов, пришедший с вами, мужчину с которым он поздоровался и разговаривал, присев за его стол?”.

4). Контрольные вопросы. Общая цель постановки таких вопросов, по мнению одних авторов, заключается в проверке полученных сведений ли получении данных путем проверки которых станет возможна такая проверка.⁵⁸ Другие авторы выделяют цель выяснения источника осведомленности допрашиваемого о сообщаемых фактах.⁵⁹ Развивая предложенный ранее пример, сформируем вопрос контрольного характера: “На основании чего вы утверждаете, что ушли из кафе в 22 часа 10 минут?”. Продолжая, можно отметить также то, что из бесед с практическими работниками выяснилось, что некоторые из них под контрольным вопросом понимают такой, на который допрашиваемый должен ответить определенным образом, если дает правдивые показания.

5). Изобличающие вопросы. Название “говорящее” и обычно под такими вопросами понимают те, которые направлены на изобличение допрашиваемого в очевидной для следователя лжи. Как правило, подобные вопросы бывают связаны с предъявлением допрашиваемому доказательств неопровержимо свидетельствующих о ложности сообщенных им сведений. Например, развивая начатую тему, предположим, что одним из свидетелей по делу была предоставлена

⁵⁷ Помимо запрета наводящих вопросов существуют и психологические, тактико-криминалистические, рекомендации, согласно которым не наводящий по смыслу вопрос допрашиваемому может стать таковым в силу действия невербальных средств коммуникации. В частности, говорится о том, что “...следователь должен при этом внимательно следить за формой их (вопросов – прим. Наше, – И.А.) постановки, за своей интонацией, контролировать свою мимику и жесты, так как и они могут оказывать внушающее воздействие”: Ю.В. Чуфаровский. Юридическая психология: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – с. 247.

⁵⁸ Е.М. Лившиц, Р.С.Белкин. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Новый Юрист, 1997. – с. 103.

⁵⁹ А.В.Дулов, П.Д.Нестеренко. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – с. 75.

фотография, сделанная в тот вечер в кафе, на которой видно, что за столом, за которым сидел допрашиваемый, находится шесть, а не пять названных им лиц.

Взгляды разных авторов работ по криминалистической тактике допроса на классификацию вопросов задаваемых допрашиваемому не совпадают полностью. В перечне изложенном выше мы использовали работу Р.С. Белкина и Е.М.Лившица “Тактика следственных действий”. Если сравнить ее с работой А.В.Дулова и П.Д. Нестеренко “Тактика следственных действий”, то обнаружится, что эти авторы не выделяют напоминающие и изобличающие вопросы, а детализирующие рассматривают отдельно от дополняющих. Еще меньше совпадений с классификацией содержащейся в работе Р.С. Белкина и Е.М.Лившица обнаруживается, если обратиться к работе А.Н.Васильева и Л.М.Карнеевой “Тактика допроса при расследовании преступлений”. Эти авторы выделяют вопросы направленные на “...уточнение сообщаемых сведений; выяснение их источников; дополнение этих сведений; их детализацию; выяснение возможности подтверждения сообщаемых сведений; освещение новых обстоятельств; подтверждение сообщаемых сведений; устранение противоречий в показаниях; проверку соответствия между сведениями, содержащимися в показаниях, с другими имеющимися в деле доказательствами; получение объяснений от допрашиваемого в случае выявления противоречий между сведениями содержащимися в показаниях, и другими доказательствами...”.⁶⁰

Обнаруживается и другой подход к характеристике и классификации вопросов задаваемых допрашиваемому. Например, Д.И.Астапкин и С.М.Астапкина в первую очередь подразделяют все вопросы на существенные и косвенные, а из перечисленных выше называют только контрольные и уточняющие.⁶¹

Учитывая все, названные разными авторами, виды вопросов задаваемых допрашиваемому, не вступая в полемику, отметим, что данные классификации разрабатывались применительно к традиционной форме допроса на предварительном следствии. Тактика допроса с компьютерным моделированием визуа-

⁶⁰ А.Н.Васильев, Л.М.Карнеева. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – с. 69.

⁶¹ Д.И.Астапкин, С.М.Астапкина. Криминалистика: Учеб. пособие. – М.: Изд-во ИНФРА – М, 2002. – с.96.

лизирующим показания допрашиваемого безусловно отличается от тактики проведения традиционного допроса, но не характером задаваемых вопросов. Более того, в рассматриваемом случае невозможно четко разграничить вопросы преследующие достижение общих целей допроса и вопросы обеспечивающие моделирование показаний. Скорее всего, обычные, традиционно задаваемые вопросы (виды вопросов) будут нести дополнительную, неочевидную, нагрузку по обеспечению моделирования показаний допрашиваемого. Нет сомнений и в том, что большую роль для моделирования показаний будут играть вопросы дополняющие, детализирующие и уточняющие показания допрашиваемого. Однако и не это является наиболее существенным и особенным для тактики допроса с компьютерным моделированием показаний, т.к. меняется порядок, очередность, постановки разных по назначению вопросов перед допрашиваемым. При обычном допросе вопросы допрашиваемому задаются по мере их “созревания”. Если в ходе допроса используется компьютерное моделирование показаний допрашиваемого, периодизация допроса, а следовательно и характер задаваемых вопросов, не могут не зависеть от этапов моделирования названных нами ранее:

1). Моделирование показаний без демонстрации модели допрашиваемому, т.е. создание промежуточной модели на основе его свободного рассказа по предмету допроса. Уточнение, дополнение модели в вопросно-ответной стадии допроса, так же без ее показа допрашиваемому.

2). Демонстрация модели допрашиваемому и доработка с учетом замечаний и пожеланий допрашиваемого в ходе продолжающейся вопросно-ответной стадии допроса.

3). Окончание моделирования первичных показаний допрашиваемого в момент признания им того факта, что модель соответствует сохранившемуся в его памяти образу объектов, процессов, явлений ставших предметом допроса, т.е. того, что модель точно и полно отражает данные им показания.

4). Стадия выявления в показаниях и модели показаний допрашиваемого противоречий фактически установленным по делу данным, показаниям ранее допрошенных лиц, с использованием соответствующих моделей. Выяснение

причин обнаруженных противоречий и получение от допрашиваемого объяснений по этому поводу. Внесение изменений в модель показаний и окончательная ее доработка в соответствии со вновь полученными сведениями.

Таким образом, можно говорить о стадии допроса связанной с разработкой промежуточной модели показаний допрашиваемого, без демонстрации ему процесса и результатов моделирования. Данная стадия полностью поглощает традиционный период допроса в форме свободного рассказа допрашиваемого, а также часть периода характеризующегося вопросно-ответной формой общения между допрашиваемым и допрашивающим. В тактике допроса, в традиционном понимании технологии данного следственного действия, выделяли свободный рассказ допрашиваемого и его ответы на вопросы допрашивающего, т.е. две стадии, два периода. При допросе, с использованием компьютерного моделирования визуализирующего показания допрашиваемого, граница между свободным рассказом допрашиваемого и его ответами на вопросы допрашивающего несколько размывается. В чисто тактико-криминалистическом, традиционном, понимании формы межличностного психического (вербального) общения допрашивающего с допрашиваемым, полностью сохраняется грань между периодом когда один из них только слушает, а другой только говорит. С точки зрения моделирования, также, в какой – то мере, есть разница между неуправляемым процессом получения слабо организованной, мало упорядоченной и разнохарактерной по степени ценности для расследования преступления, информации (свободный рассказ допрашиваемого), когда происходит накопление, анализ, систематизация и закрепление этой исходной информации, ... и управляемым процессом дополнения, уточнения и конкретизации первичной информации, в ходе вопросно-ответного периода допроса. Однако, если критерием выделения этапов допроса взять этапы моделирования показаний допрашиваемого, т.е. моменты достижения определенного состояния такой модели и характер ее проявления в тактике данного следственного действия, то придется признать, что первый переломный момент наступает в какой-то период вопросно-ответной стадии “классического допроса, т.е. не совпадет с традиционным делением его на две рабочие стадии. В таком случае возникает необходимость

определить момент завершения первой стадии моделирования, характеризующийся такой степенью готовности модели, когда ее можно показать допрашиваемому и перейти к доводке модели с учетом мнения допрашиваемого. В соответствии с ранее данной классификацией, несколько огрубляя ее, можно сказать, что все вопросы, которые задаются допрашиваемому в вопросно-ответной стадии допроса, можно поделить на два вида. Первый вид вопросов обеспечивает правильное понимание допрашивающим сообщенных сведений, со стремлением оказать, при необходимости помощь допрашиваемому в наиболее точном и полном описании его подлинного, или вымышленного, мысленного образа отражающего объект, процесс, событие, являющиеся предметом допроса. Второй вид вопросов можно определить как обеспечивающие получение от допрашиваемого правдивых и истинных, по своей сути, показаний. При обычном допросе эти два вида вопросов свободно перемещаются во времени допроса. При допросе с использованием компьютерного моделирования визуализирующего показания допрашиваемого, такого быть не может, поскольку выявление противоречия сообщаемых сведений установленным фактам, показаниям иных лиц, уличение в умышленной или непредумышленной лжи строится как раз на использовании этой модели. Схема тактики допроса с использованием компьютерного моделирования визуализирующего показания допрашиваемого усложняется тем, что разработка модели, до ее прямого использования по назначению, проходит две стадии – первая латентная, без показа допрашиваемому (промежуточная модель), вторая, связана с активным участием допрашиваемого в доработке модели его показаний. Таким образом, вопросно-ответная стадия допроса в его традиционном понимании, делится на три периода с учетом разработки и использования компьютерной модели показаний допрашиваемого.

Первый период вопросно-ответной стадии допроса присоединяется к стадии свободного рассказа, и основной задачей такого синтетического периода становится уточнение, дополнение и детализация сведений сообщенных допрашиваемым. Конечным результатом деятельности допрашивающего на данном этапе допроса можно признать разработку промежуточной компьютерной модели показаний допрашиваемого, основанной на предельно дополненных,

детализированных и уточненных сведениях, которые он сообщил в свободном рассказе по предмету допроса.

Второй период вопросно-ответной стадии допроса связан с уточнением, доводкой модели показаний допрашиваемого, с учетом его мнения. В какой-то мере, его можно назвать своеобразным новым уровнем свободного рассказа допрашиваемого, т.к. ему предлагается высказать свое мнение по поводу соответствия продемонстрированной ему модели показаний, показаниям которые он дал перед этим в процессе допроса. При этом роль следователя малоактивна, поскольку он, выслушивая мнение допрашиваемого, должен “безропотно” вносить изменения в модель, согласно его замечаний, т.к. конечным результатом работы в этом периоде допроса должна стать рабочая компьютерная модель показаний, тождественность которой подтвердит допрашиваемый. Пассивность допрашивающего в этом периоде допроса конечно же кажущаяся и демонстративная, т.к. допрос продолжается, продолжается формирование показаний допрашиваемого, и следователь не может, по определению, быть пассивной фигурой в этом процессе. Первая задача, которая при этом решается, добиться искомого результата с убежденностью всех участников процесса допроса и допрашиваемого, в том, что на него не было оказано какого-либо давления, не делались подсказки, не использовались наводящие вопросы и модель показаний полностью соответствует данным показаниям, по их общему мнению. При постановке вопросов допрашиваемому, в этом периоде допроса, надо понимать и учитывать разницу между тождеством модели мысленному образу сохранившемуся в памяти допрашиваемого, и тождеством вербальному описанию образа. В первом случае, вопросы формулируются с акцентом на “вы видели”, “вы делали” и т.д., во втором случае вы сказали “так или иначе”. Последовательность постановки вопросов допрашиваемому должна идти от образа сохранившегося в его памяти, - к его вербальному описанию, потом модели показаний, т.е. сказанного. Систему внесения в модель поправок нельзя навязывать, подсказывать допрашиваемому, тем более, как показывает анализ следственной практики, допрашиваемый начинает коррекцию модели с наиболее ярких ее деталей, или наиболее важных с его точки зрения, т.е. от частного к общему. При

этом бессистемно, по мере обнаружения неточностей в модели. Не препятствуя такому ходу развития событий, ощущая завершение коррекции какого-либо отдельно взятого фрагмента модели, следователь ненавязчиво должен подводить допрашиваемого к обобщающему выводу. Например, допрашиваемый говорит: “Иванов стоял ближе к стене, а Сидоров был далее от стола и стоял в пол-оборота”. Когда соответствующая корректировка модели будет закончена, и возникнет пауза, необходимо, путем постановки соответствующего вопроса, получить от допрашиваемого ответ, в котором утверждалось бы, что на такой-то момент развития события все его участники занимали именно такое положение, как изображено на представленной модели. При этом в полной мере актуально использование важнейшей, для тактики осмотра места происшествия, криминалистической рекомендации, - чередовать статическую и динамическую стадии моделирования, т.е. в начале осматривать объект не воздействуя на его. По отношению к коррекции, уточнению компьютерной модели показаний допрашиваемого, использование указанной рекомендации будет заключаться в следующем. Демонстрацию модели надо начинать с показа статичных объектов занимающих определенное пространственное расположение в поле экрана дисплея компьютера. При этом допрашиваемый, уточнив детали объектов, переходит к уточнению их пространственного расположения. Только после этого можно, “оживляя” уточненные объекты, перейти к демонстрации динамики и последовательности их действия, предоставляя таким образом допрашиваемому уточнить, скорректировать характер, направление, интенсивность и последовательность движения (действия) объектов, до достижения в модели какого-либо промежуточного, или конечного положения вещей. Когда на экране, согласно данным показаниям, одновременно действует несколько субъектов, можно рассмотреть их действия в отдельности, а потом в совокупности.

Стоит отметить еще одну, очень важную для результатов допроса, особенность тактики согласования модели показаний с допрашиваемым, заключающуюся в том, что следователь должен отслеживать для себя природу корректирующих модель действий допрашиваемого, обращая особое внимание на те случаи, когда проявляются признаки изменения данных ранее показаний, т.к.

это может свидетельствовать о том, что они были осознанно ложными. Анализу поможет выяснение причин внесения изменений в модель показаний т.е. объяснение причин возникших неточностей фиксации показаний по мнению допрашиваемого. Обычно допрашиваемые в таком случае используют два вида формулировок пояснения: “Вы меня не совсем верно (точно) поняли, т.к. я говорил то-то...” Это может быть правдой, а может быть уловкой допрашиваемого обнаружившего свою ошибку при просмотре модели, - проверяем свои черновые записи данных показаний и выясняем истинную природу, предпосылку коррекции модели. Другой вариант, допрашиваемый поясняет, что “Вероятно, я не совсем точно и понятно выразился, т.к. отвечая на ваш вопрос хотел сказать то-то...” - проверяется аналогично и оценивается вероятность оговорки в пределах здравого смысла. Если допрашиваемый меняет левое на правое в движении объекта, это возможно из-за путаницы с точкой отсчета. Если он меняет левую руку действовавшего субъекта на правую и т.п. есть, о чем задуматься.

Заключительный, третий, период вопросно-ответной стадии допроса, самый активный и жесткий, т.к. связан с выявлением противоречий данных показаний (модели показаний) фактически установленным обстоятельством по делу, показаниям иных, ранее допрошенных лиц (соответственно, моделям обстановки места происшествия, или моделям показаний допрошенных ранее лиц).

Обосновав, в целом, новый подход к определению структуры тактики допроса с использованием компьютерного моделирования, визуализирующего показания допрашиваемого лица, довольно просто определить характер вопросов задаваемых допрашиваемому на каждом из перечисленных этапов производства данного следственного действия. Разделим их на четыре группы:

- Первая, - вопросы, направленные на решение общетактических задач допроса на предварительном следствии, т.е. формирования контакта с допрашиваемым, стимулирование дачи им полных, точных, правдивых показаний по существу дела, оказание ему помощи в припоминании забытого и т.д.

- Вторая, - вопросы, направленные на обеспечение компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, охватываемые общими задачами данного следственного действия, но концентрирующиеся на решении локальных, в

чем-то специфических, задач, обусловленных компьютерной технологией моделирования сообщаемых сведений. Например, для решения общих задач допроса, т.е. для достижения его уголовно-процессуальных и тактико-криминалистических целей, совершенно не важно описание одежды одного из участников события преступления. А вот для моделирования его фигуры, образа, для того, чтобы она была узнаваемой, это очень важно.

- Третья, - вопросы допрашиваемому, основанные на демонстрации компьютерной модели визуализирующей данные им показания, с целью не критической (со стороны допрашивающего) коррекции, уточнения, этой модели, путем ее согласования с допрашиваемым, вплоть до утверждения им факта изоморфности модели данным им в ходе допроса показаниям, сообщенным сведениям (образу событий) по его мнению.

- Четвертая, - вопросы основанные на демонстрации компьютерной модели показаний, с целью показа, имеющих место, очевидных противоречий в показаниях допрашиваемого по отношению к материалам дела, т.е. сравнения модели показаний допрашиваемого с моделью обстановки места происшествия моделью показаний иных лиц допрошенных ранее, моделью проведенного следственного эксперимента и т.д.

Поскольку в сказанном легко угадывается алгоритм формулирования и постановки перед допрашиваемым вопросов, при использовании метода компьютерного моделирования визуализирующего сообщаемые им в ходе допроса сведения, можно, в очередной раз, сделать несколько соответствующих выводов:

- 1). В начальной стадии допроса (вопросно-ответной), нельзя задавать допрашиваемому т.е. вопросы которые позднее могут быть более эффективны в смысле достижения целей допроса при с демонстрации компьютерной модели визуализирующей данные им показания.

- 2). При демонстрации компьютерной модели, визуализирующей данные допрашиваемым показания, (до момента признания им адекватности этой модели сообщенным сведениям) нельзя задавать уличающие допрашиваемого вопросы, основанные на противоречиях в показаниях, выявленных допрашивающим при ее сравнении с другими моделями.

3). При демонстрации допрашиваемому согласованной с ним рабочей компьютерной модели данных им показаний и сравнения этой модели с иными моделями, вопросы допрашиваемому должны максимально опираться на результаты такого сравнения, т.е. сходства или различия моделей. Поскольку одним из достоинств допроса, основанного на использовании метода компьютерного моделирования сообщаемых сведений, является расширение тактических возможностей допрашивающего, за счет аргументированного, критического, анализа показаний допрашиваемого, необходимо максимально использовать известные, тактико-криминалистические рекомендации по производству иных следственных действий, с которыми данный вид допроса обнаруживает определенное сходство, и компенсирует их производство. Так, например, целесообразно использовать, рекомендованные в литературе, формулировки вопросов характерные для проверки показаний допрашиваемого на месте, т.к. при демонстрации результатов наложения модели данных допрашиваемым показаний на модель обстановки места происшествия, установленной в ходе его следственного осмотра, возникает следственная ситуация характерная для производства этого следственного действия.

Вопросы, задаваемые допрашиваемому при сравнении компьютерной модели его показаний с моделью показаний иных, ранее допрошенных лиц, если при этом выявились противоречия, могут иметь сходство с вопросами которые задаются при очной ставке между допрошенными давшими противоречивые показания.

Поскольку процесс сравнения модели показаний данных допрашиваемым с моделью следовой картины зафиксированной в ходе осмотра места происшествия, или процесс сравнения первой модели с моделью описания механизма преступной деятельности основанной на показаниях иных лиц, носит в себе элементы следственного эксперимента, - можно использовать формулировки вопросов рекомендованных при производстве данного следственного действия. Например, используя набор перечисленных видов компьютерных моделей, можно продемонстрировать допрашиваемому невозможность действия на месте происшествия таким образом, каким он его описал в ходе допроса. Противоре-

чие можно значительно усилить, если при этом использовать демонстрацию несовпадения следовой картины описанного действия со следами, которые были обнаружены в ходе осмотра места происшествия. Более того, используя ранее созданные компьютерные модели показаний иных лиц, можно показать, что их описание события более реалистично, поскольку совпадает со следовой картиной на месте происшествия, зафиксированной в ходе его следственного осмотра.

Тактика допроса на предварительном следствии складывается из двух основных компонентов. Во-первых, планирования, обеспечения и организации деятельности в рамках данного следственного действия. Во-вторых, того или иного (тактического по своей сути) психического воздействия на допрашиваемого, допустимого с точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства, с целью получения от него полных, точных и достоверных сведений по интересующим следствие вопросам. Данное положение справедливо по отношению к любому допросу на предварительном следствии, но безусловно с различным проявлением указанных признаков тактики производства конкретного, отдельно взятого следственного действия. В случае несложного допроса второстепенного участника процесса, подготовка к его производству минимальна, а степень и характер психического воздействия на допрашиваемого будут определяться в каждом случае степенью проблемности следственной ситуации и конфликтности отношений с допрашиваемым. По отношению к допросу основанному на компьютерном моделировании показаний допрашиваемого, как особому виду допроса, можно отметить следующую специфику проявления двух указанных компонентов его тактики:

- 1). Во-первых, вопросы планирования, обеспечения и организации деятельности существенно утяжеляются за счет необходимости решения технических вопросов компьютерного моделирования, а также за счет введения в состав участников допроса специалиста.

- 2). Во-вторых, момент тактико-криминалистического, психического воздействия на допрашиваемого (активная стадия) смещается на заключительный этап вопросно-ответной формы взаимодействия с допрашиваемым, когда ста-

новится возможным использование с этой целью компьютерной модели данных показаний, как аргумента при постановке уличающих вопросов. Указанная поддержка активной стадии допроса не может считаться недостатком рассматриваемого способа допроса, поскольку с лихвой компенсируется элементом неожиданности “атаки” на позиции допрашиваемого, сознание которого “усыплено” кажущейся пассивностью роли допрашивающего, а также превосходством состояния рефлексии, основанном на информационной подпитке за счет компьютерной модели показаний допрашиваемого. Нельзя не отметить и того факта, что компьютерная модель визуализирующая показания допрашиваемого неоспоримый аргумент в дискуссии, переносящий ее из, удобного допрашиваемому, вербального поля общения и обмена информацией в жесткие рамки материализованной, объективизированной информации, воспринимаемой непосредственно всеми участниками данного следственного действия.

Надо признать, что в каждом конкретном случае допроса с использованием компьютерного моделирования показаний, роль такой модели будет меняться. Помимо многих, перечисленных ранее, причин этого явления стоит указать еще одну, очень существенную, заключающуюся во времени, характере и природе противоречий выявляемых между показаниями допрашиваемого (модели показаний) и фактически установленными по делу данными, или показаниями иных ранее допрошенных лиц (их моделями). Все будет зависеть от того, что явилось причиной выявленных противоречий, т.к. ими могут быть и добросовестное заблуждение допрашиваемого и умышленное сообщение ложных сведений, а также умолчание по поводу отдельных элементов события, на фоне правдивых показаний, или просто забывчивость допрашиваемого. Не вызывает сомнений то, что характер допроса, а следовательно и приемы использования компьютерной модели показаний, в каждом из перечисленных случаев будут существенно отличаться.

Несмотря на специфичность тактики допроса с использованием компьютерной модели визуализирующей показания, можно использовать практически все тактико-криминалистические рекомендации разработанные применительно к тактике обычного допроса, особенно относящиеся к приемам предъявления

доказательств. Так, например, противоречия в показаниях могут демонстрироваться с использованием модели по нарастающей – от незначительных ко все более и более существенным. Наоборот, можно продемонстрировать наиболее существенное, а потом дополнить его рядом второстепенных.

При всем многообразии схем тактических приемов допроса, с использованием компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого, можно указать два основных варианта последовательности предъявления модели, как аргумента в дискуссии: Во-первых, противоречивость, дефективность, сообщенных сведений утверждается в начале декларативно, потом демонстрируется с использованием модели показаний, после чего формулируется и задается уличающий допрашиваемого вопрос; во-вторых, в начале демонстрируется модель показаний в ходе чего указывается на очевидные противоречия, а потом формулируется и задается уличающий допрашиваемого вопрос.

В стадии завершения допроса, т.е. на этапе уголовно-процессуальной фиксации его хода и результатов, с учетом данных нами ранее рекомендации и примечаний по этому вопросу, обращаем особое внимание на необходимость четкого описания в тексте протокола следственного действия процесса и результатов моделирования показаний допрашиваемого, согласования модели с допрашиваемым, а также моментов использования модели в процессе получения показаний допрашиваемого. Помимо соблюдения общих требований предъявляемых законодателем к оформлению протокола следственного действия (ст. 166 УПК РФ) и протоколу допроса, в частности (ст. 190 УПК РФ), можно посоветовать зафиксировать факт отсутствия претензий и замечаний по факту и процессу моделирования показаний со стороны всех участников следственного действия. В конце протокола допроса необходимо указать на то, что компьютерная модель показаний допрошенного, на определенном носителе, в двух экземплярах, прилагается к протоколу допроса и является его неотъемлемой частью. Первой экземпляр упаковывается, опечатывается и подписывается всеми участниками следственного действия, второй экземпляр подписывается всеми участниками следственного действия, заверяется печатью, но не упаков-

вываться, т.к. остается для оперативного использования в ходе дальнейшего расследования по делу.

Заключение

Криминалистическая тактика – важнейший раздел науки криминалистики, а ее центральной частью, безусловно, признается тактика отдельных следственных действий по собиранию доказательств в уголовном процессе, т.е. рекомендации по подготовке, производству этих действий, оценке и использованию полученных результатов в ходе дальнейшего следствия по делу.

Анализ теории и практики допроса на предварительном следствии выявляет (в числе прочих) проблему вербальной формы межличностного психического общения участников данного следственного действия и, следовательно, формы передачи-приема информации. Поиск решения данной проблемы имел несколько особенностей, среди которых можно выделить то, что прямого “в лоб” пути решения быть не могло, т.к. замена естественного языка на формализованный в уголовном процессе недопустима. Другой, не менее важной, особенностью можно считать то, что только условно, теоретически, допрос можно рассматривать как отдельное следственное действие, а на практике он всегда осуществляется в системе, совокупности, всех следственных действий по делу, будучи связан с теми из них, которые уже были осуществлены до него и с последующими. Системный подход требовался еще и по тому, что решение проблемы детерминировалось гносеологическим, тактическим и уголовно-процессуальным аспектом деятельности по допросу на предварительном следствии. Третьей особенностью поиска путей решения обозначенной проблемы можно считать то, что нельзя было не видеть ее глобальный, по отношению к криминалистической тактике следственных действий, характер, поскольку вербальная форма общения (в разной степени) характерна для большинства следственных действий. Более того, масштаб проблемы характеризовался необходимостью коррекции всех вопросов по отношению к установленной законодателем основной, протокольной (вербальной) форме фиксации хода и результатов следственных действий на предварительном следствии.

Источников развития криминалистической тактики много, но особую роль играет использование достижений иных, не правовых, специальных отраслей знания. Использование новых технических средств и соответствующих техно-

логий, с целью решения тактико-криминалистических задач, имеет много положительных примеров. Достаточно вспомнить о разработке криминалистической фотографии и видеосъемки. Технический прогресс коснулся в свое время и тактики допроса, когда были разработаны тактико-криминалистические рекомендации по звукозаписи во время его производства. Некоторые проблемы, таким образом, были решены, но только не проблема языковой формы передачи-приема информации между допрашиваемым и допрашивающим, т.к. в основе формирования мысленного образа в сознании участников допроса осталось слово, речь, а стало быть сохранилась и опосредованность процесса познания и другие проблемы обусловленные использованием естественного языка.

Поскольку в основе нахождения путей решения какой-либо проблемы лежит ее понимание, в качестве такового, по отношению к вербальной форме информационного обмена при допросе, стало осознание проблемы опосредованности познания в ходе производства этого следственного действия, усугубляемой недостатками естественного языка и неизбежного, в таком случае, субъективизма. Недоступность для непосредственного восприятия исследуемого объекта – явление достаточно распространенное и не исключающее возможности его познания. С древних времен в науке при таких ситуациях прибегали к замещению оригинала моделью, т.е. моделированию, – это и подсказало решение проблем вербальной (опосредованной), формы познания при допросе на предварительном следствии. Далее было проще, т.к. современные технические возможности компьютерного моделирования, находящегося вне всякой конкуренции, исключили проблему выбора способа решения стоящей задачи. Компьютерная, трехмерная, динамическая, пространственно сориентированная, модель объекта способна обеспечить точность и детальность воспроизводства оригинала, ограничиваемую только количеством и качеством исходной информации которой обладает субъект моделирования.

Использование метода компьютерного моделирования показаний допрашиваемого, как способ их визуализации (материализации, объективизации) полностью нейтрализует недостатки вербальной формы обмена информацией при допросе, а также влияние субъективных особенностей допрашиваемого и

допрашивающего, т.к. оба они получают возможность непосредственного восприятия модели мысленного образа объекта, процесса, явления по поводу которых даются показания. Кроме того, визуальный (непосредственный) контроль за моделированием и его результатами (с двух сторон) исключает возможность произвольных ошибок и умышленного искажения моделируемых показаний.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих собирание и проверку доказательств на предварительном следствии, не обнаруживает препятствий для использования компьютерного моделирования с целью визуализации показаний допрашиваемого, как приема деятельности основанного на применении технических средств и помощи специалиста. В тоже время, использование моделирования показаний допрашиваемого с целью достижения процессуально значимого результата, требует соответствующей характеристики, оценки технологии моделирования и классификации людей. С этой целью, путем анализа было выделено три основных вида моделирования в связи с допроса и типа моделей показаний: 1. моделирование непосредственно в ходе допроса и создание модели показаний с помощью специалиста – участника следственного действия, когда модель становится приложением к протоколу следственного действия; 2. Моделирование показаний ранее допрошенного лица, по протоколу его допроса, с последующим составлением заключения специалиста, к которому будет прилагаться компьютерная модель показаний на соответствующем носителе; 3. Моделирование показаний ранее допрошенного лица по протоколу его допроса в традиционной форме судебной экспертизы.

В ходе исследования автор пришел к выводу, что наиболее востребованным и фактически эффективным будет моделирование показаний, с помощью специалиста, непосредственно в ходе допроса. Назовем несколько предпосылок: 1. С помощью компьютерной модели, полученной непосредственно в ходе допроса, можно оказать помощь допрашиваемому в припоминании забытого, детализировать и уточнить показания, выявить противоречия, уличить во лжи, т.е. прямо и непосредственно влиять на ход и результаты следственного действия.; 2. Наличие компьютерной модели визуализирующей показания допрашиваемого, наряду с моделью обстановки места происшествия и моделями по-

казаний иных лиц, позволит привнести в тактику допроса элементы тактики иных следственных действий, таких, например, как очная ставка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, что безусловно расширит возможности и будет способствовать эффективности допроса; 3. В отличие от модели показаний ранее допрошенного лица, имеющей значение только для дальнейшего расследования по делу, модель создаваемая в ходе допроса будет играть свою роль как для текущего следственного действия, так и для последующих, поскольку облегчит их подготовку и может быть использована в ходе их производства. Немаловажно и то, что создаваясь с участием допрашиваемого модель признается им как адекватная показаниям и тому объекту по поводу которого они были даны, а модель разрабатываемая по протоколу допроса может оспариваться, требовать доработок.

Основываясь на результатах исследования темы и экспериментов, проведенных с целью проверки теоретических обобщений и выводов, автор пришел к убежденности в большой перспективности использования нового способа допроса с визуализацией показаний допрашиваемого и эффективности применения с этой целью метода компьютерного моделирования. Нет сомнений в том, что при наличии соответствующей технической оснащенности и специалистов, данный метод будет активно использоваться, особенно при расследовании тяжких преступлений, по сложным, многоэпизодным делам. Есть все основания полагать, что накопление и обобщение опыта моделирования показаний допрашиваемого станет предпосылкой поиска новых путей использования компьютерной техники и технологии при производстве иных следственных действий, т.е. будет способствовать решению проблем повышения эффективности предварительного следствия в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Нормативные материалы.

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Изд-во Норма, 2004. – 37с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 15.02.2004г.). – Профессиональные юридические системы “Кодекс”. – М.: ТК Велби, 2004. – 176с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 15.02.2004г.). – Профессиональные юридические системы “Кодекс”. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 592с.

4. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996г., №1 – ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”. – Собрание законодательства РФ. – М.: Изд-во Юрид. лит., №1, 1997. – ст.1.

5. Федеральный конституционный закон от 15.12.2001г. №5 – ФКЗ “О внесении дополнений и изменений в ФКЗ “О судебной системе Российской Федерации”. – “Российская газета” от 20.12.2001г., №247.

6. Федеральный конституционный закон от 04.07.2003г., №3 – ФКЗ “О внесении изменений и дополнений в ФКЗ” О судебной системе Российской Федерации”. – “Российская газета” от 09.07.2003г., №132

7. Федеральный закон от 17.01.1992г. №2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”. – ВВС РФ, 1992, №8. – ст. 366.

8. Федеральный закон от 19.11.1999г., №202 – ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ст. 12 ФЗ “О прокуратуре Российской Федерации”. – Собрание законодательства РФ от 22.11.1999г., №47. – ст. 5620.

9. Федеральный закон от 28.06.2002г. №77 – ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ст.ст. 43.4 и 44 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”. – “Российская газета” от 03.07.2002г. №119.

10. Федеральный закон от 05.10.2002г. №120 – ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ФЗ “О прокуратуре Российской Федерации”. – “Российская газета” от 09.10.2002г., №191.

11. Закон РФ от 18.04.1991г., №1026-1 “О милиции”. – Ведомости СНД и ВС РСФСР от 18.04.1991, №16, ст. 503.

12. Федеральный закон от 31.03.1999г., №68-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР “О милиции”. – Собрание законодательства РФ от 05.04.1999г., №14, ст. 1666.

13. Федеральный закон от 29.12.2000г., №163-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ст.ст. 30 и 36 закона РФ “О милиции”. – Собрание законодательства РФ от 01.01.2001, № 1 ст. 15.

14. Федеральный закон от 26. 07.2001, №104 – ФЗ “О внесении изменений и дополнений в закон РФ “О Милиции”. – “Российская газета” от 31.07.2001г., №144.

15. Федеральный закон от 04.08.2001г., №108 – ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ст.ст. 7 и 9 закона РФ “О милиции”. – “Российская газета” от 09.08.2001г., №151-152.

16. Федеральный закон от 31.05.2002г., №63 – ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”. – Собрание законодательства РФ от 10.06.2002, №23, ст. 2102.

17. Федеральный закон от 28. 10.2003г., №134-ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ст. 26 – ФЗ “ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”. – “Российская газета” от 31.10. 2003г., №221.

18. Федеральный закон от 12.08.1995г., №144 – ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”. – Собрание законодательства РФ от 14.08.1995г., №33, ст. 3349.

19. Федеральный закон от 30.12.1999г. №225 – ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”. – “Российская газета” от 06.01.2000г., №4.

20. Федеральный закон от 05.01. 1999 г., № 6 – ФЗ “О внесении изменений и дополнений в ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”. – Собрание законодательства РФ от 11.01.1999 г., № 2, ст. 233.

21. Федеральный закон от 18.07.1997 г. № 101 – ФЗ “О внесении изменений в ФЗ “О государственной охране” и ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”. – Собрание законодательства РФ от 21.07.1997 г., № 29, ст. 3502.

22. Федеральный закон от 20.02.1995 г., № 24 – ФЗ “Об информации, информатизации и защите информации”. – Собрание законодательства РФ от 20.02.1995 г., № 8, ст. 609.

II. Специальная литература: книги, отдельные издания.

23. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов/ Под ред. Р.С.Белкина. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Норма, 2003. – 992 с.

24. Аверьянова Т.В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. – Алма-Ата, 1991. – 256 с.

25. Алексашин В.И. Мышление и кибернетика. – М.: Изд-во Высшая школа, 1971. – 128 с.

26. Алексеев Д.И., Грозман И.Г., Сахаров Г.В. Словарь сокращений русского языка. Изд. 4-е, стереотипное / Под ред. Д.И.Алексеева. – М.: Изд-во Русский язык, 1984. – 487с.

27. Андреев И.Д. Проблемы логики и методологии познания. – М.: Изд-во Наука, 1972. – 320 с.

28. Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование не установленного преступника. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2002. – 133с.

29. Арсеньев В.Д., Заблоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – 152 с.

30. Астапкин Д.И., Астапкина С.М. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во ИНФРА – М, 2002. – 206 с.

31. Астапкина С.М., Дубовицкая Л.П., Плесковских Ю.Г. Участие специалиста – криминалиста в расследовании преступлений: Учеб. пособие. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1992. – 270с.

32. Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Криминалистические алгоритмы расследования квартирных краж. – Саратов: Изд-во Саратовс. ун-та, 2001. – 92 с.

33. Айвазян С.А. Прикладная статистика: Основы моделирования и первичная обработка данных. – М.: Изд-во Финансы и кредит, 1983. – 175 с.

34. Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. – М.: Изд-во Экзамен, 2001. – 288 с.

35. Бахарев Н.В. Очная ставка. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. – 184 с.
36. Бахин В.П., Карпов Н.С., Цымбал П.В. Преступная деятельность: Понятие, характеристика, принципы, изучение. Монография. – Киев: Изд-во Академии государственной налоговой службы, 2001. – 275 с.
37. Бахин В.П. Внедрение в практику раскрытия преступлений научных достижений криминалистики. – Киев, 1992. – 143с.
38. Белкин А.Р. Теория экспериментальных исследований: Курс криминалистики /Под ред. В.Е.Корноухова. – М.: Изд-во Юрист, 2000. – 289с.
39. Белкин А.Р. Теория доказывания: Научно-методическое пособие. – М.: Изд-во Норма, 1999. – 429с.
40. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня: Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Изд-во НОРМА, (Изд. группа Норма-Инфра – М), 2001. – 240с.
41. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: РИО Академии МВД РФ, 2001. – 361с.
42. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. – М.: Изд-во Юрид.лит., 1988. – 304с.
43. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. – М.: Изд-во Юрид.лит., 1987. – 272с.
44. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М.: РИО Академии МВД СССР, 1979. – 407с.
45. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том 2. Частные криминалистические теории. – М.: РИО Академии МВД СССР, 1978. – 410с.
46. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Том 1. Общая теория советской криминалистики. – М.: РИО Академии МВД СССР, 1977. – 340с.
47. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы. – М.: Изд-во Юрид.лит., 1973. – 264с.

48. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. – М.: НИИ и РИО ВШ МВД СССР, 1970. – 130с.
49. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание: Методологические проблемы. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1969. – 216с.
50. Белкин Р.С. Собираание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. – М.: Изд-во Наука, 1966. – 295с.
51. Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. – М.: Изд-во ВШ МВД РСФСР, 1961. – 102с.
52. Бирюков Б.В., Тростников В.Н. Жар холодных чисел и пафос бесстрастной логики: Формализация мышления от античных времен до эпохи кибернетики. – М.: Изд-во Знание, 1977. – 192с.
53. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. А.М.Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и дополн. – М.: Науч. изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456с.
54. Бюллер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка (перевод с нем.). – М.: Изд-во Прогресс, 1993. – 528с.
55. Вальков К.И. Введение в теорию моделирования. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. – 152с.
56. Вартовский М. Модели: Репрезентация и научное понимание. – М.: Изд-во Прогресс, 1988. – 507с.
57. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – 208с.
58. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М.: Госюриздат, 1957. – 200с.
59. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 144с.
60. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1976. – 200с.

61. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – 112с.
62. Виноградов И.В., Кочаров Г.И., Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. Изд. 2-е, переработ. и доп. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1967. – 248с.
63. Вытовтова Н.И. Криминалистика: История и перспективы развития: Учеб. пособие. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2003. – 111с.
64. Гаврилов А.К., Ефимычев С.П., Михайлов В.А., Туленков П.М. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву: Учебное пособие / Под ред. С.В.Мурашова. – Волгоград: НИИ и РИО Волгоградской ВСШ МВД СССР, 1975. – 112с.
65. Георгиев Ф.И., Коршунов А.М., Ладоренко О.А., Тимофеева Н.В, Тройнов И.В. Проблемы отражения. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1969 – 142с.
66. Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике: Учебно-практическое пособие / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1996. – 128с.
67. Горбунов-Посадов М.М. Конфигурации программ: Рецепты безболезненных изменений. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Малип, 1994. – 272с.
68. Горошко И.В. Математическое моделирование в управлении органами внутренних дел. – М.: Изд-во Академии МВД России, 2000. –145с.
69. Губанов Н.И. Чувственное отражение (анализ проблем в свете современной науки). – М.: Изд-во Мысль, 1986. – 239с.
70. Гуц А.К., Коробницин В.В. и др. авторы. Формализация и компьютерное моделирование. – Омск: Изд-во Омского ун-та, 2000. – 160с.
71. Демидов В.Е. Как мы видим то, что видим. – М.: Изд-во Знание, 1979. – 208с.
72. Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: Учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1985. – 72с.
73. Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Минск: Изд-во Высшая школа, 1971. – 272с.

74. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. – М.: Изд-во Юристъ, 1996. – 631с.
75. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1965. – 367с.
76. Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. – Киев: РИО МВД УССР, 1980. – 190с.
77. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальные функции: Учебное пособие. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2002. – 240с.
78. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуальные основы: Монография. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2002. – 228с.
79. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учебное пособие. – Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 1993. – 180с.
80. Зорин Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2002. – 306с.
81. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. – Минск: Изд-во Амалфея, 2000. – 416с.
82. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса: Учебно-практическое пособие. – М.: ООО Изд-во Юрлит информ, 2001. – 320с.
83. Зорин Г.А., Зорина М.Г., Зорин Р.Г. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2001. – 336с.
84. Иванов Е.А. Логика: Учебник для вузов. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 175с.
85. Ивин А.А. Основы теории аргументации: Учебник. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 1997. – 352с.
86. Ищенко Е.П. Криминалистика: Краткий курс. – М.: Изд-во Юрид. фирма Контакт: ИНФРА – М, 2003. – 302с.

87. Ищенко А.В., Карпов Н.С. Научное обеспечение практики борьбы с преступностью: Учебное пособие. – Киев: Изд-во Нац. Академии Внутренних дел Украины, 1997. – 136с.

88. Ищенко Е.П. ЭВМ в криминалистике: Учебное пособие. – Свердловск, 1987. – 90с.

89. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 134с.

90. Керимов Д.А., Кудрявцев В.Н., Эйсман А.А., Москвин С.С., Гаврилов О.А., Зуйков Г.Г., Эджубов Л.Г. Кибернетика и право. – М.: Изд-во Знание, 1970. – 76с.

91. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: Учебник для юридических факультетов и институтов. – М.: Изд-во Юристъ, 1995. – 256с.

92. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 176с.

93. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во Наука, 1975. – 720с.

94. Корноухов В.Е. Курс криминалистики. – М.: Изд-во Юристъ, 2000. – 275с.

95. Корноухов В.Е. Общие закономерности ретроспективного процесса познания при расследовании преступлений: Курс криминалистики. – М.: Изд-во Юристъ, 2000. - 160 с.

96. Каминский А.М. Рефлексивный анализ и моделирование как средство преодоления тупиковых ситуаций расследования: Учеб. пособие. – Ижевск: Изд-во Детектив – информ, 1998. – 82с.

97. Компьютерные технологии в юридической деятельности / Под ред. В.В. Крылова. – М.: Изд-во БЕК, 1994. – 304с.

98. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Научно-практическое пособие. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА – М., 1998. - 288с.

99. Коршунов А.М., Мантатов В.В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 214с.

100. Котов Р.Г. Прикладная лингвистика и информационные технологии. – М.: Изд-во Наука, 1987. – 161с.
101. Котов Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 214с.
102. Кузнецов И.П. Семантические представления / Отв. ред. Е.В. Зотов. – М.: Изд-во Наука, 1986. – 293с.
103. Кустов А.М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. – М.: Изд-во Академии МВД России, 1997. – 227с.
104. Краткий психологический словарь: Составитель Л.А. Карпенко / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431с.
105. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф.Волынского. – М.: Изд-во Закон и право, ЮНИТИ – ДАНА, 2002. – 615с.
106. Криминалистика: Учебник для студ. вузов / Под ред. Е.П.Ищенко, - Московская гос. юрид. академия. – М.: Изд-во Юристь, 2000. – 749с.
107. Криминалистика: Учебник / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – 352с.
108. Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П.Яблокова. – М.: Изд-во Юристь, 2000. – 718с.
109. Криминалистика/Под ред. В.А.Образцова. – М.: Изд-во Юрист, 1997. – 760с.
110. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. Н.П.Яблокова. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 708с.
111. Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики: Учебник / Под ред. В.Д.Грабовского, А.Ф. Лубина. – Ниж. Новгород: Изд-во Нижегородской ВШ МВД России, 1995. – 400с.
112. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я.Драпкина. – М.: Изд-во Высшая школа, 1994. – 528с.
113. Криминалистика: Краткая энциклопедия / Автор составитель Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Большая Российская энциклопедия, 1993. – 111с.
114. Криминалистика / Под ред. Н.П.Яблокова, В.Я.Колдина. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 464с.

115. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – 672с.
116. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1986. – 509с.
117. Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А. Селиванова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1984. – 544с.
118. Криминалистика. Изд. 3-е / Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 495с.
119. Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 564с.
120. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина, Г.Г. Зуйкова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1968. – 696 с.
121. Криминалистика. Часть I / Под ред. А.И.Винберга, С.П.Митричева. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 303с.
122. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В.Аверьяновой, Р.С.Белкина. – М.: Изд-во Новый юристь, 1997. – 400с.
123. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР: Справочник следователя и эксперта / Под ред. Б.И.Пинхасова. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1973. – 278с.
124. Криминалистические экспертизы, выполняемые в органах внутренних дел: Справочное пособие / Под ред. И.Н.Кожевникова, В.Ф.Статкус. – М.: Изд-во экспериментально-крим. центра МВД РФ, 1992. – 476с.
125. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 328с.
126. Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975.- 188с.
127. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учеб. пособие. – М.: Изд. группа ФОРУМ – ИНФРА – М, 1998. – 216с.
128. Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. – Краснодар: Изд-во Кубанского аграрного ун-та, 2000. – 160с.

129. Кураев В.И. Диалектика содержательного и формального в научном познании. – М., 1977. – 261с.
130. Кустов А.М. Механизм преступления: Теория и практика. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2001. – 163с.
131. Ларин А.М. Криминалистика и парокриминалистика: Научно-практ. и учеб. пособие. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – 192с.
132. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: Планирование, организация. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1970. – 224с.
133. Лившиц А.Я., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1997. – 216с.
134. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности: Методология криминалистического исследования. – Ниж. Новгород: Нижегородский юрид. ин-т МВД России, 1997. – 336с.
135. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – 152с.
136. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1973. – 216с.
137. Любарский Ю.Я. Интеллектуальные информационные системы. – М.: Изд-во Наука, 1990. – 124с.
138. Малахов В.П. Основы формальной логики: Учеб. пособие. – М.: Изд-во Щит – М., 1999. – 291с.
139. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974. – 168с.
140. Новик И.Б. Философские вопросы моделирования психики. – М.: Изд-во Наука, 1969. – 174с.
141. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Изд-во Наука, 1983. – 215с.
142. Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. – М., 1996. – 448с.
143. Образцов В.А. Криминалистика: Учебное пособие. – М.: Изд-во Юрикон, 1994. – 208с.

144. Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. – 176с.
145. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская АН; Российский фонд культуры. Изд. 2-е, исправл. и доп. – М.: Изд-во АЗЪ, 1994. – 928с.
146. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): Учебное пособие. – М.: Изд-во Юрист, 1995. – 64с.
147. Орфографический словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотипное / Под ред. С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова, А.Б.Шапиро. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1970. – 520с.
148. Основы научных исследований: Учеб. для техн. вузов / В.И.Крутов, И.М.Грушко, В.В.Попов и др./Под ред. В.И. Крутова, В.В. Попова. – М.: Изд-во Высшая школа, 1989. – 400с.
149. Основы применения кибернетики в правоведении / Под ред. Н.С. Полевого, Н.В. Витрука. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1977. – 272с.
150. Панюшкин В.А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство: Правовые аспекты. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 151с.
151. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во МГУ, 1982. – 207с.
152. Порубов Н.И. Допрос. – Минск, 1968. – 180с.
153. Пospelов Д.А. Моделирование рассуждений: Опыт анализа мыслительных актов. – М.: Изд-во Радио и связь, 1989. – 182с.
154. Пошкявичус В.А. Применение математических и логических средств в правовых исследованиях. – Вильнюс, 1974. – 53с.
155. Правовая информатика и кибернетика: Учебник / Под ред. Н.С. Полевого. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1993. – 528с.
156. Расследование отдельных видов преступлений: Учеб. пособие / Под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1986. – 192с.
157. Россинская Е.Р. Основы естественно-научных знаний для юристов. – М.: Изд-во НОРМА – ИНФРА, 1999. – 60с.

158. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. – М.: Изд-во Право и закон, 1996. – 224с.
159. Рубашкин В.Ш. Представление и анализ смысла в интеллектуальных системах. – М.: Изд-во Наука, 1989. – 190с.
160. Садыхов Г.И. Смысловой анализ терминов и понятий судебной экспертизы (методические рекомендации). – Баку: Изд-во Чашыюглы, 1999. – 36с.
161. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 288с.
162. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – М.: Изд-во Городец, 2000. – 368с.
163. Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974. – 120с.
164. Селиванов Н.А. Привлечение специалистов к расследованию (Обзор практики по материалам следственных органов прокуратуры). – М.: ВНИИ Прокуратуры СССР, 1973. – 40с.
165. Скворцов Л.И. Правильно ли мы говорим по-русски? Справочное пособие по произношению, ударению и словоупотреблению. – М.: Изд-во Знание, 1983. – 224с.
166. Следственные действия: Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под. ред. В.А. Образцова. – М.: Изд-во Юристъ, 1999. – 501с.
167. Словарь – справочник по Российскому законодательству: Термины, понятия, определения. – М., 1998. – 238с.
168. Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. – 104с.
169. Сорокотягин И.Н. Психология отдельных процессуальных действий (практикум по курсу судебной психологии). – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1985. – 62с.
170. Справочник следователя. Вып. 3 (Практическая криминалистика: Подготовка и назначение судебных экспертиз). – М.: Изд-во Российское право, 1992. – 320с.

171. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства. – М., 1955. – 228с.
172. Толстолицкий В.Ю. Криминалистическая информатика: Монография. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2003. – 213с.
173. Толстолицкий В.Ю. Следственные версии и вероятностное моделирование как средство предупреждения тупиковых ситуаций расследования: Учеб. пособие. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 2000. – 82с.
174. Торвальд Ю. Век криминалистики (Перевод с нем.). – М.: Изд-во Прогресс, 1990. – 334с.
175. Тыщенко П.П. Тактика и психологические основы допроса (опроса): Учеб. пособие. – Домодедово: Изд-во ВИПК МВД России, 2002. – 52с.
176. Управление, информация, интеллект / Под ред. А.И.Берга, Б.В.Бирюкова и др. авт. – М.: Изд-во Мысль, 1976. – 383с.
177. Философия: Курс лекций: Учеб. пособие для студ. вузов / Под ред. В.Л.Калашникова. Изд. 2-е. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 384с.
178. Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – 159с.
179. Чертов Л.Ф. Знаковость: Опыт теоретического синтеза идей о знаковом способе информационной связи. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. – 388с.
180. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник. Изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: Изд-во Юриспруденция, 2000. – 336с.
181. Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: Методологические и правовые проблемы. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986. – 171с.
182. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: Учеб. пособие. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1972. – 130с.
183. Штофф В.А. Введение в методологию научного познания: Учебное пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. – 191с.
184. Штофф В.А. Моделирование и философия. – М. – Л., 1996. – 197с.

185. Эйсман А.А. Логика доказывания. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1971. – 112с.
186. Экман Пол. Психология лжи (пер. с англ.). – СПб.: Изд-во Питер, 2000. – 272с.
187. Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1992. – 120с.
188. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я.Сухарева. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1984. – 415с.
189. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 97с.
190. Якимов И.Н. Криминалистика: Уголовная тактика. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1929. – 312с.

III. Специальная литература – статьи, периодические издания

191. Аверьянова Т.В. Понятие и классификация методов экспертного исследования // Проблемы криминалистики и методики ее преподавания. Сб. статей. – М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 1994. – с. 28 – 31.
192. Антипова С.А. Криминалистическая значимость особенностей тактики допроса лиц с дефектами психики // Следователь. Федеральное издание: Науч. – практическое и информ. издание. №4 (48). – М., 2002. – 64с. (с. 34 – 37).
193. Бардин С.В., Гладилин Д.Л., Иванов В.Н., Леванский В.А., ПетруневВ.П., Храмцова Н.В. Возможности использования математических методов и средств вычислительной техники в научных исследованиях и практической деятельности по борьбе с преступностью // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 20. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974. – с. 170 – 181.
194. Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Государство и право, 1991. №8. – с. 98 – 105.
195. Бердичевский Ф.Ю. О предмете и понятийном аппарате криминалистики (в порядке обсуждения) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 24. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1976. – 189с. (с. 131 – 149).

196. Бобрынин Н.Б. Структура экспертной системы для поддержки оперативных решений в сфере борьбы с экономической преступностью // Права человека и проблемы обеспечения законности. Сб. статей. – Ниж. Новгород: Изд-во Нижегородской ВШ МВД России, 1993. – с. 119-130.

197. Будков Д.В. Информационная логико-аналитическая система по сбору и обработке оперативно-розыскной информации “Сигнал – 99” // Информация правоохранительных систем. Сб. трудов. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2001. – с. 209 – 211.

198. Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (9). – М.: Изд-во Спарк, 2004. – 122с. (с. 19 – 25).

199. Быховский И.Е. Типичные версии и программированное расследование: Возможности и перспективы // Актуальные проблемы советской криминалистики. Сб. статей. – М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1980. – с. 61 – 68.

200. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого как объект изучения на предварительном следствии // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Сб, науч. трудов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1990. – с. 98-100.

201. Витрук Н.В. Кибернетический подход в юридических исследованиях: Методологические основы реализации // Основы применения кибернетики в правоведении. Сб. статей. – М: Изд-во Юрид. лит., 1977. – с. 68 – 104.

202. Власов В.П. О применении математических методов в почерковедческой экспертизе // Вопросы кибернетики и право. Сб. статей. – М.: Изд-во Наука, 1967. – с. 253 – 266.

203. Возгрин И.А. Криминалистическая тактика: Понятие и предмет исследования // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г.Филиппов. Вып. 2. – М.: Изд-во Спарк, 2000. – 140с. (с. 6 – 14).

204. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в криминалистике // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики. Сб. статей. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2002. – с. 77-80.

205. Волчецкая Т.С. Криминалистическая тактика: Анализ современных тенденций // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей в III частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 226с. (с. 50 – 53).

206. Волынский В.А., Сутырина Н.Е. О содержании и значении тактико-технических задач в процессе раскрытия и расследования преступлений // Проблемы совершенствования деятельности следственных и экспертных подразделений органов внутренних дел. Сб. науч. трудов. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1989. – с. 114 – 118.

207. Воробьева И.Б. Понятие конфликтной ситуации в следственной тактике // Актуальные проблемы отраслевых юрид. наук. Сб. статей. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. – с. 179-182.

208. Вытовтова Н.И. Понятие информации, ее криминалистическое значение // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 1 (9). – М.: Изд-во Спарк, 2004. – 122с. (с. 31 – 37).

209. Герасимов И.Ф. Тактические операции как форма взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Тактические операции и эффективность расследования. Межвузовский сб. науч. трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1986. – 136с. (с. 4-6).

210. Герасимов И.Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. Сб. науч. трудов. – М. Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1984. – 80с. (с. 6-11).

211. Грановский Д.Л. Некоторые теоретические вопросы моделирования в криминалистике // Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 1. – М., 1969. – с. 35-38.

212. Гродзинский М.М. Улики в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. Вып. 7. – М., 1945. – с.3.

213. Густов Г.А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. Сб. статей. – М.: Изд-во ВНИИ Прокуратуры СССР, 1980. – с. 68 – 81.

214. Густов Г.А., Кононов А.А. Методологические аспекты компьютеризации расследования // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора. – М. – СПб. – Кемерово: Изд-во Генеральной Прокуратуры России, 1998. – с. 36 – 41.

215. Давлетов А.А. Уголовный процесс и ОРД: Проблемы конкуренции способов собирания доказательств // Российский юридический журнал, 1995. №1. – с.93-96.

216. Дробатухин В.С. Алгоритмизация процесса принятия уголовно-правовых решений при расследовании преступлений // Информатизация правоохранительных систем. Сб. трудов. – М.: Изд-во Академии управления МВД России, 2001. – с. 202 – 205.

217. Ершов В.В., Халдеев Л.С. Проблемы рассмотрения уголовных дел судом присяжных // Государство и право, 1994. №2. – с. 75 – 81.

218. Зонов Ю.Б., Емышев В.С., Водопьянов В.И. Взять на вооружение мультимедиа – технологию // Вестник МВД России №4 – 5, 1999. – с. 106 – 110.

219. Зуев С.В. Носители информации, используемые в уголовном процессе // Следователь. Федеральное издание: Науч. – практическое и информ. издание. №5 (49). – М., 2002. – 64с. (с. 42 – 44).

220. Ищенко Е.П. Алгоритмизация расследования // Социалистическая законность №3, 1990. – с. 63 – 64.

221. Иванов Л.Н., Полунин С.А. Процессуальные основы использования специальных знаний и проблемы полисистемного анализа личности в следственном осмотре // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г.Филиппов. Вып. 1 (9). – М.: Изд-во Спарк, 2004. – 122с. (с. 26 – 30).

222. Ишин А.М. Некоторые аспекты реализации информационных подходов в криминалистике // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в III частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 226с. (с. 196 – 200).

223. Каминский М.К. Что есть, что может быть и чего быть не может для системы “Криминалистика” // Вестник криминалистики / Под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Изд-во Спарк, 2002. – Вып. 1 (3). – с. 8 – 14.

224. Караханян А.К. Использование ЭВМ в органах прокуратуры: Реалии и перспективы // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – Вып. 46. – с. 147 – 153.

225. Каминский М.К., Горшенина Т.В. Методологическая парадигма современной криминалистики // Вестник Удмуртского университета. Научно-публицистический журнал. Вып. 1. – Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 1997. – с. 67 – 77.

226. Колдин В.Я. Криминалистика: Теоретическая наука или прикладная методология // Вестник МГУ. – Серия 11: Право, 2000. – №4. – с. 3 – 19.

227. Клейман Л.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в III частях. Часть I: Вопросы уголовного судопроизводства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 124с. (с. 58 – 61).

228. Коновалова В.Е. Криминалистическая тактика: Принципы и функции // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 22. – Киев, 1981. – с. 21 – 35.

229. Круглов И.В., Лубин А.Ф. Источники доказательств и уровни доказывания // Современные проблемы уголовного процесса России. Сб. науч. статей. – Ниж. Новгород: Изд-во Нижегородской академии МВД РФ, 1999. – с. 40 – 55.

230. Корухов Ю.Г. Информационные подходы в уголовном процессе и криминалистике // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в III частях. Часть I: Вопросы уголовного судопроизводства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 124с. (с. 48 – 51).

231. Кураев В.И. Формализованные языки: Их познавательные возможности и внутренняя ограниченность // Теория познания. Т. 2 / Под ред. В.А.Лекторского, Т.И. Озермана. – М.: Изд-во Мысль, 1995. – с. 349 – 359.

232. Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалистов как вид доказательств в уголовном процессе России // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в III частях. Часть I: Вопросы уголовного судопроизводства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 124с. (с. 55 – 58).

233. Куликов Е.Е., Сорокотягин И.Н. Специальные познания в проблемной ситуации “непреднамеренное искажение показаний свидетелей” // Судебно-экспертное исследование человека и его деятельности. Межвуз. сб. науч. трудов. / Ответ. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1985. – 110с. (с. 81 – 85).

234. Курушин В.И., Минаев В.А., Полежаев А.П. Использование моделирования в аналитической деятельности органов внутренних дел // Информатика и вычислительная техника в деятельности органов внутренних дел. Ч. 5: Аналитическая деятельность и компьютерные технологии. Сб. статей. – М.: Изд-во МЦ при ГУК МВД России, 1996. – с. 5 – 25.

235. Лазарева ВА. Состязательность сторон и активность суда как гарантии прав участников судебного разбирательства по уголовному делу // Проблемы судебно-правовой реформы в России: История и современность. Сб. статей. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1999. – с. 200 – 215.

236. Ланцман Р.М., Полевой Н.С. Кибернетическое моделирование как метод исследования // Основы применения кибернетики в правоведении. Сб. статей. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1977. – с. 105 – 128.

237. Леви А.А. Некоторые вопросы соотношения криминалистических рекомендаций и положений уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей в III частях. Часть I: Вопросы уголовного судопроизводства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 124с. (с. 44 – 47).

238. Левченков В.С. Формализация субъективного описания сложных систем // Философско-методологические основания системных исследований: Системный анализ и системное моделирование. Сб. статей. – М.: Изд-во Наука, 1983. – с. 82 – 96.

239. Луценко О.А. Проблемы следственной тактики // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей в III частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 226с. (53 – 57).

240. Майлис Н.П. О соотношении заключения специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики Сб. статей в III частях. Часть I: Вопросы уголовного судопроизводства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 124с. (с. 52 – 55)

241. Макаренко И.А. Информационное обеспечение допроса несовершеннолетнего обвиняемого как предпосылка его эффективного проведения // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г.Филиппов. Вып. 2. – М.: Изд-во Спарк, 2000. – 140с. (с. 61 – 66).

242. Макарова З.В. Научно-технические средства в уголовно-процессуальной деятельности адвоката // Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Сб. статей. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского ун-та, 1982. – с. 112 – 117.

243. Марочкин Н.А., Асташкина Е.Н. К проблеме алгоритмизации расследования преступлений // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г.Филиппов. Вып. 1 (3). – М.: Изд-во Спарк, 2002. – 128с. (с. 48 – 53).

244. Мещеряков В.А., Краснова Л.Б. Электронные вещественные доказательства // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики Сб. статей в III частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 226с. (с. 200 – 203).

245. Онучин А.П. Вопросы ситуативной методики и тактических операций при расследовании преступлений // Тактические операции и эффективность расследования Межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1986. – 137с. (с. 22 – 34).

246. Петелин Б.Я. О криминалистической модели преступного события // Государство и право. – М., 1988. – №12. – с. 61 – 66.

247. Поврезнюк Г.И. Факторы, влияющие на полноту восприятия и воспроизведения признаков внешности человека // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 2. – М.: Изд-во Спарк, 2000. – 140с. (с. 57 – 60).

248. Поликарпов А.П. К вопросу о соотношении между эмпирическим и теоретическим знанием // Проблемы философии и методологии современного естествознания. Труды 2 всесоюзн. совещания по философским вопросам современного естествознания. – М.: Изд-во Наука, 1973. – 447с. (с. 329 – 340).

249. Самарский А.А. Математическое моделирование и вычислительный эксперимент // Вестник АН СССР, 1979. – №5. – с. 38 – 49.

250. Селиванов Н.А., Эйсман А.А. Проблемы программирования расследования и совершенствования криминалистических методик // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 46. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1988. – с. 138 – 146.

251. Соловьев А.Б. Совершенствование общих положений закона о следственных действиях // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 41. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1984. – 96с. (с. 47 – 56).

252. Сорокотягин И.Н. Тактические и психологические особенности взаимодействия следователя и специалиста при допросе // Вопросы взаимодействия следователя и других участников расследования преступлений. Межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1984. – 140с. (с. 121 – 125).

253. Сотников К.И. Следственные ситуации и криминалистическое прогнозирование // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Межвузовский сб. науч. трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1987. – с. 10 – 16.

254. Статкус В.Ф. Некоторые проблемы подготовки специалистов по раскрытию и расследованию преступлений // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г.Филиппов. Вып. 1. – М.: Изд-во Спарк, 2000. – 140с. (с. 35–39).

255. Степура Ю.И., Филиппов А.Г. Собираение информации и доказывание в ходе работы следователя по уголовному делу // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г.Филиппов. Вып. 1 (9). – М.: Изд-во Спарк, 2004. – 122с. (с. 38 – 44).

256. Суворова Л.А. Идеальные следы преступления: Психология или криминалистика? // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей в III частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 226с. (с. 113 – 117).

257. Татьяна Л.Г. Освидетельствование, как следственное действие // Российский следователь. – Науч. практ. и информ. издание. Вып. 1. – М.: Изд. группа Юрист, 2004. – с. 7 – 8.

258. Тихонов Е.Н. Исходные следственные ситуации и выбор времени назначения экспертизы // Следственная ситуация. Сб. науч. трудов. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1985. – 80с. (с. 42 – 46).

259. Толстоуцкий В.Ю., Каминский М.К. Компонентный состав преступной деятельности // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Науч. – практ. изд. Вып. 2. – Ижевск: Изд-во Детектив-информ, 1999. – 46 с. (с. 4 – 5).

260. Хмыров А.А. Новое уголовно-процессуальное законодательство и некоторые проблемы криминалистического обеспечения расследования // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей в III частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 226с. (с. 7 - 9).

261. Цветков С.И. Оценка потребностей следственного аппарата в разработке новых типов компьютерных систем // Международная конференция “Информатизация правоохранительных систем”. Тезисы докладов. – М.: Изд-во Академии МВД России, 1994. – с. 16 – 18.

262. Центров Е.Е. Наводящий вопрос: Процессуальный, криминалистический аспекты // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей в III частях. Часть II: Вопросы современной криминалистики. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – 226с. (с. 10 – 12).

263. Щукин В.И. Защита доказательств в ходе расследования преступлений // Российский следователь. – Науч. – практ. и информ. издание. Вып. 1. – М.: Изд. группа Юрист, 2004. – с. 2 – 6.

264. Эйсман А.А. Вопросы применения логико-семантических методов в юридической науке // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 20. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1974. – 184 с. (с. 153 –169).

265. Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы // Вестник криминалистики / Отв. ред. А.Г.Филиппов. Вып. 2. – М.: Изд-во Спарк, 2000. – 140с. (с. 23 – 28).

266. Якубович Н.А. Общие проблемы криминалистической тактики // Советская криминалистика: Теоретические проблемы. – М.: Изд-во Юрид. лит., 1978. – 192с. (с. 131 – 168).

IV. Диссертации и авторефераты

267. Белкин А.Р. Теория доказывания: Криминалистический и оперативно-розыскной аспекты. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. – Воронеж, 2000. – 36с.

268. Быстряков Е.Н. Криминалистические и организационные основы деятельности следователей, органов дознания и сведущих лиц на предварительном этапе расследования тяжких преступлений против личности. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Саратов, 1988. – 19 с.

269. Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 28с.

270. Вытовтова Н.И. Решение криминалистических задач деятельности по розыску без вести пропавших лиц. Дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1997. – 146 с.
271. Дробатухин В.С. Кибернетическое моделирование при расследовании преступлений. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 23с.
272. Зезянов В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике. Дисс... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1994. – 222с.
273. Иванов С.Н. Организационные и тактические проблемы расследования вымогательств, совершенных преступными группами. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1996. – 23 с.
274. Игнатов Д.С. Криминалистические основы деятельности адвоката – защитника, по сбору доказательств и представлению их суду. Дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 197с.
275. Камалова Г.Г. Криминалистическое содержание и сущность защиты информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 178 с.
276. Камашев Г.М. Тактические и психологические основы допроса потерпевшего. Дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1993. – 130 с.
277. Камышин В.А. Иные документы как “свободное” доказательство в уголовном процессе. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1998. – 23с.
278. Каминский А.М. Криминалистическое содержание рефлексивного анализа и моделирования в тупиковых ситуациях деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1997. – 21с.
279. Кертес Имре. Тактика и психологические основы допроса на предварительном следствии. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1961. – 16с.
280. Комиссаров В.И. Научные, правовые и нравственные основы следственной тактики. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1977. – 22с.
281. Кузьмин А.П. Использование персональных электроно-вычислительных машин в расследовании преступлений. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 25с.

282. Куклин В.И. Теоретические основы криминалистической методики и их реализация в расследовании грабежей и разбойных нападений. Автореф. дисс.... докт. юрид. наук. – Ленинград, 1988. – 43с.

283. Матушкина Н.В. Криминалистическая модель преступной деятельности по уклонению от уплаты налогов и ее использование в целях выявления и раскрытия преступлений этого вида. Дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1997. – 189 с.

284. Наймушин В.Г. Криминалистическая модель преступной деятельности в сфере наркобизнеса и ее использование в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1998. – 27с.

285. Сабиров К.А. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на водителей автотранспорта. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ташкент, 1989. – 24с.

286. Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1998. – 22с.

287. Соснин К.В. Тактико-криминалистические основы использования математических методов и компьютерных технологий в следственном эксперименте. Дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – 172 с.

288. Уткин Е.А. Уголовно-процессуальные проблемы использования научно-технических средств в стадии судебного разбирательства. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Киев, 1987. – 15с.

289. Ханин В.Ф. Тактические операции при возбуждении и расследовании уголовных дел по пожарам. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Минск, 1988. – 18с.

290. Шаров В.И. Формализация в криминалистике: Вопросы теории и методологии криминалистического исследования. Дисс.... докт. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2003. – 411 с.

291. Штромасс А.Ю. Деятельность сведущих лиц в советском уголовном процессе. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 1964. – 25с.

292. Щербаков А.В. Криминалистическая модель организации управления преступной деятельностью в организованных преступных сообществах и ее практическое применение. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2004. – 29с.

Приложение

1. Описание программного продукта (с. 202-220)
2. Образец анкеты для допроса сотрудников органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры (с.221-228)

Приложение № 1

Содержание

Содержание.....	
Общая характеристика.....	
Системные требования для “Crime Decoder v0.1”.....	
Минимальные требования.....	
Рекомендуемые требования.....	

Описание интерфейса “Crime Decoder v0.1	
Главное меню.....	
Окно объектов.....	
Окно подробной информации о выбранном объекте	
Рабочее окно.....	
Панели инструментов рабочего окна.....	
Панель для выбора показаний в рабочем окне.....	
Окно редактора скрипта.....	

Приложение № 2.

АНКЕТА

**для опроса сотрудников органов дознания, предварительного следствия и
прокуратуры**

1. Место работы _____
2. Должность _____
3. Звание _____

4. Возраст:

- до 30 лет ☐;
- до 35 лет ☐;
- свыше 35 лет ☐.

5. Образование _____

6. Стаж работы:

- до 3-х лет ☐;
- до 5 лет ☐;
- свыше 5 лет ☐.

7. К расследованию каких видов преступления имеете (имели) отношение

8. Укажите сложность отдельных следственных действий, поставив цифру 1 у наиболее сложного и далее по мере ее уменьшения:

- осмотр ☐;
- обыск ☐;
- допрос ☐;
- следственный эксперимент ☐;
- проверка показаний на месте ☐;
- опознание ☐;
- судебная экспертиза ☐.

9. Что вы считается критерием определения сложности следственных действий?

10. Какие следственные действия чаще приходится проводить повторно или дополнительно?

11. Каковы Типичные причины проведения повторных или дополнительных следственных действий?

12. При производстве каких следственных действий результат работы в меньшей степени зависит от субъекта их осуществляющего?

13. Что определяет успех расследования, является положительным фактором? Расставьте цифры по убывающей от основного?:

- теоретическая подготовка, образование ☐;
- жизненный опыт ☐;
- стаж профессиональной деятельности ☐;
- сложность расследуемого преступления ☐.

14. Если принять за 100% все проведенные по делу следственные действия, то какой процент составляет:

- осмотры ☐;
- обыск ☐;
- допросы ☐;
- следственные эксперименты ☐;
- проверки показаний на месте ☐;
- опознание ☐;
- судебная экспертиза ☐.

15. Обобщив Ваш профессиональный опыт, укажите, в процентном соотношении, от числа всех допросов:

- допрос обычный, беспроblemный и бесконфликтный ☐;
- допрос, связанный с какими-то проблемами ☐;
- допрос в конфликтной ситуации ☐.

16. Обобщая Ваш профессиональный опыт, укажите, в процентном соотношении, какой результат был получен при первичных допросах:

- была получена вся интересующая информация ☐;
- допрос не дал искомого результата ☐;
- допрос дал незначительный результат ☐.

17. Что чаще играет негативную роль при допросе (укажите в процентах):

- слабая теоретическая подготовка ☐;
- недостаточный жизненный опыт ☐;
- малый опыт работы ☐;
- сложность расследуемого преступления ☐;
- твердая установка допрашиваемого на дачу ложных показаний ☐;
- недостаточная информированность допрашивающего ☐;
- отсутствие доказательств и улик ☐.

18. Что чаще приходится уточнять при допросе?

- заданный вопрос ☐;
- полученный ответ ☐.

19. Как часто допрошенный уточняет свои показания при ознакомлении с протоколом допроса?

- крайне редко ☐;
- изредка ☐;
- часто ☐;
- всегда ☐.

20. Как часто в Вашей практике были случаи затрудненного понимания речи допрашиваемого из-за пониженного у него интеллекта, косноязычия, скудного словесного запаса и т.д.?

- очень часто ☐;
- изредка ☐;
- редко ☐.

21. Как часто Вам приходилось оказывать помощь допрашиваемому в описании им объектов, процессов, явлений, имеющих отношение к предмету допроса?

- очень часто ☐;
- изредка ☐;
- редко ☐.

22. Предположим, что Вы допросили кого-либо и у Вас появились сомнения в правдивости или достоверности сообщенных сведений. Какой способ преодоления Вы выберете как наиболее действенный?

- очная ставка ☐;
- проверка показаний на месте ☐;
- следственный эксперимент ☐.

Прокомментируйте свой выбор

.

23. Когда Вы в ходе допроса уточняли смысл сказанного допрашиваемым, чаще всего причиной тому было:

- использование профессиональных терминов ☐;
- жаргона ☐;
- слов используемых в отдельных местностях, идиом и т.д. ☐;
- нечеткость формулировки ответа ☐;
- возможность многозначного понимания сказанного ☐.

24. Как часто в Вашей практике при допросе использовались рисунки, схемы, фотографии, дополняющие, уточняющие или детализирующие вопрос допрашивающего или ответ допрашиваемого?

- очень редко ☐;
- изредка ☐;
- часто ☐.

25. Какую оценку Вы дадите себе в отношении компьютерной техники и технологии?

- использую для набора текстов ☐;
- получения справочной информации ☐;
- владею профессионально ☐.

26. Если бы Вам в ходе допроса представилась возможность (с помощью специалиста) продемонстрировать допрашиваемому модель данных им показаний (мультипликация), то с какой целью, в первую очередь, Вы использовали бы эту возможность?

- оказание помощи в припоминании забытого ☐;

- уточнение, дополнение показаний ☐;
- выявление противоречий ☐.

27. Припоминая ход и результаты различных допросов, личности допрашиваемых, определите их вероятное отношение к использованию компьютерного моделирования, визуализирующего данные показания?

- отнеслись бы положительно, т.к. это помогло бы им дать более точные показания ☐;
- отрицательно, т.к. это мешало бы давать показания ☐;
- нейтрально ☐.

28. Представьте себе – специалист, при соответствующем оснащении, не только визуализировал действия описываемые допрашиваемым, но и совместил эти действия с обстановкой места где они осуществлялись в действительности. При обеспечении необходимой наглядности и точности изображения при этом были бы выявлены противоречия в данных показаниях, или наоборот – соответствие обстановке и следам на месте происшествия. По Вашему мнению:

- надобность в последующей натурной проверке показаний на месте отпала. Модели было бы достаточно для Вашей убежденности в правдивости показаний ☐;
- нет, натурная проверка все равно необходима ☐.

вариант 2.

- для допрашиваемого, давшего ложные показания, было бы достаточно показать противоречия на модели и он считал бы себя изобличенным ☐;
- без натурной проверки показаний, только с выявлением противоречий на модели, допрашиваемого не изобличить ☐.

29. Допустимо ли по Вашему мнению оформление подобной модели (на соответствующем носителе) в качестве приложения к протоколу допроса?

- да ☐;

- нет ☐;
- не уверен ☐.

30. Возможно ли избежать производства очной ставки продемонстрировав допрашиваемому (в сравнении) модель его показаний и модель показаний иного допрошенного лица?

- да ☐;
- нет ☐;
- не уверен ☐.

31. По Вашему мнению, просмотр компьютерной модели показаний, наряду с чтением протокола допроса, улучшит понимание данных показаний и их оценку, а также позволит более эффективно использовать данные показания при производстве иных следственных действий?

- да ☐;
- нет ☐;
- не уверен ☐.

Спасибо за сотрудничество и оказанную помощь.